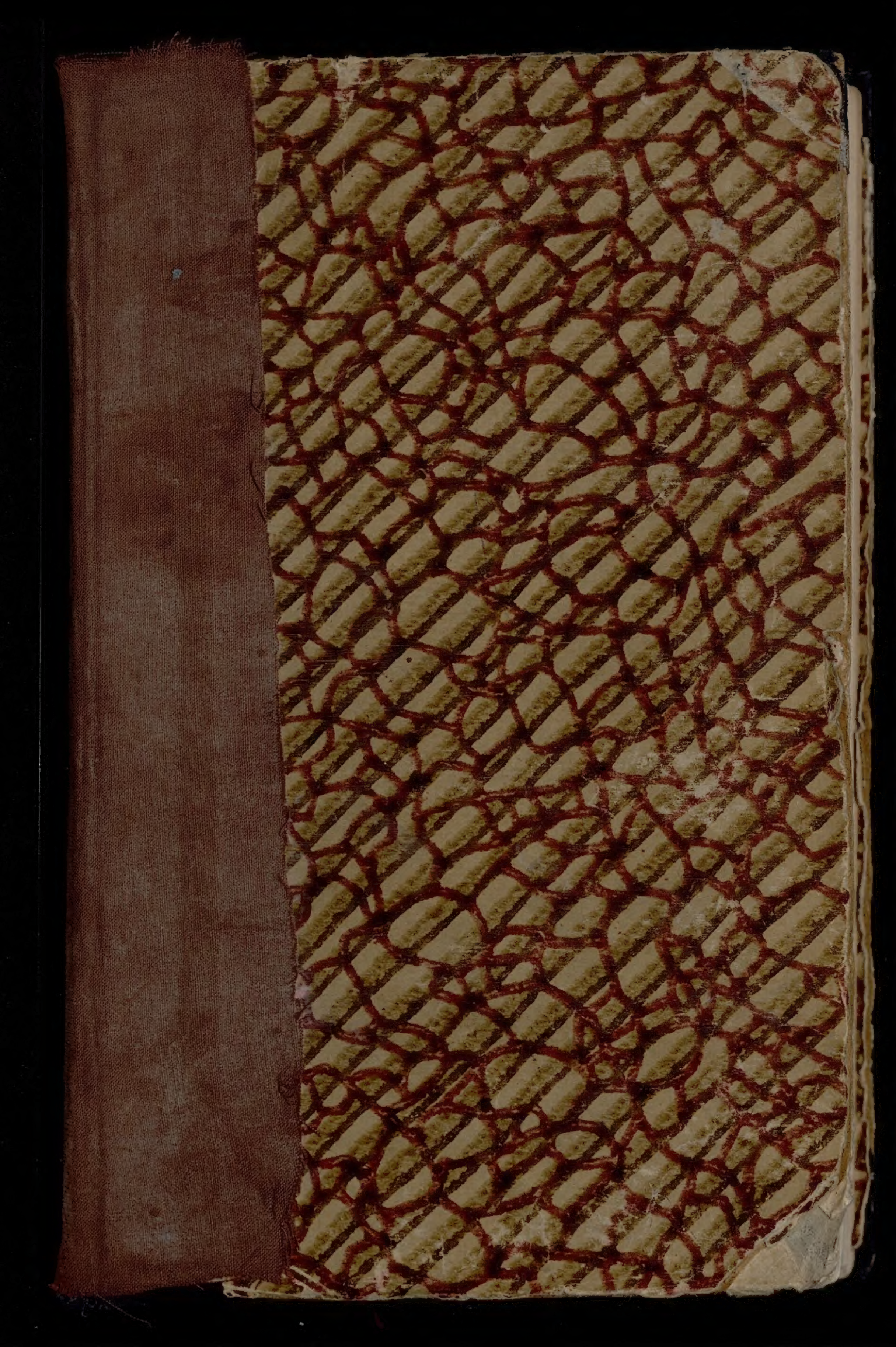
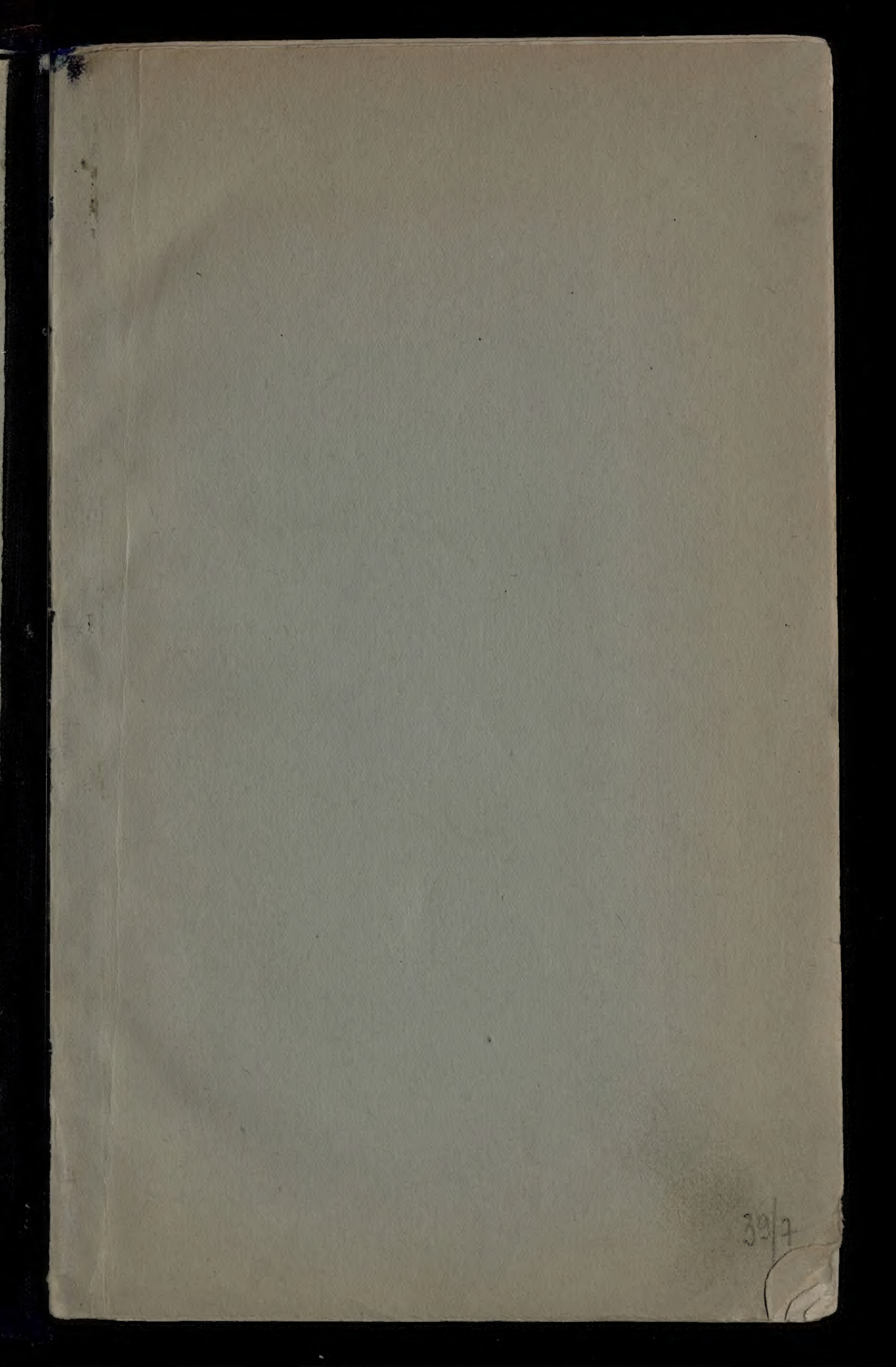
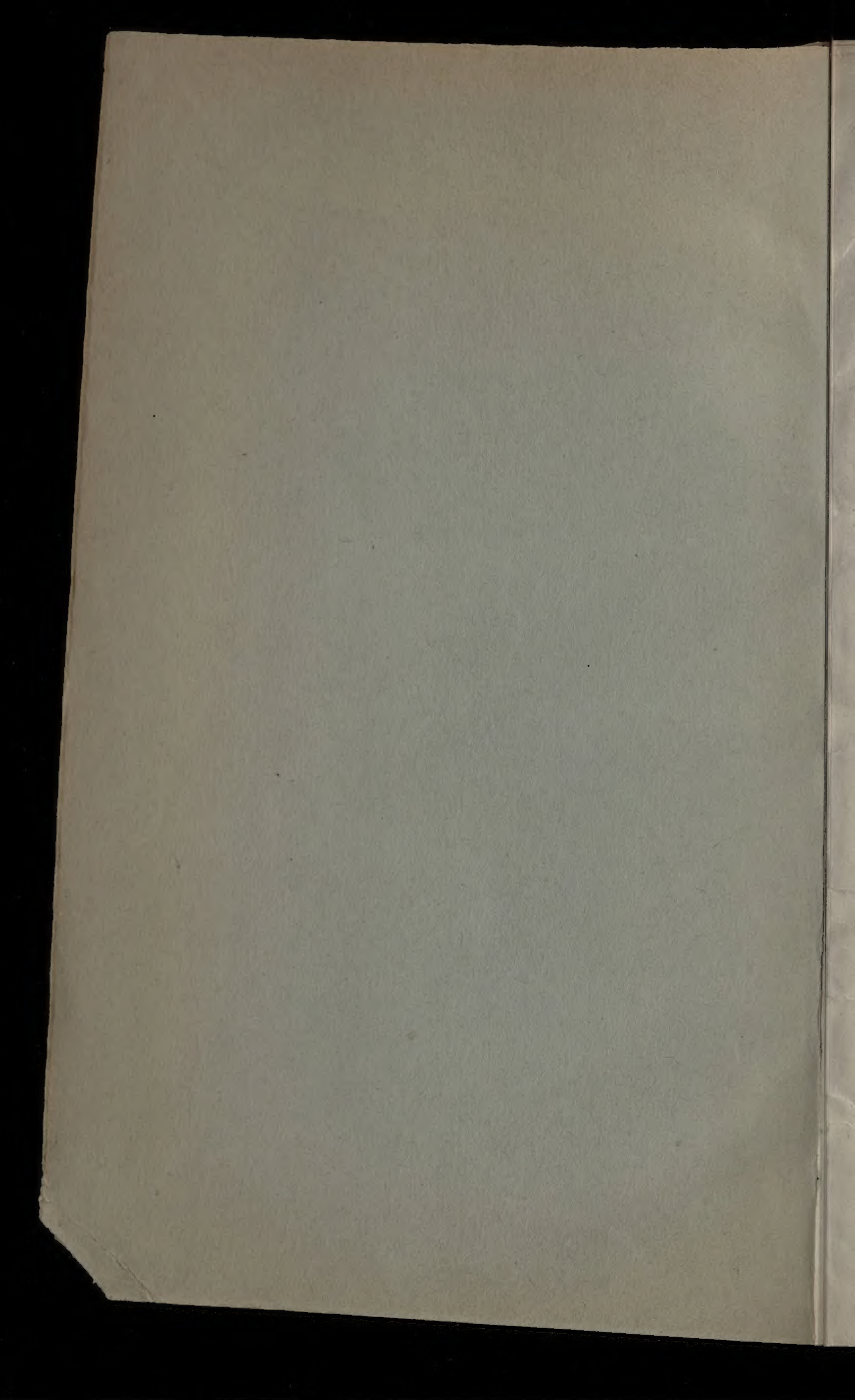

СОЧИНЕНІЯ

ПРЕПОДОБНАГО

МАКСИМА ГРЕКА,

ИЗДАННЫЯ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

КАЗАНЬ

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Изъ Православнаго Собесѣдника 1862 года.

III.

РАЗНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

МАКСИМА ГРЕКА.

I.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОСЛАНІЕ КЪ НѢКОЕМУ ДРУГУ ЕГО, ВЪ НЕМЪ ЖЕ ТОЛКОВАНІЕ НѢКОИХЪ РѢЧЕНІЙ НЕУДОБЬ РАЗУМѢВАЕМЫХЪ ВЪ БОЖЕСТВЕННОМЪ ПИСАНІИ.

Господину Ивану благоразумному и вѣрному другу радоватися!

Вѣмъ, яко вельми желаешь пріимати отъ *мене, малыми* ученнаго, наставленіе нѣкое кратко къ разуму нѣкихъ писаныхъ рѣченій, неудобь разумѣваемыхъ, ихъ же извѣстное недоумѣніе и самъ жадаю учитися и со сладостію пріялъ быхъ убо есмь, аще убо обрѣлъ быхъ нѣкоего *презѣльна толковника* сицевыхъ тайныхъ недоумѣній. Обаче елма божественно неложно есть обѣщаніе, подвизающее насъ къ сказанію къ чюдесныхъ его и къ пользѣ слышащихъ, еже глаголетъ: отверзи уста твоя, и наполню я̑, сирѣчь, отрини всякія боязни и сомнѣніе и восхоти глаголати, яже на пользу *людій* моихъ, и азъ исправлю все, наполню бо умъ твой премудрости и разума высокаго и

твой языкъ воздвигну, аки бы кто бряцаломъ біетъ гусли доброшумны: на томъ убо божественномъ неложномъ обѣщаніи уповая и самъ, паче же повинуяся ему, прикоснуся сущимъ, паче достиженія моего, и твое доброе желаніе исполню, поелику Господь вразумитъ мя. Начну же, откудуже и праведно начати, отъ самаго сирѣчь перваго псалма, достойно взысканію немалу, еже въ томъ глаголемое: не тако, рече, нечестивіи, не тако, но яко прахъ, егоже отмѣтаетъ вѣтръ отъ лица земли (1), таже приглаголетъ: сего ради не воскреснутъ нечестивіи на судъ и прочая (2). И аще сице есть, како убо самъ Господь глаголетъ во святыхъ евангеліихъ: и соберутся предъ Нимъ вси языцы, и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, и прочая (3)? Како убо соберутся предъ Судіею вси языцы, елма убо не воскреснутъ нечестивіи на судъ, ниже грѣшницы на совѣтъ праведныхъ? Яко вси востаютъ и нечестивіи и грѣшницы, явлено и отъ иныхъ многихъ показаніихъ, и наипаче отъ нихъ же самъ Владыка объявляетъ, глаголя: и изыдутъ сотворшеи благая въ воскресеніе животу, а сотворшеи злая въ воскресеніе суду. Еда убо противосло-

---

(1) Псал. 1, 4.

(2) Псал. 1, 5.

(3) Матѳ. 25, 32.

міе сице вся суть? да не будетъ. Но яко воскреснутъ убо нечестивіи и грѣшницы, но не въ воскресеніе животу, но въ воскресеніе суда, сирѣчь, не да наслѣдствуютъ животъ вѣчный, якоже благочестивіи и праведніи, но да яко суду праведному бывшу о нихъ осудятся, слышаще оно: *идите отъ мене проклятіи во огнь кромѣшный, уготованный діаволу и аггеломъ его*, (1) якоже и индѣ божественный пророкъ объявилъ есть, рекъ: да возвратятся грѣшницы во адъ, вси языцы забывающіи Бога (2). Двоимъ же нѣкоимъ о сихъ учими бываемъ досточюднымъ догматомъ, яко и даже до втораго пришествія судіина во адѣ держими суть нечестивыхъ души и грѣшныхъ, яко паки тамо возвращаются, да во вѣки мучими бываютъ. *Гдѣ убо суть глаголющіи* безъ ума огнемъ чистительнымъ очищаемымъ душямъ грѣшнымъ преходити въ животъ вѣчный? ниже бо во время, еже прежде суда много минувше, *чиститися возмогоша*, ниже поеже во адъ возвращеніи очищенія прочее получатъ, отъидутъ бо, Судія глаголетъ, грѣшницы въ муку вѣчную, а не въ привременное очищеніе, а праведницы въ животъ вѣчный, а не огнемъ очистительнымъ получивше сего,

---

(1) Матѳ. 25, 41.

(2) Псал. 9, 18.

якоже латинская блядь утверждаетъ, послѣдствующи Платону еллинскому философу и Оригену, ересемъ начальнику, по всякою правдою и святынею и дѣяніи боголюбивыми Судіи угодивше, якоже самъ о нихъ свидѣтельствуетъ, глаголя: взалкахъ бо ся и дасте ми ясти и вся, иже по ряду, боголюбная ихъ исправленія исчитая. Но о семъ убо толика довлѣютъ, нынѣ же ко второму псалму, аще годѣ есть, пріидемъ и разсмотримъ, аще убо зрится что въ немъ взысканію достойно. Азъ же поставленъ есмь, рече, царь отъ него надъ Сіономъ горою святою его, возвѣщая повелѣніе Господне (1). Достойно убо есть изъяснити, кто есть сія и о коемъ глаголей. И убо глаголемъ, яко самъ блаженный Давидъ Духомъ Святымъ озаряемь предглаголавъ повыше, еже отъ Бога и Отца, уничиженіе и посміяніе восхотѣвша отринути честь единороднаго Сына его, имиже безума хвалящеся глаголютъ: расторгнемъ узы ихъ и отверземъ отъ насъ иго ихъ, сихъ предрекъ божій тайноглагольникъ приводитъ, вѣщая отъ лица самого единороднаго: азъ же поставленъ есмь царь отъ него надъ Сіономъ горою святою его. Достойно убо здѣ взысковати два сія: како царь поставляется отъ Отца царь сый всѣхъ аки и

---

(1) Псал. 2, 6.

содѣтель и съцарствуяй присно Отцу и Духу Святому, якоже Богъ собезначаленъ имъ и съприсносущенъ, и второе по семъ взыскователи лѣпо есть: аще убо вся языки вкупѣ достояніе пріемлетъ отъ Отца и одержаніе свое концa земли, якоже въ послѣдствующихъ слышимъ, како паки глаголетъ: азъ же поставленъ есмь царь отъ него надъ Сіономъ горою святою его. Вѣмы же, яко Сіонъ гора, на нейже созданъ бѣ Вышнему Соломономъ царемъ пресловутый храмъ, внутрь есть Іерусалима, егоже ради іюдейскія страны точію сказуется царь, а не всѣхъ языцѣхъ. И къ первому убо взысканію глаголемъ: зане яко Богъ сый равенъ Отцу и Духу Святому имать присносущнѣ царствіе всѣхъ, пріемлетъ же сіе отъ Отца и яко человѣкъ уже бывъ почесть и мзду, аки много трудився человѣколѣпнѣ и добрѣ подвигся на земли и смерть вкусивъ за славу Отца своего и за спасеніе всѣхъ человѣкъ. Но сіе убо сице разрѣшися, а еже глаголетъ по семъ: надъ Сіономъ горою святою его, сице подобаетъ писати же и чести: азъ же поставленъ есмь царь отъ него, здѣ точка большая да поставится, да будетъ глаголемое сицевое: азъ же, рече, яко человѣкъ бывъ совершенъ, царь поставленъ есмь отъ Отца моего, достояніе пріимъ и удержаніе всю подсолнечную, а не точію іюдейскую землю, а

послѣ точки *яже здѣ глаголати, яко отъ ино*го начала: *надъ Сіономъ горою святою его, возвѣщая повелѣніе Господне*, еже есть во Іерусалимѣ во храмѣ Бога и Отца моего уча іюдейскій языкъ и открывая имъ повелѣнная мнѣ отъ Отца моего глаголати къ нимъ съ необиновеніемъ, *якоже самъ глаголетъ*: азъ заповѣдь пріяхъ отъ Отца моего, что реку, что возглаголю; но еже убо писати и глаголати: азъ же поставленъ есмь царь отъ него, точка совершенна да поставится; таже писати и глаголати: надъ Сіономъ горою святою его возвѣщая повелѣніе Господне. Толика и о семъ довлѣютъ. *Время* къ г҃ псалму пріити и еже въ немъ необычнѣ глаголемое изъяснити, глаголетъ бо, аки хваляся: не убоюся отъ темъ людій, окрестъ *нападающихъ на мя* [1]. Како сіе глаголеши, о блаженне пророче? ибо лѣта довольна бѣгалъ еси, гонимь отъ Саула, убити тя ищущаго, и прихожаше отъ дубравы въ дубраву и отъ горы въ гору и отъ языка иноплеменника во языкъ инъ, ловленій Сауловыхъ и навѣтъ избывая? Но не о себѣ, рече, сія глаголю, похааляяся, о чтецу! азъ бо не токмо Саула бояхся и бѣгахъ и крыяхся въ горахъ и въ пещерахъ и въ дубравахъ, но и Авессалому сыну моему воставшу на мя не стерпѣхъ

---

(1) Псал. 3, 7.

ярость его, но бѣгунъ отъидохъ нѣшъ, оставивъ всю царскую славу мою, но сія глаголю аки отъ лица самого воплощьшагося Бога Слова Господа Бога моего, на ньже ни единъ ниже два царіе, якоже Саулъ и Авессаломъ на мя, но иже вездѣ во всей вселеннѣй царіе язычестіи и князи и вельможи и избѣгшійся напь языкъ іюдейскій восташа, тщашеся единодушно истребити отъ лица всея вселенныя божественное и покланяемое имя его, не его *самого, въ тѣлѣ суща,* гоняще,—сіе бо единою отъ іюдеехъ подъятъ крестомъ осудившихъ его,—но вѣрующими въ него благочестивыми языки, ихъ же не престаша гоняще и всякими различными муками озлобляюще ихъ, богочтовыя ради вѣры, яже въ онь, о нихъ же глаголетъ Господь: обышедше обыдоша мя аки пчелы сота, и разжегошася, яко огнь въ терніихъ, азъ же, рече, именемъ Господнимъ противляхся имъ (1), и паки глаголетъ, моляся ко Отцу и Богу своему: востани Господи, спаси мя, Боже мой, яко ты поразилъ еси вся враждующая ми всуе, зубы грѣшникомъ сокрушилъ еси (2). И добрѣ зубы грѣшниковъ именуетъ неистовыхъ благочестивыхъ гонителехъ царя и властеля и богоборныя князи поборниковъ явльшихся и защитителя службѣ

(1) Псал. 117, 12.

(2) Псал. 3, 8.

скверныхъ бѣсовъ, ихъ же и грѣшники именуетъ, имиже аки зубы нѣкими гонительми тщахуся истребити отнюдъ благочестивый языкъ вѣрующихъ во Христа Бога; но Богъ и Отецъ сокрушилъ есть таковыя губительныя зубы ихъ, вѣрующихъ же во Христа Бога благочестивыхъ людій и возвысилъ и прославилъ есть; тѣмъ же и глаголетъ: ты же, Господи, заступникъ мой еси и слава моя и возносяй главу мою, и приводитъ, глаголя: Господне спасеніе и на люди твоя благословеніе твое. Тому слава во вѣки вѣковъ. Аминь. Смотри же инде: въ к҃е-мъ псалмѣ, при концѣ, глаголетъ: нога моя ста на правотѣ, во церквахъ благословлю тя, Господи. Ищу учитися, каково убо исправленіе и похвала священнѣй пророчестѣй души, яко нога тѣлеси его ста въ правотѣ, сирѣчъ на равнѣ мѣстѣ и гладцѣ, ни едино бо намъ иже исправленіе елико въ Бога, ниже паки осуженіе или на равнѣ и правѣ, или на неравнѣ и стропотнѣ мѣстѣ ногу нашу утверждаемъ: что есть убо тайнѣ глаголемое блаженнымъ пророкомъ, разсмотримъ же сице. Всѣмъ псаломомъ симъ исповѣдаяся Господеви и яже по Бозѣ исправленія своя предъ нимъ исчитая, яко благоугоди ему во истинѣ, еже есть по святыхъ заповѣдѣхъ его всяку правду содѣявъ и возненавидѣвъ всѣхъ, иже лукава и нечестива помыш-

ляющихъ, яко не сосѣдѣти николиже съ ними, ниже сити съ ними въ беззаконныхъ дѣяніихъ, приводитъ глаголя: Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому твоего и мѣсто селенія славы твоея. Селеніемъ же мѣстнымъ славы его и благолѣпіемъ дому уразумѣемъ горній Іерусалимъ, о немъ же глаголетъ апостолъ Евреомъ [1]: но приступисте Сіону горѣ и граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, емуже благолѣпіе и красота неизреченна, тмы ангелъ окружающихъ его и торжество и соборъ первородныхъ писаныхъ на небесѣхъ и духи праведныхъ совершившихся. Сихъ всѣхъ желая получити, блаженный сей пророкъ молится, глаголя: да не погубиши съ нечестивыми душю мою и съ мужи кровей животъ мой; таже, аки сказуя, которіи суть сіи, глаголетъ: ихъ же въ рукахъ беззаконія и десница ихъ исполнися мзды, тацы же суть вси обидливіи а лихоимцы и хищницы чюжихъ имѣній, иже безъ сытости лихоимствуютъ нищія и убогія, вдовицы же и сироты и всякія козни и клеветы помышляющи на неповинныхъ, да имѣнія ихъ разграбятъ. Оле нечестія ихъ! горе имъ во истину! зане и нечестивыхъ горчайше мучими будутъ, аще убо неложно есть покаляемо владычнее слово, глаголющее [2]: рабъ,

(1) Евр. 12, 22.
(2) Лук. 12, 47.

увѣдѣвый волю господина своего, и не со-
творь ся, біенъ будетъ много, сирѣчь многими
горкими муками пострадати будетъ, не избa-
вятъ душа своея отъ негасимаго огня ([1]): от-
крывается бо, рече, отъ небеси гнѣвъ Божій
на всяко нечестіе и неправду человѣковъ и
прочая. Да не погубиши мя, рече, о Владыко,
съ сицевыми, зане азъ въ незлобіи моемъ хо-
дихъ, сирѣчь, николиже николиже зла не хо-
тѣхъ, ниже содѣяхъ, всякою правдою ходихъ;
избави мя, рече, Господи, и помилуй мя. Нога
моя ста на правотѣ, сирѣчь благочестивый
помыслъ души моей выну въ правотѣ, еже
есть въ правдѣ твоихъ святыхъ заповѣдей ут-
вердися неуклонно и николиже преступихъ еди-
ну твоихъ спасительныхъ заповѣдей; сего ради
и азъ едину *сію противу прошу благодать* отъ
твоея благости, не погуби съ нечестивыми ду-
шю мою и съ мужи кровей животъ мой, по
суди мя, Господи, зане азъ въ незлобіи мо-
емъ ходихъ, и на тебе, Господи, уповахъ, и не
изнемогу. Сихъ сице изъявленыхъ, посмотримъ,
аще годѣ есть и глаголемое въ лг-мъ псалмѣ:
богатіи обнищаша и взалкаша, взыскающіи же
Господа не лишатся отъ всякаго блага. Ка-
ко убо сіе уразумѣимъ и правѣ разсудимъ,
да явимся не [illegible]гниствующе, а не лжуще? аще бо

(1) Римл. 1. 18.

сице простѣ пріемлемъ, яка явится проявлена, ниже бо Авраамъ, ни Исаакъ, ни Іаковъ, ниже той самъ глаголяй сія, обнищаша коли, сопротивно же наче преизобиліемъ всяческихъ стяжаній кипяху и обливахуся, ниже паки вси взыскающіи Господа всякаго блага наполнишася. И свидѣтель неложенъ глаголяй ([1]): даже бо до настоящаго часа и алчемъ и жаждемъ и наготуемъ и скитаемся. Како убо се прямѣ разсудимъ? Духовнѣ сіе уразумѣимъ, *можетъ* бо и сице уразумѣтися: богатыхъ убо преже бывшихъ въ духовныхъ дарованіи(хъ) языкъ іюдейскій глаголатися иже въ сытость богатяху въ догматѣхъ, яже о неблазненомъ богоразуміи и пророчествѣй благодати, свыше сходящей на священныя пророки ихъ, ихъ же всѣхъ *обнажишася опослѣ за нечестіе* ихъ, еже дерзнуша на Спаса всѣхъ и Бога Христа; взыскающихъ Господа, преизобилующихъ всякими благими духовными, да разумѣимъ вѣровавшихъ во Христа: апостоли, пророки, мученики, преподобныхъ и праведныхъ всѣхъ вкупѣ христоименитыхъ людехъ, на нихъ же пришедъ всесвятый Духъ исполнилъ и всегда наполняетъ всяческими дарованіи божественныя премудрости и разума. Можетъ же и инако разумѣтися: богатыхъ убо собирающе въ жи-

(1) 1 Кор. 4, 11. 12.

тіи семъ сокровища велія себѣ отъ хищенія и неправды и всякаго лихоимапія и всякою блудною пищею и сладостьми плоти себе скотолѣпнѣ препитающихъ, иже въ будущемъ всѣхъ сихъ лишени будутъ и воспріимутъ, вмѣсто сихъ, лютая мученія, якоже неложная уста неумытнаго Судіи глаголютъ: горе вамъ, богатымъ, яко отстоите, сирѣчь воспріемлете, здѣ ваше утѣшеніе, горе вамъ насыщаемымъ, яко взалчете, горе вамъ смѣющимся, яко восплачете и возрыдаете, взыскающихъ же Господа и всякаго блага духовнаго въ сытости исполняемыхъ разумѣемъ тѣхъ, елицы красныхъ міра сего и маловременнаго житія самовольнѣ не брегутъ, полученія ради и наслаженія соблюдаемыхъ праведныхъ на небесѣхъ неизреченныхъ благъ, яже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша [1], ихже буди намъ получити со всѣми праведными. Аминь. Достойно же и сіе изъяснити тебѣ, еже глаголется въ лл҃-мъ псалмѣ: возвратихся на страсть, егда унзе ми тернъ. Есть же глаголемо сицево: побѣжденъ бывъ похотною сѣтію, блаженный сей царь и пророкъ въ жену Уріину согрѣши, беззаконновавъ, и самого Урію неправедною смертію житія сего изведе, каяся о немъ же беззакон-

(1) 1 Кор. 2, 9.

повавъ, исповѣдуется Содѣтелю и Владыцѣ всѣхъ, глаголя: возвратихся на страсть, сирѣчь, не не радихъ о беззаконіи моемъ, ниже забыхъ его, ниже не брегохъ, но возвратихся на страсть, рекше, великими образы покаянія себе изнурихъ и озлобленіемъ, неядѣніемъ, неспаніемъ, на земли леганіемъ, слезами и воздыханіи непрестанными, яко самъ глаголетъ инде (1): весь день сѣтуя хождахъ, сирѣчь, по всему житію моему памятуя беззаконіе мое, непрестанна печаль и скорбь истлѣваетъ сердце мое и не дастъ ми отнюдь чюти ни единого веселія житейскаго. Сего ради озлобихся зѣло, рече, и смирихся рыкахъ отъ воздыханія сердца моего; и инде той же глаголетъ, исповѣдуяся (2): утрудихся воздыханіемъ моимъ, измыю на вся нощи одръ мой, въ слезахъ моихъ постелю мою омочу. Се совершенно и неложно и Богу благопріятно покаяніе, о предобрый, еже не во единомъ воздержаніи отъ брашенъ и питій упованіе спасенія своего оставляетъ точію, но къ симъ и слезами теплыми всегда себе обливаетъ и стенаніи непрестанными и печалію сердечною себе томитъ, еже прочее возненавидѣ всякую сладкую пищу и наслажденіе плотьское и покой,

(1) Псал. 37, 7.
(2) Псал. 6, 7.

возлюби же самоизвольно всякія скорби и тѣсноту, поношенія же и уничиженіе, грѣха ради своего. Въ лѣпоту убо тернъ именова дерзнутый грѣхъ свой, якоже бо тернъ уязвитъ ногу или инъ нѣкій удъ тѣлесный, болѣзнь нестерпиму влагаетъ тѣлу всему; тѣмъ же образомъ и дерзнутый грѣхъ праведнымъ, по навожденію лукаваго бѣса, острѣйшими болѣзнми стрѣчетъ душу его безпрестани; сего ради не престаетъ, каяся всею душею, дондеже пріиметъ отъ Бога отпущеніе грѣху своему. Тѣмъ же и приводитъ, глаголя: беззаконіе мое познахъ и грѣхъ мой не скрыхъ, сирѣчь безъ стыда объявилъ есмь предъ тобою отцу духовному, и ты, Господи, отпустилъ еси нечестіе сердца моего. Таже, уча насъ, како избудетъ скверны сея, глаголетъ, за то помолится къ тебѣ всякъ праведенъ, во время благопріятно, сирѣчь дондеже дается намъ время покаянія при временнѣй жизни, якоже глаголетъ Господь самъ Исаіемъ пророкомъ [1]: во время благопріятно услышахъ тя и въ день спасенія помогохъ ти, время благопріятно и день спасенія глаголя Господь время многоболѣзненнаго, еже въ тѣлѣ, житія нашего, въ оно же мощно есть намъ каятися и Господа умолити, по разлученіи бо души и тѣлу покаянія

---

(1) Исаіи 49, 8.

нѣсть прочее, якоже учитъ насъ явственнѣ богоизвѣстная притча Спасова, яже о нищененавидцѣ богатѣ ономъ, иже, аще много помоливъ страннолюбнѣйшаго Авраама патріарха, ни малыя капли водяныя сподобися отъ него, но слышалъ горькій онъ отвѣтъ, глаголющъ (1): чадо, воспомяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ, и прочая вѣдома суть чтущему. Къ симъ же приглаголетъ: надъ всѣми же сими пропасть велія утвердися между нами и вами, яко да хотящеи пріити отсюду къ вамъ не возмогутъ, ниже иже оттуду къ намъ преходятъ, вѣчное отлученіе грѣшныхъ отъ праведныхъ являя патріархъ пропастію веліею, наче же самъ иже всѣхъ Творецъ и Судія страшный. А еже по сихъ приглаголемое во псалмѣ: обаче въ полосканіи водъ многъ къ нему не приближится, явственнѣ объявляетъ многобезуміе влазящихъ по еже согрѣшати въ банѣхъ и омываніемъ многихъ водъ и мылъ мнящихъ омывати скверну грѣховную; внутреннее чаши и блюду подобаетъ очищати теплыми слезами и покаяніемъ прилѣжнымъ, да и внѣшнее чисто будетъ. Но и о семъ толика довлѣютъ нынѣ же время ко иному прейти взысканію. Во 9мъ псалмѣ писано есть таково что: на пути

(1) Лук. 16, 25. 26.

семъ, по немуже хожахъ, скрыша сѣть мнѣ. Сіе глаголется аки отъ лица всякого мужа преподобнаго и благочестиваго, иже всегда ходитъ во всѣхъ святыхъ заповѣдехъ Владыки и Содѣтеля всѣхъ, смуже всегда богоборніи бѣси всяческія сѣти составляютъ, оставити сего хотяще спасеннаго дѣланія заповѣдей Божіихъ, завидуютъ богоборніи благовѣрнымъ тщащимся всякою добродѣтелію и праведными дѣяніи достигнути сана ихъ и мѣсто, откуду они отпадоша, но они убо сицева составляютъ на праведнаго, тщащеся отставити его отъ пути, водящаго къ Богу, той же, Бога своего благодатію соблюдаемь и вразумляемь, глаголетъ со многимъ благоговѣнствомъ и дерзновеніемъ: смотряхъ въ десная и возглядахъ, *и не бѣ знаяй мене*, сирѣчь, *они* убо не престаютъ навѣтующе на мя и запяти стонамъ моимъ всяческими козньми тщащеся, азъ же, памятуя глаголющаго: о да быша исправилися стопы моя, яко да сохраню оправданія твоя, тогда не посрамленъ буду, внегда зрѣти ми на вся заповѣди твоя, сего ради не престахъ, ниже престану разумѣвая и взглядая въ десная, сирѣчь, познавая и въ память мою приснодержа силу заповѣдей Господа и Бога моего; въ елико бо держуся ихъ, не точію незнаемъ бываю ратующимъ мене, но и бѣгствомъ погибнутъ отъ мене и не будутъ

познавающеи мене; невидими ратники онаго бо познавают, сирѣчь порабощают себѣ и подручника имут, иже преслушанiемъ Божiихъ заповѣдей во вся послушаетъ ихъ, а разумѣвая и возглядая въ десная, сирѣчь въ заповѣдехъ Господнихъ, ни одолѣютъ ему, ни знаютъ его, десная же глаголются божественныя заповѣди, понеже одесную праведнаго Судiи поставляются преподобныя дѣлателя во второмъ пришествiи его. Аще убо разумѣвающаго и возглядающаго въ десная не познаваютъ сего невидими ратники, но бѣгствомъ отъ него погибаютъ, иже суть взыскающеи душу его, горе прочее горе воистину зрящему всегда въ лѣвая и вседушно прилежащему къ дѣянiю злыхъ и николиже отступающу отъ еже лихомствовати убогiя и сироты и вдовы и грабити чюжая всяческими козньми и клеветами и многообразными нечистотами и скверненiи, аки свинiя, себе несытно сквернити! безъотвѣтенъ воистину сицевый, самоосужденъ есть, аще не скорѣе покается достойнѣ своихъ богомерзскихъ беззаконiй; таковаго, аки не возглядающа въ десная, познаютъ всегда богопротивнiи бѣси и бѣгствомъ отъ него не погибаютъ, но о немъ, аки о возлюбленнѣмъ братѣ и вѣрномъ друзѣ своемъ, почиваютъ и веселятся и душю его прилѣжнѣ взыскуютъ. Избави насъ Господи Iисусе Хри-

сте Боже нашъ отъ таковыя погибели и гнѣва, сподоби же насъ, Господи, разумѣвати всегда прилежно и возглядати въ десная, сирѣчь святыя заповѣди твоя совершати дѣломъ и истиною, со всякимъ благоговѣйнствомъ и теплымъ желаніемъ, зане, якоже во еже соблюдати ихъ воздаяніе много есть отъ тебе соблюдающимъ я̀, сице паки прещеніе страшно есть и осужденіе и погибель вѣчна попираюощимъ я̀, со многимъ презорствомъ и безуміемъ. Сіе тебѣ отъ мене, о предобрый друже, малодуховно наслажденіе, понеже доброхотнѣ ко мнѣ прилѣжишь и всякія любви сподобляеши. Пріемъ убо сіе, прочитай частѣе и наслажайся духовнѣ, и, аще негдѣ погрубилъ есмь тебѣ, прости мя, друга твоего. Ѵгѵене [1], еже есть, здравствуй.

---

(1) Греч: ὑγίαινε.

II.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ТОЛКОВАНІЕ ОТЪ ПСАЛМА ҁг-го СТРОКА: ОБНОВИТСЯ ЯКОЖЕ ОРЛУ ЮНОСТЬ ТВОЯ [1].

Блаженный царь и пророкъ Давидъ во ҁг-мъ псалмѣ, воздвизая душу свою на хвалу и благодареніе Владыки всѣхъ и Содѣтеля, глаголетъ: благословляй душе моя Господа и не забывай всѣхъ воздаяній его. Таже, исчитавъ ей вся дарованія Божія, приводитъ: обновится якоже орлу юность твоя. Сіе дарованіе совершенство есть всего блаженства, егоже ждутъ праведніи получити, по реченному святымъ Павломъ апостоломъ въ посланіи, еже къ Филиписсіяномъ [2]: наше бо житель-ство, рече, на небесѣхъ есть, отнюдуже и Спасителя ждемъ Господа нашего Іисуса Христа, иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, сирѣчь, обновити будетъ худое и тлѣющее всякимъ образомъ болѣзненнымъ и смертію, въ еже быти ему сообразну тѣлу славы своея, сирѣчь пресвѣтла будутъ тѣла святыхъ во второмъ пришествіи Спасовѣ, якоже и самъ

---

(1) Псал. 102, 5.

(2) Филип. 3, 20. 21.

Іисусъ Христосъ извѣствуетъ насъ, глаголя: тогда праведніи возсіяютъ, якоже солнце, во царствіи Отца своего. И паки апостолъ Павелъ инде (¹): ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ, звѣзда бо звѣздѣ преизобилуетъ во славѣ, сице и воскресеніе мертвыхъ, сѣется, сирѣчь погребается, во тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніе, сѣется не въ честь, востаетъ въ чести, сѣется въ немощи, востаетъ въ славѣ, сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное. Явлено убо отъ сихъ божественныхъ реченій, яко тѣлеса праведныхъ востаютъ подобно-образна тѣлу славѣ Христовой разумнаго орла, глаголемаго святымъ писаніемъ пророческимъ и божественою апокалипсіею, идѣже глаголетъ: и даны быша женѣ два крила орла великого, да летитъ въ пустыню (²). Орелъ великъ Христосъ есть, крила же его новый и ветхій завѣтъ, имиже Христова церкви Божія подымаема и подмогаема, превыше лѣтаетъ всѣхъ козней бѣсовскихъ и живетъ въ пустыни, сирѣчь въ тишинѣ и безмолвіи, не боящися еретическихъ шатаній и бурныхъ навѣтъ ихъ. Безъ ума убо нѣцыи свиряются и юность орлову глаголютъ орла птичнаго и пернатаго, обновленіе бо птицы пернатыя на всякомъ году бываетъ и обетшаетъ, а юность

(1) 1 Кор. 15, 41.
(2) Апок. 12, 14.

орла разумнаго, великаго сирѣчь Христа и всѣхъ праведныхъ единою бываетъ и пребываетъ во вѣки жива, ядрена и необетшаема, сея же благодати да сподобитъ насъ Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ. Аминь.

III.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СКАЗАНІЕ ОТЧАСТИ НА ѳі ПСАЛОМЪ.

О нихъ же по многу твоему смиренномудрію изволилъ испросилъ мя еси толкъ реченій писаній, поведно разсудихъ малыми, елико вмѣстить мысль моя худая, разрѣшити тебѣ, еже о нихъ недоумѣніе. Вѣдомо убо да есть тебѣ, яко псаломъ сей, ѳі сый числомъ, два нѣкая изрядна предвозвѣщаетъ, глаголю же, проповѣдь евангельскую, юже по всей вселеннѣй святыми апостолы проповѣданную скоро, ниже же глаголетъ: небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку его возвѣщаетъ твердь; таже пониже глаголетъ: во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ. Небеса убо, глаголетъ, божественныхъ апостолъ, аки возсіявшихъ вездѣ луча разумнаго солнца правдѣ и научившихъ соблюдае-

мая праведнымъ, яже на небесѣхъ, благая, твердь же разумѣй соборную церковь Спаса Христа, о нейже глаголетъ блаженный апостолъ Павелъ во еже къ Тимоѳею въ первомъ посланіи: сія тебѣ пишу надѣя пріити скоро; аще же умедлю, да вѣси, како подобаетъ въ дому Божіи водворятися, яже есть церковь Бога живаго, столпъ и утверженіе истины [1], та возвѣщаетъ твореніе руку Божію, сирѣчь Спаса Христа, иже воздѣяніемъ, еже на крестѣ, пречистыхъ рукъ своихъ идольскую многообразную прелесть отвсюду истребилъ и яже дотолѣ разлученныя языки всяческими бѣсовскими прельщеніи во едино неблазнено благочестіе собравъ совокупилъ, и еже преже отриновено естество человѣческо паки жительства божественнаго рая сподобилъ и едино житіе сотворилъ ангеломъ и человѣкомъ, то есть твореніе, сирѣчь исправленіе воздѣянія, еже на крестѣ, пречистыхъ рукъ Спаса Христа. И о семъ убо толика довлѣютъ. По семъ же учитъ насъ священный сей псаломъ, еже на небеса вознесеніе его и еже одесную Отца сѣдѣніе его, имъ же глаголетъ: въ солнцы положи селеніе свое, селеніе же его разумѣй благовѣрно, еже одесную Отца, сѣдѣніе, солнце же разумѣемъ не чювственное сіе свѣ-

---

1) 1 Тим. 3, 13.

тіло, якоже еретики армени непщуютъ, но самого безначальнаго и присносущнаго Бога и Отца его, а еже и той яко женихъ исходя отъ чертога своего превосходящую и неизрѣченную показуетъ сладость же и радованіе разумнаго жениха святыхъ и пречистыхъ душъ, яко спасительною и полною страстію своею сущая на небесехъ безчисленныя обители Отца своего исполнилъ духъ святыхъ совершенныхъ и церкве первородныхъ написанныхъ на небесѣхъ; сего ради приводитъ глаголя: *возрадуется, яко исполинъ тещи путь, отъ конца небесъ исходъ его*, исполина же разумѣй здѣ не звѣрь нѣкій дивій и нестерпимь, якоже нѣцыи грубіи и ненаказанніи непщуютъ, исполина бо, иже и гиганти, якоже слышимъ отъ священнаго писанія писаннаго Моисеомъ боговидцемъ, мужіе быша превеліи же и толстѣйши тѣлеснымъ возрастомъ и ногами скорѣйши, но путемъ скоротекущаго исполина разумѣй силу и скорость евангельскія проповѣди, яко на малѣ времени всю подсолнечную облистало силою пресущественныхъ чюдодѣйствій распятаго, сильнаго паче исполиновъ и всякаго созданнаго естества, понеже единъ силенъ и крѣпокъ есть яко Богъ вседержитель. Сей возрадовася яко же исполинъ тещи путь, сирѣчь со благоволеніемъ и неисчетною благостію, яже о человѣческомъ родѣ, потщался

крѣпцѣ всѣяти и вкоренити въ человѣческомъ естествѣ тайну неблазненнаго богоразумія путь, приточнѣ глаголемый; тѣмъ же и приводитъ, глаголя: отъ конецъ небесъ исходъ его и до-итіе его до конца небесе, сирѣчь отъ тѣхъ востокъ чювственнаго солнца, даже до западъ облистаніе благодати его достиже; и сіе явственѣе показа, рекъ: и нѣсть иже утаится теплоты его, сирѣчь вси, иже вездѣ по вселеннѣй, услышатъ страшную тайну вочеловѣченія его и просвѣтишася. Аще же не вси вѣроваша, не подобаетъ дивитися, понеже ниже вси, иже чювственнаго сего солнца теплоту чюютъ, уже и свѣтлости его рассмотрити могутъ, елицы очесехъ своихъ зеницы вредни имутъ. Но и о семъ твоемъ взысканіи толика довлѣютъ въ настоящемъ, нынѣ же о второмъ взысканіи твоемъ да речемъ. Ищещи бо разумѣти, кая убо сила есть священнаго словеси, глаголющаго: далъ еси брашно людемъ еѳіопскимъ? о семъ и глаголю ти, разумно убо да есть тебѣ, яко блаженный сей царь и пророкъ, предувидѣвъ Духомъ Святымъ хотящая напослѣдокъ бѣды достигнути израильтескій языкъ, глаголю же запустѣніе града Іерусалимскаго, храма разореніе и плѣненіе языка іудейскаго, и Создѣтеля и Владыку всѣхъ призвавъ, да яко милосердъ будетъ и востанетъ на помощь языка его, и да не дастъ до конца врагомъ ихъ хвалитися на наслѣдіе его, таже

отъ предувидительныя благодати просвѣщенъ бывъ, предвозвѣщаетъ еже на послѣдняя времена съ плотію явленіе всѣхъ Содѣтеля и Владыки, глаголя: Богъ же царь нашъ прежде вѣкъ содѣла спасеніе посредѣ земли, показуя сице яже спасительною страстію его и погребеніемъ и воскресеніемъ и на небеса вознесеніемъ на бѣсы побѣды, смерти умерщвеніе, адово разореніе и человѣческое обновленіе божественнымъ крещеніемъ, имиже глаголетъ и самому Спасу: ты сокрушилъ еси зміевъ на водѣ, ты стерлъ еси главу зміеву, далъ еси брашно людемъ ефіопскимъ, главы зміевы глаголя различно лукава дѣянія богопротивныхъ бѣсовъ, имиже прельщаху окаянный родъ человѣческій, не тотію же козни ихъ сокрушилъ еси, рече, на водѣ, сирѣчь божественнымъ крещеніемъ, но и самую главу зміеву стерлъ еси, сирѣчь простертую вездѣ богомерскаго идолослуженія прелесть, сюже богоборный змій яко богъ поклоняемъ бываше и превозношашеся зѣло прегордѣ; сію убо губительную главу его сокрушилъ есть, крещеніе пріимъ во струяхъ Іорданскихъ, не точію же главы ихъ и главу самого змія сокрушилъ есть на водѣ, сирѣчь силою божественнаго крещенія упразднилъ есть до конца, и но самого сатану далъ есть брашно, сирѣчь на истребленіе людемъ ефіопскимъ; ефі-

опляне же разумѣваимъ не точію вѣровавшія во Ефіопіи, но и всѣхъ, иже вездѣ огнемъ божественныя любве горящая благовѣрныя люди, сія бо рѣчь Ефіопія еллински сущи пословица толкуется въ вашей бесѣдѣ сожжена страна; елицы убо беспрестани горятъ душами своими нетлѣннымъ огнемъ божественныя любве и молитвами непрестанными, и бдѣніи и пощеніи и священнымъ безмолвіемъ очищающе себе, тѣмъ воистину данъ есть злоначальный змій, сирѣчь отъ нихъ попираемъ есть и, аки худая птица, удобь поругаемь бываетъ, а подобныхъ мнѣ лѣнивымъ и студенымъ и небрежливымъ и плоти и похотемъ ся работающимъ не брашно обрѣтается имъ, но левъ рыкая и поглотити ихъ всегда ища. О глаголющемъ же священномъ словеси: положилъ еси тму и бысть нощь, въ нейже пройдутъ вси звѣріе дубравніи скимни рыкающе поглотити и испросити отъ Бога пищю себѣ, слыши внятно и разумѣй извѣстно, отложивъ егоже слышалъ еси отъ нѣкихъ ненаказанныхъ дѣтскаго толкованія, вѣдомо убо да есть тебѣ, честнѣйшій отче, яко весь священный сей псаломъ пѣніе есть къ Содѣтелю всѣхъ и строителю, повѣствуетъ бо со славословіемъ содѣтелевымъ строеніе всѣхъ сотворенныхъ отъ него видимыхъ же всѣхъ и невидимыхъ, не точію же строенію ихъ учитъ послушателя, но еще

учитъ и еже къ коей потребѣ сотворилъ есть кождо ихъ, якоже егда глаголетъ: горы высокія еленемъ, камень прибѣжище заяцемъ [1], тѣмъ, еже прирещи: еленемъ и прибѣжище заяцемъ, научилъ есть сихъ сирѣчь, да елени убо отъ ловителехъ взыскуеми и гоними, спасаются на высотахъ горнихъ непроходимыхъ сущихъ ловителемъ, такожде и заяцы отъ человѣкъ же и всякаго звѣря взыскуеми прибѣжище да имутъ отъ твоего любощедраго промысла каменныя щели и вертены, въ нихъ же входяще спасаются. Симъ подобно есть и глаголемое: положилъ еси тму и бысть нощь, въ нейже пройдутъ вси звѣріе дубравніи: се научилъ есть, къ коей потребѣ нощь бысть, да въ ней, рече, проходяще вся звѣри дубравніи пищю себѣ просятъ отъ сотворшаго ихъ, почиваютъ въ ложахъ своихъ; сице Содѣтелю устроившу, да безбоязненно и безбѣдно и невозбранно бываетъ человѣкомъ, еже на дѣла ихъ, хожденіе небоящемся звѣрскихъ срѣтеній; и сіе показа, глаголя: возсія солнце, и собрашася звѣри, сирѣчь дубравныя и въ ложахъ ихъ лягутъ, тогда человѣкъ исходитъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера; негли прочее, яко звѣрми дубравными и скимни пророцы и праведніи разумѣваются,

---

(1) Псал. 103, 18.

ихъ же Христосъ, во адъ сшедъ, сподобилъ есть изведъ ихъ оттуду, не точію бо ложно и дѣтско таково есть толкованіе, но и зѣло смѣхливо. Нигдѣже бо во святемъ писаніи обрящеши звѣремъ дубравнымъ и скимномъ рыкающимъ прикладаемыхъ богодохновенныхъ пророковъ и праведныхъ, ни ангеловъ именуемыхъ; и о основаніи святаго Сіона—се азъ, рече, посылаю ангела моего предъ лицемъ твоимъ, крестителя Іоанна, ангела своего глаголя, и паки: се азъ полагаю во основаніихъ сіонскихъ камень избранъ честенъ, основаніихъ глаголя посланныхъ преже Спаса Христа богодохновенныхъ пророкъ, камень же избранъ честенъ самого Спаса Христа, пришедша не разорити, но исполнити закона и пророки. Такоже не глаголи тремп именованіи именоватися звѣрю льву, дѣтско бо и зѣло смѣхливо есть таковое толкованіе; звѣрь бо сей левъ именуемъ поеллински леонъ (*) всегда и есть глаголется, аще младенствуетъ, аще состарѣетъ, и не премѣняетъ именованіе свое, якоже нѣмцыи грубіи учатъ и мудрствуютъ. А еже скимни рыкающе—еллинска пословица, и та сущи не точію львова млада щенята сказуетъ, но и всякаго звѣря млада дѣтища скимни поеллински именуются, аще медвѣди, аще волцы,

---

(*) λέων.

аще рыси суть сія вся, дондеже млада суть, скимни глаголются посл.линскп и во святомъ писаніи: и сія, рече, преходятъ въ нощи исхитити и испросити отъ Бога пищю себѣ; исходятъ же отъ нужи, понеже родившіи ихъ не питаютъ ихъ, сего ради обходятъ въ нощи, рыкающе и вопіюще къ сотворшему ихъ, и той, всещедръ сый, послушаетъ ихъ и питаетъ я обильно, имиже образы самъ вѣсть; тому слава во вѣки. Аминь.

IV.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СКАЗАНІЕ РѢЧИ: СТУПАЙТЕ ЛЮДІЕ МОИ И ПРОЧАЯ (Исаіи 26, 20).

Божественныя рѣчи пророка Исаіи, глаголющыя: ступайте людіе мои внидите въ клѣть вашу затворите дверь вашу и прочая, таковъ есть толкъ, елико мощно мнѣ достигнути. Понеже мало повыше помолился пророкъ рекъ: Господи Боже нашъ, даждь намъ миръ, вся бо отдалъ еси намъ, Господи Боже нашъ, притяжи насъ и прочая (1), сирѣчь елицѣхъ скор-

(1) Исаіи 26, 12. 13.

бѣхъ и казнехъ должни бяхомъ терпѣти, грѣхъ
ради нашихъ, отъ тебе неумытнаго и страшна-
го Судіи подъ страхомъ уже, и градъ бо свя-
тый твой Іерусалимъ разорилъ еси, и храмъ
пресловутый божественный Сіонъ истребилъ
еси, и царя наша и священники и люди твоя
плѣнены въ земли дальнѣй и поганѣй отпус-
тилъ еси; нынѣ же молимъ тя, милостиваго
Господа, умилосердися о насъ и призри мило-
стивымъ окомъ и покой насъ, возвративъ отъ
плѣненія и многолѣтныя работы вавилонскія и
всели насъ въ землю твою, юже обѣтовалъ
еси отцемъ нашимъ Авраамy и Исааку и Іако-
ву, возлюбленнымъ тебѣ. Сими и сицевыми
умиленными моленіи умоленъ бывъ многоми-
лостивый Богъ отвѣщаетъ имъ и завѣщаетъ
милостивно, глаголя: ступайте людіе мои, си-
рѣчь ходите устройте житіе ваше соблюденіемъ
и исполненіемъ всѣхъ заповѣдей моихъ; ступаніе
бо здѣ не движеніе глаголетъ, еже отъ мѣста на
мѣсто ногами прехожденіе, но еже отъ добро-
тели на большую добродѣтель преспѣяніе и
восхожденіе. И сему учитъ насъ самъ Господь,
глаголя къ іудеомъ (1): ходите, дондеже свѣтъ
имате, не мѣстно хоженіе завѣщавая имъ, но
добродѣтельное преспѣяніе святыхъ заповѣ-

(1) Іоан. 12, 35.

дей его, якоже и псалмопѣвецъ глаголетъ о святыхъ мученикъ: ходящеи ходяху и плачюще метаху сѣмена своя, еже есть держащеся вѣры и любви Христовы, терпяху съ радостію всяческія муки и скорби, и понеже ко ступанію сему требуемъ еще и большаго бреженія и вниманія, приводитъ, глаголя: внидите во клѣть свою, затворите дверь вашу, укрыйтеся мало и прочая, сирѣчь, всею вашею мыслію и помыслы соберите вашего всего ума въ сокровеннѣй дѣлательницы сердецъ вашихъ, и не оставляйте его скитатися безпутіемъ сѣмо и овамо, но затворяйте его дверми вашими, сирѣчь прилежнымъ храненіемъ пятихъ чювствій вашихъ, имиже входитъ умная смерть и убиваетъ внутренняго человѣка, укрыйтеся мало елико елико, сирѣчь утишитеся отъ лишныхъ и неполезныхъ и суетныхъ міра сего суетнаго попеченій, въ нихъ же безпрестани привязаны суетеся, и мнѣ, повелѣвающу вамъ упразднитися и разумѣти, яко азъ есмь Богъ, никакоже внимаете, а вся ваша мысль и тщаніе и желаніе въ земныхъ и маловременныхъ стяжаній и въ богатство гиблющее. Аще убо хощете истиною насладитися въ моихъ благихъ, ихъ же уготовахъ любящимъ мене, ходите всегда въ заповѣдехъ моихъ правою и совершенною мыслію и желаніемъ, отступивше всякихъ суетныхъ житейскихъ плищехъ и молвахъ, укрый-

тесся убо отъ сицевыхъ вашихъ суетныхъ тщаній мало сирѣчь на маловременномъ семъ житіи вашемъ, дондеже пріидетъ гнѣвъ Господень, хотящій явитися на вся грѣшники въ день судный, егда воздаяніе будетъ всякому по дѣломъ его. Но о семъ убо толика. Да разсмотримъ же и се, что есть реченное тѣмъ же пророкомъ въ той же пѣсни: мертвіи же жизнь да не узрятъ, ни врачеве да воскресятъ, рекъ повыше пророкъ, зависть пріиметъ людій ненаказанныхъ и нынѣ огнь супротивныхъ поястъ. Въ сихъ пророкъ явственнѣ пророчествуетъ и безумную ревность саддукеевъ и фарисеевъ, иже затвориша въ темницы апостоловъ возвѣщающихъ воскресеніе мертвыхъ о имени Іисусовѣ такоже пророчествуетъ и конечную погибель всеродну распеншихъ Господа, въ нихъ же глаголетъ: сего ради навелъ еси и погубилъ и взятъ всякъ мужескъ полъ ихъ; сіе же бысть, внегда предалъ ихъ воемъ римскимъ при Веспасіанѣ и Титѣ царемъ римскимъ и разсѣялъ ихъ плѣненныхъ по всей подсолнечнѣй. И чесо ради таково всегубительство напустилъ на ня Божій судъ праведный? Зане глаголаху противницы книжницы и фарисеи со беззаконными своими архіереи. Мертвіи же жизнь да не узрятъ и врачеве да не воскресятъ мертвыхъ—глаголетъ безбожныя прежде языки, занеже непричастны отнюдъ бяху жиз-

ни вѣчныя; врачеве же суть послани во всю вселеную святіи апостоли воскресити умерщвеныя душа смертоносным идолослуженіемъ. И сіе явѣ сказуетъ Павелъ апостолъ, въ первомъ съ Солуняномъ, глаголя: яко таяжде пострадасте и вы отъ сопленменники, якоже и они отъ іюдеехъ, иже Господа убиша и насъ и своя пророки изгнаша и Богу не угодиша и всѣмъ человѣкомъ противляются, возбраняюще намъ глаголати языкомъ, да спасутся, постиже на ня гнѣвъ въ конецъ [1], якоже и въ Дѣяніихъ апостольскихъ тожде является глаголющихъ ко апостоломъ: не прещеніемъ ли запретихомъ вамъ не учити о имени семъ, и се исполнисте Іерусалимъ ученія вашего и хощете навести на ны кровь человѣка сего [2]. Такоже о немъ беззакономыслящимъ пророкъ божественною ревностію жегомъ молится на ня Господу и вѣщаетъ: приложи имъ зла, Господи, приложи зла славнымъ земли, еже есть ищущимъ славу отъ человѣкъ на земли, а не отъ Бога въ будущемъ; таже пониже вѣщаетъ, радуяся: воскреснутъ мертвіи и востанутъ лежащеи въ гробѣхъ, сирѣчь языцы погребени во велякихъ богомерскыхъ грѣсѣхъ оживутъ

(1) 1 Сол. 2, 14—16.
(2) Дѣян. 5, 28.

божественымъ познаніемъ и возвеселятся земнородніи, окропившеся росою, яже отъ тебе, Боже, яже есть святое крещеніе и причастіе даровъ Святаго Духа и святыхъ писаній наслажденіе. А земля нечестивыхъ еже есть свѣтъ ихъ и нечестивое мудрованіе, еже умыслиша на тя, Господи, падетъ, сирѣчь не станетъ, но якоже дымъ изчезнетъ и *якоже* прахъ, егоже отмѣтаетъ вѣтръ отъ лица земли; паде бо на нихъ камень краеугольный, на негоже падый сокрушается, а на негоже паднетъ, стрыетъ ѝ. Того же и мы да держимся крѣпцѣ, да яко обрящемся основани о немъ и недвижими во вѣки. Аминь.

V.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СТРОКА ТОЛКОВАННА ОТЪ ЕВАНГЕЛІЯ, ЕЖЕ ОТЪ ІОАННА: НИ САМОМУ МНЮ ВСЕМУ МІРУ ВМѢСТИТИ ПИСУЕМЫЯ КНИГИ (Іоан. 21, 25).

Не доумѣются мнози, суть же иже и невѣрно мнятъ, реченное божественнымъ евангелистомъ Іоанномъ о множествѣ многихъ чудесъ вочеловѣчшагося Бога Слова: яко ни самому всему міру могущу вмѣстити писуемыя

книги, аще по единому писана будутъ Спасова чюдеса. Вѣдомо же да есть, яко къ проченимъ писанію обычаемъ обычай есть божественному писанію се, яко предвосходнымъ образомъ глаголаніе показати не точію превосходящее множество божественныхъ благотвореній и богочестивыхъ мужей, но еще и малость ихъ и рѣдкость. И сіе явственно есть отъ нихъ же самъ, иже всѣхъ Содѣтель, обѣщаваетъ блаженному Аврааму, глаголя: и будетъ сѣмя твое, якоже звѣзды небесныя, и якоже песокъ въскрай моря, не яко толико всяко будетъ безчисленнымъ числомъ, сіе бо близь есть невѣрія, но яко премного зѣло и преизлишно и паче всякого числа человѣковъ; тому же подобно есть и глаголемое во р҃лі-мъ псалмѣ: мнѣ же зѣло честни быша друзи твои, Боже, зѣло утвердишася владычествія ихъ, изочту ихъ и паче песка умножатся [1], не яко излишніи сущаго по всей вселеннѣй песка будутъ, но яко премнози и зѣло преизлишніи будутъ друзи Божіи, сирѣчь иже отъ вѣка и даже до скончанія его угодившеи ему. Тѣмъ же превосходнымъ образомъ и рѣдкость ихъ представляетъ божественное слово, а не совершенное оскудѣніе, въ нихъ же глаголетъ: вси уклонишася вкупѣ, непотребни быша,

---

(1) Псал. 138, 17.

нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго ([1]). А яко то по превосходному образу глаголанія речено бысть, явлено есть, зане и при семъ благовѣрномъ царѣ Давидѣ премнози были благочестивиѣ угождающіи Богу во языцѣ іюдейстѣмъ; и свидѣтели тому иже о божественомъ Самуилѣ ликъ пророческій такожде и по Давидѣ Илія и Елисей и иже о нихъ пророческій ликъ не малъ Исаія же и Іеремія и о нихъ же глаголетъ самъ Богъ ко Иліи: оставихъ себѣ седмь тысящь мужей, иже не преклониша колѣна Ваалу, и Исаія же и Іеремія, Амосъ же и Авдій, и Малохія и Аввакумъ и въ преселеніи вавилонскомъ Даніилъ и тріе отроцы и Езекіиль и иніи мнози и вкратцѣ рещи ни во единомъ родѣ обрящеши, иша оскудѣвшихъ до конца благочестивыхъ, ниже въ томъ богоборца антихриста губительномъ пришествіи оскудѣютъ, и тогда бо обрѣтаются не мали, иже мученически ополчатся противу богоборца твердыми оружіи вѣры и любви, яже въ Спаса Христа и посрамятъ нечестиваго въ силѣ Христовѣ и мученическими вѣнцы вѣнчани будутъ, свѣтлѣйшими древнихъ святыхъ мученикъ, поелико звѣривѣйшему и суровѣйшему гонителю всѣхъ, иже преже его мучителей, противу-

(1) Псал. 52, 4.

ополчащеся горчайшихъ мученій потерпятъ. Рѣдкость убо, а не конечное оскудѣніе исправляющихъ добродѣтель представити хотя превосходящимъ образомъ глаголанія реклъ есть: нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго, еже есть зѣло мали. Тѣмъ же образомъ божественный евангелистъ Іоаннъ не еже отнюдъ безчисленное, но премногое чюдодѣяніе Спаса Христа восхотѣвъ представити намъ сицевымъ предивнымъ словомъ, списалъ есть. Да не удивляимся убо о семъ ниже лжуща и чрезъ естество словуща божественнаго евангелиста да мнимъ, чюже бо отнюдъ и вражебно благочестію есть, еже лгати и чрезъ естество словити, силу же божественныя рѣчи сея уразумѣвше, благочестивѣ прочее и благоговѣйнѣ недоумѣнная божественнаго писанія да разумѣимъ, овъ убо отъ себе и собою взыскующе глубину священныхъ словесъ, елико возможно есть нашей силѣ, а еже есть паче ея отъ иныхъ мудрѣйшихъ учитися да не стыдимся, глаголющему божественному писанію повинующеся: вопроси отца твоего, и возвѣститъ ти, и старѣйшихъ тебе, и рекутъ ти (1); нѣсть бо студъ, еже вопрошающу учитися отъ инѣхъ, но срамъ, еже невѣдущу мнѣти вѣдѣти.

---

(1) Втор. 32, 7.

VI.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СКАЗАНІЕ ОТЧАСТИ НЕДОУМѢННЫХЪ НѢКИХЪ РѢЧЕНІЙ ВЪ СЛОВѢ ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА.

Сущее: ни фракійстіи уставы сія. Толкованіе. Коя ли сія? сирѣчь таинства воплощенія Божія Слова, яже суть рождество его и крещеніе и прочая. Сущее: также приводитъ: ихъ же вѣрованіе якоже слово есть невѣрованіе: аѳріокія [1] пословица есть древняя еллинска, а толкуется служба идольская, а не вѣрованіе, кое бо вѣрованіе въ невѣрныхъ идолепоклонницѣхъ? А еже глаголетъ: и козли мендисійскихъ честнѣйшіи, таково что есть? Менди градъ есть преславенъ египетскъ, въ немъ же граждане прельстишася бѣсы, яко выбираху лучшаго козла и хранящe его въ хлѣвинѣ честнѣ, и кормяще обильнѣ служаху и покланяхуся ему, аки Богу. Поругаяся убо безумію ихъ презѣлному, богословъ глаголетъ: ни козли честнѣйши самѣхъ живущихъ въ Менди. Сущее: также приводитъ, глаголя: ни Апидовы ясли юница наслаждающася обильно

---

(1) *ἀθρησκεία.*

мемфитовъ буйствомъ. Толкованіе: есть же повѣсть сицева: Мемфи градъ есть преславенъ египетскъ, а граждане того же града мемфитяне до конца прельстишася бѣсы, юнца оградивше во яслѣхъ честно дѣланѣхъ, кормяху его обильно и моляхуся ему, поклоняющеся аки Богу, егоже и нарицаху своимъ языкомъ Аписъ (1). Таже глаголетъ (2): ни елика Нила почитающе ругаются плододателя нарицающе его и доброкласна и мѣрящца гобзованіе локотми; разумъ же сихъ сицевъ есть: египтяне, къ прочимъ премногимъ ихъ безумнымъ прельщеніемъ, и Нила рѣку, обливающю весь Египетъ и плодовитъ творящу й, почитаху ю и плододателя и доброкласна нарицаху ю, и мѣрящу лактми хотящее быти или гобзованіе или меньшину, есть же разумъ сицевъ: египтяне многолѣтнымъ искусомъ разумѣвше, коликимъ пребываніемъ воды Ниловы гобзованіе бываетъ, содѣлаша по брегу его степени каменны, иже и лакти нарицаху; понеже лакотно разстояніе бяше промежъ степенемъ, и, егда разливающеся вода до верхняго степени, то угадаху, яко гобзованіе будетъ тѣмъ плодомъ земнымъ. Еже бо чрезъ Гадиръ непрепловно Гадиры еллини мудрецы наричютъ

(1) Аписъ.

(2) т. е. Григорій богословъ.

конецъ земли вечернаго запада, идѣже море узко якоже рѣки быстрѣйше, егоже со обоихъ странъ береги прилежатъ высочайшии аки горы, ихъ же и столпы иракліейски именуютъ, зане Иракліи крѣпкій и преславный во храбрыхъ еллинѣхъ до того мѣста пріиде, очищая всюду всю вселенную отъ всякого звѣря лютаго и разбойника и злодѣя человѣка. И древніи убо людіе чрезъ Гадиръ плыти не умѣяху, паче же не дерзаху; нынѣшніи же люди португальстіи, испанстіи, со всякимъ опаствомъ выплываютъ корабли великими, не давно почали, лѣтъ тому м҃, или н҃, по совершеніи седмыя тысящи, и нашли островов много, иныхъ убо обитаемыхъ людми, а иныхъ пустыхъ, и землю величайшу глаголемую Куба, еяже конца не вѣдаютъ тамо живущеи. Нашли же еще, обшедше около всю южскую страну даже до востока солнца зимнаго ко Индіи острови семь Молукиди нарицаемыхъ, въ нихъ же родится и корица и гвоздики и ины благовонны ароматы, которыя дотолѣ не были вѣдомы ни единому человѣческому роду, нынѣ же всѣми вѣдомы королемъ испанскимъ и португальскимъ, иже и тамошнихъ людехъ не знающихъ дотолѣ Бога истинна, кланяхужеся твари паче Творца, нынѣ же наставили ихъ въ вѣру свою, рекше латынскую, отпустивше къ нимъ епископи, и учители, и священники, и всякое

ремество, и всяка сѣмена здѣшняя; и нынѣ тамо новый міръ и ново составленіе человѣческо. Ѳиве же ептапилы, еже есть седмовратніи, во гречестѣй земли суть градъ преславенъ и древній и прекрасенъ, а другій Ѳиве екатонтапилы, еже есть стовратніи, во египетстѣй земли были, о нихъ же повѣствують еллини, яко толь многолюдни были, яко съ коиждихъ вратъ градскихъ ф҃ мужей вооружени готови на брань исхожаху, стѣны же вавилонстіи превысоки и превелики были, и сей есть Вавилонъ старъ, въ немъ же царствовалъ Навуходоносоръ, о немъ же и превознесеся гордостію превеликою, преложися на звѣрскій образъ, Божіимъ праведнымъ судомъ. Мавзоловъ же мраморный гробъ, и тотъ въ седмихъ предивныхъ видѣніи всего свѣта сопричитается, многоцѣннаго ради украшенія его. Мавзолъ бо царь бысть карійскій преславенъ и богатъ, и преже смерти своея потщался всею силою своею такова гроба предивна себѣ доспѣти, яковъ же не бысть преже ниже потомъ мощи кому чинити. А о колоссѣ мѣдяномъ сицева нѣкая есть повѣсть: въ бѣлое море островъ есть, Родосъ имепуемъ, а жители еллини быша, сирѣчь греки, якоже и нынѣ тотъ островъ въ старая времена еще до римскія державы обладалъ есть многими островы и ближними и далними, и многа одолѣ-

нія воздвиже на недруги своя. и по многихъ побѣдахъ поставиша въ честь солнцу пресве-лій образъ человѣчь мѣдянъ, на высокихъ брезѣхъ, ихъ же содѣлали надъ моремъ, су-щимъ предъ враты града ихъ, едину ногу на единомъ брезѣ, а другую на другомъ имѣющъ того дружену; толь же велико бысть растояніе ихъ и высота стегновъ его, яко мощи кораблю пройти подъ него съ вѣтриломъ. А пирамиды во Египтѣ и нынѣ суть, три ихъ. Созданаже-ся первая и большая иныхъ Сезогхозомъ (?), древнѣйшимъ царемъ египетскимъ, на удивле-ніе вѣчное, а другія двѣ меньши ины царіе, ихъ же имена запаметовалъ, созданы же суть четвероугольны, низу широки, а верху узки; тѣмъ образомъ ширина нижняя болшія пи-рамиды у̃ сажень, по р̃ сажень на коейждо странѣ, а степеней число премного вельми, а сказати не умѣю, забыхъ бо, не всякъ же смѣетъ ити вверхъ, лишше кто велми силенъ тѣломъ всѣмъ, а егда хощетъ опять на низъ обратився лицемъ къ степенемъ и руками опи-раяся хребтомъ верхъ слезетъ, не малу и со страхомъ, высота бо безмѣрна и частость степеней омрачаетъ ума и очи. Агамемнону царю еллинскому, воюющу на многа лѣта на Трою, царица Клитемнистра, жена его, отча-явши возвращенія его, живяше прочее съ строителемъ дому Агамемнонова, емуже имя

Егистъ. Таже по і-тихъ лѣтѣхъ и разореніи Трои, пришедшу Агамемнону во царство свое, и влѣзша въ баню мытися царица Клитемни-стра пришесла къ нему сорочку безъ ворота; уже бо совѣтовала съ своимъ гнусодѣемъ Егистомъ убити Агамемнона; царю же Агамемнону, хотящу облещися въ сорочку, не могущу, Егистъ сѣкирою убилъ его, и тако взятъ царство его. Осталъ-же-ся Орестъ сынъ Агамемноновъ младъ зѣло, сестра же его Илектра, дѣвица сущи, отпустила его ко иному царю, да не убіенъ будетъ Егистомъ; Орестъ же, возмужавъ ужъ гораздо, воспомянувъ горкія смерти отца своего Агамемнона, и восхотѣ сотворити отмщеніе отцу своему, веемъ же съ собою приспѣйшаго друга своего Пилада, сына суща велможи нѣкоего, пріиде во градъ свой, емуже имя Микинъ, и тай показа себе сестрѣ своей Илектрѣ и бѣсѣдовавъ съ нею о еже како отмстити смерти отца своего, (въ) нощи влезѣ во дворъ Егистовъ, помогающи ему сестрѣ его Илектрѣ, убилъ и матерь свою и Егиста, спящихъ. По убіеніи же ихъ, лукавымъ духомъ объятъ бывъ и бѣсяся, скиташеся по землямъ лѣта нѣколика, таже исцѣлѣвъ, пріиде во Одрисы, еже есть Өракія, идѣже и градъ поставилъ, егоже и именовалъ есть Орестіадъ, се же есть, иже нынѣ именуется Андріанупол, отъ Андріана царя

римскаго и обновленъ и преименованъ, за Константинъ градъ четыре дни. Въ повѣстѣхъ римскихъ повѣствуется таково нѣкое: Риму и Картагенѣ, на многа лѣта воюющимся враждебнѣйше межи себе, юноша нѣкій, великаго вельможи римскаго сынъ, утаився родителехъ своихъ и всего Рима, достиже Картагену и самому властелю картагенскому *сказався* и солгавъ ему, что изгнанъ бысть отъ римлянъ, о немъ же бытьто думаше имъ миръ взяти съ картагенскимъ, прiятъ бысть отъ властеля картагенскаго честно, и вѣровавъ ему еще и видя его юношу добра суща и тѣломъ и возрастомъ воеводу яви его болшаго противу римлянъ. Времени же минувшу не многу, посла втай въ Римъ ко отцу своему единого вѣрнаго слугу своего сказа ему славу и честь, юже получилъ у картагенскаго властеля, вкупѣ же и вопрошая отца своего, что подобаетъ ему чинити; слузѣ же пришедшу въ Римъ, и грамоту давшу отцу его, и мало дни поживщу у него, введе его въ огородъ свой вельможа тотъ, и, ходя по огороду, вослѣдующу слузѣ сына его, батогомъ обиваше главы большимъ маковицамъ, и ни остави ни единыя съ головою, и тако отпусти слугу къ сыну своему безъ всякого отвѣта; пришедша же слугу вопрошаше, аще есть грамота къ нему, или слово которое отца его? и слузѣ отвѣщавшу:

нѣсть ничтоже, что же, рече, отецъ мой дѣяше? сказа ему, какъ его въ огородъ взялъ съ собою, и како батогомъ обиваше главы всѣхъ высокихъ маковицъ, и не остави ни единыя съ головою. Разумѣвъ же сія сынъ его, яко хотя отецъ его утаити тайну отъ слуги сына своего, не грамотою ни отвѣтомъ приказываетъ, что велитъ, чинити въ Картагенѣ сыну своему, но якоже при слузѣ ходя во огородѣ всѣмъ высокимъ маковицамъ батогомъ главы поотбилъ и ни остави ни единыя съ головою, такоже велитъ и сыну своему всѣмъ воеводамъ картагенскимъ главы посѣщи.

VII.

ТОЛКОВАНІЕ НѢКОТОРЫХЪ МѢСТЪ СВ. ПИСАНІЯ (1).

Вопросъ: сей день егоже сотвори Господь. **Толкъ:** сей есть господская пасха кв҃ марта мѣсяца. А аще въ г҃ день воскресе Господь нашъ Іисусъ Христосъ, якоже самъ глаголетъ (2):

(1) Толкованіе это помѣщено безъ всякаго заглавія въ спискѣ сочиненій Максима Грека подъ № 495.

(2) Лук. 9, 22.

подобаетъ сыну человѣчю убіену быти и въ третій день воскреснути, чесо ради осмой глаголется воскресеніе Господне? Толкованіе: третій убо глаголется, аки отъ спасительныя страсти и креста считаемъ, осмый же аки отъ созданія міра; начало бо являемаго міра въ томъ дни бысть, и истинный свѣтъ Христосъ въ томъ же дни воскресе.

Вопросъ: како полагаетъ Павелъ первыхъ апостолѣхъ, таже пророковъ [1]? Толкъ отвѣтъ: и первіи убо суть по величеству и множеству подвиговъ и трудовъ, еликихъ терпѣша въ проповѣди Христова евангелія и по славѣ, юже получиша отъ Бога; послѣдніи же, за еже на концѣ вѣковъ избрани Богомъ были, яко быти имъ и первымъ и послѣднимъ, да и въ томъ уподобятся учителю своему, глаголющу [2]: азъ есмь алфа да ω, сирѣчь первый по божеству и послѣдній по вочеловѣченію, что въ послѣдняя времена благоизволи плоть человѣчю пріяти и явити человѣкомъ свое неизреченное милосердіе. Алфою первое писмя есть азбучку греческому сице образуемо α, а конецъ всему азбучку греческому ω есть большое, являя себе тѣмъ образомъ и начало суща всѣмъ видимымъ и невидимымъ тваремъ та-

---

(1) 1 Кор. 12, 28.

(2) Апок. 1, 8.

кожде и конецъ имъ и совершеніе; той бо создалъ вся, рекше на первую красоту ихъ возврати, сяже имѣяху прежде преступленія адамля. Что есть мерзость запустѣнія ([1])? Мерзость запустѣнія образа Адріанова царя римскаго глаголетъ: той бо царь раззори Іерусалимъ градъ отъ основаній, по бывшемъ бо запустѣніи Веспасіаномъ и Титомъ, цари римскими, собравшеся іудеи при Адріанѣ царѣ римскомъ, потщашася обновити Іерусалимъ и жительствовати по древнему обычаю своему, самовластни крамоливше убо точію безума въ конечное запустѣніе себе ввергоша, Адріану противльшуся имъ, иже и до остатка его раззоривъ, имя свое нарече граду Еліань преименовавъ и, Елій бо Адріань нарицашеся. И инако мерзость запустѣнія: Антіохъ преславный нареченъ сынъ Селевковъ Филопаторовъ, мужъ сый козноватъ и лихоимецъ, иже пріимъ плѣненъ Іерусалимъ изби и͗ темъ въ немъ, дерзнувъ же и вшедъ съ гордостію презѣльною во святая святыхъ, и постави во олтарь и кумиръ мерзость запустѣнія, и храмъ господень оскверпивъ поганными жертвами, святилище Зевсово Олумбіи именовалъ и не вкушающихъ свининехъ мясъ убиваше, отъ негоже и святіи маккавеи убіени быша. Что есть

(1) Матѳ. 24, 15.

покоище? Покоище есть день субботный, въ оньже Богъ почи и преста отъ всѣхъ дѣлъ своихъ и въ оньже день іудее внидоша въ землю обѣтованную. Покоище сущее царство небесное есть, въ немъ же живутъ вси благовѣрно живщіи въ семъ маловременномъ и многоболѣзненномъ житіи и дѣлы всякія правды Богу угодившеи. Потщимся и сами, и́рекъ государь, Бога ради всею силою достигнути таково пребожественное царство и покоище, здѣшняя бо вся честная ложна есть и суетна и непостоянна и вѣчныхъ мукъ подательна держащимся ихъ не по правдѣ.

Вопросъ: что есть глаголемое Павломъ апостоломъ: душевенъ же человѣкъ не пріемлетъ, яже духа (1)? Отвѣтъ: отъ души и тѣла сложенъ сый человѣкъ, егда убо творитъ угодная Богу, духовенъ именуется, а не душевенъ наречется, но отъ иныя большія чести, глаголю же отъ дѣйствія Духа святаго пріемлетъ нареченіе и именуется духовенъ, а не душевенъ; нѣсть бо сильна душа на исправленіе добраго дѣла, аще не получитъ помощи святаго Духа, якоже убо плотянъ человѣкъ глаголется, иже плотскимъ и скверным похотемъ и сластемъ работаетъ, такожде душевна человѣка нарицетъ апостолъ того, иже ху-

---

(1) 1 Кор. 2, 14.

дыми человѣческими помыслы, яже о себѣ строитъ, а Духа святаго дѣйство не пріемлетъ. И инако: егда убо совершаемъ добродѣтель, духовни глаголемся; егда же, запеншися грѣхомъ, сотворимъ нѣчто супротивно и богомерзко дѣло отъ худаго естества, землю насъ именуетъ. И пророкъ: поразитъ, рече, Господь землю словомъ устъ своихъ ([1]). Не о земли глаголетъ, но о грѣсѣхъ, глаголяй паки: и бысть вся земля устны едины ([2]), о грѣшныхъ глаголя; и Авраамъ, себе уничижая предъ Богомъ, глаголетъ: азъ же есмь земля и пепелъ ([3]). Вопросъ: что есть вопль Содомовъ и Гоморовъ умножися ([4])? Отвѣтъ: гнуснѣйшій и смраднѣйшій онъ чрезъ естества грѣхъ, отъ содомлянъ дѣйствуемый, якоже нѣкій гласъ восходящъ и вопіющъ величество нечестія во ушеса Господа Саваоѳа, и долготерпѣвъ о нихъ, послѣ же за непокаянный и невозвратный и скверный нравъ ихъ наведъ зѣло праведнѣ казнь на ня, глаголаше: вопль Содома и Гоморы умножися предо мною.

---

(1) Исаіи 11, 4.
(2) Быт. 11, 1.
(3) Быт. 18, 27.
(4) Быт. 18, 20.

VIII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СКАЗАНІЕ О ЕЖЕ КАКО ПОДОБАЕТЪ ИЗВѢСТНО БЛЮСТИ ИСПОВѢДАНІЕ ПРАВОСЛАВНЫЯ ВѢРЫ.

Другу возлюблену Максимъ инокъ радоватися о Господѣ. О немъ же спросился еси со мною, сицева отвѣщаю ти и тобою всякому православному. Священный символъ, еже есть исповѣданіе православныя вѣры христіянскія, изложенъ бысть первымъ соборомъ т҃ и і҃ и҃ святыхъ отецъ въ никейскомъ градѣ, при великомъ царѣ Константинѣ, изложенъ бысть ими до сего точію: вѣруемъ и во святый Духъ. И вторый вселенскій соборъ р҃н҃ святыхъ отецъ, собравшихся на духоборца Македонія, хулящa на святый Духъ и глаголюща й создана, а не создателя, приложили святіи отцы богословіе, еже о святомъ Дусѣ. Третій же вселенскій соборъ святыхъ отецъ ҂с, собравшихся во Ефесѣ на христоборца Несторія, хуляща и глаголюща иного быти Сына и Слова Божія, и иного, егоже родила приснодѣва Марія, егоже ради и не хотяше глаголати Богородицу приснодѣвую Марію, но Христородительницу, раздѣляя окаянный во двою лицу единого богочеловѣка Іисуса Христа, сего ради святый

третій соборъ сей заключили и крѣпцѣ заповѣдали страшными клятвами святый символъ изложенный прежними двоими соборы, дабы никтоже прочее дерзнулъ по малоумнѣй своей дерзости ни приложити что отнюдъ къ нему, ни уложити изъ него ни едину черту ни іоту, ни премѣнити ни едино реченіе ни письмени отъ яже въ немъ, иже и рекоша тако: аще кто послѣди дерзнетъ таково что во святомъ символѣ православныя вѣры, да будетъ проклятъ и чюжъ всякого благословенія и собства христіянскаго. Страшна заповѣдь и запрещеніе сіе и великаго соблюденія достойно все намъ, аще убо истинною желаемъ получити спасеніе и сообщеніе со изложившими святыми отцы священный символъ православныя вѣры нашея. Не глаголи убо, яко мала разнь есть дерзаемое нынѣ новое бытто мудрословіе страшная заповѣдь ихъ равнѣ подлагаетъ анаѳемѣ и прилагающаго и отъемлющаго и премѣняющаго наименьше писмя, не добра убо такова наша похвала, да не глаголю дерзость, подъ той же бо анафемѣ и васъ подлагаетъ претваряющихъ богодухновенная словеса и глаголющихъ изъ Маріи, а не отъ Маріи, и чаемъ, а не чаю, и жизнь будущая въ вѣки аминь, а не будущаго вѣка. Довольна вамъ ратная дѣла умѣти строити, а яже святаго Духа, уставятъ, имъ же дано есть; не можете

Богу и мамонѣ работи, глаголетъ Божіе слово (1). Колико билъ челомъ святому пятому собору великій царь Юстиніянъ, да быша поволили ему приложити во священномъ символѣ едину малу пословицу сію, еже есть приснo, да гдѣ глаголемъ и Маріи дѣвы, да глаголемъ и Маріи приснодѣвы, и оии треблаженніи отцы, соблюдающе заповѣдь первыхъ четырехъ соборъ, не поволили ему приложити пословицу ту во святомъ символѣ, аще и ничтоже вредитъ, наче же прирастаетъ славу и похвалу пресвятѣй Богородицы, а во иныхъ похвалахъ ея велѣли и глаголати и писати, егоже ради и царь, не получивъ отъ собора прошенія своего, и любовію, яже ко пречистѣй Богородицы, нудимъ, самъ сложилъ стихъ сей: единородный Сынъ и Слово Божіе безсмертенъ сый и изволивъ нашего ради спасенія воплотитися отъ святыя Богородицы и приснодѣвы Маріи. Марія имя ея, а не з Марія, безъ лѣпа туто приписати и глаголати писмя сіе (3) землю, сіе бо *и* союзъ есть совокупителенъ, а не предлогъ; совокупителенъ же глаголется, зане рѣчь связуетъ съ рѣчію, якоже егда глаголетъ: Петръ, Іаковъ и Іоаннъ; сице и въ томъ: воплощшася отъ Духа свята и Маріи дѣвы, а не изъ Маріи, якоже глаголетъ: отъ

(1) Лук. 17, 13.

Захаріи и Елисаветп, а не изъ Елисаветп родися Предтеча; сіе писмя *и* промежъ положено святаго Духа и Марію Дѣву, показа намъ, яко святая Дѣва осѣненіемъ святаго Духа зачатъ и родила Іисуса Христа, а не едина и собою. Такоже и предлоги сочиниваются со имены и рѣчми многими, единъ предлогъ многажды содержитъ имена и три и четыре, якоже сіе: человѣкъ сложенъ есть отъ земли и огня и воздуха и воды, единаче речеся сіе отъ, а имена четыре: земля, огнь, воздухъ и вода. А о томъ, что не хощете глаголати, со всѣми святыми соборы и съ вашими святыми чюдотворцы: чаю воскресеніе, а глаголете: чаемъ, и то у васъ мудрствуется по нехвальному преслушанію заповѣди отеческія, непущающія никомуже ни премѣнити рѣчь ни каковую во святомъ символѣ. Блюдитеся, да не отъ малыхъ сихъ вашихъ преступленій бывшихъ и большихъ надете; предѣлы и уставы отеческія преставляти нѣсть на пользу, глаголетъ Божія премудрость: Божія словеса претворяете и премудруете. Аще бо положенъ есть глаголяй ученикомъ своимъ: не вы бо будете глаголюще, но Духъ Отца вашего небеснаго ([1]), и аще убо по любопрѣнію человѣческому хощете глаголати: чаемъ, множественнымъ числомъ,

---

(1) Матѳ. 10, 20.

а не единственнымъ: чаю; то убо: вѣруемъ во единного Бога, глаголите, а не вѣрую, и исповѣдуемъ едино крещеніе, а не исповѣдую. Ужели (не) разумѣете ваше несмысленно мудрованіе? Не мудрствуйте паче, еже подобаетъ мудрствовати, глаголетъ премудрый Павелъ, Христовъ апостолъ [1]. Держите же и проповѣдуйте исповѣданіе вѣры христіянскія непреворно, якоже предали православнымъ вси святіи соборы и четыре патріархи, и ваши отцы, и святіи чюдотворцы держаша; да будете во всѣхъ подобни имъ и сопричастники царствію небесному и жизни вѣчныя будущаго вѣка, рекше грядущаго, и хотящаго явитися во второмъ пришествіи страшнаго Судіи, не глаголите убо: и жизнь будущая въ вѣки, но: жизнь будущаго вѣка, рекше самого Спаса Христа; той бо есть намъ и животъ и воскресеніе наше, по святому апостолу Павлу, глаголющу въ посланіи, еже къ Колассаемъ: аще убо востасте Христу, вышняя ищите, идѣже Христосъ есть одесную Отца сѣдя, вышняя мудрствуйте, а не земная, умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ; егда же Христосъ явится животъ вашъ, тогда и вы съ нимъ явлени будете во славѣ [2]. Сію жизнь безконечную Іисуса Хри-

(1) Римл. 12, 3.
(2) Колос. 3, 2. 3. 4.

ста жду по гречестѣй пословицѣ, а не чаю, жду, рекше твердою и несумнѣнною вѣрою уповаю получити, а не будущая вѣки, по вашему младенческому мудрованію, Христосъ бо намъ есть животъ и воскресеніе, а не вѣкъ, ни вѣки. Яко нѣсть лѣть, ни спасительно приложити что къ святому символу, ни уложити изъ него, или премѣнити реченіе каково, слышите внятно, что глаголетъ премудрый Іоаннъ Златоустъ: якоже бо о царскихъ златыхъ деньгахъ, иже аще и малѣйше что отъ образа изсечетъ, всю цату непотребну содѣла, такоже и иже что отъ здравыя вѣры, аще и малѣйше что прѣтворитъ, препспортилъ. Согласно же сему учитъ и блаженный Исидоръ пилусіотскій, глаголя сице: отъемлющеи или приложити что смѣющеи отъ богодохновенныхъ словесъ единымъ отъ двою недугуютъ, или бо не вѣруютъ, яко Духомъ святымъ писана быша святая писанія, и сего ради праведнѣ нарекутся и суть безвѣрники, или себе самѣхъ мнятъ мудрѣйшихъ святаго Духа и что ино развѣ неистовствуютъ? Подобнѣ тѣмъ святымъ, и азъ грѣшенъ богомолецъ вашъ молю вы Іисусомъ Христомъ, престаните отъ таковаго новоявленнаго мудрованія, брань бо и соблазнъ движете точію православнымъ, а не пользу; се азъ, послушая царя и пророка гла-

голющаго [1]: и глаголахъ о свидѣніихъ твоихъ предъ цари, не стыдяхся, сказахъ вамъ всю истину апостольску и отцы предапую, и аще убо послушаете краткое сіе воспоминаніе мое и престанете прочее смущати люди божія, слава Богу, давшему грѣшному мнѣ сицеву силу словесную! аще ли не послушаете, блюдитеся глаголющаго Господа: горе тому человѣку, имъ же соблазнъ приходитъ и прочая. Миръ Христовъ съ вами!

—

IX.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СЛОВО ОТВѢЩАТЕЛЬНО О ИСПРАВЛЕНІИ КНИГЪ РУССКИХЪ, ВЪ НЕМЪ ЖЕ И НА ГЛАГОЛЮЩИХЪ, ЯКО ПЛОТЬ ГОСПОДНЯ ПО ВОСКРЕСЕНІИ ИЗЪ МЕРТВЫХЪ НЕОПИСАННА БЫСТЬ. ЧТУЩЕИ ВНИМАЙТЕ ПРИЛѢЖНО И РАЗСУЖДАЙТЕ БОГОУГОДНО ВКУПѢ И ЧЕЛОВѢКОЛЮБНО.

Богъ, иже всѣхъ содѣтель и Господь единъ, вѣдый сердца человѣческая, предъ нимъ же нѣсть тварь не явлена ни едина, но вся обнажена и объявлена предъ нимъ, сви-

[1] Псал. 118, 46.

дѣтель вамъ благовѣрнѣйшимъ отъ мене недостойнаго инока Максима святогорца, яко ничтоже по лицемѣрію, ни чрезъ уставъ богодохновенныхъ отецъ, ниже пишу, ниже вѣщаю къ вашему благовѣрію, ниже лаская вамъ, аки желая получити славу нѣкую привременную и отраду отъ лютыхъ, въ нихъ же одержимъ есмь лютѣ уже н҃і лѣтъ (1); но убо божественною ревностію жегомъ, о немъ же возбраненъ есмь нѣкими, служити Богу же и вамъ, въ нихъ же силенъ есмь благодатію Христовою, глаголю же въ преводѣ и исправленіи книжнемъ, ово же и охапаемъ (2) не мало, о немъ же нѣцыи, не вѣмъ что ся случивше имъ, вражебнѣ ко мнѣ имущимся, еретика мене называютъ и богодохновенныя книги растлѣвающа, а не правяща, иже и слово воздадятъ Господеви, яко не точію возбраняютъ таковому богоугодному дѣлу, но заие къ сему и мене бѣднаго, неповинна суща, клевещутъ и ненавидятъ, аки еретика, и чрезъ всякого закона христіанскаго отлучаютъ пречистыхъ даровъ Христовыхъ; но о сущемъ убо во мнѣ и соблюдаемомъ исповѣданіи православныя вѣры довольна вамъ во увѣреніе писанная

---

(1) Въ другомъ спискѣ: .ѳ҃і лѣтъ.

(2) угрызаемъ.

мною въ ливеллѣ [1] моего отвѣта. А яко не порчю священныя книги, якоже клевещутъ мя враждующіи ми всуе, но прилѣжнѣ и всякимъ вниманіемъ и божіимъ страхомъ и правымъ разумомъ исправливаю ихъ, въ нихъ же растлѣшася ово убо отъ преписующихъ ихъ ненаученыхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ и хитрости граматикійстѣй, ово же и отъ самѣхъ исперва сотворшихъ книжный преводъ, приснопамятныхъ мужей, речетъ бо ся истина: есть негдѣ неполно разумѣвшихъ силу еллипскихъ рѣчей и сего ради далече истины отпадоша, еллинска бо бесѣда много и неудобь разсуждаемо имать различіе толка речепій; и аще кто недовольнѣ и совершеннѣ научился будетъ яже граматикіи, и пітики, и риторіи, и самыя философіи, не можетъ прямо и совершенно ниже разумѣти писуемая ниже преложити я̀ на инъ языкъ. Яко убо прямо и благоухитренно исправляю презрѣнная ими, и се нстое сказати вашему благовѣрію со всякою истинною, аки предъ самѣмъ Богомъ, потщуся. Начну же отце. Вземъ на рукахъ священную книгу тріодную, обрѣтохъ въ д҃ пѣсни канона великого четвертка: сущаго естествомъ не созданна Сына и Слова, пребезначальнаго Отца, не суща естествомъ не созданна воспѣ-

(1) въ книжкѣ.

васма, и не стерпѣвъ сицевую хулу, исправихъ сицевое хульное, якоже самъ святый Параклитъ свыше предалъ есть намъ блаженнымъ Космою въ нашихъ книгахъ; у насъ бо Слово не созданно естествомъ славится въ мѣстѣ семъ и вездѣ, не созданъ бо сый ражаяй присносущнѣ его Отецъ; такожде не созданъ естествомъ есть и ражаемый отъ него Богъ Слово, а никакоже созданъ, якоже злочестивый Арій хуляше, приводя на увѣреніе своея ереси глаголемое въ Премудрости Соломонѣ, аки отъ лица самыя Божія ѵпостасныя Премудрости, имъ же глаголетъ ([1]): прежде вѣкъ и холмовъ раждаетъ мя; таже по малѣхъ сходя глаголетъ: въ начало путехъ своихъ созда мя. Сію рѣчь блаженный Косма, творецъ канону великого четвертка, православнѣ и благовѣрнѣ толкуя, сице явѣ глаголетъ, аки отъ лица самого воплощьшагося Бога Слова, раззоряя искорени нечестивую Аріеву ересь; имать же сице священное пѣніе: содѣтельницу Отецъ прежде вѣкъ Премудрость раждаетъ мя, въ начатокъ путемъ своимъ, въ дѣла созда мя, яже нынѣ тайно совершаема; Слово бо не созданно сый естествомъ, гласы присвояю си, егоже нынѣ пріяхъ. Явѣ глаголетъ Божіе Слово ко Арію злочестивому: учися, о злочестивѣйшій

---

(1) Притч. 8, 25.

человѣковъ Аріе, яко се, еже прежде вѣкъ и холмовъ раждаетъ мя Отецъ, предвѣчное и присносущное еже отъ пребезначальнаго Отца божественное рождество мое являетъ; а еже: созда мя въ начатокъ путемъ своимъ, являетъ еже въ послѣднимъ вѣкъ плотію рождество мое, егоже изволихъ за превеліе человѣколюбіе мое и благость, да же мною спасется родъ человѣческій; тѣмъ же и яко человѣкъ совершенъ бывъ, человѣчески и глаголахъ о себѣ еже: созда мя Отецъ въ начатокъ путемъ своимъ, сирѣчь во исполненіе всѣмъ сотвореннымъ тайнамъ, плотскимъ явленіемъ моимъ. Слово бо сый не создано естествомъ, якоже и Отецъ раждая мя прежде вѣкъ и всея видимыя и невидимыя твари, аки человѣкъ бывъ въ послѣднихъ вѣкъ, потребовахъ гласа сего рекъ: созда мя, являя тѣмъ мое воплощеніе. Сей убо и сицевый разумъ есть священному сему пѣснопѣнію. А яже у васъ священныя тріоди ова убо Слова точію проста глаголютъ Его, а не и не создана, ова же ниже Слова естествомъ глаголютъ его, не вѣмъ кто виновенъ сицевыя хулы; Богъ его вѣсть, иже и судитъ ему, идѣже аще ни буди. Мнѣ же каково отсюду осуженіе или укореніе, праведно сицева хульная исправляющу, во славу единороднаго и не созданнаго Бога Слова и во спасеніе всѣмъ православнымъ? Такожде, въ томъ же канонѣ

и въ той же пѣсни, во останошномъ стисѣ, древній преводникъ, вмѣсто сже Христа единого тѣмъ же мя познайте, Христа единаго два мене познайте преведе, не внятъ писанію реченія, ниже достигъ разумъ стиха того, которой убо древнѣй ереси противится, якоже бо стихъ, иже преже того злочестиваго посрами Аріа, сице паки и сей стихъ богомерскую хулу несторіеву низлагаетъ, еюже единого ипостасію Богочеловѣка Христа во двою лицу раздѣляше, иного глаголя рожденнаго Еммануила отъ приснодѣвы Маріи и иного снедшаго съ небесе Бога Слова, еяже ради вины ниже Богородицу хотяше глаголати нечестивый едину приснодѣву и всенепорочную Бога Слова матерь, но Христородительницу. Блаженный убо Косма, творецъ канововъ, стихомъ симъ учитъ насъ, аки отъ лица самого Богочеловѣка Слова, творя слово: сугуба убо естествы исповѣдовати воплощенна Бога Слова, сирѣчь Бога совершенна и человѣка совершенна, непремѣнно и несмѣсно снедшимся двоимъ естествомъ, ниже божественному естеству во человѣчество преложьшуся, ниже человѣческому естеству въ божество премѣнившуся, и ипостасію единого его вѣдѣти и исповѣдовати, а не два, якоже злочестивый Несторій мудрьствоваше, раздѣляя зловѣрно единого Богочеловѣка во двою лицу. Сего

зломудреннаго раздѣленія отводя насъ, блаженный Козма глаголетъ аки отъ лица единого Богочеловѣка Христа: якоже человѣкъ есмь существомъ, а не привидѣніемъ, тоже есть рещи, истиною, а не лестію, сице же Богъ есмь, сирѣчь правомъ возсозданія; сего ради по естеству совокупившемуся мнѣ, сирѣчь, по человѣчеству, емуже азъ совокупился есмь, по ипостаси, мене Христа единого познайте, соблюдающа обою естеству, изъ нихъ же сложенъ есмь и въ нихъ же съ вами пожихъ, преже страсти моея, и яже нынѣ есмь и по страсти моей и востаніи отъ мертвыхъ. Толика убо и о семъ довлѣютъ; къ благовѣрнымъ бо и премудрымъ слово есть. Такожде и въ канонѣ недѣли ѳомины, въ г҃ пѣсни, сицево нѣчто неподобно, да не глаголю хульно, мудрствуютъ нѣцыи не наученіи извѣстному богословію. Блаженный бо Іоаннъ Дамаскинъ, иже всякія философіи и богословія верхъ достиже, иже и канонъ сей сотворилъ есть, вѣдый добрѣ едино божество несозданно и неизвратно же и непремѣнно, сего ради и неописуемо едино и неприступно, (со)зданія же вся описуема и извратна, аще нѣкая, иже по Божіей благодати, а не по естеству, пребываютъ и неизвратна. По словеси убо сему, вѣдый Господа нашего Іисуса Христа неописуема, поелику Богъ есть истиненъ, а поелику паки

человѣкъ есть истиненъ, описуема плотію, сирѣчь вмѣстима и объемлема мѣстомъ, сице сотворилъ есть во стисѣ г҃ пѣсни: во гробѣ затворенъ бывъ описуемою плотію своею неописанный божествомъ и прочая. Нѣцыи же отъ нынѣшнихъ суемудренныхъ, аки негодующе ко блаженнаго отца богословію, вмѣсто описуемою плотію своею, неописуемою зѣло дерзостно и ненаказанно пишутъ въ тріодихъ, помыслы своими суетными, да не глаголю хульными прельщаемы. Вопрошаеми бо, чесо ради, о пречюдніи, сице пишете и поете въ церкви, отвѣщаютъ, яко по воскресеніи изъ мертвыхъ Господня плоть обожена бысть и неописуема есть, аки Богу Слову тогда влѣзшу въ ню и обожившу ю҆. Сіе же аще сице есть, якоже они мудрствуютъ, то прежде воскресенія Господня изъ мертвыхъ не совокупися Господь по ипостаси святѣй плоти своей, ниже Бога родила святая она Дѣва, но человѣка проста. Да аще сія сице имутъ, то вотще речеся къ ней отъ Гавріила: радуйся, обрадованная, Господь съ тобою; и аще не божествомъ съ нею Господь, по толкованію суемудренныхъ, то ниже достойна нарицатися Богородица, но Христородительница, по зловѣрному Несторію. Оле моего студа! единъ убо по нихъ человѣкъ Господь преже воскресенія своего, а не и Богъ совершенъ во еди-

ной ипостаси и вѣруемъ и воспѣваемъ! Къ симъ же, аще по воскресеніи вшедшу Богу Слову въ родившагося отъ приснодѣвы Маріи Еммануила и святую свою плоть оборжившу, и образомъ симъ неописуема бысть, то два уже неописуема: Богъ, иже естествомъ не созданъ и непремѣненъ, и созданная святая плоть Еммануиля; и аще неописуема, то и въ божество преложися; и аще сице ся сія имутъ, то ни человѣкъ совершенъ Господь нашъ, по воскресеніи, но Богъ точію, святѣй плоти его поглощеннѣ бывши и одоленнѣ отнюдъ отъ божества Бога Слова. И сице возникнетъ паки погруженная издавна Севиріева и Евтихіева ересь. Къ симъ, аще святая плоть его неописуема, уже како вмѣстится въ описуемѣмъ престолѣ святыя славы его? Не бо и престолъ святыя славы его неописуемъ есть. Неописуемо бо у священныхъ богословцовъ и внѣшнихъ философовъ глаголется, еже есть невмѣстимо, ни объемлемо, ни опредѣляемо вмѣстѣ за безмѣрное величество существа и естества своего. Создания бо вся вкупѣ описуема, сирѣчь вмѣстима и опредѣляема и объемлема мѣстомъ суть; божество убо яко едино не созданно, сего ради и неописуемо и необъемлемо и неопредѣляемо и есть и истинною наричется, аки не могуще за безмѣрно и безконечно величество существа своего вмѣстити-

ся, или опредѣлятися въ мѣстѣ. Сице бо священніи богословцы и внѣшніи философи пріемлютъ неописуемое; безплотно бо божество и безъ количества, сирѣчь безмѣрно и безконечно, а плоть Господа нашего Іисуса Христа и создана и описуема, сирѣчь вмѣстима и объемлема мѣстомъ, и прежде страсти и по сихъ, а не къ тому тлима и смертна, но еже изъ мертвыхъ воскресеніи, всякія же мертвости и тли премѣненіа отложивше, глаголю же неазорныя страсти человѣчества, сирѣчь еже алкати и жаждати, спати, притрудну бывати отъ пути шествія, еже боятися чаши смертны, и по воскресеніи бысть нетлѣнна, несмертна и неизнуряема и всякія благодати и благословенія и божественныя свѣтлости и красоты и святыни преполна, по совершеному соединенію сочетавшуся Богу Слову присно, а не и въ божество преложися, далече отъ насъ буди такова хула, не преложени бо и несмѣшени соблюдошася стекшаяся два существа и естества въ Богочеловѣцѣ Словѣ. И свидѣтелствуетъ слову сему весь соборъ богодохновенныхъ богословцовъ, и наипаче третіаго гласа священнопѣніе, во славу и во хвалу воспѣваемо пречистыя Богоматере, еже есть: како не дивимся богомужному рождеству твоему, всечестная! искуса бо мужеска не пріимши, всенепорочная, родила еси безъ отца сына плотію,

никакоже претерпѣвша премѣненіе, или смѣшеніе, или раздѣленіе, но обоего существа свойство цѣло сохраньша. Да постыдятся убо глаголющіи, яко по воскресеніи плоть Господня погубила есть, еже быти описуемѣй, бысть неописуема! аще бо неописуема ужь, то и въ божество преложилася, едино бо божество несозданно и неописуемо, за еже божественнаго существа безконечное и неопредѣляемое. Да слышатъ внятно, что выше речеся: никакоже, рече, претерпѣвша измѣненіе или смѣшеніе, или раздѣленіе, но обоего существа свойство цѣло сохраньша. Да рекутъ убо нынѣ чюдніи богословцы, како сохрани цѣло свойство обоего существа? и что есть свойство обоего существа? но не доумѣются негли къ вопросу; и недивно, не навыкоша бо по сущему тайны священныя философіи богословцовъ, по черпилу бо точію проходятъ же и разумѣютъ богодохновенная писанія, сего ради и множайшими согрѣшаютъ. Да навыкаютъ же отъ научившихся въ нихъ, и, навыкше, да прославятъ дающаго премудрость и разумъ всѣмъ вкупѣ просящимъ у него. Услышите убо, о чюдніи, что есть обоего существа свойство, и, навыкше, сложите всяко прѣніе суетно, да не глаголю душегубительно. Существо пресущественно божественное существо и есть и глаголется; существо же есть вещь самобытна не требу-

ющи иного къ составленію, якоже душа, тѣло, камень, воскъ, мѣдь и симъ подобная, якоже философи сихъ уставляютъ, по всякому убо иному существу свойство ино и ино есть, божественному же существу свойство еже несозданно, присносущно, безсмертное, неизмѣнное, неописуемое, безстрастное. И елика сицева суть же и зрятся о божественномъ величествѣ, сія вся сохранилъ есть Единородный непреложна, сирѣчь цѣла, соединивъ вся по ипостаси человѣческому существу же и естеству, ниже бо пострада божество на крестѣ, ниже измерлъ, ниже преложися во человѣчество, но пребысть во своемъ санѣ неизмѣнно, несмѣсно, безстрастно, безсмертно, безлѣтно и неописанно. Человѣческому же существу, глаголю же плоти, свойство есть: созданное, мертвенное, тлѣнное, страстное, измѣнное, описуемое, сирѣчь вмѣстимое и объемлемое мѣстомъ, еже алкати, жадати, притрудну бывати отъ пути шествія, скорбѣти. И елика сицева и есть и зрятся въ нашемъ немощномъ естествѣ, сія вся Единородный прежде спасительныя страсти своея имѣлъ, якоже человѣкъ совершенъ, кромѣ страстехъ зазорныхъ, и взалка бо, якоже человѣкъ, якоже егда притече къ смоковницы, ища плода, да ястъ, якоже есть писано, но и вжажда, егда проси воды у самярянынни, скорбѣ, якоже егда глаголаше:

прискорбна есть душа моя даже до смерти, и притруденъ бывъ отъ пути шествія, и пострада, и смерти вкуси плотію, яко человѣкъ, а не божествомъ: сія вся претерпѣ, а по воскресеніи изъ мертвыхъ сія вся отъ себе сложилъ, глаголю же тлѣнное, мертвенное, измѣнное, еже взалкати, жадати, притрудну бывати, скорбѣти, боятися чаши смертныя. По нему же и обоженнѣ быти святѣй плоти его, глаголютъ святіи богословцы, не яко преложися въ божественное естество и существо, далече отъ насъ сицева хула, но зане вся вкупѣ страсти тлѣющія человѣческія немощи сложилъ отъ себе и бысть святая плоть та нетлѣнна, безсмертна, безстрастна, а не и несозданна и неописуема; сія бо вся не суть страсти, но свойственна свойства всякой созданнѣй твари, по нихъ же и раздѣляется единого несозданнаго и неописуемаго, сирѣчь Божія существа же и естества; свойственно бо естествомъ всякой твари, еже описоватися, сирѣчь вмѣститися въ мѣстѣ, божество же сего ради неописуемо, понеже безмѣрно величествомъ и едино несозданно и невмѣстимо нигдѣ же. Аще же речемъ и Спасову плоть бывшу неописуему по воскресеніи, по нужди речемъ я и несозданну, и аще несоздана, то и Богъ бысть, едино бо божество несоздано, якоже многажды рекохомъ, и аще несоздана ужъ плоть та и въ бо-

жество преложися, то Христосъ по воскресеніи къ тому не и человѣкъ совершенъ есть, но Богъ точію. Оле северіанскія хулы! ужь ли разумѣете, о чюдніи, гдѣ тянетъ еже по васъ несмыслено баснословіе паче, а не богословіе? престаните, молю вы, престаните отъ сицеваго дерзноглаголанія и научитеся глаголати съ блаженнымъ Іоанномъ Дамаскиномъ и всѣми православными учители, еже искусъ бо мужескъ не пріимши всенепорочная родила есть безъ отца сына плотію, иже прежде вѣкъ отъ Отца рожденна безъ матере. Слышите ли, яко отъ того зачатія соединися рождейся прежде вѣкъ Богъ Слово пріятѣй плоти, а не послѣ по воскресеніи вниде въ ню, якоже вы злѣ мудръствуете? слышите же и яже по сихъ: *никакоже претерпѣвша измѣненіе*, или смѣшеніе, или раздѣленіе. Вы же како раздѣляете его отъ святыя плоти его даже до воскресеніа, потомъ, глаголюще: вниде въ ню же и обожилъ есть ю, егоже ради и неописуему ужи глаголете ю. Слышите же и яже по сихъ: по обоего существа свойство цѣло сохраньша. Сіе же како будетъ истинно, аще свойственно созданныя святыя плоти своея, глаголю же описуемое въ неописуемое преложилъ есть. Учитель глаголетъ святымъ Духомъ, яко цѣло сохрани свойство обоего существа, сирѣчь неописуемое божественнаго существа своего

неописуемо сохрани, такожде и описуемое созданныя святыя плоти своея описуемо соблюлъ есть и соблюдаетъ, вы же, противящеся богодохновенному сему учителю и отцу, неописуемою плотію глаголете затворенна бывша и во гробѣ, и, аще, якоже вы глаголете, неописуема, сирѣчь невмѣстима, по толкованію святыхъ отецъ, како затворися въ толь малѣйшемъ мѣстѣ? или не разумѣете, яко за безмѣрное и недостижимое и неизслѣдованное и неизглаголанное величество недостижимаго существа Божія неописуемо глаголется едино божество отъ святыхъ богословцовъ, занеже едино несозданно и безконечно? не слышите ли паки святую Божію церковь, поющу и глаголющу: во гробѣ убо тѣлеснѣ, во адѣ же съ душею, въ раю же съ разбойникомъ и на престолѣ бяше, Христе, со Отцемъ и Духомъ, вся исполняя, неописанный? Слышите ли, яко божествомъ неописанъ, сирѣчь невмѣстимъ и вездѣ весь есть, а тѣломъ во гробѣ описуемъ, сирѣчь вмѣстимь и мертвецъ бездыханенъ лежа, якоже человѣкъ совершенъ, тойже и во адѣ съ душею святою своею, и въ раю съ разбойникомъ, и на небесѣхъ вкупѣ со Отцемъ и святымъ Духомъ, вся исполняя божественныя славы своея? Вопрошаеми же отъ насъ чюдніи философы сіи да глаголютъ откровенно, почему глаголютъ неописанну по воскре-

сеніи плоть Господню, по преложенію ли естества, или по возрастенію и безконечному величеству? и аще глаголютъ по преложенію яко обоженну ужь бывшу, се явѣ отмѣтаются сошедшихся во Христѣ двухъ естествъ и соблюденныхъ бывшихъ непреложныхъ и несмѣсныхъ, по писанному: не во двою лицу разсѣкаемъ, но по двою естеству несмѣсно познаваемъ. Аще убо смѣсишася въ себѣ, по воскресеніи, обоя естества, по нихъ, то Богъ точію Христосъ, а не и совершенъ человѣкъ. Оле хулы! и гдѣ божественный гласъ, глаголющій [1]: *осяжите мя, и разумѣйте, яко духъ плоти и кости не имать, якоже мене видите имуща?* и паки: *имате ли что снѣдно здѣ?* и158 веземъ, рече, ястъ предъ ними. Симъ образомъ тщася преблагій увѣрити, яко и по воскресеніи своемъ человѣкъ есть совершенъ истинною, а не привидѣніемъ. Аще же, глаголютъ чюдніи сіи новоявленніи философи, яко по возрастенію и конечному величеству, егоже получила есть по воскресеніи, неописуема есть, явѣ обличаеми суть, яко отъ своего чрева, а не отъ божественныхъ писаній, мудръствуютъ злѣ и глаголютъ. Гдѣ бо таково что смѣхливо речеся когда нѣкоторымъ отъ богодохновенныхъ отецъ? и аще дадимъ сице ся

---

[1] Лук. 24, 39. 41 43.

имѣти, то ова убо руку его зѣло далѣе за сѣверскимъ небеснымъ концемъ, ова же за южскимъ концемъ далѣе прострется за безконечное величество; такожде и позѣ убо его на земли станутъ, а глава его за высоту безконечну превзыдетъ вся небеса; такожде и толстота его невмѣстима будетъ во описаннѣмъ престолѣ его; како бо неописуемое, по нихъ, сирѣчь плоть его за безмѣрное величество опишется, сирѣчь вмѣстится во описаннѣмъ и опредѣленномъ престолѣ? вѣмы бо, яко всякъ престолъ, аки описанъ, на мѣстѣ поставленъ есть. Аще же смѣхливо и хульно есть таково ихъ мудрованіе, да престанутъ таковаго безумія, да поютъ же и благословляютъ въ церквахъ Господа отъ источникъ іизраилевыхъ, сирѣчь отъ богодохновенныхъ писаній свидѣтельства пріемлюще, а не отъ чрева ихъ. Азъ же предложилъ быхъ убо вамъ на большее извѣщеніе глаголемыхъ мною къ вамъ писанная блаженнымъ Іоанномъ Дамаскинымъ въ лг҃ главѣ, имиже богословствуетъ нарочитѣ и явственнѣйше о плотьскомъ смотрѣніи Единороднаго, но, понеже различно перепорчена есть отъ преписующихъ у васъ священныя книги, не смѣлъ предложити вамъ предобрыя рѣчи его, аки зѣло неразумна и неустроена нынѣ зримы; Богу же поспѣшествующу, предложю вамъ и та, егда греческую

книгу получю, аще Господь благоволитъ. Но о сихъ убо толика въ настоящемъ. Вы же, о благовѣрнѣйшіи князи и боляре, судите, молю вашея честности, аще ненависти достоинъ азъ сихъ ради, и аще праведно есть оклеветатися, аки еретикъ, отъ нѣкихъ, и отлучатися сообщенiа вѣрныхъ и святыхъ божiихъ даръ толико лѣтъ; писано есть во святыхъ евангелiихъ: отъ словесъ твоихъ оправдишися и отъ словесъ твоихъ осудишися (1). Аще убо и азъ праведна и достовѣрна глаголю, покажите ко мнѣ бѣдному благость и милость, аки благовѣрніи и нелицемѣрніи судія, и отъ лютыхъ сихъ, имиже содержимъ есмь лѣта ужъ многа, и отъ неправедныя клеветы, еюже оклеветаемъ есмь, избавите мя, да и азъ сподоблюся, со всѣми благовѣрными, молитися всѣхъ Содѣтелю и Владыцѣ о мирѣ, милости и многолѣтномъ здравіи и побѣдѣ на враги благовѣрнаго самодержца великаго князя, Іоанна Василіевича всея Русіи, и о всѣхъ васъ. Аще ли же неправедна и безмѣстна глаголю, да не презрите мене, молю вы, безъ пути заблужающа и душевнѣ погибающа безуміемъ моимъ, но съ приличнымъ прилѣжаніемъ устройте исправленіе мое и спасеніе, и даруйте мнѣ, молю

(1) Матѳ. 12, 37.

ваше благовѣріе, еже во святую гору возвращеніе, да, идѣже отъ юности моея многи и различны труды духовны же и тѣлесны положихъ о надежи спасенія, тамо и кости моя смиренныи положатся; исполните ми, щедротъ [illegible]и Христовыхъ, праведное сіе прошеніе, да [illegible]е презрите мене бѣднаго, въ непрестаннѣй скорби и печали живуща и горчайше проходяща маловременное житіе се. Во что же и держимь есмь здѣ? ни во что же прочее азъ потребенъ есмь вамъ. Самовластна изначала Содѣтель сотворилъ есть человѣка, да самоизвольнѣ избираетъ благое, и, совершая ѐ, якоже угодно есть сотворшему его, царство непоколеблемо и животъ вѣченъ воспріиметъ почесть отъ всѣхъ Содѣтеля и Владыки. Дадите ми и сами, подобнѣ Содѣтелю, благость сію, да и азъ изберу благое, якоже Владыцѣ угодно есть. Како же ли угодно есть ему, услышите самого, сице явственнѣ узаконяюща и повелѣвающа намъ инокомъ: въ нюже храмину внидите, въ той пребывайте, доидеже изыдете, и не преходите изъ храмины во храмину. Се явѣ Владыка всѣхъ повелительнѣ повелѣваетъ намъ инокомъ, апостольское житіе подражающимъ, идѣже изначала кождо призвани быхомъ, ту и до конца пребывати, непреходящимъ отъ манастыря въ манастырь, ниже отъ страны во ину страну, доидеже изы-

демъ отъ житія сего суетнаго. Потщитеся убо обрѣстися споспѣшницы Владыцѣ всѣхъ въ мое спасеніе! Вы оттудѣ призвасте мя здѣ служити вамъ на время, въ чемъ потребовасте, и, благодатію Христовою споспѣшствуемъ, вѣрно послужихъ государьскимъ вашимъ велѣніемъ лѣта многа; нынѣ же праведно есть предъ Богомъ и человѣки и вашему благовѣрію пригодно, подаровати мнѣ сію благодать, вмѣсто всѣхъ прежнихъ трудовъ моихъ и многолѣтнаго сего озлобленія, егоже терпѣхъ ли праведнѣ, или неправеднѣ, праведный Судія вѣсть, иже и воздастъ комуждо по дѣломъ его!

—

X.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СЛОВО ОТВѢЩАТЕЛЬНО О КНИЖНОМЪ ИСПРАВЛЕНІИ СПИСАНО ХУДОУМНЫМЪ ИНОКОМЪ МАКСИМОМЪ ИЗЪ СВЯТЫЯ ГОРЫ.

Свидѣтеля вамъ, господамъ моимъ, предлагаю на душу и совѣсть мою самого сердцевѣдца Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога, яко ничтоже по рвенію, ни по упрямству, ни по иному которому пропырству,

ни глаголалъ есмь, или переведохъ, или исправихъ до сего вамъ господамъ моимъ, по со всякою истинною и правдою извѣстнымъ разумомъ еллиньскаго ученія, сирѣчь греческаго и переведохъ вамъ, исправихъ и глаголахъ съ вами, государи мои. Дѣлы моими неподобными грѣшенъ есмь паче всѣхъ грѣшныхъ, а книжнымъ разумомъ греческаго ученія елико всѣхъ (вкупѣ) благихъ податель всесвятый Параклитъ сподобилъ мя есть, неложенъ есмь сказатель и преводникъ вамъ, господамъ моимъ. Оно убо да вѣдомо есть вамъ, яко еллинскій языкъ, сирѣчь греческій зѣло есть хитрѣйшій, не всякъ сице удобь можетъ достигнути силы его до конца, аще не многа лѣта присидѣлъ кто будетъ у нарочитыхъ учителехъ, и тотъ, аще будетъ грекъ родомъ и умомъ остръ еще и охочь, а точію не таковъ, иже учится убо отчасти, а въ совершеніе его не дошелъ, якоже обрѣтаю случьшаяся и присно памятнымъ переводникомъ святыхъ писаній отъ греческаго языка на русскій, во многихъ пословицахъ отъ нихъ же три или д҃ предложивъ вамъ, извѣстно уразумѣете истинну всю словесъ моихъ. Пословица у насъ есть такова и сице писуемо: ѵ̑ѱилóсъ [1] и толкъ сей есть: высокъ, а другая, малымъ чимъ разликующи

(1) ὑψηλὸς.

по писменехъ, такова: ψилóсъ (1), толкъ же ея: нагъ, любо голъ. Сію пословицу: псилосъ, вездѣ глаголемую отъ богословцовъ, противящихся еретикомъ, хулящимъ Христа и глаголющимъ, яко человѣкъ точію, а не и Богъ бѣ Христосъ, святіи богословцы глаголютъ, яко Христосъ не псилосъ человѣкъ есть, сирѣчь нагъ или голъ или единъ, или точію, но и Богъ истиненъ и совершенъ; нага же и гола разумѣй не ризами, но божествомъ, Христосъ же не нагъ есть человѣкъ, сирѣчь кромѣ божества, но Богъ истиненъ, а преподобніи переводницы недоговавшеся, различную силу пословицыхъ сихъ: ипсилосъ да псилосъ, вмѣсто еже рещи: нагъ или голъ, ли единъ, ли точію, они высока человѣка преведоша вамъ Христа, омекнувшеся въ томъ: ипсилосъ да псилосъ, ипсилосъ высокъ, а псилосъ нагъ, ли голъ, ли единъ, да вездѣ высокъ проповѣдуемь есть ими Христосъ, еже есть ложно и несходно къ разуму богословцовъ; не о высотѣ бо или толстотѣ возраста тѣла Христова еретики стязаются съ православными, но о божествѣ его и человѣчествѣ, противящеся намъ обоя исповѣдающимъ о Христѣ; но о семъ убо толика. Другія же пословицы двѣ, безма-

---

(1) ψιλός.

ли подобни суще межи себе. Ова убо: еккли-
сія (1), и внимайте приложенѣ письменемъ, ими
же пишутся, толкуется же церковь, а другая:
екклисѣ (2), еже есть внѣ церкви кого затво-
рити, нетбе же рещи отлучити, писано же
есть въ писаніи святаго апостола Павла, еже
къ Галатомъ: ревнуютъ васъ недобрѣ, но от-
лучити васъ хотятъ, преводницы же старіи,
омекнувшеся подобіемъ пословицъ, вмѣсто:
еже отлучити васъ хотятъ, церкви васъ хотятъ
преведоша вамъ на удачно, не разсмотривше
ни силу разума апостольскаго, ни различія
писменъ; разумъ бо апостольскій тотъ есть:
ревнуютъ васъ недобрѣ глаголющіи вамъ об-
рѣзатися, рекше не по спасенію вашему, но
на погибель ревнуютъ вамъ, и отлучити Хри-
ста хотяще васъ, таковая совѣтуютъ вамъ,
аще бо обрѣжетеся, Христосъ ничтоже пол-
зуетъ васъ, преводницы же старіи, не разсмо-
тривше силу разума апостольскаго, ни разли-
чія писменъ греческихъ, преведоша вамъ: но
церкви васъ хотятъ, еже нѣсть истинно, не
церкви бо творити ихъ, но отлучити Христа
хотяще ихъ, обрѣзатися имъ велиху, по за-
кону Моисеову, и прочая законная блюсти.
Толика же и о семъ.

---

(1) *Ἐκκλησία.*

(2) [illegible]

Также и въ ӥ пѣсни канона рождества Спасова во второмъ стисѣ, егоже начало: органи уклонишася, такова нѣкая зѣло неискусна опись есть. Пословицы у насъ также иныя двѣ, подобнѣ къ себѣ по гласу, а по письмени и разуму много зѣло разликующе. Смотримъ же еще прилежнѣ: у гаръ идонъ (1); первому убо писану сущу ижицею малою, толкъ есть: не видѣша, а другому писану сущу ижемъ болшимъ (2) толкъ есть: не пѣваху; переводникъ же старый, не разсмотривъ прилежно ни различія писмени, ни силу разума стиховнаго, тако просто преведе: не видѣша въ любодѣяніихъ, еже есть не токмо по чину писменъ ихъ ложно, но еще и по силѣ разума стиховнаго, разумъ бо стиха таковъ есть: органы сирѣчь мусикійскія сосуды, якова же суть гусли, псалтыри, смыки и подобная симъ плачевныя же именуетъ сихъ творецъ канону, занеже люди, ведоми въ Вавилонъ, плѣнени Навуходоносоромъ царемъ, въ скорби и плачи пребываху, уклонишася, рече, пѣсни, сирѣчь отвергошася преподобніи отроцы пѣти въ нихъ пѣсней сіонскихъ, вопрошаеми отъ ведущихъ во плѣненіе и глаголющихъ: воспойте намъ отъ пѣсней сіонскихъ, и отвѣщаваху

---

(1) οὐ γὰρ εἶδον.
(2) οὐ γὰρ ᾖδον.

имъ: како воспоимъ пѣснь Господню въ землѣ чуждѣй, якоже есть писано во рлѕ псалмѣ: на рѣцѣ вавилонстѣй и прочая вѣдома суть; преводникъ же, не размотривъ ни чинъ писменей, ни силу разума стиховнаго, вмѣсто рещи: не пѣваху, так на удачю преведе: не видѣша. Како же не видѣша блаженніи они тріе отроцы и прочіи священницы и левити, не слѣпи бо были, иже за предобрую красоту свою взяти были въ полату цареву, но и та пословица: въ любодѣяніихъ не по сущему преведеся имъ; у насъ бо не такъ разумѣется, но якоже есть писано Духомъ святымъ и пророкомъ Давидомъ: въ чюждей земли, аще и творецъ малымъ чимъ премѣнивъ рѣчь въ чуждихъ, а не въ любодѣяніихъ глагола, нужды ради ірмоса дабы пришло къ согласному пѣнію. Отъ сихъ и сицевыхъ описей явлени суть старіи преводницы, не совершенно увѣдавше еллинскій языкъ, или паки инии нѣцыи малоумніи послѣ ихъ хотяще то исправити, и наиболыши испортили. Такожде погрѣшиша старіи преводницы и въ томъ, еже есть писано Лукою святымъ апостоломъ въ Дѣяніихъ, въ нихъ же являетъ святаго Павла апостола, стояща на аріевѣ пагѣ, а не ледѣ, и глаголюща: о мужіе аѳинейстіи по премногу вижу васъ художнѣйшихъ и прочая вѣдома (1). Аще убо

(1) Дѣян. 17, 22.

преводникъ по существу вѣдалъ бы книжное еллинское ученіе, якоже и святый апостолъ Лука вѣдалъ, превелъ бы не такъ, но бѣсобоязнѣйшихъ, якоже и Лука предалъ есть святѣй Божіи церкви, онъ бо дисидѣмонестерусъ ([1]) писалъ есть, еже есть бѣсобоязнѣйшихъ, дисисъ ([2]) бо боязнь, а дѣмони бѣси толкуется, а не писалъ: епистимонасъ ([3]) еже есть художихъ, ни технікусъ ([4]) еже есть хитрыхъ, ни софусъ ([5]) еже есть премудрыхъ, ни гностикусъ ([6]) еже есть разумныхъ, яже вся похвална суть, но по божественной ревности съ дерзновеніемъ богоподобнымъ зазираетъ имъ о преизлишнемъ ихъ кумирослуженіи, не стыдяся ихъ ни власти ни премудрости, ни боясь ихъ ярости и злости, по нейже восхитиша его епикуріи философи и стоики и поставиша его предъ судіами ареопагитьскими, хотяще обвинити его и погубити. Онъ же праведенъ сый, и якоже левъ, уповая, по писанному, обличаетъ явѣ безуміе ихъ, о нихъ же и индѣ глаголетъ той же самъ Павелъ глаголюще:

---

(1) δεισιδαιμονεςερȣς.

(2) δεισις.

(3) ἐπιστήμονας.

(4) τεχνικȣς.

(5) σοφȣς.

(6) γνωστικȣς.

быша мудрыи объюродѣша, еврениъ бо бѣ отъ евреевъ, колѣна Веньяминова, обрѣзанъ осмодневнѣ, по закону фарисей и прочая. Сего ради и по ревности древнихъ пророковъ Божіихъ, со дерзновеніемъ, и проповѣдуетъ Христово евангеліе и учитъ и обличаетъ безъ боязни непокоряющихся проповѣди, не стыдяся ни архіереовъ жидовскихъ, иже и стѣною повапленною нарицаетъ, ни римскихъ царей прегордыхъ и грозныхъ, якоже ни Илія убояхся Ахава беззаконнующа, ни Елисей стыдѣлся Іорама царя ассирійска, пришедша къ нему со Іосафатомъ, царемъ іудинымъ, къ нему же и отвѣща дерзостно Елисей глаголя: что мнѣ и тебѣ? иди къ пророкомъ лживымъ отца твоего и матери твоея. И паки къ нему: живъ Господь Богъ, предъ негоже лицемъ стою нынѣ, бых ся не стыдилъ лица Іоасафатова, царя іудина, не зрелъ быхъ тебе, ни смотрѣлъ быхъ на тебе.

Хотѣлъ еще и иными многими сицевыми описи древнихъ преподникъ, требующими прилежнаго исправленія, извѣстити твое святолѣпное преподобство, яко истиненъ есмь сказатель книжный вамъ, господамъ моимъ; но да не надолго простертое слово докучитъ святительскимъ слухомъ твоимъ, здѣ уставлю е. Сія же писахъ, не да явлюся одолѣвая,— не буди ми такимъ коли неистовствомъ неистов-

ствовати,— но да себе очищу всякого непра-
веднаго мнѣнія нѣкоторыхъ небратолюбцевъ,
ихъ же Богъ да проститъ, и да неповиненъ
обрящуся праведному осуженію скрывшаго въ
земли талантъ господина своего. Талантъ же
разумѣваемъ, о святый владыко, даемое духо-
вное дарованіе коемуждо отъ Божественнаго
Параклита во славу прежде самого давшаго
Бога, таже на пользу пріемшаго è и инъ всѣхъ
вѣрныхъ; землю же, въ ней же сицевый та-
лантъ скрывается, разумѣваемъ завистливое и
самолюбивое и лѣнивое изволеніе и нравъ
злый пріемшаго таковое дарованіе, не хотя-
щаго и инымъ подѣлити тѣмъ. Таковъ же
есть рабъ онъ, о немъ же глаголетъ страш-
ный неложенъ Судія (1): аще же речетъ лука-
вый рабъ онъ въ сердцы своемъ: коснитъ го-
сподинъ мой пріити, и начнетъ бити рабы и
рабыни, ясти же и пити со упивающими(ся)
и прочая вѣдома суть. Что убо въ сихъ рещи
имутъ, иже не добрѣ ни искуснѣ клевещущіи
мене, и растлѣвающа святыхъ писаній и про-
тивлящагося имъ глаголющіи? Еда и въ тѣхъ
растлѣвая ихъ и распращая явлюся имъ? Аще
же добрѣ и правѣ прелю азъ, не святая пи-
санія, но всѣявшихъ въ нихъ непохвальныхъ
описей. овыхъ убо отъ недоумѣнія или пре-

---

(1) Матѳ. 24, 48.

зрѣніа или забвенія древнихъ приснопамятныхъ преводникъ, овѣхъ отъ премногія грубости и пренебреженія преписующихъ ихъ. Да престанутъ прочее злословити неправедно ближняго своего во славу и прямо хвалу Божію и на пользу всякому благоразумному и прововѣрному брату моему тружающагося! Да престанутъ убо таковыя неправедныя вражды, да яко не точію избудутъ грѣха, еже клеветати напрасно ближняго своего, но и еще належащаго суда непокоряющимся истинѣ избѣжать: аще бо, рече, не пришелъ быхъ и глаголалъ имъ, грѣха не имѣли быша, нынѣ же извѣтъ не имутъ о грѣсѣ своемъ. Но негли нѣцыи, противящеся, рекутъ къ симъ: велію, о человѣче, досаду тѣмъ дѣломъ прилагаешъ возсіявшимъ въ нашей землѣ преподобнѣйшимъ чюдотворцомъ; они бо сицевыми священными книгами благоугодиша Богови, и живуще, и по преставленіихъ, отъ него прославишася святынею и всяческихъ чюдесъ дѣйствомъ. Къ симъ же не азъ, но самъ блаженный Павелъ да отвѣщаетъ имъ и да научитъ ихъ, святымъ Духомъ сице нѣкако глаголя (1): коемуждо же дается явленіе Духа на пользу; овому бо Духомъ дается слово премудрости, овому же слово разума въ томъ же

---

(1) 1 Кор. 12, 7.

Дусѣ, другому же вѣра тѣмъ же Духомъ, иному же дарованія исцѣленій въ томъ же Дусѣ, другому же дѣйствія силамъ, иному же пророчество, другому же разсуженія духовомъ, иному же роди языкомъ: вся же сія дѣйствуетъ единъ и той же Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ. Отъ сихъ убо явлено, яко не всякому вся вкупѣ духовная дарованія даются; а яко убо святіи чюдотворцы рустіи, по дарованію, данному имъ свыше, возсіяша въ боговѣрнѣй земли рустѣй, богоносніи отцы и быша и суть, и азъ исповѣдаю и покланяюся имъ, аки вѣрнымъ Божіимъ угодникомъ; но иже и роди языкомъ и сказаніе ихъ пріяша свыше. Сего ради не достоитъ дивится, аще утаися ихъ, таковыхъ сущихъ, исправленіе еже нынѣ мною исправляемыхъ описей. Онѣмъ убо, апостолодержательнаго ради ихъ смиреномудріа и кротости и житія святолѣпнаго, дадеся дарованіе исцѣленій, чюдесъ предивныхъ; иному же, аще и грѣшенъ есть паче всѣхъ земнородныхъ, даровася языкомъ разумъ и сказаніе, и дивится о томъ не подобаетъ. Елма же и скотина безсловесна, бывши вразумлена Божіимъ мановеніемъ, возможе оцѣломудрити старца многоразумна; много же разлучуетъ скота неразумнаго человѣкъ, по образу Божію и по подобію Божіею рукою созданъ бывый. Что же и предивный

онъ Божій угодникъ, не добрымъ ли совѣтомъ Іофоровымъ, мужа купнослужителя иноплеменника, исправилъ, яже о себѣ и людехъ Божіихъ? Что же блаженный Ефремъ, помолившійся Богови, дабы таковымъ ся человѣкомъ случилъ, имъ же ся пользовалъ бы, не блудницею ли поученъ былъ, на землю всегда зрѣти, изъ нея же взятъ бысть и созданъ, и со всякимъ смиренномудріемъ и благодареніемъ къ Богу пріятъ поученіе? Что же пречюдный Макарій, помолившійся подобнѣ Ефрему, не единымъ ли отрокомъ, волы пасущимъ, такожде поученъ бысть, како подобаетъ ядии причащатися, да и еще посрамленъ бысть имъ рекшимъ ему: али паки оселъ еси, авво? Таковы суть вси нелживіи Божіи угодницы, со всякимъ смиренномудріемъ и благодареніемъ къ Богу ищутъ и пріемлютъ исправленіе отъ всякого человѣка, могущаго пользовати ихъ, повинующеся Божіи заповѣди, глаголющей: вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, и старѣйшинъ твоихъ, и рекутъ ти. Что же честный пресвитеръ онъ, иже веліяго ради своего беззлобія и чистаго житія сподобивыйся отъ божественныя благодати ангела зрѣти одесную олтаря стояща и служаща ему, не единымъ ли діакономъ, пришедшимъ къ нему отъ Константинова града и служащимъ ему, исправленіе пріятъ, о немъ же толика лѣта

отъ невѣдѣнія согрѣшаше, рѣчи нѣкія Севиріанскія ереси приглашая надъ божественными тайны, иже и предстоящему божественному ангелу, аки стязался, о немъ же, толика лѣта предстоя и съ нимъ служа божественная, замолча ему таковое согрѣшеніе противу сдѣлалъ: тако Богъ есть оправдалъ, яко человѣкомъ отъ человѣкъ паки исправлятися?

Ни едина убо досада прибудетъ преподобнымъ чудотворцемъ русскимъ исправленіемъ книжнымъ, елма ниже бывшимъ во временахъ гоненіимъ святѣйшимъ Божіимъ архіереомъ и мученикомъ ни единъ поносъ, или досаженіе прибысть отъ бывшихъ послѣ нихъ различныхъ исправленій святаго писанія ветхаго завѣта, Симмахомъ и Θеодотіономъ и Акилою и Лукіаномъ, пресвитеромъ антіохійскимъ, коемуждо исправляющу презрѣвая прежде его бывшимъ преводникомъ. Но и о семъ убо толика довлѣютъ, поелику предъ праведнымъ и богоразсуднымъ архіереомъ Вышняго стязаюся словесы противу клевещущихъ мя напрасно. Аще убо будетъ что глаголано добрѣ и право, благодареніе Богу, учащему человѣка разуму! аще ли же ни, по прочтеніи сего слова, раздравъ бумагу, верзи во огнь, а мене худоумнаго поучати святительски вкупѣ и отечески благоволи!—Радъ есмь исправленію,

не отрицаюся обличеній, изъ любви духовныя происходящихъ.

—

XI.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СКАЗАНІЕ О ИЖЕ СВЫШНЕМЪ МИРѢ И О СПАСЕНІИ ДУШЪ НАШИХЪ ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ.

Елма же по твоему апостолодержателному смиреномудрію сподобляеши мене, худоумнаго и грубаго, святительскія бесѣды своея, и совопрошаешися со мною о нѣкихъ недоумѣнныхъ книжныхъ реченій, праведно разсудихъ малыми извѣстити твое преподобіе о сихъ, елико вразумитъ худую мысль мою свѣтъ истинный, просвѣщаяй всякого человѣка грядущаго въ міръ. Понеже убо по старому преводу вашему, священницы же и діаконы, вначалѣ святыя литургіи велятъ благовѣрнымъ молитися о свышнемъ мирѣ, и нѣцыи толкуютъ то о ангелехъ,—вѣдомо да есть твоему преподобію, яко пословица сія миръ у васъ двое что знаменуетъ, сирѣчь и тварь всю видиму же и невидиму, да еще соузъ любовенъ, [illegible] же человѣцы межи себе миръ имѣютъ; а [illegible] грековѣ пословицы розни: миръ бо, рекше

вся тварь, козмосъ [1] именуется, а соузъ любовенъ ирини [2] нарицается. Въ томъ же убо мѣстѣ, священницы и діакони у насъ не глаголютъ: иперъ ту апофень косму, еже есть о вышней твари, рекше о ангелехъ, по вашей мысли; но глаголютъ: иперъ тисъ апофень иринисъ, еже есть о иже свыше мирѣ, рекше о соузѣ любовнѣмъ и тишинѣ, да тако реку, егоже Господь нашъ Іисусъ Христосъ многажды далъ есть и возгласилъ своимъ ученикомъ, глаголя: миръ вамъ, миръ мой дамъ вамъ, миръ имѣйте, сирѣчь соузъ любовенъ. О томъ соузѣ мирномъ не точію святіи начальницы священныя литургіи уставили намъ молитися и прошати й всегда, дабы и насъ грѣшныхъ сподобилъ Христосъ Богъ нашъ тоя же благодати, но и еще Исаія велегласный пророкъ учитъ насъ прошати й всегда глаголя [3]: Господи Боже нашъ миръ даждь намъ, вся бо воздалъ еси намъ; такожде и блаженный Давидъ глаголетъ [4]: услышу, что возглаголетъ ко мнѣ Господь Богъ, яко возглаголетъ миръ на люди своя и на преподобныя своя; и блаженный Косма во ирмосѣ пятыя пѣсни канона

(1) κόσμος.
(2) εἰρήνη.
(3) Исаіи 26, 12.
(4) Псал. 84, 9.

рождества Христова. Богъ сый отецъ щедротамъ великого совѣта своего ангела, миръ подавающа послалъ еси намъ; и во иномъ ирмосѣ: просвѣти насъ повелѣніи твоими, Господи, и мышцею высокою, твой миръ даждь намъ, едине человѣколюбче; и инде: молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ и Богородица, твой миръ даждь намъ и помилуй, яко единъ щедръ; и вкратцѣ рещи, въ безчисленныхъ мѣстѣхъ обрѣтаемъ, велѣно намъ о таковомъ мирномъ соузѣ молитися присно, а не о вышнемъ мірѣ, рекше о ангелахъ, якоже нѣцыи непщуютъ неискуснѣ; они присно изъ начала въ мирѣ пребываютъ межи себе, исполнени всякія благодати и святаго Духа, и намъ первіи въ рожествѣ Спасовѣ явльшеся, пастыремъ благовѣстиша миръ, глаголюще: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе. Мы ихъ молитвъ и предстательства всегда требуемъ; они намъ и хранители, и наставницы, и молитвенницы. И свидѣтель слову тому вся святая писанія, въ нихъ же суть и каноны октаишніи во вся понедѣлники, твореніе преподобнаго Іосифа пѣснописца, а не Іоанна Дамаскина; не требуютъ, рече божественный гласъ, врача здравіи, но болящіи: они всегда здрави быша изначала суть. Аще и нѣцыи отпадоша, гордости ради ихъ, а прочіи пребыша и пребываютъ въ люб-

ви и страсѣ и послушаніи Содѣтеля всѣхъ всякія святыни и благодати святаго Духа исполнени, а мы всегда болимъ различно, прогнѣвающе преслушаніемъ нашимъ преблагаго Спаса, тѣмъ же и требуемъ врачеванія отъ нихъ, а не они отъ насъ; кромѣ бо, рече, всякого прекословія меньшее благословляется отъ большаго. Сего ради не достоитъ внимати толкованію глаголему, яко о ангелахъ молится святая Божія церковь; толкованіе то не Златоустаго, ни Василія, ни Дамаскина, единъ Нилъ кавасиладирахійскій епископъ, нарочитъ церковный учитель и предстатель православныя вѣры, толковавъ святую литургію собор-нѣйшимъ толкованіемъ и извѣстнѣйшимъ, егоже и достоитъ имѣти намъ; есть бо не точію опытнѣйшій сказатель всѣмъ тайнамъ святыя литургіи, но еще и сѣкира обоюду остра латинѣхъ, зазирающихъ нашей службѣ святѣй. Но о сихъ убо толика довлеютъ въ настоящемъ, да не многоглаголаніемъ стужаю священнымъ слухомъ твоимъ.

Но понеже се взысканіе бысть и о томъ: Богъ бо бѣ рождейся, сего ради и естества по вашему преводу истощивася, ли не истощивася, ли ново пресечеся,—вѣдомо да есть твоему преподобію, яко не пришло ни едино не точію ко истинѣ греческія рѣчи, но ни къ прямому мудрованію православнаго богословія.

Посмотримъ же сице: се исполнися Исаино пророченіе, дѣва бо родила еси и по рождествѣ, якоже преже рожества, пребысть, рекше, дѣвою пребысть; таже приводитъ: не чюдо, рече, аще тако бысть; почему? Богъ бо, рече, бѣ рождейся, тѣмъ же и всемогущею божественою силою своею естества, рекше женски еже о зачатіи и рожествѣ ихъ обычай, по истиннѣй греческѣй рѣчи ксенотомисе, рекше странно и необычнѣ преложилъ или премѣнилъ есть, и сему достовѣренъ учитель и послухъ божественный Козма явѣ сице глаголя ирмосомъ ѳ҃ пѣсни: побѣдишася естественніи уставы о тебѣ Дѣво чистая; кіи же ли уставы, самъ сказа рекъ: дѣвствуетъ бо рожество и животъ обручаетъ смерть; или тако: и смертію въ животъ преходиши, сирѣчь и преже рожества дѣвою зачала еси отъ святаго Духа, и по еже родити Еммануила, дѣвою пребыла еси такожде, и преставленіе твое предивно и выше естества человѣческа; вси бо праведніи и патріарси, и пророцы, апостоли же и мученицы и преподобніи отъ житія сего преставльшася душами точію жизни вѣчныя и благихъ Божіихъ наслажаются, совершенство ждуще во второмъ пришествіи, ты же едина по благодати Сына твоего и преже втораго пришествія воскресла еси и въ тѣлѣ своемъ прославленномъ уже живеши животъ божественый,

одесную стоящи сына своего и Бога въ ризахъ позлащенахъ, яко же есть писано, одѣяна и преиспрещена; но истиннѣ убо греческія рѣчи тотъ есть толкъ сущь, а еще глаголати истощися, или новопресѣчеся далече истинны стоитъ. Аще убо истощися, то убо и въ небытіе пошло и исчезе отнюдь, а еже паки рещи не истощися, являетъ, яко по женскому обычаю естественому и зачала и родила, еже нѣсть подобно глаголати и мудрствовати о вышеестественномъ зачатіи ся и непорочномъ дѣвствѣ; преложившася убо странно и необычнѣ, рекше побѣдившася, глаголати лѣпо есть о ней, а не истощившася естества, якоже во иномъ ирмосѣ слышимъ глаголемо о томъ же и о ней же: чюже есть матеремъ дѣвою быти и странно дѣвамъ дѣти рожати, рекше безъ совокупленія—обое о тебѣ, Богородице, смотрѣніе бысть, рекше божественою силою преложившася и побѣдившася естественіи устави и зачала еси неискусомужно и родивши дѣвою пребыла еси, тоя же святыми молитвами да наставитъ насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ на стезю спасенія истиннаго разума. Аминь.

—

XII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СЛОВО, ЯКО НЕ ПОДОБАЕТЬ ВНИМАТИ ГЛАГОЛЮЩИМЪ: НЕ БЫВШИ ПРОЧЕЕ ИМЪ БОЖЕСТВЕННЕЙ ЛИТУРГІИ, НЕ ВОСХОТѢВШИМЪ ПРІИТИ КЪ ЧТЕНІЮ БОЖЕСТВЕННАГО ЕВАНГЕЛІЯ.

Оно же явнымъ суемудренымъ, иже же нелугуются, злочестивымъ мудрованіемъ глаголющихъ не бывши прочее имъ литургіи, понеже не восхотѣша пріити къ чтенію божественнаго евангелія, зело прежнему молчанію и не обличено є отнюдь евангелскія и апостольскія потребѣ злочестиво же порицано є, понеже на само пречистое тѣло и кровь Спаса нашего Іисуса Христа хульне обличается явѣ. Аще бо, по ихъ безумію, нѣсть имъ прочее литургія, не пришедшимъ къ чтенію евангельскому, то бо по нихъ предложенный хлѣбъ въ тѣло Христово не преложится нашествіемъ святаго Духа, ниже вліянное въ потирѣ вино въ кровь воплощшагося Бога Слова претворится. И что убо можетъ быть горши хулы сея? Мы же извѣстно и вѣровахомъ, яко не чтенія ради божественнаго евангелія уставися изначала совершатися безкровнѣй тайнѣй жертвѣ, но сея ради уставиша отцы прочитатися священному евангелію, тѣмъ воспоминающи намъ, что

есть воля Господня блага и благоугодна и совершенна предъ нимъ. А яко убо и кромѣ чтенія апостольскаго совершатися можетъ божественная литургія, явѣ есть отъ нихъ же девять лѣтъ отъ самого, еже на небеса, Спасова вознесенія, по толицѣхъ бо лѣтехъ, еже отъ Матѳея писано бысть божественное евангеліе еврейскою бесѣдою, и божественная литургія безъ евангелія совершашеся по всей вселеннѣй лѣта осмь, глаголю во церквахъ бывшихъ во Іудейстѣй земли, а въ бывшихъ во языцѣхъ въ церквахъ много множае лѣта, по многихъ бо лѣтехъ преложилъ есть è въ греческій гласъ блаженный Іоаннъ евангелистъ. Къ симъ же и оно вѣдомо да есть намъ, яко вся божественная литургія на три части раздѣлися соборнѣ. И первая убо часть ея показательна есть всея спасительныя страсти воплотившагося Бога Слова, егда іерей держа въ лѣвой убо просфиру, а въ десной копіе рѣжетъ отъ просфиры божественнаго хлѣба четверочастнѣ, о коемждо рѣзаніи прилагая яко приличнѣ предвозглашена была о спасительней страсти боговдохновенными пророки, отрѣзавъ же божественнаго хлѣба и положивъ ѝ на священнѣмъ блюдѣ и заклавъ его крестообразно и звѣзду положивъ покрываетъ ѝ воздухомъ. Даже до сего первая часть таинственнаго священнодѣйства. Вторая же часть

начинающи отъ сего: Благословенно царство Отца и Сына и святаго Духа и прочая даже до херувимскія пѣсни, егда преносятся отъ жертвенника приносеныя честныя дары во олтарѣ и часть та молитвенна на вся есть: прошенія, моленія и таинственныя молитвы приносящи всѣхъ Владыцѣ за вся вкупѣ человѣки и спасеніе ихъ и мирномъ устроеніи, и благосостояніи святыхъ божіихъ церквей, по апостольскому завѣщанію, глаголя [1]: молю молю убо преже всѣхъ творити моленія, молитвы, прошенія, благодаренія за вся человѣки, о царехъ и о всѣхъ сущихъ во властѣхъ и прочая. Во вторѣй же сей части прочитается отъ апостольскихъ посланій и отъ божественныхъ евангелій, отъ нихъ же и мы учими бываемъ, како подобаетъ намъ благоугодити умершему за насъ и погребену и воскресшему воплощьшемуся Богу Слову; вторая убо сія часть священныя литоргіи узаконися богоносными отцы, молитвы ради и духовнаго украшенія и наслажденія, яко да измоляетъ намъ всѣхъ Содѣтеля и Владыку вкупѣ же и наслаждаетъ духовнѣ насъ духовныхъ пѣній различною благодатію. И яже по сихъ третія часть, сія есть совершающи и освящающи насъ и запечатлѣющи всю силу пречистыхъ

---

(1) 1 Тим. 2, 1.

и страшныхъ Христовыхъ таинствъ, яже и херувимскою пѣснію повелѣваетъ намъ всяческую отложити житейскую печаль и попеченіе, да сподобимся чистыми и преподобными мысльми подъяти Содѣтеля и Царя всѣхъ, ангельскими невидимо провожаема, а не дориносимо чинми; въ сей бо третьей части совершительная благодать святаго Духа находящи по таинственному призыванію священнодѣйствующаго и яже о немъ весь олтарь освящаетъ и божественный хлѣбъ въ то само тѣло воплощьшагося Бога Слова прелагаетъ и вліянное въ потирѣ вино въ честную и животворящую кровь его претворяетъ. Како убо нѣцыи не устрашаются, глаголюще не быти прочее литоргіи, зане не послѣди къ прочтенію святаго евангелія? или негли больше ими судится евангельское чтеніе паче тайнаго священнодѣйства тѣла и крови Іисуса Христа? И аще сице сіе ими судится, явлени суть послѣднимъ безуміемъ и неразуміемъ недугующе; честно убо есть божественное евангеліе и покланяемо всѣмъ православнымъ христіанемъ, но тайное священнодѣйство божественнаго и покланяемаго тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа безприкладно превыше есть всякія чести и славы и благоговѣйнства, аки тѣло и кровь Сына Божія истинна самого. И божествен-

ное убо евангеліе почитаемо и слухомъ хва-
лимое тайнѣ въ мысляхъ нашихъ просвѣщаетъ
и святитъ души наша и наставляетъ насъ на
путь спасенныхъ Божіихъ заповѣдей, а тѣло
и кровь Господа нашего Іисуса Христа, свя-
щеннодѣйствуема и причащаема нами, не то-
чію просвѣщаетъ и святитъ насъ, но и грѣхи
наша оставляетъ и истребляетъ ихъ до конца
и боговидны насъ содѣловаетъ. По прочита-
ніи убо божественнаго евангелія возглашаетъ
іерей, глаголя намъ: премудростію правою
услышимъ святаго евангелія, а о священно-
дѣйствѣ тайнѣмъ глаголетъ: закалается агнецъ
Божій, вземляй грѣхи міра, за животъ и спа-
сеніе міра и наше о предложенныхъ дарѣ
Господу помолимся, яко да человѣколюбецъ
Богъ нашъ, пріемь я во святый пренебесный
мысленный свой жертвенникъ, въ воню бла-
гоуханія духовнаго, ниспослетъ намъ бо-
жественную благодать и даръ святаго Духа,
помолимся. Се весь плодъ и главизна и ду-
ховная благодать и наслажденіе священныя
литургіи, ихъ же лишаютъ себе безумна гла-
голющеи не быти инѣ прочее божественнѣй
литургіи, не воспѣвшимъ къ чтенію святаго
евангелія: воистину глаголюще быти мудры
объюродѣша, и осуетися неразумное имъ
сердце и подобнѣ нѣкое имъ случися, якоже
аще кто званъ былъ въ радостный пиръ

царскій, такожде не поспѣвъ пріити въ начало пѣваемыхъ похвалу цареву прежде обѣда пѣній, отнюдѣ рекъ: нѣсть прочее радость и пиръ царскій, понеже прейде, еже прежде обила. пѣваемыхъ пѣній различное слуху наслажденіе. Но по онѣхъ убо безумію толика довлѣютъ.—Мы же яко благовѣрію питоміи тайнаго сего пира званіи наипаче или изначала, или въ половину его, или близъ негдѣ къ концу пріидохомъ, да стоимъ добрѣ, да стоимъ со страхомъ Божіимъ, якоже отъ іерея повелѣваеми есмы, и да не отступаимъ безумно не поспѣвшимъ въ началѣ чтенію евангельскому, ибо научихомся явственнѣ отъ самого Спаса нашего, яко и иже въ первомъ надесять часѣ въ мысленный его виноградъ дѣлавшеи равнѣ трудившимся отъ перваго пріяша динарь отъ господа винограда. Входяще же въ мысленный сей пиръ всѣхъ Владыки, да потщимся украшати себе одеждами, достойными божественнаго сего веселія, сія же суть: вѣра права во святую и вседержительную и пресущественную Троицу и дѣла благая по спасительныхъ ея заповѣдехъ исправляема, заповѣди же ея вкратцѣ рещи ничтоже ина суть развѣ любы въ Бога самого отъ всея души и къ ближнему своему, правда же и святыня души и тѣлу. Иже въ таковѣй одеждѣ входитъ въ мысленную сію радость, съ

первыми посаженъ будетъ, а иже безъ таковыя одежды дерзнетъ внити, услышитъ горькій онъ отвѣтъ: связавше его по руцѣ и по нозѣ, вверзите его во тму кромѣшную, идѣже непрестаненъ есть плачь и скрежетъ зубомъ, отъ нихъ же да избавитъ насъ Господь, молитвами пречистыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, яко тому подобаетъ всяка слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

XIII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОВѢСТЬ О ВОЗДВИЖЕНІИ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ХЛѢБА.

Иже Божій единородный Сынъ и Слово, насъ ради бывъ человѣкъ кромѣ же грѣха, яко совозведетъ человѣческое естество, еже содѣтель злобѣ изрину древле отъ рая, и крестъ волею и смерть претерпѣвъ и погребеніе и воскресеніе, взыде паки къ первоначальнѣй славѣ, яко да послетъ утѣшителя и Духа пресвятаго своимъ ученикомъ и апостоломъ, и по иже на небеса вознесеніи Богочеловѣку Слову, сѣдяще на горницы, якоже божественный Лука глаголетъ, тоже и по пресвятаго Духа сошествіи, иже Слова самовидцы и слуги, яко

да не служаще трапезамъ оставятъ слово проповѣданія, поставиша служители въ служеніи снѣднемъ, егда хотяху на трапезу сѣсти иже спасенія проповѣдницы, выше трапезы поставляху малъ убрусецъ и на немъ единъ хлѣбъ, иже хотяше Спасъ снѣсти, егда съ плотію пребываше, и преже страсти во образъ сему. Послѣди же божественніи и священніи апостоли прости ставше, предъизбранный и первый служитель, пріимъ хлѣбъ въ руцѣ и воздвигъ, сице глаголаше: велико имя! Слова же таинницы: святыя Троицы! и паки тайно служитель глаголаше: слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ, во имя Спаса Христа! таже паки апостоли: Боже нашъ, слава тебѣ! И убо имя святыя и единосущныя и живоначальныя Троица глаголашеся единою, а еже: слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ, дващи, ради составъ соединенія Богочеловѣка Слова совершенное божества и совершенное человѣчества, двоихъ дѣйствъ и двоихъ естествъ. Совершаше бо ся тайна сія священными апостолы и егда пребываху вкупѣ и егда раздѣлишася, послани бывше въ концы земли, проповѣдающе спасительное проповѣданіе. Егда же хотяше преставитися пресвятая и всенепорочная, приснодѣвая и Мати Слову, нескверная, нетлѣнная, чиста и пречиста Марія, честнѣйшая и превысшая всѣхъ небесныхъ умовъ, наздание ре-

на нашего, честнѣйшій и благопріятный сосудъ всего божества, апостоли суще по земленыхъ концехъ, и на облацехъ восхищени бывше, прiидоша въ Гефсиманію, во еже погребсти живоначальное и пречистое тѣло Матере Божія Слова, и достигше Сіонъ градъ и погребше пречистое тѣло въ Гефсиманьстѣй веси, по смотрѣнію убо, якоже вѣсть Провидѣць и Промыслитель человеческихъ, священный и великій апостолъ Θома не бысть и ниже со священными апостолы на погребеніи Матере Слова, якоже и прежде дверемъ затвореннымъ, егда, по воскресеніи, Спасъ симъ предста, миръ даруя имъ, той не бысть, не увѣровавше соученикомъ и уличаемъ, и ради добраго сего невѣрія, и пречистымъ удовъ Спаса нашего Христа ребръ и рукъ осязаніемъ извѣсти насъ увѣриваетъ яко насъ ради пострадавшаго Бога суща осязаемо, тако и нынѣ священный сей великій апостолъ, по смотрѣнію неизреченному и неисповѣдимому иже вся добрѣ управляющаго и смотряющаго человѣческая, не бысть тогда на погребеніи Богоматери. Пришедъ же и той, по трехъ днехъ, на облацѣхъ, и ко гробу скоро приспѣваетъ съ прочими священными апостолы на поклоненіе живоначальнаго тѣла Богоматере, и Божіимъ повелѣніемъ, неизглаголаннымъ и неизреченнымъ, отверзше гробъ видѣти и поклонитися,

обрѣтеся тощъ кромѣ пречистаго тѣла Богоматере, извѣщаетъ весь земленый родъ сугубу вѣру и спасеніе, иже неизреченно воплотившагося Слова воскресеніе и пресвятаго тоя тѣлесе восхожденіе отъ земли къ небеснымъ. По видѣніи же гроба, возвратившеся апостоли и слово творяще со истиннымъ проповѣдникомъ Ѳомою тѣхъ прехожденіе по облацехъ словеса Богоматерѣ пѣнія, чюдеса ся и конечное еже во гробѣ затворенія, и той паки тѣмъ исповѣдуя гоненія и искушенія бѣды, ихъ же подъятъ ради проповѣданія и утвердившихся градовъ, по имени сказавъ, и елико, на облацѣхъ восхищенъ бывъ, видѣ, сія тѣмъ повѣдавъ, таже и нищи причастившися хлѣбу, иже во образъ Спаса Христа выше трапезы поставленный, по всегдашнему обычаю, служитель же ихъ пріемъ хлѣбъ той въ рукахъ, воздвигъ же его и рекъ: велико имя! апостольскій же ликъ отвѣщаваетъ: святыя Троицы, и внегда рещи ему: слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ! тогда, о неизреченныхъ и страшныхъ твоихъ таинствъ, Христе Царю, иже не человѣкъ управленіи, хотѣ исполнити многожеланіе священнаго апостола Ѳомы, желающа видѣти очима приснодѣвую и пречистую Богородицу, и се внезапу зрятъ Іисуса со своею Матеріею и всѣхъ небесныхъ силъ и иже отъ вѣка усопшихъ, отъ земли восхо-

дящихъ къ небеснымъ, и ужасни бывше апостоли, иже хлѣбъ воздвижше, зря Дѣвую съ иже отъ нея рождшагося, и вмѣсто, еже рещи: слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ, во удивленіи бывъ, вопіетъ веліимъ гласомъ: пресвятая Богородице, помогай намъ! и прочіи апостольскій ликъ возопи: тоя молитвами Боже помилуй и спаси насъ! Отъ оного убо часа таковое воздвиженіе пресвятыя совершается во образъ, паче же самая та Богородица Марія. Сотворяемъ же сіе воздвиженіе пресвятыя, по внегда востати отъ снѣди, во освященіе души же и тѣлу, ибо тоя безчисленныхъ чюдесъ кто по достоянію воспоетъ иже отъ вѣка даже и донынѣ бывающихъ? Благоязычіе витійскихъ словесъ аще совокупится, яко быти устна едина и единъ гласъ, ниже сице паки обрѣсти возмогутъ повѣдати таинства сего чюдеси, елика же по земли и по морю сотворяется, недуги отбѣгаютъ, бѣсове прогонимы бываютъ, плѣненіи горкихъ работъ свобожаются, неправдуеміи избавительную лѣчбу обрѣтаютъ. И не токмо воздвизаяй хлѣбъ во имя приснодѣвыя и Богородицы Маріи обрѣтаетъ разрѣшеніе лютыхъ, но или персть, или камень, или траву какову любо воздвигше, въ воспоминаніе и во имя тоя, и видѣхъ и слышахъ, возмнетъ же таковое сице быти, якоже той Сынъ Господь нашъ

Інсусъ Христосъ, пріимъ хлѣбъ въ руку и рекъ: пріимите и ядите се есть тѣло мое, и: сіе творите въ мое воспоминаніе, и убо Христосъ глава, причастницы же таинству сему великому, иже достойнѣ тому причащающеися, и славы его получитъ и бози по благодати будутъ. Но сицевому же убо образу, благоволи(ли) иже таинствомъ строителя, яко да хлѣба ради сего, иже во имя почитаемаго Богоматере, избавляемся всякоя бѣды и причастницы пресвятаго тѣла ея будемъ, и вѣчныхъ мукъ, ради ходатайствъ ея, избавимся, и вѣчныхъ благъ воспріимемъ, молитвами ея и иже отъ вѣка святыхъ всѣхъ. Аминь.

—

XIV.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ВОПРОШЕНІЕ ИЗВѢСТНО ОТЪ НѢКОИХЪ: ПОЧТО ОТЪ ТРИДНЕВНАГО ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА ДО ѲОМИНЫ СУБОТЫ НЕ ВОЗДВИЗАЮТЪ ПРЕЧИСТЫЯ ХЛѢБЦА, ТОКМО АРТУСЪ ВОЗДВИЗАЮТЪ, И ГЛАГОЛЕТЪ ДІАКОНЪ ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ Г҃, И ПОТРЕБЛЯЮТЪ АРТУСЪ ВЪ ѲОМИНУ СУБОТУ.

Вѣдомо да есть вамъ, многія вещи церковныя, преданы писмомъ и безъ писмени, Цер-

ковь Божія держитъ: тридневное воскресеніе до Ѳомины суботы единъ день именуется. Святіи апостоли, послѣ воскресенія Христова, ходили вкупѣ и ядомѣ, а послѣ воскресенія Христова ходили апостоли по странѣ Іерусалимстѣй и держали подушки чести и клали на мѣсто Спасовѣ, а на той подушкѣ клали часть хлѣба въ имя Спасово, во время яденія своего; а послѣ яденія воставъ Петръ апостолъ, вземъ хлѣбъ Спасову часть съ подушки, и воздвигаетъ руцѣ горѣ и глаголетъ: Христосъ воскресе, и апостоли рекоша: воистинну воскресе. И паки Петръ глаголетъ: Христосъ воскресе, и апостоли рекоша: воистинну воскресе, и паки третіецею глаголетъ: Христосъ воскресе, и апостоли рекоша: воистинну воскресе; а тотъ чинъ держали апостоли даже до вознесенія Христова, донелѣ пришли во Антіохію Сирійскую и по обычаю сѣли ясти и положили подушку на Спасовѣ мѣстѣ, а часть Спасова хлѣба положили на подушку, и послѣ яденія воставъ Петръ и вси апостоли съ нимъ, и вземъ Петръ хлѣбъ Спасову часть, и воздвигая глаголетъ: Христосъ воскресе трижды, и апостоли отвѣщаша трижды, по обычаю: воистинну воскресе; и абіе пречистая Богородица явися имъ и покры ихъ благодатію своею, якоже облакомъ свѣтлымъ, и видѣша

апостоли лице пречистыя и рекоша вси велиимъ гласомъ: пресвятая Богородице, помогай намъ! А та чюдеса видиша апостоли послѣ преставленія пречистыя, а до преставленія пречистыя пошли апостоли проповѣдати по земли и опять пришли во Ерусалимъ поклонитися пречистой Богородицѣ, али Спасу, и св апостолу Іакову брату Господню, а пречистая тогда ходила съ апостоломъ Іоанномъ во святую гору, кораблемъ, и пристаетъ корабль на пристанище на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ Иверскій монастырь и донынѣ, и отъ того мѣста пошла пречистая со Іоанномъ апостоломъ пѣши на то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ монастырь Ватопедь, а на томъ мѣстѣ тогда жили еллины некрещенія. И вопросили еллины апостола Іоанна, глаголюще: которая тая честная жена? и отвѣща имъ апостолъ Іоаннъ: то есть Мати Іисусова, и поклонилися ей. И она много сотвори чюдесъ, и крестилися многія на томъ мѣстѣ. И послѣ того времени минувшу, великій царь Константинъ созда на томъ мѣстѣ монастырь во имя святыя Богородицы, и послѣ того спустя время тотъ монастырь разорилъ Іуліанъ преступникъ и опять спустя тотъ монастырь создали православные крестьяне: по чюдеси дали и имя монастырю пречистыя Ватопедь. И оттолѣ пречистая пошла со Іоанномъ въ кораблѣ во островъ Кипрскій,

къ четверодневному Лазарю епископу кипрскому, а посла ризы своего рукодѣлія, и тѣ ризы до сего дни лежатъ во Амохостѣ, монастыри Иверскомъ. А весь народъ, иже прежде воскресенія и по воскресеніи и по вознесеніи, доколѣ апостоли пришли во Антіохію Сирійскую, и видѣли и слышали та чюдеса и давали апостоли народу имена, кои вѣровали во Христа и крестилися, и нарекоша ихъ крестьяны по всей земли, а градъ Антіохію нарекоша Божій градъ великій. А по всей земли три роды ѣдятъ на столѣ: Греки, Сербины, Руси, тѣ два единъ родъ, а третій родъ Латина, иже живутъ въ Европіи, а Палестини и Сиріяне и Египтяне и Аравли и Перси и Ефіопи и Иберя и до конца земли, всѣ тѣ ѣдятъ на землѣ, а обычай Спасовъ былъ съ ученики столованье кругомъ по земли, а въ Ерусалимѣ стоитъ та горница и до сего дни, въ коей Спасъ ѣлъ пасху со ученики своими, а внутрь въ ней нѣтъ ни лавокъ ничего. Въ Иверской землѣ градъ былъ на усть рѣки Фасьи близь поморя, а граду имя было Фасье, а надъ градными вороты отъ рѣки стояла икона въ кіотѣ, образъ пречистыя Богородицы, чюдна вельми, да предъ нею свѣча поставная. И тотъ градъ, Божіимъ строеніемъ, за людское согрѣшеніе потонулъ, якоже Содомъ и Гоморъ, а преже потона градскаго задолго съ воротъ изыде икона и свѣча безъ

вѣсти невѣдомо никому. И о томъ благочестивый царь и вси христоименитіи людіе оскорбѣша вельми о иконѣ, и абіе спустя время пришла вѣсть ко царю, что та икона пречистыя образъ и свѣча явилася во святѣй горѣ, а предъ нею свѣча горитъ; а отъ Θасіи града до Святой горы болѣ трехъ тысящъ верстъ. И тотъ благочестивый царь съ радостію великою на то мѣсто посла много имѣнія и созда монастырь славенъ и честенъ вельми, во имя святыя Богородицы нарицаемыя Портіятисъ. И спустя время, Божіимъ повелѣніемъ, тотъ монастырь плѣнили аравляне.

Ино сказаніе.—Ино чюдо скажу вамъ про туже чюдную икону пречистыя образа чюдотворнаго. Во Царѣградѣ былъ нѣкій царь не имѣя у себе чадъ; у того же царя братъ во градѣ въ Ишпаніи имѣетъ у себе чадо едино невелико. Царь же посла въ Ишпанію по брата своего, повелѣ ему быти у себе и съ сыномъ; онъ же поѣхалъ къ царю моремъ въ кораблехъ и въ каторгахъ и приста на пристанище въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ монастырь Ватопедъ во имя пречистыя Богородицы Ватопеди. И вышелъ царь и его сынъ и вси людіе на брегъ изъ кораблевъ и учали ѣсти и пити и веселитися, а сынъ царевъ учалъ на томъ мѣстѣ гулять и съ травы цвѣтки рвати и отъ своего отца и отъ всѣхъ людей отгулялъ

прочь подалѣ; отецъ же его веселяшеся пошелъ со всѣми своими людьми въ корабли, и побѣжаша отъ мѣста того парусы, сына же своего забы на мѣстѣ томъ. Отрокъ же обрѣтѣ на мѣстѣ томъ купину и вшедъ въ ню и зритъ, и се сѣдитъ внутрь купины жена въ багрянѣ ризѣ, и мнитъ, что его мати сѣдитъ; жена же полюби отрока и держа его у себе. Отецъ же отрока отбѣжа отъ мѣста того далеко и взыща сына своего, чаялъ, что сынъ его у дядекъ, а дядьки чаяли его у отца, искаше и не обрѣте; они же въ велицѣй скорби учали тужити, а мнятъ, что сынъ царевъ съ корабля въ море утопилъ, и поѣхаша къ Царюграду скорбны. Царь же держа брата своего у себе годъ, и отпустилъ его опять въ его имѣніе, и поѣхалъ отъ царя въ свою землю во градъ Ишпанію, и приста на пристанищи на томъ же мѣстѣ, гдѣ сынъ его изгибѣ. И выйде царь изъ кораблевъ и вси людіе съ нимъ на брегъ, и обрѣтѣ сына своего на томъ же мѣстѣ играюща. И вопроси сыну, гдѣ еси былъ въ толико время и съ кимъ жилъ еси въ семъ мѣстѣ? Отрокъ же отвѣща отцу своему: жилъ есмь въ семъ мѣстѣ съ своею матерію. Отецъ же его вопроси: покажи намъ мѣсто, гдѣ твоя мати? Отрокъ же рече: отселѣ недалеко, пойдите со мною, покажу вамъ мѣсто, гдѣ моя мати. И дойде со отрокомъ до купины, отрокъ же пойде на

колѣнцѣхъ внутрь купины, а имъ есть непроходно, бѣ бо купина часта велми. И начаша сѣщи купину, и обрѣтоша въ томъ мѣстѣ икону образъ пречистыя Богородицы чюдну вельми, а предъ нею свѣча горитъ и отрокъ ту стоитъ. И въ той часъ царь образу поклонися съ радостію великою, и посла корабль во свой градъ, повелѣ привести своея казны много. И пріиде корабль его съ казною, и абіе ту наки самъ созда монастырь съ великою красотою и нарекль монастырю имя пречистыя Ватопеди, порусски купинное мѣсто, гдѣ нашли икону и образъ пречистыя поставиша внутрь церкви, да предъ нею свѣщу. И донынѣ стоитъ тотъ образъ и свѣча, которую нашли предъ иконою. Царь же и своего сына ту въ монастырѣ постризѣ власы главы своея, и скончася ту во иноцѣхъ и съ сыномъ. Богу нашему слава всегда и нынѣ и во вѣки вѣкомъ. Аминъ.

—

XV.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СКАЗАНІЕ О ВѢНЦѢ СПАСОВѢ И БОГОРОДИЧНѢ ИМЯНИ.

О семъ О Ѡ Н, еже пишутъ иконники въ вѣнцѣ Спасовѣ, вѣдомо да ти есть, яко сія

пословица еллинска, сирѣчь греческа есть, а толкуется на русскій языкъ: сый, а сей сый толкуется: иже есмь, или иже есть; тѣмъ бо именованіемъ нарекль есть себе Вседержитель Моисею, егда посылаше его во Египетъ, реклъ ему: рцы сыномъ израилевымъ, яко О ѠН, сирѣчь сый тебе есть послалъ къ нимъ. Сице же себе нареклъ есть Вышній, понеже онъ единъ по существу есть сущь, не имый ни начала, ни конца; но все еже быти—и прошедшее и настоящее и грядущее объемъ имать, егоже ради присносущенъ наричется. Прочая же его дѣла вся видимая и невидимая отъ него и по благодати его имутъ еже быти, и жити и двизатися и пребываютъ и суть, онъ же ни отъ кого иного ни бысть, ни еже быти имать, но собою присно бѣ и есть и пребудетъ въ безконечныя вѣки безначаленъ, безсмертенъ и безконеченъ естествомъ, животъ живущимъ и существо сущимъ. Ангели же и души человѣческія по благодати его, а не собою создашася отъ него и безсмертни суть, но о семъ толика довлѣютъ.

А что пишутъ обоюду святыя иконы Богородицы сице: МР ѲУ, виждь, яко и та и писмена и пословицы греческиі суть, толкуется же сице: митиръ ѳеу [1], еже есть порус-

---

(1) Μήτηρ θεȣ.

ски: мати Божія, а не Марѳа, ни Мироу, якоже нѣцыи мнятъ всуе, отъ невѣдѣнія греческія рѣчи. Марія есть имя Богородицы, а не Марѳа, ни Мироу.

—

XVI.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СКАЗАНІЕ О ВѢНЦѢХЪ СВАДЕБНЫХЪ.

А вѣнцы, имиже вѣнчаются свадьбы, по моему догаду, а по уставу писанному не умѣю тебѣ сказати, не лучилося мнѣ видѣти толкъ о семъ, обаче, елико мощно ми догадатися, глаголю тебѣ. Понеже убо писано есть во псалмѣхъ: *жена твоя яко лоза плодовита* и прочая [1]; лозія же виноградъ есть, изъ негоже ягоды виноточны, глаголемы потатарски изюмы, а по писанію гроздіе; сего ради, чаю, святіи отцы уставили вѣнчати ихъ лозою виноградною, и не березовою ни златыми, поминающе имъ тѣмъ образомъ плодоносіе добрыхъ дѣлъ къ Богу и дѣтей благоправныхъ и богобоязненыхъ приносити, имиже могутъ дѣлателя винограда

(1) Псал. 127, 3.

мысленнаго возвеселити, якоже виноградъ своими ягоды, изъ нихъ же вино всякое веселитъ сердца піющихъ ѐ мѣрно и брежно, а не допіянства и дуровства языческаго.

XVII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА О ОСВЯЩЕНІИ ВОДЪ НА ЗАУТРІИ СВЯТЫХЪ БОГОЯВЛЕНІЙ.

О немъ же спрашалъ еси мене, твое благовѣинство, мало скажу не отъ гаданіа, ниже по любопрѣнію, да не самъ мудрѣйши нѣкихъ явлюся,—буди далече отъ насъ благовѣрныхъ сущихъ таково что поганско словобѣсіе,—но поелико самъ своима очима видѣхъ въ честныхъ обителехъ Святыя горы совершаемо и еже обрѣтохъ въ толкованіи апостольскихъ и соборныхъ правилѣхъ списано премудрымъ Вальсамономъ толковникомъ тѣхъ, тому и учю твое благовѣинство, со всякою истинною. Вѣдомо да есть тебѣ и тобою всякому благовѣрному, яко совершаемый нами на заутріе святыхъ богоявленіихъ происходъ на рѣку, ниже Спасу нашему второе крещьшуся, ниже всенароднаго ради собранія христоименитыхъ людей уставися таковому совершатися тапи-

ству, якоже нѣцыи непщуютъ; ниже бо Спасъ второе крестися, ниже христоименитіи людіе остаютъ совершаемаго въ вечеръ святыхъ богоявленій освященія; койждо бо приходитъ въ свой приходъ и освящаются по обычаю; но сіе совершается сицевыя ради вины, якоже премудрый Вальсамонъ сказуетъ въ толкованіихъ священныхъ правилъ: Ѳотій, иже при Львѣ цари премудромъ блаженный патріархъ, видѣ нѣкія остатки древнія идолослужителей прелести еще соблюдаемы и дѣйствуемы благовѣрными и ученіи преже различными подвигся отсѣщи ихъ отъ благовѣрныхъ, тщася таже и соборнѣ уставилъ, завѣщавъ сущимъ вездѣ боголюбивымъ епископомъ въ первую недѣлю всякаго мѣсяца собирати христолюбивыхъ людей во священныхъ храмѣхъ и совершати освященіе воды и священи ихъ, да симъ чиномъ отсѣчется отъ нихъ, юже дѣяху по всякому новомѣсячію, еллинская прелесть, вжигающи бо кождо огни предъ своими дворы, скакаху многажды чрезъ нихъ, здравымъ пребыти мняще наставшаго мѣсяца. И благодатію убо Господа нашего Іисуса Христа и подвигомъ многимъ и преподобными молитвами блаженнаго патріарха Фотія исчезе сицевая еллинская прелесть отъ благовѣрныхъ. Изложенный же тогда соборнѣ уставъ, еже освящать христоименитыхъ людей окропле-

ніемъ священныя воды въ первую недѣлю коегождо мѣсяца, пребываетъ даже и доселѣ въ честныхъ обителехъ Святыя горы, по всякой бо первой недѣли коегождо мѣсяца, выносяще изъ олтаря пречистыя образъ Божія матере и честный и животворящій крестъ большій, поставятъ внѣ храма предъ двермн пречистую икону на престолѣ, предпославше коверъ предъ престоломъ, двѣ болшія свѣщи зажегше отъ обоюду святыя иконы, а честный крестъ инокъ держа, стоитъ созади мало пречистыя иконы, игуменъ же со священники и ликостоятели, ликъ составише отъ обоюду святаго образа, совершаютъ обычное правило освященія. Предстоящимъ въ ризѣ священнѣй іерею и діакону и честному кресту трижды погружену въ водѣ іереомъ приглаголему тропарю сему трижды: твоихъ даровъ достойны сотвори насъ Богородице Дѣво и прочая, входитъ въ церковь іерей со діакономъ, носяще отъ освященныя воды въ сребренѣй лохани и окропляетъ крестообразно іерей олтарь же и весь храмъ, таже исходя кропитъ яже обоюду храма сущыя предѣлы и обоя паперти, и тако исходитъ въ преддверіихъ и кропитъ всю братію, благочинно комуждо приступающу ко священнику, стоящу на высоцѣ мѣстѣ, и діякону у него поддержащу священную лохань съ водою освященною. По

окропленіи же всѣхъ братій вземше со страхомъ два инока святый образъ, аще случится быти великъ и тяжекъ, обходятъ съ нимъ игуменъ же и вся братія монастырскія службы, въ нихъ же и ходитъ іерей и діаконъ и нosяще святый образъ окропляютъ я; прошедше же святыя вся службы, исходятъ и до самыхъ вратъ обители, поюще догматики и осмогласны Божія матере и славники стихеръ праздпуемыхъ святыхъ въ различныхъ предѣлехъ внутрь монастыря и по стрѣльницамъ. Стоящу же игумену предъ враты монастырскими съ братіею и поющимъ, священникъ со діакономъ входятъ въ сущій близъ обители огородъ и кропитъ водою вся въ немъ саженая зелія, и сице соблюдаются невредима отъ червей и гусеницъ. Таже входятъ во обитель съ пѣснми духовными и, вшедше въ церковь, поставятъ посреди святую икону и обстояще ея, оба лика поютъ: достойно есть яко во истинну большее демественомъ, и потомъ, бывши ектеніи малѣй и отпуску, вносятъ ея во олтарь священники и поставятъ на мѣстѣ своемъ. Таковъ убо совершаемый чинъ въ первой недѣли всякого мѣсяца, развѣ іануарія, въ немъ бо таковый чинъ отлагаютъ въ наутріе день богоявленія и ходятъ со святыми образы и свѣщами и кадилы и пѣсньми духовными въ близъ сущую рѣку, или источникъ. Явле-

по уже ти бысть, откуду начало пріятъ сицевый чинъ и коея ради вины второе бываетъ освященіе воды въ рѣкѣ въ заутріе богоявленія; ты же молитвами преподобными воздари малый сей трудъ, егоже воспріяхъ по божественной ревности, яже ко мнѣ, духовнѣй любви твоей. Здравствуй о Господѣ!

XVIII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СКАЗАНІЕ О СВЯЩЕННОМЪ ОБРАЗѢ СПАСА ХРИСТА, ЕГОЖЕ НАЗЫВАЮТЪ УНЫНІЕ.

Священное образованіе священныя и покланяемыя иконы Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, глаголемое поримски піетасъ [1], еже есть порусски милосердіе, или благочестіе, а не уныніе, нѣсть се человѣческія премудрости замышленіе, но самъ Спасъ такова себе показа святителю своему святѣйшему папѣ римскому Григорію, списателю душеполезныхъ бесѣдъ, яко къ Петру своему

---

(1) pietas

діакону показа себе во время священныя литоргіи, священнодѣйствующу страшну и безкровную жертву святѣйшему Григорію, всегда влагаше въ потирѣ четвертую часть святаго и покланяемаго агнца, сицево нерукотворенное божественное образованіе видѣвъ священный Григоріе умилился, якоже лѣпо бѣ и въ слезы духовныя снесенъ бывъ преудивився Спасову неизреченному схожденію и, якоже видѣ очима въ Дусѣ святѣ, тако и сказа иконописцемъ писати прочее таковое Спасово священное образованіе и оттолѣ начатъ сицево священное образованіе Спасово во святыхъ Божіихъ храмѣхъ писатися. Сице азъ такову повѣсть пріяхъ отъ достовѣрныхъ мужей италіянехъ, у нихъ же живый время довольно, юнъ сице сый, мірскаго житія держася. Якоже убо пріяхъ, сице и повѣствую твоему святительству, егоже святыми молитвами да мя сподобитъ Господь каятися искреннѣ моихъ многихъ прегрѣшеній. Аминь.

XIX.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СКАЗАНІЕ О ТОМЪ, ЧТО ПОДЪ КРЕСТОМЪ НА ЦЕРКВИ ОКРУЖЕНЪ АКИ МѢСЯЦЪ МЛАДЪ.

О семъ υ, въ немъ же кресты водружены суть на церквахъ, вѣждь, яко сіе υ писмя есть греческо, а имя ему ипсилонъ. Сего уставиши святіи отцы здѣ поддѣлатися подъ крестомъ двою ради вину, по елику мощно мнѣ угадати. Елма Господь во евангеліи часто глаголетъ ко іудеомъ: егда возвысите сына человѣча; и паки: и якоже возвысилъ Моисей змiею въ пустыни, такожде подобаетъ возвыситися и сыну человѣческому; и паки: егда возвышенъ буду, тогда всѣхъ привлеку къ себѣ. А погречески высота ὑψός именуется; начально же слово пословицы греческія сея ὑψός υ есть; тѣмъ святіи отцы учатъ насъ гадательнѣ, что крестъ υψος рекше высота есть и слава Христу. Другій толкъ есть таковъ: понеже сіе писмя υ погречески числомъ четыреста держитъ, Спасъ же крестомъ своимъ четыре страны міра сего просвѣтилъ, по реченному: просвѣтивый земная крестомъ и разсѣяна по тѣхъ странахъ языкъ собралъ себѣ крещеніемъ святымъ; четвертымъ убо числомъ четыре части міра сего являютъ намъ святіи отцы, а числомъ

сотнымъ, совершеннымъ сущимъ, сказуютъ намъ тайнѣ сокровенный разумъ ρ̃ овецъ, отъ нихъ же заблуждьшу едину изыде настырь добрый взыскати ея, и, взыскавъ, пріобрѣте ея крестомъ, сирѣчь распятіемъ своимъ и животворною смертію. Толико достизаетъ худый умъ мой, а могій больши того, да просвѣтитъ насъ!

—

XX.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СЛОВО ОБЛИЧИТЕЛЬНО ВКУПѢ И РАЗВРАЩАТЕЛЬНО ЛЖИВАГО ПИСАНІА АФРОДИТІАНА ПЕРСЯНИНА ЗЛОМУДРЕННАГО.

Начало словесъ твоихъ истина и въ вѣкъ вся судбы правды твоея (1); и инде: словеса Господня словеса чиста, сребро ражжено, искушеніе земли (2): явствѣннѣйше симъ научилъ есть насъ божественный Параклитъ не всякимъ вѣтромъ ученія обноситися, но со многимъ опаствомъ и трезвеннымъ разумомъ искушати духи, сирѣчь яже отъ нѣкихъ пису-

(1) Псал. 18, 160.
(2) Псал. 11, 7.

смыя книги, аще воистину отъ Бога суть, по божественному апостолу и евангелисту Іоанну, сирѣчь аще согласны суть по всему списаннымъ святымъ Духомъ пророческимъ и апостольскимъ священнымъ и правымъ словесемъ и неблазненнымъ богословскимъ догматомъ возсіявшихъ по нихъ всюду вселенныя богодохновенныхъ святителехъ и учителехъ. Аще же не по всему согласуютъ ниже спіествуютъ съ богодохновенными писаніи яже отъ нѣкихъ писуемыя книги, отринути и гнушатися ихъ подобаетъ, аки хулныхъ и скверныхъ и Бога насъ отлучающихъ. Елма же къ прочимъ многимъ, еретическимъ списаніемъ, носится и нѣкое блядиво списаніе Афродитіана нѣкоего персянина о вочеловѣченіи Господа и Спаса нашего Іисуса Христа и у нѣкіихъ православныхъ, ненаказаніемъ недугующихъ опаснаго разума богодохновенныхъ писаній честно и прелюбимо, принеси убо истязуемъ е прилежнымъ искуствомъ истиннаго разума богодохновенныхъ писаній, аще убо по всему согласуетъ имъ и спіествуетъ, или ни.

Подобаетъ же вѣдати, яко всяко писаніе треми нѣкими свойствы изряднѣ достовѣрное и твердо имать: аще убо отъ благовѣрнаго и соборнѣй церкви знаема и знаменитаго списателя сложено бысть; второе, аще по всему согласуетъ, якоже предречеся, апостольскимъ

догматомъ и преданіомъ; третіе, аще кто само къ себѣ по всему согласуетъ, а нигдѣже разликуетъ. Посмотримъ убо, аще списаніе сіе твердо есть по всему предрѣченными тремя свойствы, или ни. А яко списавшаго ѐ Афродитіаново же имя и санъ невѣдомы суть отнюдь соборнѣй церкви и ни въ которыхъ церковныхъ повѣстѣхъ слышится, проявлено есть всяко и самѣмъ поселяномъ, такожде и о томъ преложившимъ писаніе се отъ персидскія бесѣды Филиппѣмъ, егоже и Сигкелла нарицаема блаженнаго Іоанна Златоустаго, явственнѣ же лжетъ; нигдѣже бо въ житіи блаженнаго онаго отца и вселенскаго свѣтильника писанъ есть инъ Сигкелъ, егоже паче блаженнаго Прокла, иже и наслѣдникъ бысть патріаршескаго престола его съ соборомъ святымъ преложенъ бывъ отъ святѣйшія митрополіи кизикскія. Къ симъ же и ина нѣкая лжа пресловута возникла есть изъ глубины зловѣрія писанія сего, божественному Параклиту человѣколюбно сіе устроившу на обличеніе убо лжи писанія сего, а утвержение божественною ревностію удержащихся истинѣ. Но преже даже обличити мнѣ лжи сея, ино нѣчто зловѣрнѣйшее сего обнажити праведно судихъ, яко списатель сей любо безвѣріемъ послѣднимъ недуговаше, или разньствіемъ благовѣріа. Како бо и отнюдъ смѣетъ,

аще благовѣренъ есть, священныя сосуды нарицати бѣсовская истуканная, ихъ кумирнице святилище глаголати, и несвященныхъ служителехъ ихъ священнѣ служащихъ рещи не стыдится, божественнаго писанія слыша глаголющаго ([1]): бози иже языкомъ бѣсове, Господь же небеса сотворилъ есть, и паки: боги, которіи небо и землю не сотвориша, да погибнутъ. Сицe же ему почитающу невѣрныхъ бѣсовъ истуканная и кумирница ихъ и безвѣрныхъ служителехъ ихъ, кто убо, благовѣрію рачитель сый, воистину потерпитъ его хульна глаголющаго? Паче же кто не возненавидитъ и анаѳемѣ не предастъ я̀? Ты бо, рече, единъ святъ, ты единъ Господь Іисусъ Христосъ, въ славу Богу Отцу, аминь. И паки: нѣсть свята, развѣ Господа, и нѣсть праведенъ, якоже Богъ нашъ, и нѣсть свята развѣ тебе. Единъ убо святъ, и священъ, и праведенъ самъ той Господь нашъ Іисусъ Христосъ и храмъ его святъ и священницы воистину, иже благовѣрно и преподобно служащіи ему на небеси и на земли, якоже есть писано: свята церкви твоя дивна въ правду; и паки: священницы твои облекутся въ правду и преподобніи твои возрадуются ([2]). А сицевый списатель почему

---

(1) Псал. 95, 5.
(1) Псал. 131, 9.

святилище глаголетъ все скверно ихъ кумирнице и служителехъ, бѣсомъ священнѣ служащихъ? кто убо, скормленникъ сый благовѣрію, кротцѣ претерпитъ сицева хульная? аще бо всескверніи бѣси суть аки бо богомерзцы и богоборцы, то и кумирница ихъ всескверна и всегнусна и служителіе ихъ не священницы ни священнѣ служаще, но нечисти и мерзціи и богоборцы; вѣмы бо глаголющаго: идоли бо языкомъ сребро и злато и прочая; таже приводитъ: подобни имъ да будутъ творящеи я̑ и вси надѣющіися на ня, сирѣчь якоже бѣси, имъ же истуканна суть, богоборцы и сквернии мерзцы суть сице творящеи я̑ и надѣющіися на ня скверни суть и богомерзцы и прегнусни. Но сія убо сице и до толика. А яже по сихъ какова, зѣло исполнена лжи и богомерскія хулы. Али не явлена лжа, еже глаголати: при Кирѣ, царѣ персяномъ, посланномъ бывшемъ волхвамъ съ дары во Іерусалимъ на взысканіе рожденнаго отрочате, егоже звѣзду видѣша на востоцѣ? Аще бо при Кирѣ и Даріи персидскими цари блаженный Даніилъ пророчествоваше въ Екватанѣхъ и Сусехъ, божественному ангелу глаголющу Даніилу: ѿ седмица сократишася о людехъ твоихъ и о святѣмъ градѣ, яко запечатлѣти видѣніе и пророка и прочая и мазати святому святыхъ, сирѣчь явитися чаемому Мессіи, еже

есть Христосъ; а седмьдесятъ седмицы лѣта есть: ў и ч҃, по божественныхъ учителехъ, какo неявленнѣ лжетъ оплюваемый сей списатель, при Кирѣ глаголя рождена бывша Христа въ Виѳліомѣ, емуже по ў и ч҃ лѣтѣхъ царствіа Кирова поклонишася волсви, егда ни Киръ, ни инъ который, по единъ самодержецъ бѣ всей вселеннѣй Кесарь Августъ римскій? Како же и незловѣрно, и гнусно и мерско христіанскимъ слухомъ еже глаголати: лобзану бывшу Иру и во чревѣ зачепшу и бѣсовская истукапа играти о семъ и радоватися и густи во всю нощь. Аще убо Ира благовѣстися отъ звѣзды въ сущемъ у персянъ идольскомъ храмѣ и во чревѣ зачала и ражаетъ жизнь, то ложно есть еже отъ Луки божественное евангеліе глаголюще: въ Назаретѣ галилѣйстѣмъ благовѣствовану бывшу Гавріиломъ родосчитаемую отъ корене Іессеова и Давидова преблаженную Дѣву Маріамъ. И аще сія сице, яко Ира благовѣствована бывши родила жизнь, то убо Христосъ не отъ Дѣвы, но отъ блудницы Иры и отъ корене Кроноса Иры и Зевса бѣсовъ, а не отъ корене сочтется Авраамля, Іессея и Давида праведныхъ. Оле нечестія! Ира бо и Зевсъ по гнусныхъ баснехъ внѣшнихъ Крона (и) Иры бѣсовъ отроды и другъ другу братія не точію же, но и супружница своему брату Зевсу бывши Ира

баснотворословится. Который же слухъ христіанскій, аще воистину по Бозѣ благочествуетъ, кротцѣ понесетъ слышащь Христа отъродъ глаголемаго Крону и Зевса и Иры суща бѣсовъ, а не Аврааму, Іессею и Давиду праведныхъ? Но негли и рекутъ нѣцыи отъ ненаученыхъ и прекословцовъ, яко нѣсть ни едино отселѣ оглаголаніе бѣсовскимъ истуканомъ: Ирію бо самую Дѣву Марію образовательно знаменуетъ. Оле нечестія и безумія вкупѣ! Рцыте ми, Бога ради, иже таковая мудрьствуете, отъ которыхъ святыхъ писаній завѣщаніе имате послушати бѣсомъ, о божественныхъ таинствахъ учащимъ и уставляющимъ? али вѣсте слышали самого, иже надо всѣми, Бога, сице явѣ запрещающа грѣшному діаволу, блаженнымъ пророкомъ Давидомъ (¹): грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданій моихъ и пріемлеши завѣтъ мой усты твоими, ты же возненавидѣ наказаніе и прочая? Павелъ же всемірный свѣтильникъ, проповѣдуя Христово евангеліе въ Филиппѣхъ Македоніи и свидѣтельствуемъ отъ духа пиѳонскаго, яко рабъ есть Вышняго и путь спасенія возвѣщаетъ, не кротцѣ терпѣ, но стуживъ си, запретилъ есть ему именемъ Господнимъ и изгна и отъ рабыни, недостой-

(1) Псал. 49, 16.

но суди божественная извѣствуема бываютъ нечистымъ духомъ. И что глаголю Павла, самъ Владыка всѣхъ не кротцѣ препесе свидѣтельство нечистыхъ духовъ, глаголющихъ: вѣмъ тя, кто еси: святый Божій еси ты, Христосъ еси ты, но зельнѣ запрещаше имъ, да не явлена творятъ его. И вкратцѣ рещи: вси поряду святіи отцы прилѣжно завѣщаваютъ намъ не послушати отнюдъ бѣсовъ, аще и истинна глаголютъ, но отвращатися и гнушатися ихъ вседушно, аки врагъ Божіихъ и навѣтники душамъ нашимъ, глаголати же со блаженнымъ Давидомъ [1]: накажетъ меня праведный милостію и обличитъ мя, елей же грѣшнаго да не намаститъ главы моея. Вы же чесо ради толика завѣщанія и указы божественныхъ писаній презираете, внимаете безъ числа таковому писанію, исполнену всякія лжи и хулы и наипаче самѣми бѣсы изложену бывшу? отступимъ, молю вы, отступимъ таковаго безумія и да навыкнемъ глаголати: возненавидѣхъ церкве лукавнующихъ и съ нечестивыми не сяду.

Подобаше убо намъ, удовленымъ бывшимъ реченными на обличеніе лживаго сего писанія, здѣ ставити еже за истину слово, но понеже и во прочихъ словесѣхъ своихъ, та-

(1) Псал. 140, 5.

кождe является ходящъ, добро и намъ еще мало покоснѣти въ подвизѣ, иже о истинѣ, во славу воплощьшагося непреложно Бога Слова и во увѣреніе большее словесъ, яже о благочестіи, и на обличеніе совершенно лжи. Вопрошаемъ убо: толь чюдный лжеглаголникъ да отвѣщаетъ намъ: отъ которыхъ богодохновенныхъ писаній научаемъ, являетъ истуканная бѣсовомъ играюща и радующася о зачатіи Иры и гласяща человѣчески? Божественному писанію, еще явѣ вопіющу на ня и глаголющу: идоли языкъ сребро и злато дѣла рукъ человѣческихъ: уста имутъ и не глаголютъ, очи имутъ и не узрятъ, уши имутъ и не слышатъ, ноздри имутъ и не обоняютъ, руцѣ имутъ и не осяжутъ, нозѣ имутъ и не пойдутъ, не возгласятъ въ гортани своемъ (1):—се богодохновенное писаніе глухи тыя глаголетъ, и слѣпы, и безчювственны и безгласны, которыя убо писанныя книги сіе глаголютъ? али персидскія? а мы вѣры имъ не имемъ; заповѣдь бо имамы отъ святаго Духа, глаголющу: въ церквахъ благословляйте Бога, Господа отъ источникъ іизраилевъ; книги же персидскія бѣсовскимъ духомъ писаны быша, бѣсовски источницы суть, а не израилевы. Книги бо пророчески, яже суть источники изра-

---

(1) Псал. 113, 12—15.

влевы, Духомъ святымъ написашася, и тѣми должны есмы пѣти и хвалити Бога и Господа Іисуса Христа, а не бѣсовскими отвѣты и персидскими книгами: повѣдаша бо мнѣ законопреступницы суесловіе, а не яко же законъ твой, Господи ([1])! Къ симъ же да глаголетъ предивный сей суемудренный: откуда имѣша бѣси таково предвѣдѣніе и откровеніе божественному писанію извѣствующу, яко утаися до конца всѣмъ вкупѣ премирнымъ и земнымъ и умнымъ силамъ божественнаго воплощенія таиньство, якоже писано есть блаженнымъ Давидомъ: и преклони небеса и сниде и примракъ подъ ногами его; и священный Косма пѣснопѣвецъ поетъ въ церкви глаголя: премудрость, слово и сила и Сынъ сый отчее сіяніе Христосъ Богъ силъ утаися, елики премірны и елики на земли, и вочеловѣчься, обновилъ есть насъ, яко прославися. Что же ино знаменуетъ и божественное слово, глаголющее: снидетъ яко дождь на руно и яко капля каплющія на землю? Но точію утаенное и отнюдъ не услышанно недостижимаго божественнаго его вочеловѣченія по подобію дождя каплющаго безъ стука на руно и на землю. Самъ же той бѣсовомъ начальникъ глаголя воплощенному Богу Слову въ

(1) Псал. 118, 25.

пустыни: аще Сынъ еси Божій, рцы, да камевіе сіе хлѣбы будутъ, явственѣйше обличаемъ есть, не увѣдѣвъ изначала бывшее паче слова воплощеніе его отъ Присводѣвы отроковицы. Аще бо увѣдалъ бы самого суща всѣхъ содѣтеля, никакоже смѣлъ приступити къ нему. Откуду бо имѣша бѣсовъ глухи и безчювственны истуканы? таково откровеніе и предъувѣдѣніе собою ли? Не буди тако хулити намъ, никто же бо увѣдѣ умъ Господень, по божественному словеси, и како бѣси увѣдѣша? И нидѣ глаголетъ: тайна моя мнѣ и другомъ моимъ; а бѣси врази Божіи, а не друзи суть; како убо увѣдѣша тайну сію предивную? по негли Духу святому открывшу имъ? не буди намъ мудрьствовати таковая, кое бо сообщеніе свѣту ко тмѣ, или кое согласіе Христу съ Веліаромъ? Къ симъ же и слово обносится у нарочитыхъ премудрости мужей еллинскихъ, отъ нихъ же единъ есть и Плутархъ премудрый при Августѣ Кесари бывъ, яко прежде четыредесятихъ лѣтъ воплощенія Бога Слова умолкоша конечнымъ молчаніемъ яже по всей вселеннѣй и кумирница бѣсовская и безгласіемъ осудишася, многообразнѣ дотолѣ волхвованми прельщающа родъ человѣческій. Аще убо по словеси сему внѣшнихъ премудрыхъ божественнымъ повелѣніемъ и силою конечнымъ безгласіемъ

осудишася яже по всей вселенней бѣсовская кумирница, како истуканная, яже у персянъ, радовахуся и играху и глаголаху тайну Божія Слова воплощенія? не красна бо пѣснь, глаголетъ божественое писаніе, во устѣхъ грѣшницѣхъ. Чесо же ради и радовахуся естествомъ суще врази и ненавидими Богу всѣхъ и содѣтелю, да еще и вѣдяще хотящую быти имъ конечную погибель въ воплощеніи Бога Слова; слышаху бо издалеча божественнаго псалма, глаголющаго (1): да воскреснетъ Богъ, и разъидутся врази его, и да бѣжатъ отъ лица его ненавидящіи его; яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ, яко таетъ воскъ отъ лица огню, тако да погибнутъ грѣшницы отъ лица Божія. Такожде и во святыхъ евангеліихъ, свою плачущи погибель, со страхомъ вопіютъ: увы, увы! что намъ и тебѣ, Іисусе Сыне Божій, пришелъ еси прежде времене здѣ мучити насъ? Лживо убо и се есть явлено и разума суемудреннаго умышленіе буе, якоже и еже по сихъ отъ него глаголемое, яко истукани женска полу, съ пѣснію играюще, молятся и глаголютъ: Карія источниче водоносный небеснаго свѣтила бывши, мати облаче яже жизни и міру отразившія, помяни твоихъ рабынь пречистая владычице!

---

(1) Псал. 67, 1.

Се сей явственнѣ по Оригенову мудрьствуетъ спасеніе бѣсомъ, еже приводити ихъ молящихъ си: помяни насъ рабъ твоихъ, Карія источниче водоносный, глаголющи что ино знаменуетъ, но точію покаяніе бѣсомъ? и аще покаяніе, то и спасеніе; сего же что можетъ быти злочестивѣйши? Чесо ради и Карію Марію препменуетъ? отъ котораго писанія сіе имать пріемъ? А еже глаголати, яко звѣзда веліа и пресвѣтла, съ небеси сшедши и ставши надъ источникомъ, гласъ таковъ испусти: Владычице источниче веліе солнце посла мя возвѣстити тебѣ и послужити рожеству, и елика по сихъ приводитъ бляди, не супротивна ли мудрьствуетъ еже отъ Луки божественному евангелію, ангеломъ божественнымъ Гавріиломъ, а не звѣздою глаголющу благовѣщену бывшу преблаженную Дѣву глаголавшимъ сй: радуйся, обрадованная, Господь съ тобою. Сей же несмысленный, якоже видится, больши прилагается откровеннымъ отъ бѣсовъ несвященному Пропію, нежели писаннымъ святымъ Духомъ отъ божественнаго Луки. Сице же его вездѣ бѣсовскимъ своимъ списаніемъ хулящаго и лжущаго, како праведно есть слушати его, паче же кто праведнѣ анаѳемѣ не предастъ таковая и самого списателя не оплюетъ, аки развращающа, еже отъ Луки, божественное евангеліе? Къ симъ же

глаголетъ, яко пребысть стоящи звѣзда надъ источникомъ, дондеже волсви послани быша отъ Кира, царя перскаго, тогда же и звѣзда съ ними пойде. Яко убо и въ сихъ явленнѣ лжетъ, сами волсви свидѣтели неложни, глаголюще въ еже отъ Матѳея святомъ евангеліи: гдѣ рождейся царь іудеомъ? видѣхомъ бо звѣзду его на востоцѣ; и не глаголютъ въ кумирницѣ верху источника стоящу, но на востоцѣ, сирѣчь на томъ воздусѣ, иже на востокъ солнечный подъ небеснымъ лицемъ. А яко не при Кирѣ сія содѣянная, якоже сей суемудреный блядетъ, довольнѣ въ прежнихъ обличихъ лжи сея, и нетребѣ есть втораго обличенія. А елика повѣствуетъ аки отъ лица волхвовъ, возвратившихся въ Вавилонъ и повѣствующихъ, елико тамо глаголана быша ими къ іудеомъ, и ими къ нимъ, вся сія аки явленни бляди и умышленія ненаученнаго разума и кромѣ преданія божественныхъ евангелій списана волею преминую, ниже бо прежде пришествія волхвовъ видѣвша звѣзду іудеи, ниже егда пріидоша, понеже звѣзда смотрительнѣ скрыся, пришедшимъ волхвамъ въ страну іудейскую, ниже дары волхвамъ принесоша іудеи, яко да умолчатъ яже о рождшемся Мессіи, ниже волсви укориша іудея зазрѣвше имъ безвѣріемъ и завистію; сія бо вся явлены бляди и ненаказаннаго разума умыш-

ленія и кромѣ всякого евангельскаго и церковнаго преданія и истины глаголана суть. Оно же како не лжи велія есть и отмѣтаніе явленно евангельскія истины, въ нихъ же приводитъ блаженную Дѣву, повѣствующу волхвамъ яже о себѣ и рождьшемся изъ нея плотію Бозѣ Словѣ, яко въ день суботный, свѣтающи зарѣ, внезапу надставшу ангелу и и благовѣстившу ей рожество нѣкое, смятеся и отвѣща: да не будетъ ми никогда же, Господи, се. Который благовѣрный разумъ кротцѣ понесетъ таковая, яко убо смятеся Дѣвая о иже паче мысли словесъ божественнаго Гавріила, никтоже супротивъ глаголяй, сице бо писано есть блаженнымъ Лукою. А яко отринула таковая возвѣщеніе, яко чюдный сей лжесловецъ блядетъ, лжа нестерпима есть; не сице бо отвѣща преблаженная Дѣва, но како се мнѣ будетъ, понеже мужа не знаю; таже по еже пріяти ей извѣщеніе совершено отъ божественнаго ангела, вседушно возопи: се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему! Но ниже сіе согласуетъ преданію соборныя церкви, о немъ же глаголетъ: въ день суботный благовѣщенну бывшу преблаженную Дѣву, вся бо по ряду богоносніи отцы согласно глаголютъ: въ день недѣльный благовѣщену бывшу ю, еяже ради вины и Господьскую пасху наричутъ, егда стечетъ боже-

жественное благовѣщеніе свѣтлому дню Господня воскресенія. Но ниже оно лганіе его подобаетъ оставити безъ обличенія, приводитъ бо волхвы глаголюща, внегда приносити своя дары воплощьшуся Богу Слову: твоя отъ твоихъ тебѣ приносимъ Іисусе Владыко! А яко лжетъ и въ семъ, явѣ есть отъ нихъ же сіе таинственное реченіе первый блаженный Іаковъ Аделфоѳей въ соучиненнѣй имъ священнѣй литургіи съчинивъ предастъ соборнѣй Божіи церкви и по немъ великій Василій, сице глаголюще: твоя отъ твоихъ тебѣ приносяще по всѣхъ и за вся, самое всесвятое тѣло и честную кровь Господа нашего Іисуса Христа сими знаменующе, а не злато и смирну и ливанъ худая тлѣюща. Отъкуду бо волхвы, варвари суще и ненаучени въ божественныхъ, имѣяху разумъ таинственнаго сего и поклоняемаго реченія не у еще содѣянпѣ бывши страшнѣй тайнѣ, глаголю же принесену за всего міра спасительному приносу, яже Господня страсть, ниже еще списану бывшу сицевому тайноречечію, аще бо и премудры быша звѣзднымъ художествомъ и звѣздою наставляеми, достигоша недостижимаго плотію рожденна Бога Слова, но не и пророцы быша по древнихъ пророцѣхъ Исаію, Іеремію и Даніила, да яко пророчески и сіе рекоша имъ. Явленъ убо есть Афротидіанъ и въ семъ лукавствовавъ

и яже самъ по довольныхъ лѣтехъ воплощенія Бога услышалъ глаголемая во церквахъ Божіихъ отъ благовѣрныхъ священникъ, сія лицу волхвовъ злохитреннѣ возлагаетъ, да тако прельститъ мысль простѣйшихъ и набольше увѣритъ сіе сусмудренныя мысли своея душетлительное умышленіе, емуже никакоже внимати подобаетъ, аще убо желаемъ благочествовати, яже къ Богу, поминающимъ глаголющаго премудраго проповѣдника и учителя: аще кто благовѣствуетъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, да будетъ проклятъ ([1]). Афродитіянъ же иная благовѣствуя паче даннымъ намъ святыми евангеліи, якоже предрекохомъ, проклятъ есть по неложному сему и апостольскому отвѣту; да отступимъ убо таковаго лживаго писанія, да не и сами сосуждени ему будемъ. Но толика убо и о семъ. Оно же его како пріимемъ глаголющаго: яко отроча сѣдяше на земли и играше и о немъ же похвалиша ѐ волсви, радовашеся и смѣяшеся. Гдѣ таково что отнюдъ писано есть или и предася отъ богодохновенныхъ евангелистъ и богоносныхъ отецъ; явственнѣ бо глаголетъ, еже отъ Матѳея, святое евангеліе: видѣвше же звѣзду, возрадовашася радостію веліею зѣло, и вшедше во храмину видѣша

---

(1) Гал. 1, 8.

отроча съ Маріею матерію его, и падше поклонишася ему и прочая; и блаженный Лука: и человѣцы пастыріе рѣша другъ ко другу: прейдемъ до Виолеема и видимъ гласъ сей бывшій, егоже Господь сказа намъ, и пріидоша поспѣшьшеся и обрѣтоша Маріамъ же и Іосифа и младенецъ лежащь въ яслѣхъ. Сіе же явлено и отъ священныхъ канонъ, въ рождество Спасово пѣваемыхъ, имать же сице: показа явственнѣ волхвомъ звѣзда тебе, милостиве, сущаго прежде солнца, Слова въ вертепѣ убозѣмъ, пришедша истребити грѣхъ, въ пеленахъ повита, егоже радующеся видѣша тогожe и Бога и Господа. Такожде и инакой по третiей пѣсни тажде являетъ, сице бо глаголетъ: начатокъ языкъ небо тебѣ принесе младенцу, въ яслѣхъ лежащу, ихъ же и устрашаше не скипетры ниже престолы, но послѣдняя нищета; что убо хуждьше вертепа? или что смиреннѣе пеленъ и прочая? Которымъ убо больши вѣрити подобаетъ, Матѳею ли, или Луцѣ, Духомъ святымъ списавшимъ божественная евангелія, Іоанну же Дамаскину и Космѣ блаженному, согласно евангелистомъ мудръствующимъ же и глаголющимъ, или Афродитiану, незваемому святѣй соборнѣй церкви и отъ бѣсовъ слышавшу и писавшу сопротивъ евангельскимъ и отеческимъ догматомъ и преданiемъ? Разсудите са-

ми, елицы сицевое писаніе зѣло почитаете и любите, аще праведно отнюдъ и спасенно и Богу угодно есть, оставльшимъ намъ животочная и поклапяемая словеса святаго Духа, внимати ученіемъ бѣсовскимъ лжесловцовъ, апостольски рещи: овца бо, рече, мои моего гласа услышатъ, чюждему же не послѣдствуютъ, но убѣжатъ отъ гласа чюждихъ. И вы, честніи братіе, воспряните, Бога ради, и сицевымъ еретическимъ писаніомъ не внимайте отнюдъ. Но ниже оно пріимати подобаетъ намъ, еже глаголетъ, яко отроча играше и смѣяшеся, радуяся о хваленіи волхвовъ, нигдѣже бо въ богодухновенныхъ писаніихъ таково что носится о нравѣ Господа и Спаса нашего, еже бо играти и смѣятися, и о человѣческихъ хваленій наслаждатися, неразумныхъ нравовъ есть и непричастныхъ Духа святаго буихъ младенецъ. А Спасъ нашъ, аще и младъ отроча былъ плотію, но и Богъ бѣ совершенъ, всего имый въ себѣ существеннѣ Отца и святаго Духа, и нравъ его не младенческъ, ниже несмысленъ, яковоже есть мудрованіе простыхъ человѣческихъ младенецъ, но преполонъ есть божественныя премудрости и разума и страха Божія по божественному слову, глаголющу: и духъ страха Божія исполнитъ й, а идѣже духъ премудрости и разума и свѣта и крѣпости и благочестія и страха Божія,

оттуду избѣже всяка человѣческа легкость и буйство и несмысліе и безчювствіе. А яко не таковъ нравъ бѣ Спаса нашего, явлено есть отъ божественныхъ евангелій и прочихъ богодохновенныхъ писаній; нигдѣже бо обрящеши его повѣствуема, яко играше или смѣяся, или возглагола что къ человѣкоугодію, да отъ нихъ славу и похвалу да воспріиметъ, сопротивно же наче обрящеши его сія вся отрѣвающа. И свидѣтель самъ веложенъ сице глаголя: славу отъ человѣкъ не пріемлю, сирѣчь не ищу; но и противу хвалу глаголавшія жены: блаженно чрево, носившее тя, и сосца, яже еси ссалъ, ниже разліяся душею, ниже возрадовася, аки нѣкій славолюбецъ о сицевомъ хваленіи, но наче премудрѣйше отринулъ есть ѐ рекъ и къ восхвалившей его и къ предстоящему народу: наипаче блажени слышавшіи слово Божіе и хранящѐ ѐ. Безъ смысла убо и сіе речеся чюднымъ симъ лжеглаголникомъ о вочеловѣчившейся ипостаснѣй премудрости Вышняго, и не подобаетъ внимати ему сицева блядуща, но паче ругатися ему и плюнути его. Ко многимъ же инымъ своимъ блядемъ и сіе приложилъ есть, развращати тщащеся несмысленный неложное соборныя церкви мудрованіе, еже о пречистѣй покланяемой иконѣ пресвятыя Богоматере и единороднаго Сына ея, Бога Слова,

приводитъ бо волхвы глаголюща: мы же, имѣюще съ собою живописца, и обоихъ образы написахомъ и во страну нашу принесохомъ. И аще сія сице, ложно убо соборныя церкви мудрованіе, извѣствующе яко вѣрный божественный апостолъ и евангелистъ Лука написалъ образъ пречистыя Божія Матере и единороднаго Сына ея Бога Слова и принесе ѝ къ Божіи Матери, и она восхваливши рече: благодать, яже во мнѣ, да есть съ нимъ. Толика убо и толь люти обличенъ бывъ отъ еже о истиннѣ Слова солгавъ на апостольское благовѣріе, кто отнюдъ внемлетъ ему, паче же кто, благовѣренъ сый, не гнушается сія и огню не предастъ ѝ, аки плевелъ лукаваго бѣса злокозненаго, всѣянъ посредѣ чистаго пшеницеплоснаго села благовѣрія? Аще убо кто въ прочее пріиметь, аки благовѣрна и честна мнитъ, да вѣсть, яко далече отпаде благовѣрія и подобнѣ ему мудрьствуеть и глаголетъ воистину, отнюду же и тѣмъ же ему истязаніемъ будетъ повиненъ, по глаголющему уставу соборныя церкви: еретикъ есть и повиненъ законамъ, яже на еретики, иже и мало что отъ православныя вѣры предвизая, а иже наслаждается и слагается прею сложенному писанію сему, не мало что отъ православныя вѣры предвизаетъ, но самую главизну спасенія нашего, сиесте крѣпцѣ и

истинне предпоказася мною пророческими свидетельствы.

Аще же нецыи, любопренiемъ побеждаеми, негодуютъ къ еже по Бозе и братолюбiю нашему сему воспоминаю и советую, и отступити таковаго хульнаго писанiа не хотятъ, аки праве исповедающаго Господа нашего Iисуса Христа Слова, его собезначальна Отцу и живнь источника нетленiю глаголющаго и за человеколюбiе съ небесъ снедша, да созданнаго Божiею рукою по образу и по подобiю Божiю человека обновитъ: да навыкаютъ сицевые, яко обычай есть общь всемъ вкупе зломудреннымъ еретикомъ привсеяти во своихъ писанiяхъ и некiя догматы благоверны, да симъ образомъ достоверна являются и благопрiятна бываютъ отъ православныхъ списуемая ими хульная. Сего ради и всехъ Богъ и Владыка, составная мудрость Отчая, Господь нашъ Iисусъ Христосъ, ведый, яко Богъ, таково ихъ злохитрiе, предъутвержаетъ своя ученики и ими всехъ насъ верующихъ въ онь и завещаваетъ крепце намъ глаголя: внимайте себе отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы, убо отъ плодовъ ихъ познаете ихъ [1]. И достойно сице-

---

(1) Матѳ. 7, 15. 16.

віи отъ Спаса нашего волцы хищницы нарекошася, лицемѣрными бо ихъ и благими бытто словесы, ихъ же привсѣваютъ въ своихъ душегубительныхъ словесѣхъ, прельщающе души простѣйшихъ, извлекутъ ихъ съ собою отаи въ погибельную пропасть. Да внимаимъ себѣ прилѣжно, Бога ради, и не безъ искуса вѣруимъ всякому духу ученіа, аще по всему согласуютъ апостольскимъ и пророческимъ преданіомъ и ученіомъ, аще бо по нѣчесому разликуютъ, или сами къ себѣ не согласуютъ, да не пріимемъ я, но да отвержемъ отъ себе, аки лукаваго бѣса плевелъ, сѣянныхъ посреди чистыя пшеницы благовѣрія на прелщеніе и погибель душамъ нашимъ. Такова нѣкая есть и настоящая повѣсть, не точію бо не согласуетъ апостольскимъ и отеческимъ ученіомъ и преданіомъ, паче же противу ополчается, но и къ себѣ самѣй несогласующи видится при концы ся; сказавши бо прежде (?) волсви, яко отроча сѣдяше на земли двою лѣтъ сый нѣгдѣ, таже, аки забывши своихъ словесъ, глаголетъ: мы же, о чюдеси семъ разсмотривше, рѣкохомъ, начатокъ невѣрныхъ языкъ небо принесе на вѣру, яже на Востоцѣ страны персидскія во Іерусалимъ звѣздою волхвы призва съ дары на поклоненіе въ ясляхъ лежащу, ихъ же устрашаше отроча не скипетры царскими и престолы, но послѣднею

нищетою; что бо хуждьши вертепа, что же убожѣе пеленъ, въ нихъ же возсія божества твоего богатьство! Се евангельскіа и соборныя церкви истина, тѣмъ же образомъ подобаше ему и тамо волхвми сказати, яко младенецъ новороженъ видѣша, во яслѣхъ лежащь, обвитъ пеленами, а не дѣтя двоелѣтно нѣгдѣ на землѣ сѣдяще и играше и смѣяшеся и радуяшеся о хваленіи волхвовъ; сія бо вся бляди явлены и умышленія буя разума. А яко младенцу новорождену поклонишася волхвы и пастыріе сами послухи поспѣшьшеся въ тотъ же день прейти въ Виѳлеомѣ видѣти откровенная имъ отъ облиставшаго ихъ ангела Господня и глаголавшаго имъ: не бойтеся, се бо благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ, яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ, и се вамъ знаменіе: обрящете младенецъ, повитъ пеленами лежащь во яслѣхъ. Явлено же, яко и волхвы по малыхъ нѣкихъ днехъ послѣ пастырехъ достигше въ Виѳлеомъ поклонишася Спасу младенцу новорождену во яслѣхъ лежащу, якоже евангельская предана есть истина и мы прежде того показахомъ, а не отрочати двоелѣтному, на земли сѣдящу и играющу. Но елико убо мощно бѣ намъ, изобличихомъ лживу Афродитіанову повѣсть, благодатію святаго

Параклита поробствуеми, и явлену сотворихомъ вамъ евангельскую истину евангельскими и отеческими сказаніи. Ваше есть прочее отступити лживыя сея повѣсти и возлюбити со всѣми православными патріархи церковную истину и свѣтлымъ гласомъ возопити вкупѣ съ блаженнымъ Давидомъ глаголющимъ: повѣдаша мнѣ законопреступницы суесловія, а не яко законъ твой, Господи! И паки: коль сладка гортани моему словеса твоя паче меда устомъ моимъ; а словеса Афродитіанова не словеса Божія, но нетуканныхъ бѣсовскихъ прелщенія въ пагубу послушающимъ я. А елика бѣда есть прибавити къ преданнѣй православнѣй вѣрѣ, или уложити изъ нея, и сами чаю извѣстно вѣдаете; соблюдайте убо себе чистыхъ отъ всякихъ сицевыхъ еретическихъ плевелъ, да возможете и вы со дерзновеніемъ рещи: не ненавидящія ли тя, Господи, возненавидѣхъ и о врагахъ твоихъ истаяхъ, совершенною ненавистію возненавидѣхъ ихъ, во враги быша мнѣ [1]. Богу нашему слава и держава и поклоненіе въ безконечныя вѣки. Аминь.

—

[1] Псал. 138. 21.

XXI.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СКАЗАНІЕ О ПОДѢ ПРЕДАТЕЛИ НА АПОЛИНАРІЯ.

Понеже убо многажды услышахъ многихъ крѣпцѣ глаголющихъ, не абіе по возвращеніи л҃ сребреникъ удавленіемъ погибша предателя, якоже есть отъ Матѳея святое евангеліе утверждаетъ, но живша его лѣта довольна, мудръствуютъ, опухла презѣльнѣ и диво нѣкое странно предлежаща и зрима всѣми преходящими по мѣсту оному,—изволися и мнѣ малоумному малыми отвѣщавати убо о истинѣ евангельстѣй, обличити же лжу неправды и неискусно приклоняющихъ ухо свое лжи возратити ко истинѣ евангельстѣй и увѣщавати ихъ не мудръствовати паче, еже подобаетъ мудръствовати, ниже неразсудно спце и нелѣпно восхищатися и слагатися всяцѣй лжи, аще и ангелъ съ небеси будетъ благовѣствуяй намъ паче егоже пріяхомъ отъ богодохновенныхъ писаній, но анаѳема глаголати оному, якоже блаженнѣйшій апостолъ Павелъ пишетъ къ Галатомъ, глаголя: (1) аще кто благовѣствуетъ вамъ паче, еже благовѣ-

---

1) Гал. 1, 8.

стиховъ, вамъ, анаѳема да есть, аще и ангелъ съ небеси есть. Такову убо крѣпку заповѣдь апостольску имущи, како сице неразсудно, о предобріи, восхищаетесятаковоюявленоюлжею и слагаетеся ей? Аще бо истинствуетъ о семъ Паппія, глаголя живша предателя довольна лѣта по еже предати Господь славы, то ложно о семъ будетъ, еже отъ Матѳея, священное евангеліе, явленнѣйше извѣствующе его по возвращеніи л҃ сребренникъ отшедша и удавивша себе; аще же о семъ солгало есть, якоже вы мните съ Паппіею, святое евангеліе, ниже въ прочихъ убо богодохновенныхъ повѣстехъ его достовѣрно возмнится по божественному гласу, глаголющу: иже въ малѣ невѣренъ есть. Но буди тако, якоже вы мните съ Паппіею, яко не право предалъ есть блаженный Матѳій, яже о предатели, любо забвеніемъ, или невѣдѣніемъ, аки человѣкъ, одержимь бывъ, блаженный Іоаннъ, сынъ громовъ, преведый отъ еврейскія бесѣды на еллинскую, еже отъ Матѳея, святое евангеліе, отъ него же Іоанна, якоже вы глаголете, извѣстно слышалъ есть Паппія и учился яже о предатели, како убо святый Іоаннъ евангелистъ оставилъ есть и премину безъ исправленія сицевую опись Матѳееву, иже и своимъ евангеліемъ обличилъ есть злобу его о еже красти мѣтаемая въ ковчезѣ, прочимъ евангели-

стомъ умолчавшимъ ю? како бы убо молча-
ніемъ преминулъ толь обличителенъ нечестія
его божественный гнѣвъ, како же и вѣровав-
шіи отъ евреовъ, къ нимъ же и писано бысть
по осми лѣтѣхъ Господня воскресенія, еже
отъ Матѳея святое евангеліе, како пріяли
были толь проявлену лжу о предатели, аще
убо вѣдали его живша по преданіи довольна
лѣта? паче же, како дерзнулъ бы блаженный
Матѳей толь явленнѣ лгати на предателя къ
вѣдущимъ его еще жива? Но буди тако, яко
и Матѳей и Іоаннъ блаженніи, человѣческое
что пострадавше, сице предаша намъ яже
о предатели: что же речете о блаженныхъ Пе-
трѣ верховнемъ и Лукѣ божественнѣмъ и
евангелистѣ? Божественому Лукѣ въ дѣяні-
ихъ апостольскихъ вводящу верховнаго не по
многихъ лѣтѣхъ воскресенія Спаса, но по м҃
днехъ точію глаголюща посредѣ многихъ уче-
никъ о предатели, яко ницъ бывъ разсѣдеся
посреди и изліяся вся утроба его, иже и
утвержая погибель его приводитъ глаголя:
и бысть разумно всѣмъ живущимъ въ Іеру-
салимѣ. Аще убо изліяся вся утроба его раз-
сѣдшуся посреди и всѣмъ живущимъ во Іеру-
салимѣ разумна бысть погибель его, како вы,
минующе толикихъ послухъ и толь бого-
дохновенныхъ мужъ, глаголю же Петра и Іо-
анна, Матѳея и Луку, паче же самого Утѣши-

теля божественнаго, глаголавшаго ими, сице плохо и неискусно прилагаете единому сокровенну и не свидѣтельствованну человѣку, явѣ противящуся и развращающу списанная и изглаголанная святымъ Духомъ. Аще утроба его вся излiяся и бывъ ницъ разсядеся посредѣ, како мощно живу быти ужъ человѣку бывшу, идѣже многажды ни едино ударенiе по главѣ нанесено возмоглъ бы кто стерпѣти, но абiе мертвъ лежа зрится, предателю же ни едино ударенiе по главѣ стерпѣвшу, но всю утробу свою погубившу, сирѣчь печень, плюче, селезень и вся кишки, кто, здравъ сый умомъ, речетъ оного потомъ живша хоти въ мегновенiи ока? Не восхищаемся убо прочее сице плохо всякимъ вѣтромъ ученiй чужихъ, но искушаимъ духи, аще отъ Бога суть, сирѣчь аще согласуютъ евангельскимъ и апостольскимъ писанiемъ, сице бо пребудемъ въ чистѣй неблазненнѣй вѣрѣ. Здравствуйте о Господѣ!

XXII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СКАЗАНІЕ КО ОТРИЦАЮЩИМСЯ НА ПОСТАВЛЕНІИ И КЛЕПУЩИМСЯ СВОИМЪ РУКОПИСАНІЕМЪ РУССКОМУ МИТРОПОЛИТУ И ВСЕМУ СВЯЩЕННОМУ СОБОРУ, ЕЖЕ НЕ ПРИИМАТИ ПОСТАВЛЕНІЯ НА МИТРОПОЛІЮ И НА ВЛАДЫЧЕСТВО ОТЪ РИМСКАГО ПАПЫ ЛАТЫНСКІЯ ВѢРЫ И ОТЪ ЦАРЕГРАДСКАГО ПАТРІАРХА АКИ ВО ОБЛАСТИ БЕЗБОЖНЫХЪ ТУРКОВЪ ПОГАНАГО ЦАРЯ. И ПОСТАНОВЛЕННАГО ОТЪ НИХЪ НЕ ПРИИМАТИ.

Римскаго убо папы, аки отпадша лика православныхъ архіереовъ, рукоположенія отвращатися и отметати достойно и праведно есть и нужно зѣло, а константинаградскаго вселенскаго патріарха во всякомъ православіи и благозаконіи Божіею благодатію даже и доселѣ сохраняемаго рукоположенія коея ради вины отметаешися, о пречюдный? Да еще предъобѣщався своимъ рукописаніемъ блюсти опасно священныя каноны святыхъ апостолъ и седми соборъ вселенскихъ, гдѣ отъ нихъ учимъ бываеши отнюдъ отлучитися своего патріарха, дондеже православнѣ предстоитъ святѣйшей Божіей церкви? Аще ли, понеже Божіимъ праведнымъ судомъ отгнашеся грѣхъ

ихъ ради правовѣрнія царіе и вмѣсто ихъ попустишася безвѣрники мучители христіаногонители, сего ради гнушаешися констянтиноградскаго рукоположенія, первѣе убо учися, яко святая николиже скверна бываютъ областію нечестивыхъ, и сіе увѣждь имъже т вся лѣта и мало что къ симъ отъ Спасова вознесенія до великаго царя Констянтина нечестивыми христіяногонители вся вселенная царствовашеся и управляшеся, и святая Божія церковь, яко солнце, сіяше посреди нечестія, безчисленными чюдесы и силами святаго Духа преукрашаема, и ни единъ когда языкъ отлучился ся, аки оскверняемыя областію нечестивыхъ, якоже ты недобрѣ непщуеши. Потомъ да учится преподобіе твое, яко святительство и царя мажетъ и вѣнчаетъ и утверждаетъ, а не царство святителехъ, и сего ради руки ихъ съ желаніемъ и благовѣпиствомъ цѣлуютъ, аки освященныхъ Богу Вышнему, и главу свою приклонь, аки прочій народъ, знаменіямъ честнаго креста знаменуется отъ нихъ по премногу. Убо больши есть священство царства земскаго, кромѣ бо всякого прекословія меньша отъ болшаго благословляется, глаголетъ божественный апостолъ. Тѣмъ же, аще изгнашася Божіимъ судомъ мирскіи царствующеи, но духовнѣ царствуяй не отриновенъ есть руки Божія благодати, но пребы-

ваетъ и утвердится, сохраняемъ благодатію Божіею во всякомъ православіи посредѣ нечестивыхъ. Якоже убо похвально есть еже отвращатися еретичествующихъ, такожде укорно есть и неспасительно, еже отлучатися православнѣ архіерействующихъ!

—

XXIII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СКАЗАНІЕ О ТОМЪ, ЯКО НЕ ОСКВЕРНЯЮТСЯ СВЯТАЯ НИКОЛИЖЕ, АЩЕ И МНОГА ЛѢТА ОБЛАДАЕМИ СУТЬ ОТЪ ПОГАНЫХЪ.

О немъ же изволилъ еси и глаголалъ со мною прежде малыхъ днехъ, рекъ, яко въ нынѣшнихъ временехъ въ лѣпоту убо и будетъ и наричется Іерусалимъ царьствующій градовомъ благовѣрныя Русіи велеименитая Москва, аки старому Іерусалиму непотребну бывшу уже, за еже многа лѣта обладатися отъ нечестивѣйшихъ Срацынъ, о семъ хощу малыми беседовати ко твоему благоговѣинству, честнѣйшій отче! не праведу бо себѣ сужу и мыслю, аще не отторгну отъ твоея мысли спицевое несилное непщеваніе. Сіе же начинаю не аки завидуя таковаго нареченія преславнѣй-

шему граду Москвѣ,—не буди ми таково неистовство, азъ бо изъ начала и возлюбихъ и почтохъ славный градъ Москву, и всегда люблю, и въ чести множайшей имамъ, и молюся о немъ выну, яже лучшая и полезная ему и яже о пребытіи и утвержeніи благочестивыя державы его въ безконечныя вѣки,—но воспоминати тебѣ хотя, яко святая николиже погубляютъ святыни своея, юже получиша отъ сходящія свыше на нихъ божественныя благодати, аще и отъ нечестивыхъ обладаемы суть судьбами Божіими непостижимыми градове, въ нихъ же создана суть: нераскаянна бо, священное слово глаголетъ, дарованія Божія и званіе ([1]), и второе, яко еже паче достоинства почитати нѣкоего или человѣка или градъ или страну, досаду паче, а не славу ни похвалу прилагаетъ, по божественныхъ отецъ, яко убо не погубляютъ святыни своея святыя Божія церкви, въ нихъ же содержатся. Подобаше тебѣ, мужу сущу и искусну святыхъ писаній, оно вѣдѣти, яко аще и многа лѣта отъ самого Соломона, царя Іизраилева, и даже до плѣненія вавилонскаго самого же града и языка іудейскаго, нечестивѣ зѣло и различнѣ оскверняшеся божественный

---

1 Римл. 11, 29.

храмъ онъ отъ многихъ царей іюдейскихъ идольскими жертвами и идоловъ внесеніемъ и наипаче отъ пресловутаго прежде во всякихъ нечестіихъ, послѣ же въ покаяніи теплѣйшемъ возсіявшаго Манасія и отъ послѣдователя его Амоса сына его: обаче божественная благодать, и пророческое дарованіе, и чюдесемъ явленіе не оскудѣ николиже. И свидѣтель сему самъ же Исаія, Іеремія пророчествующе и чюдодѣйствующе, и обои за благочестіе отецъ ихъ и святый законъ и подвизающеся и гоними и мученически отъ житія сего изшедше— овъ убо древяною пилою претренъ бывъ, овъ же въ ровъ кала верженъ бывъ прежде, послѣ же каменіемъ побіенъ бывъ во Египтѣ отъ преселившихся тамо богопротивныхъ іудеехъ. И что тебѣ воспоминаю Іерусалимъ и царя его? а иже въ Самаріи царствовавшеи надъ преселившимися тамо десятьми колѣнами ізраилевыми, которое еллинское идольское неистовство не превзыдоша нечестіи своими, яже на самого Вышняго, идольскимъ жертвамъ радующеся и чародѣяніемъ всяческимъ, вороженіемъ же и птичнымъ гаданіемъ, но ни сице яже свыше божественная благодать и пророческое дарованіе никакоже отступило отъ нихъ. И свидѣтели сему Илія зеленименитый и Елисей же и Михей и прочіи многъ соборъ бывшихъ о Иліи и Елисеи пророковъ.

Что не воспоминаю тебѣ болшее и предивнѣе? яко по еже отвестися въ Ниневіи плѣненымъ десятимъ колѣнамъ інзраилевымъ, царю ассирійскому пославшему люди иноплеменники жити въ Самарію, и негодовавъ о семъ призиратель Богъ інзраильскаго языка, о немъ же нечестивіи иноплеменники отдѣленную ему страну самаріискую оскверняху всячесними идольскими нечестіи, напустилъ на нечестивыхъ звѣри дивіи, львы и медвѣди, самѣхъ тѣхъ и скоты ихъ всякимъ образомъ вредящихъ и горчайше житіе имъ творящихъ, и недоумѣющуся о семъ царю ассирійскому и не могущу оставити таковое Божіе прогнѣваніе, совѣтоваша ему, иже тамо отведошася плѣнени іереи и левити, послати въ Самарію законоучителя и книжники іюдейскихъ, иже научатъ живущихъ въ Самаріи ассиріянехъ блюсти даннаго отъ Бога Моисеомъ закона языку іудейскому. И царю сице сотворшу, исчезоша звѣри Божіимъ мановеніемъ и всселенна бысть страна она. Разумѣеши ли, о пречюдный старецъ, яко и по запущеніи страны оноя и лишеніи своихъ жителехъ ни сице божественная благодать отступила отъ нея, но еще пребываше въ ней, не точію же во своей земли іюдейстѣй беззаконствующихъ, но еще и въ чюжую землю плѣненныхъ сущихъ не остави ихъ Божія благодать, но и

тамо съ ними бѣ и пророки и законоучители посѣщаше ихъ и утѣшаше, утверждающи всякимъ образомъ во благочестіи отцовъ ихъ Авраама и Ісаака и Іякова. Оно же како тебе преходитъ такова суща, яко аще и на многа лѣта обладаемъ бываше святый градъ Іерусалимъ отъ безбожныхъ Срацынъ и всяческими ихъ беззаконіи оскверняшеся святый градъ онъ, а не и святая святыхъ, глаголю же иже тамо божественный храмъ воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и прочая священныя и честныя церкви же и обители, елицы въ немъ же и окрестъ его сооружишася благочестивыми, но благодать распеншагося и погребеннаго въ немъ и воскресшаго великого Бога и Спаса нашего Іисуса Христа пребыла святящи й и прославляюще преподобнѣйшими добродѣтельми и дѣяніи богоугодными богоносныхъ отецъ, архіерей, іереехъ и преподобныхъ инокъ. И свидѣтельствуютъ слову сему собравшійся при Софроніи святѣйшемъ патріархѣ іерусалимскомъ священный соборъ въ томъ градѣ, иже и проклялъ безумную единовольныхъ ересь; тако же и другій священный соборъ въ томъ же градѣ на иконоборцевъ, иже Духомъ Святымъ просвѣщенъ писалъ многострочное посланіе учительно вкупѣ и обличительно къ Ѳеофилу царю греческому иконоборцу бывшу.

Къ симъ же да призритъ тя отступити ея-
же имаши мысли неподобныя стихѣра со-
творена премудрымъ Іоанномъ Дамаскинымъ,
сице явѣ и пресвѣтлѣ величающимъ святѣй-
шаго новаго Сіона, глаголетъ бо: радуйся
Сіоне святый, мати церквамъ, Божіе жили-
ще, ты бо первый пріялъ еси оставленіе грѣ-
ховъ воскресеніемъ. Толь премудрый учи-
тель святого, и матерь церквамъ, Божіе жи-
лище и зоветъ и именуетъ, мы же недостой-
но есть мнимъ нарицатися къ тому Іерусали-
му, за еже отъ многъ уже лѣтъ обладатися
ему отъ безбожныхъ Сарацынъ и скверняти-
ся не ему, но имъ въ всякъ злочестивѣ и зѣ-
ло скверно межи себе живущимъ. Вѣждь же,
яко тогда скверняется гради благовѣрныхъ
и содержимая въ нихъ святая, егда живущіи
въ нихъ вѣрніи, отступивше, яже во Христа
Бога, благочестивыя и непорочныя вѣры и
честнаго жительства, воспріимутъ богомер-
скія и всескверныя обычая и бѣсовская ученія
безбожныхъ агарянъ: а доколѣ держатся крѣп-
цѣ яже во Христа Бога благочестивыя вѣры
и за яже во Христа вѣру и любовь доблест-
веннѣ терпятъ всякія скорби и различныя на-
паствованія, наносимая имъ отъ безбожныхъ
агарянъ, или злочестивыхъ еретикъ, гради
убо ихъ уподобишася темницамъ, въ нихъ же
древле затворяхуся богоносніи мученицы, а

сами подобнѣ имъ страждуще исповѣдници и живи мученицы и суть, и въ животу нарекут-ся, по глаголющему божественному отвѣту (¹): блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное; блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще мене ради, и прочая вѣдомо; и блаженный апостолъ Петръ аще поношаеми бываете имени ради Христова, блажени есте: зане Духъ славы Божіи почиваетъ на васъ (²). Еще и оно смотряй, колико мученическихъ кровей наполнили древніи мучители и гонители сущія по всей вселеннѣй грады и страны и веси благочестивыхъ и какими сквернѣйшими и богомерскими идольскими жертвами оскверниша ихъ; но благодать Спаса Христа и непобѣдимая божественная сила его николиже престала пособствующи гонимымъ въ нихъ имени его ради и прославляющи ихъ всячесними неизреченными чюдодѣйствіи духовными дарованіи. Не охуждай убо, ниже уничижай священный онъ и Богомъ изначала возлюбленый, о немъ же самъ Неложный глаголетъ, яко избра Господь Сіона и изволи его въ жилище себѣ, сей покой

---

(1) Матѳ. 5, 10. 11.
(2) 1 Петр. 4, 14.

мой въ вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ и. Таковаго убо и толь суща и толь возлюбленна отъ Бога не лишай его нареченнаго ему сіяніе священнаго именованія, дондеже въ немъ православнѣ поется Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, святая и покланяемая и вседержительная Троица единый Богъ, изъ негоже на показаніе убо и извѣщеніе православныя яже въ него вѣры, на посрамленіе же всѣхъ богопротивныхъ іудеовъ и безбожныхъ агарянъ, ниспосылается по вся лѣта свѣтъ святый огнь невещественный возжигая висящая кандила надъ живоносным гробомъ Спасовымъ въ навечеріе святыя субботы. Нѣже инъ который градъ Іерусалимъ называя и, аще всею вселенною обладаетъ, единъ есть Іерусалимъ на земли и едина земля іудейска, въ нейже Христосъ родися и во Іорданѣ крестися и на горѣ Фаворстѣй преобразися и на Голгофѣ распятъ бысть и погребеся ту нѣгдѣ близъ и въ третій день воскресе и м дній со ученики своими пожилъ по воскресеніи и отъ горы Елеонскія на небеса вознесеся, отнюду же и низпосла, якоже обѣща, Духъ Святый на святыя своя ученики и ими во всю вселенную обнесталъ дарованія его и сице собралъ вся языки во единую благочестиву и непорочну вѣру, единомудрено славяще святую и покланяемую Троицу, ейже подобаетъ всяка слава,

честь же и поклоненіе въ безконечныя вѣки вѣковъ. Аминь.

—

XXIV.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СКАЗАНІЕ КЪ ГЛАГОЛЮЩИМЪ, ЯКО ВО ВСЮ СВѢТЛУЮ НЕДѢЛЮ СОЛНЦЕ НЕ ЗАХОДЯ СТОЯЛО, И ТОГО РАДИ ГЛАГОЛЮТЪ ЕДИНЪ ДЕНЬ ВСЮ СВѢТЛУЮ НЕДѢЛЮ.

Веліе воистинну и спасительно благо есть богодохновенныхъ писаній извѣстный разумъ и искуство, не точію бо неблазненому шестиженію, еже о Бозѣ и его созданіихъ и строеніихъ учитъ послушателя ихъ, но еще и житіе непорочно и Богу по всему благоугодно совершати всегда наказуетъ его соединена бывша божественѣй любви содѣтеля его прилежнымъ дѣланіемъ спасителныхъ его заповѣдей; превеліе такожде злое и многихъ нечестій виновно еже сихъ невѣдѣніе и испытаніе неразсудное и неразсмотрительное. Отселѣ бо и Арій, и Македоній, и Несторій, и Евтихій, и Діоскоръ въ различныя пропасти уклонишася, злѣ и неприлѣжнѣ божественныхъ писаній разсуждающе и принудяще ихъ ко еже

тимъ угодно и овы убо на Единороднаго, овы же на божественнаго Параклита сущныхъ и присносущныхъ и единосущныхъ Отцу, изъ негоже и въ негоже происходятъ и суть неотлучно, хульныя языки своя изъострившe треокаяннiи въ тварь сводяще, имиже въ нихъ же утвердишася небеса и вся сила ихъ, по глаголющему божественому слову (1): Словесемъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ; но они убо отъ многаго ихъ рвенiя суетнаго и киченiя такова научиша злочестивѣ отъ сущихъ выше всякого достиженiя человѣческому естеству, и не достоитъ дивитися, преполни бо бывше всякiя премудрости и ученiя и отъ нихъ надмени же и прекрасни блаженными помыслы еще и на власти архiерейской живуще, желаху по премногу ихъ славолюбiю дивоватися отъ всѣхъ, аки учителе новаго и высокаго богословiя. А иже въ послѣднихъ сихъ нашихъ лѣтѣхъ на власти сущеи и всякого художества премудраго отнюдь суще непричастни, егоже ради и божественныхъ писанiй проходяще по чернилу, сокровенный въ нихъ умъ никакоже разумѣюще. какова мудрьствуютъ и тлѣютъ, на иное время лѣпо есть повѣдати

---

(1) Псал. 32, 6.

словесы должнѣйшими пречудная исправленія ихъ, а яко премудраго художества послѣднимъ ненаученіемъ недугуютъ, обличеніе явственнѣйши есть еже отъ нихъ мудрствуемое и проповѣдуемо сопротивъ всякой евангельстѣй и апостольстѣй и отечестѣй истиннѣ и преданію, носится убо у нихъ, якоже они глаголютъ, писаніе нѣкое несвидѣтелствовано, егоже они предлагаютъ крѣпкое показаніе глаголюще, яко во всей свѣтоносній седмицы тридневнаго изъ мертвыхъ востанія Господа и Спаса нашего ста солнце отъ своего шествія и нощь не бысть, но единодневна бысть вся свѣтозарная седмица разстояніемъ двою дню заносимому солнцу въ трехъ мѣстѣхъ: на востоцѣ, сирѣчь, и въ полудни и въ западѣ. А яко лжа явлена есть таковое ихъ баснесловіе, первый Божественный Іоаннъ евангелистъ да обличаетъ, яко есть, имиже пишетъ, глаголя (1): сущу же поздѣ въ день той во едину отъ суботъ и прочая: се явственнѣ обличается лжа. Въ той же день, глаголетъ, во едину отъ суботъ, сирѣчь во свѣтоносный день Господня воскресенія, поздѣ бысть, сирѣчь вечеръ, солнцу заходящу. и яко единый отъ субботъ той самый недѣльный день есть же и глаго-

(1) Іоан. 20, 19

лется, свидѣтельствуетъ о истинѣ пѣваемый ирмосъ: сей нареченный святый день единъ отъ субботъ царскій и господьскій и прочая. Той же святый евангелистъ явлену творитъ истину и обличаетъ лжу имиже повѣствуетъ Петра верховнаго ведше со иными учевики своими рыбы ловити въ Тивиріадстѣмъ мори, о нихъ же глаголетъ: изыдоша же и влезли абіе въ корабль и въ ту нощь не яша ничтоже — се вторая нощь и второе Спасово явленіе, и понеже вторая нощь, то убо и второй день. Но посмотримъ и божественнаго Луку, како явственнѣйши обличаетъ лжу имиже повѣствуетъ Спаса явльшася во иномъ образѣ двѣма ученикомъ, идущимъ въ весь Еммаусъ и вопросившу ихъ, что суть словеса сія о нихъ же стязаетеся между себе идуща и еста дряхла? и сказавше ему дерзнутая іудеомъ на Спаса во Іерусалимѣ надъ всѣми сими третій день се есть отнележе сія быша. Что ино паче сего свидѣтельства можетъ обличити лжу глаголющихъ единодневну бывшу всю свѣтлую седмицу? третій, глаголю, день уже есть, отнележе сія быша, сирѣчь страсть Спасова, погребеніе же и воскресеніе; аще же третій день, то убо и третія нощь, понеже не бываетъ, аще не зайдетъ солнце, а якоже естественно обычнѣ солнце во вся дни свѣтлыя недѣли, тіи же ученицы

Спасовы пониже учать явѣ, глаголюще къ нему далѣе ити творящуся (1): облязи съ нама, яко къ вечеру есть и преклонился есть день; аще же преклонился есть, сирѣчь солнце къ западу тщится, то убо лжа явлена есть глаголемое отъ нѣкихъ ненаученыхъ, яко солнце по всей свѣтлѣй недѣли незаходимо пребысть, единъ день сотворь всю свѣтлую седмицу. Къ симъ же и ово не достоитъ минути, егоже той же евангелистъ въ дѣяніяхъ святыхъ апостолъ научилъ есть насъ, глаголя предъ ними же и постави себе жива по еже страдати многими знаменіи дней м҃ являяся имъ глаголя яже о царствіи Божіи. Аще убо вѣдяше святый сей евангелистъ, яко вся свѣтлая недѣля якоже единъ день прейде, не бы убо реклъ деньми четыредесятми, но деньми л҃ аки отъ недѣли Ѳомины считаемымъ, а не отъ самого живоноснаго воскресенія. Къ симъ же, како явится истинствуя святый евангелистъ, глаголя (2): по осмихъ днехъ паки бяху ученицы и прочая, аще вся свѣтлая седмица единъ день, а не седмь бысть? Вѣмы же, яко отъ недѣли въ недѣлю осмь дній считаются. Не добрѣ ли убо рѣкохъ въ началѣ, яко пресліе зло есть невѣдѣніе богодухновенныхъ писаній и нерал-

---

(1) Лук. 24, 29.

(2) Іоан. 20, 26.

смотрительное и неразсудное испытаніе ихъ; аще бо вѣдали быша чюшіи иже въ нашихъ въ послѣднихъ временахъ мудрецы благополучно и благоразсудно испытовати апостольская и евангельская писанія, не быша убо скоро сложилися всякому ненаучену и несвидѣтельствовану писанію, но, отъ Божія благодати озаряеми, вѣдали убо разпознати, что лжа, что же истинна, и которое писаніе свѣтомъ евангельскія истинны озаряетъ послушателя его, и которое паки тмою лжи отчюжаетъ его нетлѣтныя жизни. Научивше же ся отъ вѣдящихъ разсуждати и разпознати сицевая, да престанутъ прочее отъ сицевыя своея грубости и ненаказанія и да глаголютъ съ Божіимъ пророкомъ: повѣдаша мнѣ законопреступницы суесловія, а не якоже законъ твой Господи, да обрящутся, ссуще медъ отъ камене духовнаго и елей отъ тверда камене, камень же бѣ Христосъ, отъ него же будутъ черплюще сладость неизреченныя доброты его божественныя и милость велію во вѣки неокончаемы. Аминь.

XXV.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОСЛАНІЕ НА БЕЗУМНУЮ ПРЕЛЕСТЬ И БОГОМЕРЗКУЮ МУДРЪСТВУЮЩИХЪ, ЯКО ПОГРЕБАНІЯ ДЛЯ УТОПЛЕНАГО И УБИТАГО БЫВАЮТЪ ПЛОДОТЛИТЕЛЬНЫ СТУЖЫ ЗИМНЫХЪ ПРОЗЯБЕНІЙ.

Нѣкій еллинскій мудрецъ глаголетъ: видѣхъ тѣло утопленнаго повержено непогребено и презрѣно, и не смѣлъ минути è, но погребохъ умершаго, зрѣніе солнцу никакоже любезно, но скрывъ человѣколюбивымъ закономъ; и другій такожде учитъ насъ человѣколюбіе, глаголя: утопленыхъ ущедри и милуй, поне плаваніе извѣстно есть. Мы же правовѣрніи сій отвѣтъ сотворимъ въ день судный, тѣлеса утопленыхъ или убіеныхъ и поверженыхъ не сподобляюще ì погребанію, но на поле извлекше ихъ, отмещемъ коліемъ, и еже беззаконнѣйше и богомерзко есть, яко аще случится въ веснѣ студенымъ вѣтромъ вѣяти и сіи садовная и сѣяная наши не преуспѣвають на лучшее, оставльше молитися Создателю и Строителю всѣхъ, со смиреніемъ и истиннымъ покаяніемъ [illegible] своихъ грѣхъ, се же умоляюще, себе осуждающе, аще убо вмѣсто утопленаго или убитаго неиз-

давна погребена, о́ле безумія и безчеловѣчія нашего! раскопаемъ окаяннаго и извержемъ его нѣгдѣ далѣ и не погребена покинемъ, умилено зрѣніе не солнцу, якоже единъ мудрецъ глаголетъ, но самому Сотворшему его, по нашему по премногу безумію виновно служи мняще быти погребеніе его? Что безумія сего безумнѣйше и безчеловѣчія сего безчеловѣчнѣйше, яко еже предъ Богомъ и безвѣрными языки сущіе человѣколюбіе и милованіе велико, тоже мы благовѣрніи мерзость и гнусь Богу непщуемъ и наипаче слышаще и блажаще праведнаго Товита, емуже къ прочимъ его добродѣтелемъ нарочное дѣло бѣ всегда со всякимъ человѣколюбіемъ и прилежаніемъ погребати плѣненныя мертвеца на полѣ отъ ассиріанъ отметаема на снѣденіе звѣремъ и птицамъ, егоже ради богоугоднаго дѣланія преблагій Богъ сподоби его ангельскія помощи, пославъ ему архангела своего Рафаила во образѣ путнаго человѣка на послуженіе нужныя потребы его, иже по служеніи ономъ открылъ ему свое ангельское естество и похвалилъ его о богоугодномъ его дѣланіи, глаголю же о погребаніи отметаемыхъ мертвецъ въ плѣненіи вавилонскомъ, и научивъ его боятися Бога и таковымъ милостивымъ дѣланіемъ угождати ему всегда, отъиде отъ него. Что же, не тому же милостивому дѣланію учитъ насъ

отеческая повѣсть, сказующи намъ яже о ономъ Магистріанѣ милостивомъ, егоже милостивый Господь боляща исцѣли въ нощномъ привидѣніи, пославъ къ нему оного мертвеца, егоже Магистріанъ нага на земли лежаща видѣвъ и помиловавъ покрывъ одеждею своею? Аще убо неугодно было Господеви таковое милостивное дѣланіе, ни Рафаила бы послалъ къ праведному Товиту, ни мертвеца оного къ Магистріану на исцѣленіе. Отступимъ убо, отступимъ Бога ради таковаго богомерскаго безчеловѣчія, будемъ же милостивіи ко всякому человѣку бѣдному и дондеже живетъ и по смерти его, каково ни будетъ преставленіе его. Да подражаимъ аще не иныхъ нѣкихъ праведныхъ, зане подражаимъ распеншихъ іудей Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, иженомолиша Пилата, да пребіютъ голени распятыхъ и соймутъ, понеже параскеви бѣ, да не останутъ тѣлеса на крестѣ въ суботу, понеже въ суботу нѣсть имъ велѣно закономъ Моисеовымъ ни едино дѣло дѣлати, се беззаконніи іудеи, закону своему повинующеся, показаша милость къ распятымъ разбойникомъ и велѣли сняти ихъ и погребсти; аще же не захотѣли погребсти, почто и сняти велѣли. Такожде да убѣдитъ и научитъ насъ милостивымъ бывати къ мертвымъ Іисусъ Навинъ, аще и врази быша, одо-

зѣвъ бо пятимъ царемъ Іевусеовымъ, по убі-
еніе людей ихъ и градовъ взятіи, велѣлъ вы-
вести ихъ скрывшихся въ пещерѣ и повѣсити
ихъ на пяти древѣхъ и къ заходу солнечному
спяти велѣлъ и положити ихъ въ пещерѣ и
камений великихъ привалити ко устію пещеры,
да не будутъ снѣдь звѣремъ и птицамъ. Да
посрамляемся человѣколюбія глаголемыхъ
делфиновъ животныхъ морскихъ, иже обрѣ-
тающе утопленого въ мори, далече отъ брега
сѣмо и овамо волненіемъ помѣтаема, подшед-
ше трупъ его милостиво направляютъ до
брега, дабы отъ вкупородныхъ получилъ по-
гребенія. Не велико ли намъ отселѣ осужде-
ніе? понеже и самѣхъ безсловесныхъ живот-
ныхъ мы немилостивѣйши обрѣтаемся предъ
Богомъ; они по вложеннѣй въ нихъ отъ Со-
дѣтеля всѣхъ милостивнѣй мысли милостиво
направляютъ его до брега къ намъ, безмала
не сице явѣ глаголюще намъ: се мы помило-
вавше его, направихомъ и къ вамъ, покажите
и вы къ нему подобную милость и скрыйте
его въ недрахъ земли общія вашея матере,
отдадите персть персти, яко и у безвѣрныхъ
татарехъ и бессерменехъ веліе человѣколюбіе
и милость судится таковое о утопленыхъ и
убіеныхъ милостиво прилежаніе. Слышите
внятно и научитеся милости и любви бого-
угоднѣй, что самъ видѣлъ есмь очима своима,

то вамъ скажу на пользу вашу. Живущу ми въ Перекопіи, единъ татаринъ ятъ бысть въ татбѣ и испытанъ былъ, сказа вся; велѣлъ царь повѣсити его во вратѣхъ среди вратъ, а не на колѣ, да всѣмъ входящимъ во градъ и исходящимъ изъ него бываетъ поминокъ правдѣ суду цареву и обличеніе злому начинанію, и по третіемъ дни велѣлъ сняти и погребсти его, и приступивше два татарина сняли его и вынесли на поле, и тамо, нагрѣвше воды, измыли его и въ саванъ обвивше его, погребоша милостивно, а не гнушалися трупа его ни покинули его звѣремъ и птицамъ на снѣденіе, якоже мы творимъ по злому нашему немилосердію и безумію, зане и делфиновъ животныхъ морскихъ безсловесныхъ обрѣтаемся неправеднѣйши и безбожныхъ татаръ немилостивнѣйши и неразумнѣйши; и делфини бо таково пріемно отъ Создѣтеля всѣхъ милостивное дарованіе, не небрегутъ его, но содержаютъ его прилѣжно, татарове же, аще и чужи суть евангельскаго и апостольскаго законоположенія и просвѣщенія, обаче, аки человѣцы словесніи и ти суще, праведно быти мнятъ милость показати всегда къ таковымъ и погребанія сподобляти; христіане же, благочестивый языкъ избранный, Божіе наслѣдіе и людіе Божіи превозлюблени, безпрестани просвѣщаеми и учими всяческими богодохно-

веніями писаній, о же студа моего! и делфиновъ безсловеснѣйши и татаръ суровѣйши елико въ томъ являются. Кто достоинъ восплачетъ толь богомерское беззаконіе и безчеловѣчіе, елика исторіи должни образъ быти прочимъ безвѣрнымъ языкомъ божьяго милосердія и правды и праваго разума, мы имъ соблазнъ и претыканіе есме прочимъ безвѣрнымъ языкомъ, и имиже мы беззаконствуемъ, хулимо бываетъ въ безвѣрныхъ языцѣхъ преславное имя Божіе; не добра похвала наша. Воспрянемъ отъ глубокаго сна неразумія нашего и познаимъ себе, братіе, самѣхъ и осуждаимъ предъ праведнымъ и страшнымъ Судіею и научимся, яко грѣхъ ради нашихъ многихъ и лютыхъ, имиже прогнѣваемъ благоутробіе его, попущаетъ на насъ различныя скорби и раны и нахожденія безвѣрныхъ языкъ, и стужы, и мразы и безмѣрны сумнѣніи, всѣми сими и сицевыми ранами посѣщаетъ насъ согрѣшающихъ предъ нимъ и беззаконно живущихъ преступленіемъ святыхъ заповѣдей его. И свидѣтель сему слову моему великій во пророцѣхъ Моисей, сице явѣ завѣщая древнимъ людемъ Израилевымъ [1]: и будетъ аще не послушаешь заповѣди Господа Бога твоего, яко блюсти и творити вся запо-

(1) Втор. 28, 15—27.

вѣди его, пріидетъ на тя всяко проклятіе, проклятъ ты во градѣ, проклятъ въ селѣ, прокляти житницы твои и вси запаси твои, проклята исчадіа чрева твоего и прозябенія земли твоея и стада воловъ твоихъ и паствы овецъ твоихъ, проклятъ ты, егда родишися и егда умираеши, да послетъ на тя Господь скудость и исчезненіе и истребленіе на вся, елика возложиши руку свою и елико аще сотвориши, дондеже истребитъ тя и погубитъ вскорѣ злыхъ ради твоихъ дѣлъ, понеже оставилъ еси Господа Бога твоего, да прилѣпитъ тебѣ Господь Богъ смерть, дондеже истребитъ тя отъ земли на нейже живешъ; да поразитъ Господь недоумѣніемъ и огневою и трясавицею и сверьботою и убійствомъ и вѣтренымъ тлѣніемъ и желтостію и да поженетъ тя Господь, дондеже погубитъ тя, и будетъ тебѣ небо, еже есть выспрь главы твоея, медяно, и земля, яже подъ тобою, желѣзна; да дастъ Господь дожди земли твоей пыль и перстъ съ небесе снидетъ на тя, дондеже истребитъ тя; да дастъ тебѣ Господь сѣчь предъ супостаты твоими, во единомъ пути изыдеши противу ихъ и въ седмихъ путехъ избѣгнеши отъ лица ихъ и будеши въ разсѣяніи во всѣхъ царствіихъ земныхъ, и будутъ мертвеца ваша снѣденіе птицамъ небеснымъ и звѣремъ земнымъ, и да поразитъ тя Господь ранокю еги-

петскою во афедронѣхъ и коростою лютою и проказою неисцѣльною. Такія клятвы и гнѣвы, и скорби и недуги и бесплодіе земное и садовное, и бездождіе и мразы напущаются на насъ отъ праведнаго Судіи и беззаконно и неправедно живущихъ, другъ друга ненавидяще, другъ на друга враждующе и до смерти враждою бѣсовскою всякъ желаяй пити кровь своего брата ближняго, вездѣ лихоимство жидовское и сребролюбіе несытное, блудъ и гнусь содомитская и всякое богомерское оскверненіе изліяся по всей земли какъ на поганыя языки такъ и на насъ благовѣрныхъ, піянство и объяденіе скотское, игры и пѣсни сатанинскія, отлучающая насъ Божіяго страха и памяти смертныя, ихъ же ради всѣхъ грядетъ гнѣвъ Божій, апостольски рещи, на сыны непокоривыя. Наше убо беззаконное житель-ство виновно есть всякому безплодію земному и мразомъ безпременнымъ и бездождію, а не утопленаго или убитаго погребаніе, всякъ, братіе, плениицами своихъ согрѣшеній стягнутъ есть и всякъ понесетъ свое бремя, и что кождо сѣетъ, то и пожнетъ. Престанемъ убо отъ таковыя безумныя прелести и безчеловѣчія, да не о насъ речется, еже рече святый апостолъ Павелъ о нѣкихъ подобныхъ намъ преступниковъ: Бога убо исповѣдуютъ вѣдѣти, дѣлы же отмѣтаются его мерзцы нѣцыи суще

и непокорливіи ко всякому дѣлу благу неискусніи. Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

XXVI.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОВѢСТЬ СТРАШНА И ДОСТОПАМЕТНА И О СОВЕРШЕНОМЪ ИНОЧЕСКОМЪ ЖИТЕЛЬСТВѢ.

Повѣсть нѣкую страшную начиная писанію предати, молю прочитающихъ писаніе сіе не мнѣти имъ мене чрезъ естественная лжущаго; послухъ же имъ отъ мене той самъ Богъ, иже вѣсть тайная, яко истину пишу, юже самъ не точію писану видѣхъ и прочтохъ, но и слухомъ пріяхъ отъ мужей достовѣрныхъ, сирѣчь добродѣтелію житія и премудростію многою украшеныхъ, у нихъ же азъ зѣло юнъ сый, пожихъ лѣта довольна. Но ниже оно ихъ въ сомнѣніе влагаетъ, яко у мужехъ латынская ученія любящихъ, сицево преславное чюдотворися хотящимъ всякого человѣка спастися и въ разумъ истиный прійти; обычай бо есть божественней благости вездѣ всѣмъ человѣкомъ простирати неизрѣченная дарованія и благотворенія своихъ

щедротъ всѣмъ вкупѣ сущимъ подъ небесемъ, являя себе образомъ симъ и обращая къ себѣ все творенie свое, иже возсiяетъ солнца своего на злыя и благiя и дождитъ на праведныя и на неправедныя. Но сiя убо сице и дотолика, нынѣ же время начати повѣсть.

Паризiя градъ есть нарочитъ и многочеловѣченъ въ Галлiехъ, яже нынѣ глаголются Франза держава велiя и преславна и богатящи безчисленными благими, ихъ же первое и изрядное есть, еже отъ философскихъ и богословскихъ догматѣхъ, наказанiе же и тщанiе туне подаема всѣмъ вкупѣ рачителемъ сицевыхъ изрядныхъ ученiй, казателемъ бо сицевыхъ ученiй оброки обильны даются во вся лѣта отъ царскихъ сокровищъ, по многому любочестiю царствующаго тамо и егоже имать желанiю о словесномъ художествѣ тамо обрящеши всякое художество не точiю нашего благочестиваго богословiя и философiя священныя, но и внѣшняго наказанiя всяческая ученiя въ совершенно достиженiе свое руководяща рачителя своя, ихъ же множество многочисленно зѣло, якоже слышахъ отъ нѣкихъ; отвсюду бо западныхъ странъ и сѣверскихъ собираются въ предреченомъ великомъ градѣ Парисiи желанiемъ словесныхъ художествъ не точiю сынове простѣйшихъ человѣкъ, но и самѣхъ, иже въ царскую вы-

соту и болярскаго и княжскаго сапа: овѣхъ убо сынове, овѣхъ же братія, овѣхъ же внучата и инако сродники, ихъ же кождо время довольно во ученіихъ прилѣжно упразднився возвращается во свою страну, преполонъ всякія премудрости и разума и есть сицевый украшеніе и похвала своему отечеству, совѣтникъ бо ему есть предобръ и предстатель искусенъ и споспѣшникъ ему добрѣйшій во вся, елика потребна ему будутъ. Такимъ подобаетъ быти же и бывати своимъ отечествомъ иже у насъ о благородіи и изобиліи богатства зѣло хвалящеся иже отъ священнаго наказанія словесныхъ ученій наставляеми и просвѣщаеми возмогутъ не точію сами своимъ непохвальнымъ страстемъ одолѣти и о внѣшномъ женолѣпномъ украшеніи не радѣти и внѣ сребролюбія и всякого лихоиманія себе блюсти, но еще и иныхъ понудятъ подражателемъ ихъ бывати, любителемъ всякого богоугоднаго жительства. Но сія убо еще и до-толика. Во всечестномъ убо градѣ семъ бысть нѣкій мужъ многъ во всякой премудрости внѣшней и еже по насъ священномъ богословіи учитель великій и первый сущихъ тамо казатели, егоже имя не познахъ, ниже бо слышахъ когда у кого, сей сицевый и толь чюденъ и преименитъ мужъ, растолкуя, якоже оному обычай, своимъ ученикомъ блажен-

наго апостола Павла богословскія гласы, надменъ бывъ мыслію отъ всельшагося въ немъ многоученаго разума изыде велерѣчіе, по писанію рещи, отъ устъ его, и глагола, не обинуяся: сицево богословное реченіе ниже самъ Павелъ возможе достизати и изъяснити, якоже азъ. Оле безумнаго оного велеречія и дерзости и многолѣтнаго неразумія! како не разумѣ Спасово спасительно завѣщаніе, глаголющее: нѣсть ученикъ паче учителя своего? и паки: довлѣваютъ ученику, да будетъ якоже учитель его? Но аще и онъ забы Владычняго сего завѣщанія, но Божій судъ, иже всегда гордымъ противляется, не замедли, но абіе его достиже и мертва его абіе показа и безгласна сотвори бывшаго преже велегласна и велерѣчива, и онъ убо мертвъ уже и безгласенъ являшеся на учительнѣмъ своемъ сѣдалищи, прилучившіи же ся тогда ту мнози числомъ оного ученики, ужасни и пристрашни бывше о случившемся, по воли всяко неумышнаго Судіи, снемше его оттуду и на одрѣ преклоньше, во церковь его отнесоша и обычными пѣніи совершаемыхъ надъ мертвыми скончавше. О страшнаго слышанія! умерый оживе и, сѣдъ на одрѣ, возопи: поставленъ есмь предъ Судіею, и сіе рекъ паки мертвъ возлеже безъ дыханія и безъ гласа. Предстоящимъ же и ужасающимся о бывшемъ необычномъ зрѣніи

и слухѣ и еже Господи помилуй и со страхомъ зельнымъ вопіющимъ на много время, и паки умерый оживъ и глагола: испытанъ есмь, и паки умерый возлеже на одрѣ, и паки большій страхъ предстоящимъ излишній ужасъ, и погребеніе не спѣшимъ, глаголютъ, услышимъ, что конецъ необычнаго сего зрѣнія. И паки умерый, оживъ, *послѣдній гласъ испусти,* рекъ: осужденъ есмь, и къ тому не приложи ожити и глаголати. Таковъ бысть конецъ пресловутому оному казателю и такова воздаянія безумнаго оного вознесенія, преслушавшаго божественнаго проповѣдника, глаголющаго (1): разумъ убо кичитъ, а любви созидаетъ. Оттолѣ убо ученицы его, мнози суще числомъ и благороднін и пребогатіи юноша, зазрѣвше маловременныхъ красныхъ суетнаго *сего житія и тщанія излишняго еже о ученіихъ* и славу суетную пребываемую имъ отъ нихъ, вся сія презрѣвше и оплевавше, отрекошася единомысліемъ всѣхъ житейскихъ печалей и своя стяжанія и имѣнія убогимъ и нужнымъ раздавше, по евангельской заповѣди, устремишася единодушно на мѣсто далече, идѣже монастырь соорудивше себѣ, и мала стяжаньица монастырю отдѣливше на прокорм-

---

1) 1 Кор. 8, 1.

леніе себѣ, иноческое житіе возлюбиша, правило и мѣру нову себѣ, не всякому удобь совершаему, уставивше такову: въ своей келіи комуждо ихъ жити единому не происходящу вьну и не бесѣдна, молчаніе любяще совершенно не токмо у себе, но и во уставленыхъ во церкви собраніи кротостію многою и молчаніемъ совершати сихъ Боговп, ничтоже отнюдъ житійско глаголющихъ межъ себе, ясти же комуждо во своей келіи приносимая ему общимъ ихъ служебникомъ, не дверію опою лазящимъ къ нему, сіе бо отречеся отнюдъ, но во еже подлѣ дверій дѣланомъ окнѣ положити уставленная имъ брашна, не якова же кождо вожделѣетъ, но якова убо настоятель ихъ указавъ строителю обители, собиратижеся имъ въ трапезу по вся недѣли и по вся нарочиты праздники. За кождою же келією ихъ садецъ малъ подъ самымъ окномъ и черпало мѣдяно есть, въ келіяхъ же ихъ ничтоже ино обрящеши развѣ мало книгъ и яже носитъ рубища. Гдѣ у нихъ особно нѣкое желаемо брашно, или питіе или овощь нѣкій или ино что наслажающее гортань? гдѣ у нихъ стяжанія злата и сребра? гдѣ у нихъ празнословіе, или сквернословіе, или смѣхъ безвременепъ и безчипенъ? піянство же и преизлишнее сладкихъ ядепій ниже слышатся у нихъ, сребролюбіе же и лихоимапія, и росты

и лукавый правъ мерзко у нихъ и проклято слышаніе, одѣянія же ихъ власяна и вся бѣла, чистоту житія ихъ и пребыванія образующа, лжа же и ослушаніе и прекословіе исчезоша вся у нихъ въ конецъ. Гдѣ у нихъ отметаніе обѣтъ, ихъ же даша Богови, внегда стригоша власы? никакоже убо обрящеши, много трудився. Но иныже ину обитель, по прехожденію частому, знаютъ, якоже мы преходимъ безчинно и кромѣ обѣтъ нашихъ отъ обители нашея ко иной, легкостію нашего ума, преслушающе Бога и Спаса нашего, повелѣвающаго намъ своимъ евангеліемъ: въ нюже аще храмину внидите, а не преходите отъ храмины въ храмину. Что къ симъ отвѣщаемъ мы страшному и неумытному Судіи? глаголетъ бо сице явѣ и отрицательнѣ [1]: всякъ слышай словеса моя сія, и не творитъ я, уподобися мужу бую, и прочая явлена суть всякому. Безотвѣтни убо есме, и буй у него возмнится аки безъ ума преступающе святыя заповѣди его. Услышимъ же ино ихъ строеніе зѣло Богу угодно и спасительно возлюбившимъ иноческое житіе: усмотривше они премудрѣ, яко рѣдкости для произволяющихъ равно ангельское иноческое жительство и за скоро-

---

(1) Матѳ. 7, 26.

смертное человѣческаго роду сущая вездѣ страны онѣхъ обрѣтаеми честныя обители, ови убо преполни суть иноковъ и священниковъ и діяконовъ, ови же сопротивно лишаются коегождо иноческаго чина настоятели и наставники, различни бо иночестіи чинове суть у латынехъ, а не единъ, якоже у насъ, настоятель всякого чина, егоже зенералемъ нарѣчютъ, повелѣваетъ во онъ сице градъ собиратися всѣмъ игуменомъ и начальникомъ вездѣ сущіихъ монастырехъ на разсмотрѣніе и исправленіе поспѣшествующихъ ко спасенію и пребыванію иноковъ и монастырей ихъ. И по повелѣнію его собираются вси безъ извѣта въ онъ же аще градъ уставитъ, и вси они исполнени всякія философіи и разума богодохновенныхъ писаній числомъ тысяща есть егда и паче тысящи, и сихъ всѣхъ питаетъ градъ, въ онь же собираются въ елико время живутъ въ немъ. Въ немъ же по вся дни собираеми вкупѣ разсмотряютъ по Бозѣ исправленіе монастырей боголѣпно строеніе и въ коей обители аще услышатъ скудость быти священниковъ и діаконовъ и простыхъ иноковъ, пріимше отъ иныя многолюдныя обители, посылаютъ тамо съ писаніемъ соборнымъ. И ниже обитель, изъ неяже взяти быша, не скорбитъ, ни противится, ниже къ нейже посланни быша преслушаютъ соборнаго устава,

но и обоя со всякою радостію и послушаніемъ повинуется соборному уставу: ова убо обитель отпущающи братію съ миромъ, ова же пріимающи со всякимъ братолюбіемъ, аки своя уды, и сице обрѣтаются исполняюще глаголющее священное слово: пришлецъ азъ есмь и пресельникъ якоже вси отцы мои [1]. Таково у нихъ совершенно братолюбіе есть и благопокорство и настоятелемъ своимъ: нѣсть у нихъ ничтоже свое, но вся обща, нестяжаніе же любятъ, аки веліе благо духовное, соблюдаетъ бо ихъ въ тишинѣ и всякой правдѣ и непоколебаніи помысловъ и внѣ всякого сребролюбія и лихоиманія. Такоже соборъ ихъ сіе разсмотряетъ и исправляетъ, яже о игуменѣхъ монастырскихъ и елико аще ихъ увѣдятъ безчинно и не по преданному правилу и мѣрѣ строящихъ братію, скинутъ ихъ и епитиміямъ приличнымъ подлагаютъ и иныхъ избравше отпущаютъ съ грамотами собора въ порученныхъ имъ монастырехъ. Сія же и ина нѣкая сицевая добрѣ и богоугоднѣ вкупѣ разсмотривше и исправивше, расходятся и кождо спѣшитъ ко своей обители. Предъизбранный же отъ собора зенераль, еже есть соборный призиратель и посѣтитель всѣхъ

---

(1) Псал. 38, 13.

вкупѣ честныхъ обителей своего чина безпрестани объѣжжаетъ посѣщая игумены монастырьскія, како убо кождо строитъ братская и монастырская, и аще убо благочинно и якоже Господеви угодно есть, похвала ему отъ него и утвержденіе, аще не таковъ, скинувъ его епитиміамъ подлагаетъ и иного вмѣсто его поставляетъ. И чиномъ симъ предобрѣйше строятся яже у нихъ честныя обители о всякомъ благочиніи и благоговѣнствѣ иноческомъ, союзомъ священныя любве содержими же и утвержаеми. Такоже подобаше и у насъ православныхъ строитися яже о насъ иноцѣхъ и богоносныхъ отецъ соборы избиратися игуменомъ священныхъ монастырей, а не дары сребра и злата приносимыми народнымъ писаремъ игуменскія власти искати хотящему, ихъ же множайшіи ненаказанвіи отнюдъ въ божественныхъ суть и безчинницы житіемъ, въ піянствѣ всегда и пищи всякой упражняющеся сами, и сущіи подъ рукою ихъ братія презираеми тѣлеснѣ и небрегоми духовнѣ скитаются безпутіемъ, якоже овцы не имуще пастыря. Увы, увы пощади Господи, пощади! Елма же нѣцыи, отъ самолюбія ослѣпляеми, глаголютъ: како и откуду питаются, любяще совершенно нестяжепіе, азъ и сіе покажу имъ, понеже сами волею слѣпотуютъ ко евангельской истинѣ, отъ самолюбія

и славолюбія побѣждаеми. Не слышаете ли, о предобріи, Спаса нашего Іисуса Христа, глаголющаго священнымъ ученикомъ своимъ [1]: не пецытеся душею вашею, что ясте и что піете, ниже тѣломъ своимъ, во что облецѣтеся, взыскуйте же преже царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ. Сію владычнюю спасительную заповѣдь и поученіе соблюдающе, они не пекутся, како пристяжутъ изобиліи стяжаній, имѣній, стада всяческихъ скотовъ, ниже велія сокровища на земли, злата и сребра, едино у нихъ преизобильно стяжаніе и сокровище неистощаемо есть прилежнѣйше соблюденіе и скончаніе всѣхъ евангельскихъ заповѣдей, имиже скоро и удобь исправляется у нихъ главизна добродѣтелей любовь, яже къ Богу и къ ближнему своему, еяже ради день и нощь тружаются во святыхъ писаніихъ, имиже просвѣщаеми наче и наче разжигаютъ себѣ угліе божественныхъ желаній, отъ нихъ же движаеми и поставляеми молчати не терпятъ слово спасительное и учителное же о славѣ Божіи и учаще безпрестани во церкви благодать Господня и свидѣтельствующе всякому человѣку неисчетное человѣколюбіе и благость, яже къ живущимъ якоже

---

(1) Матѳ. 6. 25.

угодно есть Богу и свое спасеніе страхомъ его совершающихъ, такожде возвѣщающе и нестерпимый его гнѣвъ и ярость яже на прогнѣвающа безпрестани неизглаголанное его долготерпѣніи всякими беззаконіи и неправдованіи и студодѣяніи. Таковыхъ убо себѣ дающе безпрестани людемъ и аки чадолюбивіи отцы пекущеся безпрестани о спасеніи многихъ, честни бываютъ всѣмъ вкупѣ и любими, егоже ради со всякимъ благодареніемъ и добрымъ изволеніемъ прилагаютъ имъ вседневную пищу и прочая, елика къ житію потребна суть. Но добро мнѣ повѣдати вамъ и образъ подаянію; есть бо не худаго смиреномудрія показаніе. По вся дни настоятель обители отпущаетъ мниха два имуща кождо мѣхъ льняной на лѣвомъ плечѣ висящь, иже внедше во градъ обходятъ домы сущія во единой улицы и просятъ о имени Господни хлѣбъ на братію, и наполнивше мѣхи чистыхъ пшеничныхъ хлѣбовъ, возвращаются во обитель свою. Симъ образомъ по вся дни добываютъ себѣ вседневную пищю, премѣняюще улицы градскія; и просящеи кіи и какія? иже дотолѣ благороднiи и пребогатіи подражающе Господне убожество волею обнищаютъ и безъ студа да служатъ потребамъ своея обители кромѣ роптанія и размышленій. А смиреномудріе игуменъ ихъ и еже на обѣдѣ благочи-

ніе кто слыша не ужаснется, нѣсть видѣти у нихъ жезліе въ рукахъ, ни внутрь монастыря ни внѣ, ниже во время божественныхъ пѣній, ни лучшими одѣяніи наче иныхъ братія украшаемыхъ; внедше же въ трапезу и отче нашъ предрекше, сядутъ поряду тихо и со всякимъ благочиніемъ, предложеннымъ уже хлѣбомъ имъ не на средѣ трапезы, якоже обычай у насъ, но прямо ихъ на край трапезы, единому комуждо колачь цѣлъ и подлѣ ножъ и ложка и стклянница праздна, и никтоже смѣетъ преже игумена взяти свой хлѣбъ себѣ, ниже урѣзавши вкусити. Два же юны иноцы входятъ, нося кождо на дщицѣ тонцѣ уготованное имъ брашно въ ставцехъ оловяныхъ, и начении отъ послѣднихъ простираетъ имъ ставченосную дщицу, и кождо своею рукою емлетъ ставецъ, послѣ же всѣхъ игуменъ ихъ емлетъ и той ставецъ, и еще не смѣютъ коснутися хлѣбу, дондеже учиненный инокъ чести начнетъ чтенія; и начепшу ему, ударяетъ абіе игуменъ трижды въ висящъ предъ собою колоколецъ, тогда самъ же настоятель емлетъ къ себѣ предложенный ему колачь, такожде и прочіи. Ядущимъ же имъ, входитъ винолей, и начень отъ послѣдняго наполняетъ вина по ряду стклянницы ихъ такожде; и аще ино что брашно внесено будетъ, отъ послѣднихъ начинаетъ служай предложитъ даже до игумена.

А по яденіи стояще начинають благодарствеными пѣсни, и поюще исходятъ изъ трапезы по два по два благочинно, и вшедше во церковь, ту отдаваютъ благодарственныя пѣсни. Услышимъ же и ино ихъ богоугодно и спасительно умышленіе, егоже умыслища на совершенно искорененіе всякого злаго и худаго ихъ обычая. Заповѣдь дана бысть отъ игумена сущимъ у нихъ священникомъ и діакономъ назирати другъ друга во всю седмицу, гдѣ и въ чемъ кто согрѣшилъ есть въ словѣ, или во иномъ нѣкоемъ безчиніи, и сицево прегрѣшеніе возвѣщаетъ игумену. Вечеръ убо всякія суботы по пефимонѣ собираетъ игуменъ всѣхъ во учиненномъ нѣкоемъ притворѣ, и собравшимся имъ первѣе творитъ ученіе духовно новоначальникомъ и прочимъ простымъ братіямъ, и научивъ ихъ доволно отпущаетъ когождо въ келію его съ молчаніемъ многимъ и безмолвіемъ; оставшеи же у него священницы и діаконы научени бывше и они довольно отъ него повелѣваеми бываютъ открыти кождо ему, аще въ чемъ видѣ нѣкоего согрѣшивша, или въ словѣ, или въ смѣсѣ безчиніемъ, или яростію, или инымъ кіимъ сицевымъ прегрѣшеніемъ; и открывшимъ ему согрѣшенная имъ по всей седмицы, сицевою епитиміею исправляетъ ихъ, повелѣваетъ имъ преклонитися на коленехъ на землю

и правое плече свое обнажити; и повелѣнное абіе сотворшимъ, инокъ единъ, повелѣвшу игумену, имѣя въ десней руцѣ прутіе строгано, во образѣ вѣника, сходитъ по ряду, бія ихъ по нагу плеча глаголющихъ и псаломъ. И сице отпущаются со благословеніемъ во своя ихъ келіи.

Познавше убо, како и откуду даются имъ вседневныя колачи, нынѣ же услышимъ, откуду прибываетъ и прочая потребная брашна по Божію промыслу. Градовомъ жителіе отъ многаго ихъ, егоже имуть къ нимъ, благоговѣнства и любви за богоугодное пребываніе и жительство ихъ, овъ убо бочку вина, овъ же елея, овъ же рыбы, овъ же сыры и яйца посылаетъ имъ; инъ же нѣкій, въ нужу нѣкую и бѣду падъ, - приноситъ имъ кормъ, моливъ игумена, да велитъ сущимъ подъ рукою его братіамъ помолитися Господеви о немъ, да избавитъ его Господь отъ еяже чаетъ на себе скорби. И во время обѣда игуменъ глаголетъ во услышаніе всѣмъ: питавый насъ днесь молитъ васъ молитися Богу, яко да избавитъ и Господь отъ нужди его и печали, еяже чаетъ на себе, помолитеся убо о немъ прилѣжно кождо въ келіи своей,—и преподобными молитвами ихъ избывъ онъ печали, еяже чаялъ на себе, паки обильно прилагаетъ имъ, яже на потребу. Предобрѣ убо и премудрѣ

обѣщалъ священнымъ своимъ ученикомъ человѣколюбивый рекъ ([1]: взыскуйте преже царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ. Сего ради и тіи, понеже царствіе Божіе, сирѣчь спасеніе свое и ближнихъ своихъ прилѣжно и якоже богоугодно взыскуютъ ученіи всякими и частыми, яже отъ божественныхъ писаній, себе же и послушающая ихъ спасаютъ, въ лѣпоту и въ правду и человѣколюбивый Богъ спасаемыхъ изобилуетъ, яже къ житію потребная, поспѣшествующу ему во спасеніе многихъ. Царствіе Божіе отъ него приточнѣ нарицаемо. Аще убо наслѣдіе дастся ему отъ Отца сущая вездѣ языки и удержаніе концы земля, яко писано есть во второмъ псалмѣ: воцарися Богъ надъ языки, како же инако царствовалъ, а не точію вѣрою и обращеніемъ, еже къ нему? Аки бо Содѣтель и Промысленникъ всѣхъ, Царь есть выну, пріемлетъ же царствіе отъ Отца и яко человѣкъ, якоже самъ глаголетъ о себѣ во второмъ псалмѣ ([2]): азъ же поставленъ есмь Царь отъ него. Блажении убо во истину, елицы взыскуютъ растити выну толь прежелаемо ему царствіе правдою его, сирѣчь прилѣжнымъ дѣланіемъ святыхъ его заповѣдей тру-

---

(1) Матѳ. 6, 33.
(2) Псал. 2, 6.

жающихся безпрестани въ поученіихъ и въ прочитаніи богодохновенныхъ писаній его, ихъ же тайную силу со усердіемъ всякимъ простымъ людемъ изъясняюще ученія всяческая отъ себе промышляюще, плодоносятъ выну Владыцѣ своему душа словесныя уловлени дотолѣ отъ діавола, и сего ради всяко услышатъ отъ него сіе: благодать вамъ, раби предобріи вѣрніи, въ малѣ явистеся вѣрніи, надъ многимъ поставлю васъ, внидѣте въ радость Господа своего. Толико убо и о семъ довлѣютъ въ славу Господа нашего Іисуса Христа и на пользу вкупѣ и ревность божественную тѣмъ, иже благодарьственно слушаютъ повѣсть, яже о благовѣріи, нынѣ же ину нѣкую услышимъ подобнѣ душеполезную повѣсть, достойну памяти подражанія, аще убо по истинѣ желаемъ благоугодити Господу нашему.

Флоренцыа градъ есть прекраснѣйшій и предобрѣйшій сущихъ въ Италіи градовъ, ихъ же самъ видѣхъ; въ томъ градѣ монастырь есть мниховъ, отчина глаголемыхъ полатински предикаторовъ, еже есть Божіихъ проповѣдниковъ; храмъ же священныя сея обители святѣйшаго апостола и евангелиста Марка получивъ призирателя и предстателя. Въ сей обители игуменъ бысть нѣкій священный инокъ, Іеронимъ званіемъ, латининъ и родомъ

и ученіемъ, преполонъ всякіа премудрости и разума богодохновенныхъ писаній и внѣшняго наказанія сирѣчь философіи, подвижникъ презѣленъ и божественною ревностію довольно украшаемъ; сей премногіи разумомъ богодохновенныхъ писаній и болій божественною ревностію уразумѣвъ граду сему двѣма богомерскимъ грѣхомъ злѣйше порабощену сущу, сирѣчь богомерскимъ содомитскымъ беззаконіемъ и безбожнаго лихоиманіа и безчеловѣческимъ рѣзоиманіемъ, ревностію Божіею разжегся, совѣтъ совѣтовавъ добръ и богоугоденъ сирѣчь учительнымъ словомъ, еже отъ божественныхъ писаній, пособити граду оному и истребити отъ него въ конецъ нечестіа сіа и, сіе совѣтовавъ, начатъ учити въ церкви люди Божіа всяческими премудрыми ученіи и изъясненіи книжными во храмѣ святаго Марка евангелиста, собираемымъ къ нему часто многимъ слышателемъ благороднымъ и правымъ жителемъ града того, и возлюбленъ бывъ отъ всего града, помолиша его въ той самой соборной церкви, пришедшу учити ихъ Божію слову и закону, и онъ возлюбилъ ихъ совѣтъ и изволеніе, со усердіемъ подъятъ иже по Бозѣ сицевъ подвигъ по вся недѣли и нарочиты праздники и во вся дни всея святыя четыредесятницы собираяся въ соборную церковь, предлагаше имъ учительное слово отъ

высокаго сѣдалища, стоя на два часа, есть єгда и множае простирая поученіе, и толико возможе слово, яко большая часть града возлюби крѣпкая и спасительная ученія его отступити совершенно коемуждо своея многовременныя злобы и лукавства и возлюбити вмѣсто всякаго блуда и студодѣянія и нечистоты плотскія всяко цѣломудріе и чистоту, неправеднаго же лихоимца и рѣзоимца немилосерда видѣти бѣ абіе праведнѣйша и милостива и человѣколюбца бывша, и нѣкимъ отъ спцевыхъ подражающимъ Закхея начальника мытаремъ, иже во евангеліи, злѣ и неправеднѣ собрана бывша ими имѣнія расточающимъ добрѣ сущимъ въ нужахъ руками учителя своего, и да не, вся по ряду исправленіа его глаголя, стужаю прочитающимъ списаніа сіа, множае града того преложишася отъ всякіа злобы ихъ во всякій образъ добродѣтели достохвальныя. Едино же нѣкое исправленіе похвально, содѣяно бывше единою женою убогою, повѣмъ любителемъ добродѣтели, изъ негоже и имъже возмогутъ разумѣти силу богодохновенныхъ ученій мужа оного. Сынъ убогія оноя вдовицы обрѣтъ на улицы повержену мошну камчату, въ нейже бяше златицъ ф҃, отнесе къ матери своей, и она видѣвши не возрадовалася о семъ, яко таковымъ обрѣтеніемъ избыти хочетъ послѣдняго убо-

жества своего, иниже скрыла у себе, но абіе отнесла ю ко священному учителю граду и рече: се, преподобнѣйше отче и учителю, виждь мошну сію найде сынъ мой повержену на улици, возми ю и, якоже вѣсть преподобіе твое, да обрящетъ потерявшаго ея и отдаждь ему свое, да не скорбь имѣетъ неутѣшимую человѣкъ о семъ. И учитель, удивився правдолюбному норову вдовицы и благословивъ ся, отпустилъ. Во единъ же день уча въ церкви, по скончаніи ученіа, возопи: аще кто погубилъ имѣніа, да станетъ въ среди, и да глаголетъ количество погубленнаго имѣніа и качество мошны и день доидеже погубилъ имѣніе, и возметъ свое. И представъ погубивый имѣніе и сказавъ учителю и день и число и образъ мошны: се имаши, рече, твое, о юноше, и убогую сію вдовицу, якоже произволяеши, утѣши, понеже избавила тебе многія, еяже имѣлъ еси, скорби. Той, изъемъ р҃ златицъ, далъ ей со всякою радостію. Колико похвалнѣйши вдова сія паче хвалимыя во евангеліи двухъ ради лѣнтъ, ихъ же вергла въ даръ Божій, понеже она убо во своихъ си и малыхъ показала свое боголюбное свое, сія жъ въ чужихъ и многихъ показала свое правдолюбное и человѣколюбное. Имамъ убо и ина нѣкая сицева достопамятна исправленіа богоугоднаго онаго ученіа повѣдати вамъ, но

да не сытостію писанія сего стужаю ушесѣмъ вашимъ, волею сихъ миную, нынѣ же къ концу пятолѣтныхъ ученій его обращу стремленіе словесное. Понеже убо полграда добрѣ якоже Богу угодно исправися имъ, а другая половина пребываше не точію преслушая и противляяся божественнымъ онаго поученіемъ, но и враждоваше ему и досажаше безчестно и навѣтоваше ему толико, яко замазати брусокъ человѣческимъ каломъ, на немъ же обычай опиратися руками стоя и изливая людемъ струя ученіемъ, онъ же Спасову кротость и долготерпѣніе ко всѣмъ подражая вся терпяше доблественнѣ, многихъ исправленіе жадая, сего ради ни самѣхъ, иже во властехъ церковныхъ суть, а не апостолоподобнѣ живутъ и о паствѣ Спаса Христа не пекутся, якоже лѣпо, ниже тѣхъ хваляше, но безъ страха обличаше прегрѣшенія ихъ и глаголаше часто: аще бы мы жительствовали достойно Евангелію Спаса Христа, вся убо всяко иновѣрныя языки обратилися бы ко Господу, зряще наше равноангельно житіе, и было убо бы намъ сіе во спасеніе велико и наслажденіе вѣчныхъ благъ, нынѣ же супротивно евангельскихъ заповѣдей живуще, и ниже себе исправляемъ, ниже иныхъ ко благочестію руководити печемся, что ино слышати чаемъ отъ праведна-

го Судіи развѣ сего ([1]): горе вамъ, книжницы и фарисеи лицемѣри, яко затворяете царство небесное предъ человѣки, сами не входите и хотящая внити возбраняете имъ. Сія глаголя не обинуяся и еще жъ жесточайшими сихъ словесы зазирая удивляемому у нихъ папѣ и сущимъ о немъ кардиналемъ и прочему причту ихъ, большія ненависти и вражды вину далъ на себе возненавидѣвшимъ изначала священныхъ его ученій, еретика бо его и хульника и лестьца нарицаху, аки отверзша уста своя на священнаго ихъ папу и всея церкви римскія. Дойде же и до Рима сицевый о немъ слухъ и папу и сущаго о немъ причта зѣло смутилъ, яко и соборную ихъ заповѣдь послати ему, заповѣдующи ему не учити люди Господня, уподобившися глаголющимъ въ дѣяніи святыхъ апостолъ: но да не на множае распрострется въ людехъ, прещеніемъ запретимъ имъ не глаголати къ тому о имени семъ ни единому отъ человѣкъ. Такова убо совѣтоваша они и тако ему заповѣдаша, приложивше въ соборномъ ихъ писаніи, яко аще не престаетъ прочее, и проклятъ будетъ отъ нихъ яко еретикъ; онъ же не точію не послушалъ беззаконныхъ совѣтъ сицевый, но наипаче разжежеся божественною ревностію и

---

(1) Матѳ. 23, 13.

соборное ихъ посланіе неправедно и Богу неугодно обличаше аки не повелѣвающе ему не учити во церкви вѣрныхъ. И сего ради множае пребываше обличая ихъ беззаконіа, уже бо, якоже лѣно есть мыслити мнѣ, судивъ себѣ и умрети за благочестіе и Божію славу, аще потребно будетъ. Въ нихъ же бо аще возгорится огнь ревности, яже по Бозѣ, не точію имѣній и стяжаній, но и самое житіе презрѣти творитъ. И свидѣтель неложенъ самъ Господь глаголя (¹): желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами, сіе же глагола, елма хотяше вкусити яко человѣкъ смерти за славу Бога и Отца своего и за человѣческое спасеніе. И самъ Христовъ теплѣйшій рачитель и ревнитель Павелъ глаголя (²): желаю разрѣшитися и со Христомъ быти; и паки: мнѣ же еже жити Христосъ есть и еже умрети пріобрѣтеніе (³). Елма же иже о папѣ не престаху претяще ему и всякимъ образомъ оттръзающе учительнаго сѣдалища, такожде и онъ пребываше не послушая ихъ и неправдованія ихъ обличая, смерти его предати совѣщаша, еже и сотвориша тѣмъ образомъ: избравше нѣкоего генераля, именемъ Іакимъ, зѣльнаго по ихъ

---

(1) Лук. 22, 15.
(2) Филип. 1, 23.
(3) Филип. 1, 21.

совѣту, послаша и вооруживше его областію папиною низложити его отъ власти игуменскія и испытавшу его смертію осудитъ, яже огнемъ, аки непокорива и досадителя и клеветника апостольскія римскія церкви. Пришедъ же онъ во градъ Флоренскій и показавъ большимъ града начальникомъ грамоты папины, поставилъ его на судилище и мучительски испыташе его и оному со дерзновеніемъ отвѣчающу противу всѣхъ лукавствъ неправеднаго испытателя и судіи не могущу обвинити его, свидѣтели лживи отъ части беззаконныхъ и непокоршіяся ученіомъ его восташа на оного преподобнаго и неповиннаго казателя града ихъ носяща напь тяжчайша ихъ и неправедныхъ оглаголаній, имъ же повинувшеся неправедніи оніи судіи сугубою казнію осудиша его и ины два священныя мужа, споспѣшники его, на древѣ повѣсивше, таже огнь возгнѣтивше подъ нимъ, сожгоша ихъ. Таковъ конецъ житію преподобныхъ онѣхъ тріехъ инокъ и таково имъ возмездіе о подвизѣ, яже за благочестіе отъ непреподобнѣйшаго ихъ папы Александра,—тогда бѣ Александръ, иже отъ Испаніи, иже всякимъ неправдованіемъ и злобою превзыде всякого законопреступника. Азъ же толико совѣтенъ бывати неправеднымъ онѣмъ судіамъ отстою, яко и прикладовалъ бы убо ихъ съ радостію древнимъ защитите-

лемъ благочестію, аще не быша латыня вѣрою, туже бо ревность древнимъ теплѣйшу за славу Спаса Христа и за спасеніе и исправленіе вѣрныхъ позналъ есмь въ преподобнѣхъ онѣхъ иноцѣхъ, не отъ иного слышалъ, но самъ ихъ видѣвъ и въ поученіихъ ихъ многажды прилучився, не точію же туже древнимъ ревность за благочестіе познахъ въ нихъ, но еще и туже имъ премудрость и разумъ и искуство богодохновенныхъ писаній и внѣшнихъ познахъ въ нихъ и множайше инѣхъ во Іеронимѣ, иже на два часа, есть когда и больши стоя на сѣдалищѣ учительномъ видяшеся изливая имъ струя учительна преобильно, не книгу держа и пріемля оттуду свидѣтельства показательна своихъ словесъ, но отъ сокровища великіа его памяти, въ нейже сокровенъ былъ всякъ богомудренъ разумъ искуства святыхъ писаній.

Сія же пишу не яко да покажу латинскую вѣру чисту, совершену и прямоходящу во всѣхъ,—да не будетъ во мнѣ таково безуміе,—но да яко покажу православнымъ, яко и неуправомудренныхъ у латынехъ есть попеченіе и прилѣжаніе евангельскихъ спасительныхъ заповѣдей и ревность за вѣру Спаса Христа, аще и не по совершенному разуму, якоже глаголетъ божественный Павелъ апостолъ о непокоривыхъ іюдеехъ: свѣдѣтельст-

вую бо имъ, яко Божію ревность имутъ, а не по совершенному разуму, сице и латыне, аще и во многихъ соблазнилися, чюжа нѣкая и странная ученіа приводяще, отъ сущаго въ нихъ многоученнаго еллинскаго наказаніа прельщаеми, но и не до конца отпадоша вѣры и надежди и любви, яже во Спаса Христа, егоже ради ко святымъ его заповѣдемъ уставляютъ прилѣжно иноческое ихъ пребываніе сущіи у нихъ мнихи, ихъже единомудренно и братолюбно и нестяжательно и молчаливо и безпечально и востанливо ко спасенію многихъ, подобаетъ и намъ подражати, да не обрящемся ихъ вторіи. Сіе же глаголю елико въ прилѣжномъ дѣланіи евангельскихъ заповѣдей, заие, якоже ихъ не совершаетъ прилѣжно дѣланіе заповѣдей Спасовыхъ не отступающихъ своихъ си ересей, сице ниже насъ совершаетъ едина православная вѣра, аще не притяжемъ евангельскихъ заповѣдей прилѣжно дѣланіе. Самъ бо той Господь вопіетъ ко преступающимъ ихъ: что ми глаголете: Господи, Господи, и не творите, яже азъ повелѣваю вамъ, сирѣчь: молитвы часты и долги приносите мнѣ, моя жъ заповѣди презирасте и не исполняете ихъ дѣломъ, якоже азъ уставихъ я; и инде той же Господь: всякъ слышай словеса моя сія и не творитъ я, уподобится мужу бую и прочая. Тоя жъ ради вины

и пять оны дѣвы буи нарекошася и внѣ чертога небеснаго затворишася Такожде и вшедый въ мысленыя браки (необлеченъ) во одежу брака связъ по руцѣ и нозѣ изринется и ввержется во тму кромѣшную. Такожде и хвалящеися сотворшеи во имя Господне силы многіа и пророчествоваше и бѣсы изгнаша, не познаются тогда отъ праведнаго Судіи и слышатъ отъ него: отступите отъ мене дѣлатели беззаконію; аминь глаголю вамъ, николиже познахъ васъ. И аще пророчествоваху о имени Господни и бѣсы изгоняху отъ человѣкъ и силы многи творяху, чесо ради не познаваетъ ихъ и отрѣваетъ и дѣлателя беззаконію нарицаетъ? отвѣтъ вопросу тому: понеже аще и чюдодѣйствоваху сицевіи по нѣкоему неявленому строенію Божія силы, но, якоже видятся, не имѣли благодарованный даръ совершенныя любви, яже къ Вышнему и ближнему ихъ, ейже сопряжена есть боголѣпная и боготворная милость, яже ко всѣмъ требующимъ милости и помощи. И свидѣтель неложенъ блаженный апостолъ Павелъ вопіа [1]: аще и предамъ тѣло мое, да сожгутъ ѐ, любве жъ не имамъ, нѣсть ми польза ни едина. Елма убо они таковую боголѣпную и боготворную любовь не стяжаша и сопряжену ей милость,

---

(1) 1 Кор. 13, 3.

сего ради не познаваются отъ милостиваго Бога и яко дѣлатели беззаконію отрѣваеми суть, судъ бо безъ милости несотворшимъ милость, глаголетъ божественное слово. Не пріимаетъ внутрь себе божественный рай сокрывающихъ со всякимъ лихоимапіемъ и безчеловѣчіемъ себѣ на земли сокровища злата и сребра, но отрѣваетъ ихъ, глаголя: вонъ пси и чародѣя и блудодѣя, убійцы и идолослужители и всякъ, иже любитъ и творитъ лжу; блаженъ мужъ, рече, разумѣвая и на нища и убога; сирѣчь милуяй и щедря его, а оскорбляя его и обидя и снѣдаа безпрестани вселѣтными истязаніи ростовъ проклятъ отъ Бога есть и отриновенъ и во огнь неугасимый отсылаемъ и съ нищененавидцомъ съ богатымъ сожигаемъ въ вѣки вѣковъ. Богу нашему слава и держава и велелѣпіе въ безконечныя вѣки. Аминь.

XXVII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СЛОВЕСА СУПРОТИВНА КО ІОАННУ ЛОДОВИКУ, ТОЛКОВНИКУ СВЯЩЕННЫЯ КНИГИ СВ. АВГУСТИНА, ЕПИСКОПА ИППОНСКАГО.

Вскую, о Лодовиче, Платона и Аристотеля и Плутина и ины нѣкіа нечестивыя

еллины, ничтоже истинно ни Богу любезно мудрствующихъ, и во множайша ихъ межи себе противящихся приводиши достовѣрны свидѣтели показаніе счастіа и урочища? И аще свидѣтели показаніе звѣзды счастіе и урочища уставляютъ и жребіемъ даютъ, вся яже о насъ, и добродѣтель и злобу, и правду и неправду, и нечистоту и всякое скверное житіе, и богатство и убожество, гдѣ иже по образу Божію и по подобію санъ нашъ? гдѣ самовластное и самосвободное нашего произволеніа? Гдѣ праведный содѣтелевъ всѣхъ судъ, аще своими твармя, глаголю же звѣздами, порѣваетъ мя и не хотяща или къ добродѣтели или ко злобѣ? И вскую законъ положеніемъ завѣщаваетъ мнѣ крѣпко глаголя: не убіеши, не прелюбы сотвориши, не украдеши и прочая божественныхъ его повелѣній, аще убо силою порѣваемъ есть отъ планита Ариса на убійства и кровопролитія, или отъ Ермиса въ татьбы и отъ Афродита въ различныя дѣла блудная? велѣнію бо его и устроенію кто противитися можетъ? И ты, Лодовиче, и ихъ же приводишъ въ показаніе неисчетныхъ таинъ естества, вси вкупѣ суесловите, тщащеся человѣческимъ испытаніемъ немощнымъ и блазненнымъ вѣдома сотворити, яже невѣдома человѣкомъ, но единому точію Содѣтелю вѣдома. И къ симъ которая польза благочестивымъ

отъ излишняго сего многопытнаго взысканія? во истину ни едина, точію споръ преизлишенъ и прѣніе суетно. Да уразумѣимъ прилѣжно, како зачинается въ душахъ нашихъ Господень страхъ, а не еже во чревѣ ражающихъ насъ скотское зачатіе наше, ничтоже отнюдъ пособствующи намъ ко спасенію. Доволно, о Лодовиче, Платону и аще весьма получилъ есть спасеніе, вѣровавъ во Спаса, во адъ сошедшаго, ты святѣйшаго ли его мниши и именуеши? Откуду сіе извѣстился еси? И аще многихъ боговъ почитати завѣщаваетъ твой Платонъ, о Лодовиче, како его святѣйша прочихъ философъ именуеши? Недобрѣ и неправѣ, о Лодовиче, разумѣете сіе божественное слово, не тако бо писано есть во греческихъ книгахъ, но сице чтется: не бѣ онъ свѣтъ, но да свидѣтельствуетъ о свѣтѣ, вси вѣруютъ въ него, сирѣчь въ самого присносущнаго свѣта, иже есть единородный Сынъ и Слово безначальнаго и присносущнаго свѣта, а не имъ, сирѣчь Іоанномъ. Что скверниши пречистая, о Лодовиче, гнилыми уже и бабскими баснями? аще бо и безъ матери твой Зевесъ доброочитую Палладу зачатъ и роди отъ своея главы, но пребылъ бы болѣзнуя до конца, аще не Ифестъ сѣкирою обоюду острою главу твоего Зевса разсѣклъ бы; во церкви глаголетъ священное слово: благословите Господа Бога отъ

источникъ іизраилевъ, сирѣчь отъ богодохновенныхъ писаній и пророческихъ и апостольскихъ, суще исполняется о тебѣ глаголющее апостольское слово: глаголюще быти мудры объюродѣша ([1]). Кую, о Лодовиче, пользу влагаеши въ мыслѣхъ благочестивыхъ, такову и сицеву смердящу тину гнилыхъ и умолченныхъ басней размѣшая и замышленія блядущихъ бабъ, а не философовъ мужей? суще глаголюще быти мудры объюродѣша, по священному слову, и замысливша таково буесловіе и иже всуе пребываютъ въ нихъ. Христіане суще, божественная писанія да прочитаемъ, въ нихъ да поучаемся, а писаніа внѣшнихъ да гнушаемся, послушающе глаголющаго богопроповѣдника ([2]): повѣдаша мнѣ законопреступницы суесловіа, а не якоже законъ твой Господи, и инде ([3]): словеса Господня словеса чиста, сребро разжено, искушеніе земли очищено седмерицею, а словеса нечестивыхъ нечиста и скверна и всякія гнуси исполнена. Въ наученіа различна и чюжая не обноситеся, глаголетъ божественный апостолъ ([4]); и Господь: овцы гласа моего послушаютъ, во слѣдъ

---

(1) Римл. 1, 22.
(2) Псал. 118, 85.
(3) Псал. 11, 7.
(4) Евр. 13, 9.

же чюжаго не пойдутъ. Не вѣмъ что тебѣ нареку, о Лодовиче, богословца ли, благовѣрна ли, неблазнена ли? не смѣю; неблазненный богословецъ въ вышняя себе безъ ума не взыскуетъ, но доволенъ есть открытыми отъ Святаго Духа божественными пророки изложенными отъ о҃г толковниковъ, просвѣщенныхъ Духомъ Святымъ, иже довольными лѣты предвариша Спасова вочеловѣченія. Они сице явѣ преведоша: и совершишася небо и земля и все украшеніе ихъ, и скончa Богъ вся дѣла своя яже сотвори въ ѕ҃ дней: таже по малѣхъ сихъ глаголетъ божественное писаніе: и насади Богъ рая во Едемѣ на востоцѣ. Ты же, не вѣмъ что тебѣ случилося, презрѣвъ сицевыхъ преводниковъ и болши внимаеши Симмаху и Акилѣ и Ѳеодотіону, человѣкомъ земскою мудростію глаголавшимъ, а не божественнымъ Духомъ и глаголеши, яко явственѣйши является преводомъ ихъ, якоже преже созданія всѣхъ сущихъ создалъ Богъ рая. Гдѣ создалъ его, не у создану бывшу небу и земли и иному которому отъ четырехъ стихій? Оле твоего несмысленаго мудрословія! вскую сице несмыслено и неразсудно прельщаешися развратными преведеніи человѣковъ, отъ чрева своего глаголавшихъ, а не отъ дохновенія святаго Параклита? Но ни философа чиста христіанина могу именовати тебе, елма не по-

добнѣ имъ любиши благоговѣинство ихъ, еже о божественныхъ словесѣхъ, но во всѣхъ смѣшаеши несмѣшаемая и смущаеши не въ лѣпоту. Что тебѣ и ересннку и проклятому Оригену и Алберту и темноименитому Скоту и Ератостену, человѣкомъ міролюбцемъ, мудростію земскою, а не Духомъ Святымъ глаголавшимъ? Не хоти мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати, но мудрствуй во еже цѣломудрствовати, послушая богопроповѣдника: уставы отеческіа преступати нѣсть полезно, глаголетъ премудрый Соломонъ; о взысканіи же семъ возлюби яже во Святѣмъ Дусѣ реченая божественнымъ Іоанномъ Златоустомъ, сице явѣ глаголющу къ вамъ дерзымъ: да посрамляются суемудренніи глаголющіи, яко рай на небеси есть, яко duховенъ есть. На небеси ли смоковница есть? и аще на небеси рай есть, рѣки откуда исходятъ не отъ земли ли? и аще рай вверху есть, то убо и рѣки сверху на низъ текутъ: не рече писаніе, яко рѣка исходитъ съ небесе, но отъ Едема.— Неправѣ, о Лодовиче, излагаеши мудрованіе премудрѣйшаго Іоанна Дамаскина о божественнемъ раю: не отрицаетъ бо и мысленному быти ему, но глаголетъ сице явѣ: нѣцыи убо рая чювственнаго мудрствоваша, ини же мысленнаго, обаче мнѣ ся кажетъ, яко-

же человѣкъ и чувственъ и мысленъ созданъ есть, сице и священное его жилище чювствено вкупѣ и мысленно есть, сугубо имѣя явленіемъ: тѣломъ убо въ божественнѣмъ мѣстѣ и прекраснѣмъ, якоже речеся, водворяяся, душею же въ вышнемъ и неприкладнѣмъ и прекраснѣйшемъ мѣстѣ живя, Бога имѣя домъ вселенія и его имѣя доброславно одѣяніе и во его благодати облеченъ и едина сладчайшаго плода, глаголю же Божіа зрѣнія, насыщаяся, якоже нѣкій инъ ангелъ питаемъ, и прочая главы сея словеса взыщи во главѣ кв҃ священныя книги его исчерпнеши не піеридовъ баснословныхъ, но божественыхъ догматъ преобильную благодать духовную. Се мудрованіе нѣсть твердо, о Лодовиче! безтлѣнно бо и нераздѣлимо есть блаженно и безстрастно божественное существо и естество всякого теченіа и сѣченіа и страсти отнюдъ непріятно есть, и яже по насъ душа аще и словесна есть и умна и безсмертна, но нечистымъ страстемъ совокупленна и ей плоти сладостно подобаетъ и побѣждаема бываетъ недобрѣ, а дуновеніе божественное, еже вдуну Содѣтель на лице первозданнаго, не являетъ теченіе нѣкое божественнаго существа, никакоже, несѣкомо бо и нетлѣнно есть божественое существо, якоже предречеся, но безсмертное и разумное и самовластное души являетъ. Премуд-

рый же твой Латканцій много и всѣмъ соблажняется и ты ему слагаяся. Добродѣтельно и спасительно есть, яко познавшимъ нашихъ помысловъ немощь, по глаголющей божественѣй рѣчи: помыслы человѣчески худи и блазнена помышленія ихъ, довлетися откровенными намъ Духомъ Святымъ и богодохновенными пророки и самимъ Спасомъ Христомъ и священными его ученики и апостолы, и вышшая себе не взысковати, по глаголющему божественному слову: вышшая себе не взыскуй, и поминати всегда завѣщавающаго божественнаго отца, яже не написана суть, но мудрсгвовати подобаетъ. Уразумѣвше же силу божественнаго словеси, явственнѣ сказующаго и глаголюща: человѣкъ въ чести бывъ, не разумѣ, приложися скотомъ немысленнымъ и уподобися имъ, да престанемъ взысковати сущая выше достиженія нашего и равноангельскую честь яже преступленія созданнаго по образу Божію сквернити и досажати реченіи преухищренными и скотолѣпными совокупленіи, ни едина бо отселѣ духовна польза хотящимъ цѣломудренно жити, супротивно же паче оскверненіе мысли и смятеніе помысловъ нечистыхъ Образъ же умноженія человѣческаго рода, сирѣчь, како подобаше умножитися человѣческому роду, аще бы пребылъ праотецъ соблюдая заповѣдь, да оставимъ единому премудру и сильну Со-

дѣтелю, егоже мановеніемъ вскорѣ и во мгновеніи ока создашеся безчислены тмы разумныхъ воевъ. Глаголетъ же нѣкій мудрецъ: ничимъ же пользующая не взыскуй всуе. Да взыскуемъ же паче, аще весьма желаемъ мудри быти предъ Богомъ а не предъ человѣки, образъ по немуже можемъ возвратитися въ первую, яже прежде преступленія, честь и боговидную красоту нашу. Аще и твой Іеронимъ непскусиѣ мнитъ перваго брака, но Содѣтель обоего полу и зѣло хвалитъ, владычнѣ законополагая, глаголетъ (1): сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь и прилѣпится женѣ своей, и будутъ оба въ плоть едину. Аще не хваляше его Содѣтель, не бы глаголалъ (2): еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ, ниже глаголалъ бы прелюбодѣя отпущающаго жену свою, кромѣ вины блудныя, и ину поимающа; Павелъ же божественный честну женитву глаголетъ и ложе нескверно; самъ же Содѣтель, аще не хваляше брака, не бы пошелъ на бракъ званъ въ Кана Галилеи и воду въ вино прелагаше и вкупѣ веселяшеся человѣколюбно со прочими пиряны. Вторую женитву отъ святыхъ седми соборъ вселенскихъ прощену бывшу, немощи

(1) Матѳ. 19, 5.
(2) Матѳ. 19, 6.

ради плотскія оставленаго полу, и наипаче будетъ возрастомъ младъ; чесо ради гнушается ея мудрый вашъ учитель Іеронимъ? Еже бо они соборомъ уставиша о Дусѣ Святѣ, сіе же и Владыка всѣхъ Богъ утвердилъ свыше не забывати, о Лодовиче, глаголющаго божественнаго словеси: не забывай на множае праведенъ, да не мною нечествуеши. Доколѣ, о Лодовиче, не престанеши, воніа на о҃ на два преводники, иже Духомъ Святымъ преведоша еврейскія книги на еллинскій языкъ, якоже самъ пресловутый Іеронимъ о нихъ свидѣтельствуетъ и божественый списатель священныя книги сея, глаголя, яко Духа Свята исполнени бывше, седмьдесятъ да два преведоша еврейска писанія на еллинскій языкъ? И буди такъ, что простіи людіе, якоже ты глаголеши, отъ неразумія сицева пишутъ и чтутъ, еда и весь священый соборъ восточныхъ богодохновенныхъ отецъ и вселенскихъ учителей не разумѣша ли сицевую опись книжную? оле твоего неискуства, да не глаголю, легкости! каковъ славенъ пророческій разумъ благовѣренъ имъ прибудетъ отъ еже писати и глаголати: ни ли Сіонъ речетъ человѣкъ? воистину ни едина; а еже писати и глаголати: мати Сіонъ речетъ человѣкъ, явственнѣйше есть предвозвѣщаніе, яко хотятъ вси человѣцы и вѣровавши въ рожденнаго въ немъ

Бога и человѣка Іисуса Христа духовную матерь нарицати же и мнѣти себѣ священнаго Сіона, аки преродившаго ихъ духовнѣ божественною банею паки бытія и напоившаго ихъ словеснымъ нелѣстнымъ млекомъ неблазненнаго богоразумія святыя и поклоняемыя Троицы. Ты же, премудре Лодовиче, зѣло заблудился еси единаго Іерусалима послушая и священный источникъ и истинный нарицая богоубійцъ іудеевъ писанія, препорченыхъ уже отъ нихъ по премнозѣй ихъ враждѣ и неистовствѣ, имъ же неистовствуютъ богоборніи на Господа нашего Іисуса Христа. Неправедно ни твердо намъ правовѣрнымъ внимати прочее еврейскимъ книгамъ, по познаніи бо нашемъ еже по Христѣ Бозѣ неложнаго богоразумія и по отпаденіи богоубійцевъ іудеехъ, противящеся намъ богоборніи портятъ нарокомъ яже о Христѣ пророческія гласи, по враждѣ и ненависти, яже къ намъ; вѣрити же подобаетъ наче и поклоняемому Параклиту, сице научившу Матѳеемъ истину, а не инымъ нѣкимъ преводникомъ писати же и прочитати такожде, якоже есть писано Матфеемъ евангелистомъ, глаголющимъ сице честнѣ: и ты Виѳлееме, земля Іудова, никакоже еси мній во властехъ іудовахъ, изъ тебе бо ми изыдетъ власть, иже упасетъ люди моя, Іизраиля. Аще Духа Свята исполнени быша о҃в преводники,

явѣ, яко отъ него просвѣщаеми, прямѣ преведоша всяко; како убо паки дерзаеши глаголати, яко по многѣхъ мѣстехъ злѣ и ненаученнѣ преведоша? великаго сіе смѣльства познаніе есть отъ киченіа происходяще. И аще Духа Святаго исполнени бывше, якоже ты свидѣтелствуеши о нихъ, есть гдѣ злѣ и ненаученнѣ, по тебѣ, преведоша, како убо ты лучше преводити можешъ, отче Іерониме, непричастенъ сый таяже имъ благодати божественаго Параклита? Аще бо причастенъ былъ бы оноя, никако же сице горцѣ досажалъ бы имъ; вѣмы бо, яко духи пророчески пророкомъ повинуются. Но понеже ложно глаголеши строеніе жилищь, въ нихъ же раздѣлени кождо преведеніе сотворилъ есть, недостовѣрніи свидѣтели являются тебѣ Іустинъ философъ и мученикъ Тертильянъ же, иже послѣ ихъ и тебе былъ сый священный мужъ Августинъ, сице явѣ глаголя: глаголетъ бо ся толь чудно и достохвально бывше согласіе въ рѣчехъ ихъ, яко аще и раздѣльно на дѣло сіе сѣдяше кождо и прочая. И аще убо раздѣльнѣ преводяху, явѣ убо отъ сего, яко во своемъ си жилищи кождо сѣдя преводилъ, о премудре Іерониме! ты же зѣло недостойнѣ твоея святыни украшаеши [1] толь великихъ

(1) укоряеши?

божественныхъ мужъ. Инде рекохъ и нынѣ глаголю: не подобаетъ прочее внимати еврейскимъ книгамъ, растлѣннымъ бывшимъ нарокомъ отъ богоборныхъ іудеехъ, противящихся намъ и ложно тщащихся показати о҃в преводникомъ преведенія, аки зѣло споспѣшествующе намъ въ тайну благовѣріа нашего. Буди же тако, якоже вы мните, яко непрямѣ сіе преведоша о҃в преводники глаголаша: м҃ дній и Ниневіи разорится, услышите, иже еврейскія книги паче хвалите, сицеву опись и разгласіе, нѣсть праведно вмѣняти о҃в преводниковъ, къ самому бо покланяемому Параклиту, иже въ нихъ глагола, таковый укоръ преходитъ, по всяко или злохитріе есть нѣкоего врага нашего благовѣріа, потщавшагося лишити насъ сицевымъ зельнымъ разногласіемъ вѣры, юже имамы о богодохновенномъ преведеніи о҃в преводниковъ, или нѣкій отъ преписующихъ священныя книги по забвенію, якова же такова многа случаются, преписавъ невнятно м҃ дній вмѣсто г҃ дній. Еда бо не разумѣвааху богодохновенни они преводники, паче же самъ глаголавый въ нихъ божественный Параклитъ, яко отнюдъ немощно есть м҃ дній царю во вретищи оболчену сѣдѣти безбрашнено на земли и пепелѣ и младенца сосавшая пребывати безъ вкуса млечнаго м҃ дній или пребыша убо были живи скоти безъ брашна и питіа

толика дній? како же и самъ пророкъ Іона четыредесятъ дневный срокъ предрекъ погибель ихъ прежде исполненія четыредесятихъ дній желаше видѣти погибель ихъ, аки бы нѣкто былъ человѣконенавидецъ и радуяся о погибели человѣковъ? Престаните убо, престаните хвалити истинну еврейску и источника священна нарицати еврейскія книги. Глаголетъ книга римская: и власть дастъ ему и судъ творити, яко сынъ человѣчь есть; противу сего отвѣтъ православнаго: сіе не сице излагается у насъ грековъ, ниже здѣ точка полагается, священный отче, но сице прочитается: яко же бо Отецъ имать животъ въ себѣ, сице далъ есть и Сыну животъ въ себѣ имѣти, и власть дастъ ему и судъ творити, здѣ точка полагается, а сіе, еже имѣти ему откуду васъ пріемлетъ, аки бо Богъ и самъ животъ есть и властель и судія, якоже глаголетъ ко Отцу своему: вся моя твоя суть и твоя моя, равна себе Отцу своему сице являетъ; таже, понеже человѣка его мняху, яко едина отъ многихъ, сего ради глаголаху къ нему съ яростію и неистовствомъ многимъ: о блазѣ дѣлѣ не мѣтаемъ на тебе камень, но о хулѣ, яко, человѣкъ сый, себе твориши Бога, сего ради приводитъ глаголя, яко сынъ человѣчь есть, не дивитеся сему, симъ образомъ исцѣляя блазненное ихъ, еже имяху о немъ,

мнѣніе; аще, рече, и сынъ человѣчь есмь, и являюся вамъ истинною, а не привидѣніемъ, не дивитеся о семъ, яко грядетъ часъ, сіе глаголетъ о общемъ и послѣднемъ воскресеніи, и нынѣ есть, сіе глаголетъ о нихъ же воскресилъ мертвыхъ, сирѣчь дщерь Іаирову и сына вдовицы и четверодневнаго Лазаря, егда мертвіи услышатъ гласа Сына Божія и слышавшіи и живи будутъ, не дивитеся убо о семъ, ни невѣрно да вмѣняется вамъ глаголемое отъ мене, яко, имъ же образомъ имамъ власть, яко Богъ, оживотворити мертвыя, сице, яко человѣкъ, имамъ пріемь ю отъ Отца моего, точка убо да полагается послѣ того: и власть дастъ ему и судъ творити, таже аки отъ иного начала прочитати подобаетъ, а яко сынъ человѣчь есть, не дивитеся сему, не нудите убо безвременно сотворяемъ (?) глаголемыхъ, а втораго съ плотію пришествіа его показательно довольно, еже самъ глаголетъ во еже отъ Матоея евангеліи: и узрятъ Сына человѣча, грядущаго на облацѣхъ небесныхъ, и съ силою и со славою многою. Нѣсть царствіе Божіе брашно и питіе и плотская всяческая пища и наслажденіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ святѣмъ [1] и еже на небе-

---

(1) Рим. 14, 17.

сѣхъ соблюдаемыхъ вѣчныхъ благъ духовное наслаженіе и сытость конца неимуща, наполнимся, рече, псалмопѣніемъ, во благихъ дому твоего, сирѣчь горняго Іерусалима; и блаженный Павелъ: брашно чреву и чрево брашномъ, брашномъ сіе же и сія Богъ да испразднитъ. И аще упраздняются отъ Бога, како паки обновляются? и Спасъ паки во евангеліи глаголетъ: въ воскресеніи ни женятся, ни посягаютъ, но якоже ангели Божіи суть. Ты же, о Лактанціе, и аще кто инъ подобаетъ тебѣ и есть, далече заблужаете и являетеся мнѣ ничтоже о семъ разньствовати прелестника сквернаго Моамефа, узаконяющаго подобно симъ. Иже многопытно взысковати всуе неизреченная естества тайныхъ Божіихъ, о Лодовиче, оригенскаго смѣльства дѣло есть и многопытнаго взысканія и бѣднаго. Сего ради ниже ты самъ мнѣ ся видишъ прямо мудрствовати о мучащемъ вѣчномъ огни, аще и невоздержно гордишися о премудрости внѣшней, огнь бо той ниже отъ воздуха имать истребительную силу, ниже отъ земнаго разгорѣнія солнечныхъ лучь, яже ты блядеши безъ ума, но огнь есть подъ землею сокровенъ отъ Содѣтеля на мученіе нечестивыхъ, егоже и геену нарицати обыче святое писаніе, въ немъ же безчеловѣчный богатый онъ пряжемъ помоли патріарха Авраама, да пришлетъ къ нему

нищаго Лазаря прохладити водою языка его, пряжемаго въ пламени преисподняго негасимаго огня; а яко преисподенъ сицевый огнь есть, да преприть тебѣ етнѣйскій огнь сый изъ подземскихъ пропастей вверхъ возметаемъ и яже ту мучимыхъ нечестивыхъ гласи и крича страшнѣйши. Или не слышишъ Спаса глаголюща: умре же и богатый, и погребеся, и во адѣ возведѣ очи свои, сый въ мукахъ, видѣ патріарха Авраама и прочая. Во адѣ, рече Господь, а не на воздусѣ; еда на воздусѣ ли утвердися пропасть веліа промежъ имъ? Ты же, Лодовиче, земскія мудрости помыслы прельщаемъ, далече отпадешь евангельскія истины. Сіе же многострочное и многопытное взысканіе единымъ словомъ пророческимъ удобнѣйши разрѣшается и немногихъ требуетъ къ показанію, глаголетъ бо божественный пророкъ и царь Давидъ въ оа псалмѣ сице явѣ во образъ молитвы [1]: Боже, сирѣчь Отецъ, судъ твой цареви дажь, сирѣчь твоему Сыну, о немъ же глаголетъ во второмъ псалмѣ: азъ же поставленъ есмь царь отъ него; таже приводитъ: и правду твою Сыну цареву судити людемъ твоимъ въ правду и убогія твоя въ судѣ; и индѣ [2]: воскресни,

---

(1) Псал. 71, 1.
(2) Псал. 81, 8.

Боже, суди земли, яко ты наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ. Кто же наслѣдствовати имать во всѣхъ языцѣхъ, аще не той. къ немуже речеся: проси отъ мене, и дамъ ти языки достояніе твое и прочая, явлено, яко о Единороднемъ есть слово, а не о рождьшемъ его безначальномъ Отцѣ; и во ҁі҃ псалмѣ (1): рече Господь Господеви моему—Господь Отецъ къ немуже глаголетъ Отецъ,—сѣди одесную мене, дондеже положу враги твоя и прочая; таже глаголетъ: съ тобою начальство, сирѣчь власть въ день силы твоея, сирѣчь втораго его пришествія, якоже самъ Господь глаголетъ о себѣ: и узрятъ Сына человѣча грядущаго на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою. Оле твоего неприкладнаго смѣльства и дерзости, о Лодовиче, яко не токмо не ужасаешися, преслушая глаголющую божественную заповѣдь: вышшая себѣ не взыскуй, и другую: аще не пріимете царствіе Божіе якоже дѣти, не имате внити въ не, но еще и свидѣтельствы гнилыми невѣрныхъ нѣкихъ тщишися твердити, безумное учительство нѣкихъ суемудренныхъ. Огнь воистину, огнь существенъ и негасимъ есть, о Лодовиче, уготованный діяволу и ангеломъ его, сирѣчь бѣсомъ лукавымъ и нечестивымъ

---

(1) Псал. 109, 1.

человѣкомъ, и червь огнероженъ кусая и снѣдея въ вѣки тѣлеса выну снѣдаема и никогда же истребляема, глаголетъ списатель книги сея, въ нейже учитъ, что есть градъ Божій во главѣ кв: понеже писано есть апостоломъ глаголющимъ: дондеже достижемъ вси во единствѣ вѣры, въ мужа совершенна въ мѣру возраста исполненія Христова, и сообразны образу Сына Божія будемъ, глаголютъ нѣцыи не во образѣ женстѣмъ воскреснути женамъ въ воскресеніи, но въ мужескомъ всѣмъ востати, понеже Богъ мужа точію созда, персть отъ земли вземъ, и жену отъ ребра мужа ея, но мнѣ лучши мудрствовати видятся которые и обой полъ во своемъ образѣ воскреснути не сумнятся, нѣсть бо тамо похоть блудная, яко есть виновно стыдѣнія, зане и преже согрѣшати имъ, наги бяху и не стыдяхуся; блудная убо похоть отъимется отъ востающихъ тѣлесъ, мужескій же и женскій образъ соблюдется имъ, и прочая главы оноя. Азъ же противу сихъ отвѣчаю. И кая потреба прочее, честнѣйшій отче, сицевыхъ скотолѣпныхъ удовъ обоему полу нетлѣнымъ востаніемъ человѣческимъ тѣлесемъ и ниже пищи прочее требующимъ, ниже дѣтотворити повелѣваемымъ? Вѣмы же, яко двоихъ сихъ ради сицевы уды умыслися неизрѣченнѣй премудрости Содѣтеля, сирѣчь да и родъ

человѣческій симъ образомъ умножится, и яже отъ пищей излишныя мокроты источатся, а яко скотолѣпніи спцевіи удове отнюдъ неприличны словесному естеству, созданному по образу и по подобію Божію, явленно есть есть отъ писанія, глаголющаго: и человѣкъ въ чести бывъ не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ,—и почему приложися? явѣ, яко по тлѣнію смертному, зане преже преступленія безсмертни быша праотцы; и уподобися имъ—како уподобися? явѣ, яко по образу роженія скотолѣпнѣ совокупляющуся мужескому полу съ женскимъ. Предъувѣдѣвъ бо Содѣтель паденіе первозданнаго рече: нѣсть добро быти человѣку единому, но сотворимъ ему помощницу по нему; почто помощницу? явѣ, яко на умноженіе и пребываніе человѣческаго рода, да не до конца оскудѣетъ. Не возможно бо бѣ ему блюстися единымъ мужескимъ поломъ, а по воскресеніи тѣлеснѣмъ нетлѣннымъ сущимъ и чадотворити ктому неповелѣваемымъ непотребни суть прочее спцевіи скотолѣпніи удове возвратившимся въ равноангельскій санъ, почему созданни быша изначала. А яко и женская тѣлеса во образъ и зракъ мужескъ востаютъ и скотолѣпными уды не раздѣляются, къ тому свидѣтель самъ Содѣтель человѣческому роду, глаголя къ саддукеомъ: въ воскресеніи бо ни же-

нятся ни посягають, но якоже ангели Божіи суть, въ нихъ же нѣсть женскій полъ и образъ скотолѣпенъ; симъ согласуетъ и апостольская рѣчь, глаголющи: вси бо сынове Божіи есте вѣрою, и не рече: сынове и дщери, но сынове точію, и по нихъ глаголетъ (1): елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся, нѣсть ни іудей ни еллинъ, нѣсть рабъ ни свободь, нѣсть мужескій полъ, ни женскій, вси бо вы единъ есть общій образъ, показа обоего полу сирѣчь мужескаго и женскаго во единъ и той же образъ и строеніе востающимъ, а не дѣтороденъ удъ, не бы убо былъ отнюдъ неприличенъ естеству человѣчю создану по образу Божію и по подобію, никакоже безобразіе именовалъ бы иже всѣхъ Содѣтель завѣщавая Моисею сотворити Аарону и сыновомъ его льняное покрывало, покрывающе безобразіе ихъ отъ чреслъ ихъ даже до стегна. И инде паки къ нему же глаголетъ: не степеньми взыдеши на олтарь мой и не раскрыеши безобразіе твое предъ очима моима; и елма убо безобразіе сіи уди Аарону и сыновомъ его вмѣняются и суть предъ Богомъ, како въ воскресеніи мертвыхъ изложеніи тля благообразни сицевіи уди вмѣнени и будутъ и рекутся, егда ни една потреба прочее ихъ?

---

(1) Гал. 3, 28.

Тѣмъ же добро есть намъ послушати глаголющаго премудраго архіерея: не писана бывша пророки и апостолы не мудрствовати подобаетъ.

XXVIII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОСЛАНІЕ КЪ НѢКОЕМУ МУЖУ ПОУЧИТЕЛЬНО НА ОБѢТЫ НѢКОЕГО ЛАТЫНИНА МУДРЕЦА (1).

Честнѣйшій брате о Господѣ, киръ Георгіе! по обычному челобитію, молю тя, не добре внимай предисловію книги сея, не точію бо ничтоже болши и лучши глаголетъ намъ православными святители и учители нашими; но во множайшихъ лжетъ и спротивна пишетъ православнымъ преданіемъ и повѣстемъ, якоже извѣстно ти будетъ отъ моихъ сихъ краткихъ отвѣтъ. Латина, Георгіе, зѣло прельстишася и всегда прельщаются еллинскими и римскими ученіи и книгами еврейскими и

---

(1) Какъ эта XXVIII статья, такъ и слѣдующія статьи: XXIX, XXX, XXXI, XXXII, XXXIII и XXXIV напечатаны по списку Троицкой Сергіевой лавры подъ № 200.

арабскими: сего ради отлучайся ихъ всею силою, внимай же православнымъ учителемъ. Что, господине, лучше книги Дамаскиновы, аще бы пряме преведена была и исправлена? воистину небесней красотѣ подобна есть и пищи райстей и сладше паче меда и сота. Такожде имаши отвѣты великаго Аѳонасія ко князю Антіоху премудры и всякія истинны исполнены—тѣмъ внимай, въ тѣхъ и наслажайся, чюжія жъ бляди не желай, ниже ищи, запе тлятъ, рече, обычаехъ добрыхъ бесѣды злые [1], и паки, накажетъ мя, рече, праведникъ милостію и обличитъ мя, елей же грѣшнаго да не намаститъ главу мою и прочая [2].

Учитель и ученикъ бесѣдуютъ. Сія книга именуема луцидаріусъ, сирѣчь просвѣтитель. Такоже сея книги разумъ именуется ауреагемма, сирѣчь златый бисеръ. *Максимъ глаголетъ*: не авреагемма, но паче есть аргентопукконмикѕого [3], еже есть мѣдь, малымъ сребромъ смѣшена, луцидаріусъ обтенебраріюсъ паче, еже есть темнитель, а не луцинаріусъ. Слово мое на воздухъ разсыпается, изшедши

(1) 1 Кор. 15, 33.

(2) Псал. 140, 5.

(3) Такъ въ рукописи: слово это составлено, очевидно, изъ латинскихъ словъ: argentum серебро, cuprum мѣдь и греч. μίγνυμι смѣшиваю.

отъ устъ моихъ, и не существомъ пребываетъ во ушеса слышащихъ. Божество существомъ своимъ вездѣ, нигдѣже есть по великому Діонисію Ареопагиту, зане ни во единомъ мѣстѣ вмѣщается и опредѣляется. *Лусидаріусъ.* Богъ бѣ не единъ, но сотвореніе міра бѣ съ нимъ. *Максимъ:* отвѣтъ сей платонскій есть и аристотельскій, а не *христіанскій*, *они* бо глаголютъ, *яко* присносущенъ Богу міръ есть. Аще убо сотвореніе міру бѣ съ нимъ и сего ради не единъ бѣ Богъ, то убо міръ всегда съ нимъ; и аще всегда, то убо и присносущенъ ему міръ, *еже* есть хульно *Лусидаріусъ.* Въ Бозѣ суть три естества: *область,* мудрость и веліа благость. *Максимъ*: и то слово хульно: въ Бозѣ бо едино существо и едино естество и царство слышимъ отъ святыхъ богословцовъ, а ипостасехъ три: *область же* и премудрость и благость свойства наричются, а не естества, едино бо божество, едино существо и естество; а три естества глаголати ничтоже разликуетъ аріанскіа ереси: онъ бо на три существа раздѣляше единосущную Троицу. *Лусидаріусъ. Ученикъ*: гдѣ стояше самъ преже міръ не сотворенъ? *Учитель рече*: тогда не бѣ ино кромѣ тмы, *яже* именуется хаосъ; зане тогда быша четыре составы вмѣстѣ сліани; хаосъ именуетъ глубина или яма ино подобнѣ тѣмъ. *Максимъ*: и вопросъ

дерзъ, писано бо есть: вышшихъ себе не взыскуй, и отвѣтъ ничтоже докончалъ противу вопроса, точію соръ пословицъ еллинскихъ прибралъ, якоже хаосъ да плинь (1), яже и обоихъ отъ еллинскихъ книгъ взятъ; они бо глаголютъ, яко прежде сотвори Богъ плинь, яже есть вещь, таже отъ тое или созда вся, якоже и скудельникъ преже пріуготовляетъ глину, таже творитъ сосуды различныя. Святое же богословіе никакоже того не пріемлетъ, но вся, рече, въ мегновеніи ока приведе отъ небытіа въ бытіе: и небо и землю и бездны, яже суть безмерное существо водяное. Въ началѣ, рече, сотвори Богъ небо и землю, а не рече: преже сотвори плинь, еже есть вещь, таже изъ нея сотвори небо и землю. Богъ не яко скудельникъ дѣлаетъ вещію и продолженіемъ времени, но всесильнымъ мановеніемъ, елико хощетъ, творитъ скорѣйше по реченому: яко той рече и быша, той повелѣ и создашася (2). И богословъ Григоріе: и первіе убо помысли ангелскіа силы, и помышленіе дѣло бѣ. *Лусидаріусъ. Ученикъ*: како именовашеся первый ангелъ? *Учитель* рече: Сатаниилъ. *Максимъ*: пословица сія Са-

---

(1) Греч: ὕλη.
(2) Псал. 148, 5.

танасъ еврейска есть, *толкуетжеся* отступникъ. Прежде же отпаденіа его не Сатана, ни Сатанаилъ, но Еосфоросъ именовашеся, по пророчеству Исаину; толкуетжеся свѣтоносецъ въ греческомъ языцѣ за презѣльную свѣтлость, еюже украсилъ есть его Содѣтель его. По отпаденіи же его нареченъ бысть Сатана, еже есть отступникъ, а не до отпаденіа Сатанаилъ *именовашеся.* Того святое писаніе соборное не предало есть намъ; кромѣ же преданіа писаннаго глаголати что или учити нѣсть похвально отнюдъ. *Лусидаріусъ. Ученикъ*: коль долго бѣяше на небеси? *Учитель:* не бѣ болѣ токмо полчаса. *Максимъ:* ни того ни которое писаніе богодохновенное не знало ни отеческое. *Лусидаріусъ. Ученикъ*: когда бѣ адъ сотворенъ? *Учитель рече:* въ той самый часъ, егда діаволъ помыслилъ противъ Бога сѣсти, тогда бѣ адъ сотворенъ отъ Божіа области. *Максимъ*: и то кромѣ святаго писаніа речено бывше видится. Глаголетъ бо писаніе сице яко Богъ разумомъ Господь и Богъ уготова начинаніа *своя. Якоже* убо Богъ разумомъ предвѣдяше *вся* и отпаденіе Еосфора, сего ради и предъуготавалъ таково мѣсто изначала. *Лусидаріусъ.* Кребусъ *яже* знаменастъ зміи драконы, зане *же* адъ есть полнъ огненыхъ драконовъ и червей, кои никакоже умираютъ. *Максимъ*: то нигдѣже въ писаніи обрящеши.

Лусидаріусъ. Еще варафрумъ, еже есть черное зипутіе. *Максимъ*: греческа есть пословица и толкуется пропасть; а не черное зипутіе. *Лусидаріусъ.* И еще ахеронтъ. *Максимъ*: еллинска та пословица, а не церковна, такоже и флегефонъ двѣ рѣки Омиръ глаголетъ во адѣ огнены, въ нихъ же осужаются жившіи здѣ нечестивѣ и беззаконнѣ. *Лусидаріусъ.* *Ученикъ*: како есть небо сотворено? *Учитель*: святое писаніе именуетъ небо твердь. Небо есть яко сотворено на всяко время течетъ отъ востока на западъ, емуже супротивно течетъ солнце и луна и звѣзды. *Максимъ*: и аще всегда течетъ небо и солнце и луна и звѣзды силою на западъ влечетъ, то уже ложно глаголющее богодохновенное писаніе [1]: поставивый небо якоже комару, и другое писаніе: простирая небо, якоже скинію, еже есть шатеръ, рекъ бо поставилъ, твердое и недвижимое его изъяви, ниже бо комара движется ниже шатеръ; и аще речемъ и то, яко всегда течетъ и вся силою обноситъ съ собою, чего ради овы убо звѣзды поздѣ иныхъ возсіявше на востоцѣ скорѣе ихъ предтекше достигоша запада и ини паки сопротивно? Аще бы сильнымъ небеснымъ теченіемъ влекомы были къ

---

(1) Псал. 103, 2.

западу и солнце и луна и звѣзды, то убо равнѣ шли были вси небеснымъ вертеніемъ. Къ симъ глаголеши, яко на всяко время течетъ небо отъ востока на западъ и супротиву его течетъ солнце и луна и звѣзды, како паки самъ себѣ противляяся глаголеши: понеже небо толь сильно есть, яко солнце и луну и звѣзды съ мощію на западъ влечетъ. Воистинну объюродѣ сердце твое суетно. Сіи вси отвѣти по внѣшней человѣчестѣй мудрости проходятъ, а не по благочестивому ученію и преданію. Латыни, Георгіе, много прельстилися внѣшними учительствы, и не подобаетъ вамъ внимати ихъ ученіемъ, ниже преводити ихъ на русскій языкъ, берегитеся отъ нихъ якоже отъ гагрены и злѣйшая коросты, аще хощете чиста пшеница, а не плевели обрѣстися въ день жатвы. *Лусидаріусъ. Ученикъ*: солнце въ четвертый день сотворено, кой свѣтъ бѣяше преже, неже солнце сіяло? *Учитель*: нѣцыи глаголютъ, яко Богъ зѣло свѣтелъ облакъ сотворилъ бѣ, отъ него же просвѣтленъ бѣ. *Максимъ*: и сей отвѣтъ не по учительству православныхъ учителехъ есть. Премудрый бо Іоаннъ Дамаскинъ въ восмомъ надесятъ словѣ сице явственнѣ глаголетъ: во трехъ же убо днехъ разсыпающуся свѣту и скутающуся Божіимъ повелѣніемъ день и нощь бываше. Держися крѣпцѣ Домаскиновы книги, и бу-

дети великъ богословецъ и естествословецъ, чюжими бурями не скитайся, да не лодья твоя опровержется и погибнетъ. *Лусидаріусъ*. *Ученикъ*: коль долго Адамъ былъ въ раи? *Учитель*: нѣсть токмо болѣ два часа. *Максимъ*: святый Иванъ Златоустый глаголетъ ѕ҃ часовъ. Сего ради и новый Адамъ Іисусъ Христосъ на шестомъ часѣ распятъ бысть. *Лусидаріусъ*. *Ученикъ*: овощіе, яже въ раи растутъ, яже бѣша ради человѣка сотворена, кому суть въ потребу нынѣ, человѣкъ изгнанъ есть? *Учитель*: то растетъ не туне, но да ядятъ святіи дуси, иже въ раи суть. *Максимъ*: душа спасаемая ни до востаніа тѣлесъ ихъ, ни по востаніи яди никакія требуютъ садовныя, едина имъ есть ядь духовная неистощимая и некончаема непрестанное наслажденіе божественныя красоты красотою паче сыновъ человѣческихъ и насыщеніе и исполненіе любви и разума и премудрости сокровенныхъ таинъ Божіихъ, по глаголющему писанію (¹): азъ же правдою явлюся лицу твоему, насыщуся, внегда явитмися слава твоя; и индѣ: сынове же человѣчестіи въ кровѣ крилу твоею надѣются, упіются отъ обилія дому твоего и потокомъ пища твоея напоиши ихъ, рекше благодатію

(1) Псал. 16, 15.

Святаго Духа, и исполниши ихъ, якоже и Дамаскинъ явѣ глаголетъ о человѣцѣ и его духовнѣй пищи въ главѣ въ кв: Бога имый домъ, иже въ немъ, и того имый преславную одеждю и въ того облеченъ радость и тѣмъ единемъ же сладшимъ овощемъ спрѣчь видѣніемъ Бога питашеся, яко ангелъ другій и тако ся кормяше, еже подобнѣ и древо жизни достойне прозвася и прочая. *Лусидаріусъ. Ученикъ*: духовомъ непадобѣ ясти, зане, аще кто ясть, то имать расти. *Учитель*: ты глаголеши о плотьстей яди, еяже не содержится ничтоже въ раи, зане яко души духовни суть, сице и ядь духовная. *Ученикъ*: како гніетъ та ядь? *Максимъ*: реклъ еси, яко пища духовнымъ душамъ духовна есть; и аще духовна, како паки глаголеши, яко гніетъ якоже вода отъ солнца: духовная нетлѣнна пребываютъ выну. Аще гніетъ, то уже чювствена есть, еже изгнивши потреба есть душамъ всегда иную пріимати, да не алчутъ. Оле безуміа послѣдняго! *Лусидаріусъ. Ученикъ*: коль долго жилъ Адамъ? *Учитель*: ц҃л лѣтъ, тогда умре во Іерусалимѣ и погребенъ бяше во Европѣ, тогда бѣ та яма имъ наполнена, отнюдуже Богъ сотвори его. *Максимъ*: и то кромѣ преданіа церковнаго; Аѳанасій бо великій въ словѣ еже о страсти Спасовѣ и о крестѣ глаголетъ сице: повѣсть отъ отецъ дойде до насъ, яко

глава первозданнаго Адама принесена бысть потопомъ, иже при Нои отъ Востока во Іюдею и остала на Голгоѳѣ Божіимъ мановеніемъ, да освятится кровію новаго Адама. Отъ сего явленно и яко первіе людіе до потопа въ высочайшихъ восточныхъ странахъ живяху и тамо умираху и погребахуся. И Авель праведный тамо же всяко и убіенъ есть, а не въ Дамасцѣ, ниже отецъ его во Іерусалимѣ, якоже той блядетъ. *Лусидаріусъ.* ***Ученикъ***: кто первый человѣкъ, иже писаніе обрѣте? ***Учитель***: той Енохъ. ***Максимъ***: и въ томъ лжетъ явѣ твой не лучипаріусъ, но обтеребраріусъ, еже есть темнитель, а не просвѣтитель. Сиѳъ бо третій сынъ Адамовъ первый обрѣте писмена, якоже явѣ пишетъ Іосифъ іюдеянинъ, онъ бо, рече, слышавъ у отца своего, яко потопъ будетъ на земли или огнемъ или водою, сотворилъ два столпа единаго каменнаго, а другаго глиняннаго, и писалъ на нихъ письмены еврейскими имена зодіовъ и планитовъ и елика ина достиже небесная премудростію своею, и постави на мѣстѣ высоцѣ, да быша имѣли будущіи человѣцы по потопѣ разумѣніе ихъ. ***Максимъ*** [1]: царствова Мелхиседекъ

---

[1] Слѣдующія слова Максима о Мелхиседекѣ составляютъ, вѣроятно, отвѣтъ на какой нибудь вопросъ изъ Люцидаріуса, который въ рукописи пропущенъ.

рп҃ѳ лѣтъ, неродословимъ же речеся, зане же не бѣ отъ сѣмени Авраамля, бысть бо родомъ хананеянинъ и отъ проклятаго сѣмени прозябъ; тѣтъ же ни родословію сподобися святыми книгами, но и Салимъ, въ немъ же царствовалъ, многословутый Іерусалимъ есть, не у носящь всего имени Іерусалимъ, по приложенію же складу іеру по Салимѣ пріемый складъ сій іеру по совокупленію Іеросалимъ именовася. Авраамъ сый д҃і лѣтъ и богоразумію сподобися (1).

—

XXIX.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СВЯТОГОРЦА О ПРАВДѢ И МИЛОСТИ.

Украшеніе небу благолѣпно въ день убо самое то свѣтлѣйше солнце претечя есть по вся дни и освѣщая всю поднебесную, въ нощи же украшеніе ему луна полна сущи; царю же благовѣрному украшеніе боголѣпно и вѣнецъ пресвѣтелъ главѣ его царьстей самое то незаходимое солнце правды Іисусъ Христосъ,

---

(1) Этими словами статья оканчивается въ рукописи.

просвѣщаяй святяй выну царскый умъ его и душу лучами милости и всяческія правды и кротости, ихъ же ради отъ всѣхъ подручниковъ своихъ и славимъ и хвалимъ есть и любимъ, аки отецъ отъ своихъ чядъ и молитвами, яже о немъ къ Вышнему, укрѣпляемъ бываетъ и въ всѣхъ, ихъ же аще дѣетъ благыхъ, или думаетъ, Богомъ споспѣшествуется и желаемаго не погрѣшаетъ и миромъ свершенымъ утвержаемъ бываетъ отъ всюду даже до старости и матерства. И что сихъ лучшее и потребнѣ и нужнѣе благовѣрнымъ царемъ и государемъ? Таковому прекрасному и спасительному вѣнцу вожделѣйте вси сущеи въ властѣхъ преимѣющихъ и въ царьскихъ высотахъ, да и горняго и безконечнаго царствіа получите.

—

XXX.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА О ВЕЛЕДУШИИ И СОВѢТѢ.

Всѣхъ птицъ славнѣйшій орелъ есть тѣмъ, еже силою многою своихъ крилъ на высоту провелію взиматися, всѣхъ же на земли владѣющихъ нарочитъ царь, иже совѣтники

благохытреными и воеводами крѣикодушными правитъ всегда скипетры царьствiа своего и съ ними противу супостатовъ своихъ ополчается.

—

XXXI.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СВЯТОГОРЦА О АРХИСТРАТИГѢ, ЕЖЕ ПОРУССКИ ВОЕВОДА, КАКОВУ ЕМУ БЫТИ ВО ИСПРАВЛЕНIИ ЗЕМСТѢМЪ.

Велисарей архистратигъ, еже есть поруски болшiй воевода, бѣ убо тѣломъ прекрасенъ и великъ зѣло благоприступенъ, толико же кротка и благоприступна дяаше себе приходящимъ къ нему съ жалобою, яко нищему и зѣло неславному мужу подобенъ быти мнѣтися, желанiе же и любовь воеводства его иже отъ воинъ и отъ селянъ превелiа бываше, запе воиномъ убо презѣльнѣ дарователенъ бѣ паче всѣхъ и бывшихъ въ сраженiи уязвеныхъ великими имѣнiи утѣшаше язвы ихъ, храбрствовавшимъ же стрепты же и ѱелліа [1], протолкуется гривны да чепи златыя, дааше, воину же погубившу въ бою конь или лукъ или

---

(1) Греч: στρεπτὸς цѣпь, ψέλλια запястье.

нно что таково ина въ мѣсто ихъ отъ Велисарія абіе ему даахуся, поселяномъ же толь веліе пощадѣніе и бреженіе являше, яко никогдаже насилованнымъ бывшимъ отъ воинъ воеводствующу Велисарію, продаваху бо вся по правдѣ и цѣнѣ и егда цвѣтяху сѣанія прилѣжнѣйше соблюдаше, яко негдѣ мимоходящъ конь повредитъ я, овощомъ же на древесехъ сущимъ коснутися имъ никтоже отнюдь смѣющимъ, и бѣ же и цѣломудренъ и всякими добродѣтелми украшенъ.

XXXII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА О ПРОСКУРНИЦѢ.

Что проскурницы не ядятъ мяса, сами вѣдаете и намъ скажите, мы слышимъ отъ Спасовыхъ устъ, что не входяща во уста сквернятъ человѣка, но исходящая изъ него ([1]). Такоже и святый апостолъ Павелъ глаголетъ ([2]): всяко созданіе Божіе добро и ничтоже отмѣтно со благодареніемъ пріемлемо, еже есть снѣдаемо: освящаетбося словомъ Божі-

(1) Матѳ. 15, 11.
(2) 1 Тим. 4. 4.

имъ и молитвою. Аще же аки скверняще ядущаго не велятъ имъ ясти, множае паче пригоже попомъ заповѣдати мяса не ясти, зане же проскурница тѣсто простое мѣситъ, а священникъ самое святое тѣло въ рукахъ пріемлетъ и причящается ему; якоже убо не грѣхъ вмѣняется попу, еже ясти мяса, такоже бы было пригоже разсудити и о проскурницы. И о семъ довольно.

XXXIII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОВѢСТЬ САМОВИДЦА БЫВША МУЧЕНІЮ НѢКОЕГО НОВОЯВЛЕНА МУЧЕНИКА ВЪ ГРЕЧЕСТЕЙ ЗЕМЛИ.

Воистину уповавшеи о Господѣ пребываютъ недвижими, якоже святая гора сіоньская, ни пищею, ни славою ни похотію емлеми, ни горкими муками, ниже страхомъ смерти. Юноша нѣкій вельми облагодатенъ и красенъ видѣніемъ и душею кипя всяческими добродѣтелми, христіанъ убо по вѣрѣ, а чередомъ не книженъ, а умомъ честными украшенъ обычаи, работая по обычаю мужу турку пребогатому, овца его пасяше въ злачныхъ поляхъ. Того любовію зѣло ята бысть дщи господина

его дѣва сущи отроковица, оному же отвращающуся бѣсныя любве ея, аки агарипородныя и утвержающу клятвою никакоже ему совершити желаніе ея, аще не первѣе узритъ ю очищену божественою христіанскою банею и освященнымъ закономъ сопряжену ему бра́чнѣ. И сложися абіе она и сонзбѣжа съ нимъ, вся вкупѣ оставльши и родителя и отечество. Но взираяй завистливымъ окомъ на вся вкупѣ добрая ниже то внѣ остави своихъ завистливыхъ сѣтей, но самого отроковицы родителя на взысканіе воздвиже, аки пріалченъ звѣрь, на ловъ, иже и много тружся обрѣте я̀ въ нѣкоемъ лѣсѣ, аки беззлобивыя тельца еленьныа отъ звѣря крыющася, и раны взложь цѣломудреному оному любителю, паки въ свой домъ связана приведе, отъ своея же дщере увѣдѣвъ чистое его и предивно воздержаніе удивися, слышавъ крѣпость цѣломудріа, тѣмъ же и на кротость преложивъ яростное сицевыми гладкими рѣчми начатъ повинути его, пріиди, глаголя, о добрый дѣтищь, отмещися вѣры твоея отеческіа и воспріими мою и буди якоже и азъ, и совокуплю ти желанную сію отроковицю мою и поставлю тя наслѣдника всѣхъ моихъ стяжаній. Якоже убо слышалъ добрый рачитель благовѣрію совѣрный онъ совѣтъ агарянина, наполнився Духа Свята весь и разжегъ си душу божест-

веною и мученическою любовію, отвѣща: о дабы изчезлъ со своею дщерію вкупѣ и стяжаніи всескверный сосуде губителныхъ бѣсовъ! Вѣру же азъ соблюду Богу моему чисту елика ми сила есть, тебе же и стяжаніи твоихъ и дщерь и прелесть самую и безбожнаго Моамеѳа съ радостію выплюну. Сими аки каменіи песъ бѣшенъ раздражненъ бывъ, агарянинъ бѣшенъ нападе на отрока и кулаки и ногами бія его немилостиво и добрую его выю объятъ ужищемъ и руцѣ такожде назадъ связавъ, влечаше безчеловѣчно и судіи предастъ аки татя и хищника отроковицы своея и самому Моамеѳу зѣло хульника досадителя, и иными многими клеветуя его, отъ нихъ же иная убо аки ничто же судіа вмѣнивъ едиными вѣры ихъ мститель бываше. Тѣмъ же и всякимъ ухищреніемъ нудяше и прельщаше велехвалнаго юношу лаская, муча и многа благаа обѣщаваа ему и всякіа козни умышляше всескверный расковати тщася душевный столпъ предобраго юноши, но недвижиму гору обрѣташе, индѣ прелагая и спицею провертя крѣпчайша адаманта. Елма же увѣде мудрованіе досточюднаго юноши, яко ни единымъ слученіемъ повинуется, повелѣ обложившимъ выю его ужищемъ подвигати его мало отъ земли, таже пустити скоро и приглашати ему пощади своея добрыя юности ниже изволи

тще толь безчестныя смерти; трижды же добрый юноша сицево давленіе претерпѣвъ, трижды же и рекъ: Христосъ мнѣ Богъ же и царь, духъ свой, радуяся, въ руцѣ Христовѣ предастъ, трижды же его исповѣдавъ, трижды же и умеръ его ради. Во истинну предобрый сей отрокъ велеславенъ есть подвижникъ по благовѣріи, вся веледушно подложивъ подъ ногама своима, самое житіе славу и похоти плотскія за едину Христову божественную любовь. Да стыдимся елицы Христовы честныя законы вторы вмѣняемъ сквернаго студодѣанія, и честнымъ бракомъ да сочетаимся, или чистаго ярмо да носимъ аки ставники благочестію.

XXXIV.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СВЯТОГОРЦА КО СТАРЦУ ВАСІАНУ О СВЯТОЙ ГОРѢ ЖИТЕЛЬСТВА.

Во святой горѣ житіе раздѣляется на трое: на общее и на особное, сирѣчь на лаврьское и на скитское. Въ киновіи и труды и имѣніе и пища и прочая вся суть обща всѣмъ и внутрь монастыря и внѣ; въ лаврѣ сирѣчь святаго Аѳонасія и въ Ватопеди у благовѣще-

нія труди убо внутрь монастыря и внѣ общи всѣмъ по разсужденію и по достоинству, милостину же приходящую всю въ казну полагаютъ на всяческую потребу монастырьскую со всякимъ береженіемъ и на гость, а братіямъ по келіямъ даютъ всѣмъ на всякъ день по два хлѣба, а въ среду и пятокъ по единому, а служители взимаютъ всякую потребу отъ монастыря. Егда же братіа вся на монастырскую службу, тогда ядятъ вся монастырская дващи на день; на праздники же великія а҃ благовѣщеніе, великій день, пентикости, Петровъ день, въ успеніе Богородицы, Рождество Христово, Богоявленіе, и дващи на годъ за строителей вся братіа и приходящія въ трапезѣ ядятъ и піютъ все монастырское, а которыя братія въ монастырь вкладъ даютъ, тѣмъ на воли, хотятъ дѣлаютъ, хотятъ не дѣлаютъ, обаче и тѣ дѣлаютъ по своей силѣ. Въ киновіяхъ же вкладъ не даютъ за свой покой, развѣ за благословеніе и милостыню; въ киновіяхъ же и въ лаврахъ обычай, да игуменъ безъ совѣта братеи избранныхъ ѕ҃і и к҃ не можетъ ни которова дѣла сотворити единъ. Есть же общей законъ во всей святѣй горѣ: да безъ брады брата млада не постригутъ, ниже пришедша откуду пріимутъ, а постригаютъ Бога ради всякого приходящаго, а игумени на всякой службѣ монастырской тру-

жаются съ братіею, мирскихъ же служителей во всей святой горѣ нѣтъ, развѣ по единому или по два, которыя соблюдаютъ мскы и кони и волы монастырскіа. А праздники владычни: а҃ благовѣщеніе, в҃ Рождество Христово, г҃ срѣтеніе, д҃ богоявленіе, е҃ воскресеніе Лазарево, ѕ҃ входъ во Іерусалимъ, з҃ преображеніе, и҃ распятіе, ѳ҃ воскресеніе, і҃ вознесеніе, аі҃ сшествіе Святаго Духа, ві҃ успеніе святыа Богородица, и послѣдующая имъ якоже и здѣ.

XXXV.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОСЛАНІЕ КЪ НѢКОЕМУ ДРУГУ, ВЪ НЕМЪ ЖЕ СКАЗАНІЕ Г҃ НѢКИХЪ ВЗЫСКАНІЙ, НУЖДНЫХЪ ВСЯКОМУ РАЧИТЕЛЮ КНИЖНОМУ.

Понеже твое благородіе велѣло мнѣ писаніемъ своимъ послати къ тебѣ разрѣшеніе нѣкихъ недоумѣваемыхъ тебѣ взысканій, праведно судихъ не преити прошеніе твое, аще и превосходящее, вѣмъ, силу худыя мысли моея, обаче надѣяся о силѣ и благодати отверзшаго уста скота безсловеснаго и вразумившаго старца многолѣтнаго языкомъ его человѣческимъ глаголавша прикоснуся и самъ сущимъ постиженія моего.

Первѣе убо просимъ извѣститися, аще убо истинствуютъ нѣцыи мудрствующіи, убиваемымъ въ боехъ отъ нечестивыхъ языкъ благочестивымъ воиномъ причастнымъ бывати достоянія праведныхъ, сирѣчь царствія небеснаго: и о семъ глаголю тебѣ, яко великія убо было бы молитвы достойно дѣло, аки къ Богу угодно и всѣмъ вкупѣ человѣкомъ спасительно, аще убо всяко прѣніе и неправда и враждованіе отложивше человѣцы, мирный союзъ другъ ко другу любили быхомъ, послушающе въ простотѣ души глаголющаго праведнаго ([1]): съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ, и инде тойже ([2]): миръ многъ любящимъ законъ твой, Господи, и нѣсть имъ соблазнъ; и блаженный Павелъ апостолъ ([3]): аще возможно еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте; что сіе глаголетъ: еже отъ васъ аще возможно? сирѣчь, не сами начинайте боехъ и бранехъ ко инымъ, аще и невѣрніи суть, аще и супостати, но со всѣми миръ имѣйте. Понеже убо нужа есть пріити соблазномъ, якоже самъ иже всѣхъ Владыка и Содѣтель объявляетъ нужу, глаголя: еже нѣкихъ нечестивыхъ человѣковъ конечное неповиновеніе и закономъ и заповѣ-

---

(1) Псал. 119, 6.
(2) Псал. 118, 165.
(3) Римл. 12, 18.

демъ Божіимъ, къ симъ же и богоборныхъ бѣсовъ неприкладную злобу и яже къ человѣкомъ ненависть ихъ, по нейже не престаютъ богоборніи возмущающе человѣческій родъ всякимъ дѣломъ, наипаче ненавидящихъ отъ всея души своея, еже по Христѣ Бозѣ благочестіе, и всякими образы подвизающеся истребити е отъ лица всея земли: сея ради крѣпчайшія нужи бывши, изначала благочестивіи царіе и властели и чиноначальницы божественною ревностію разжигаеми и по еже ко Владыцѣ всѣхъ благовѣрію поборающе, явиша себе по божественному всяко мановенію и вдохновенію воеводы, и чиноначальники, и тысящники, и сотники, и многолюдное воинство, и доходы, и стяжанія и оброки довольни отдѣлиша имъ, да всегда готовы бываютъ на противоополченіе востающихъ поганыхъ варваръ на благочестивое достояніе всѣхъ Содѣтеля. Таковъ повѣствуется божественный Авраамъ, иже т҃ ї҃і домородныя рабы своя вооруживъ, погна съ ними во слѣдъ ходологоморъ и посѣче ихъ и плѣненіе все и Лота праведнаго отплѣнилъ и царю Салимскому, глаголю же праведному Мелхиседеку возвратилъ ревностію всяко Божіею сицево похвальное дѣло исправилъ; тоею же ему ревностію разжигаемъ и иже отъ него и по немъ лѣта многа бывъ блаженный Моисій,

Іисуса убо Навнина и яже о немъ воеводы и тысящники и избранное израильтеское воинство изъоруживъ, отпустилъ на нечестиваго Амалика, самъ же на гору возшедъ молитвы и моленія возношаше всѣхъ Владыцѣ о спасеніи всѣхъ людехъ израилевыхъ; таковы же по немъ бывшіи судія іизраилевы и самъ божественный Самуилъ, помазавъ перваго царя Іизраилю Саула и пославъ его въ землю Амаликицкую истребити ея до конца всеродво и всескотно по Божію велѣнію отмщающу Богу кровь сыновъ Іизраилевъ, еяже изліялъ тогда нечестивый Амаликъ, противився Вышняго велѣнію, хотящаго ввести люди Іизраилевы въ землю обѣтованную, юже клялся дати праотцемъ ихъ въ наслѣдіе, и да не въ долготу многу простру слово, повѣдая по ряду бывшая по Божію строенію и велѣнію дѣянія и противоополченія ко иноплеменникомъ царѣхъ бывшихъ во Іерусалимѣ и Самаріи, имиже всѣми явственнѣйши является, яко по повелѣнію и строенію Божію и вся яже благовѣрно царствующихъ на земли исправятся, якоже и божественный апостолъ Павелъ утвержаетъ глаголя [1]: всяка душа властемъ превосходнымъ да повинуется; нѣсть

(1) Римл. 13, 1.

бо власть точію отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть; но сія вся преминувше, да пріидемъ ко благовѣрнымъ царемъ и властелемъ православныхъ людехъ и да разумѣимъ, елика они присноправославніи содѣяша царскими воинствованіи къ варварскимъ и поганымъ языкомъ, тщащимся истребити отъ земля благочестиву и пренепорочную вѣру нашу, иже вѣрою яже во святую и вседержительную Троицу вооружившеся, неточію тѣлеснѣ побѣдиша ихъ, но еще премудрыми своими строеніи и богодухновенными поученіи преложиша ихъ и приведоша къ познанію неблазненнаго богоразумія, отставивше ихъ всякаго нечестія и варварскія лютости. Но къ чему рекошася мною сія, слыши внятно. Аще убо иже сицевая и достохвальна и богоугодна исправленія сотвориша благочестивіи цари и властели смертію многихъ своихъ воеводъ и тысящникъ и всякого воинскаго полка подвигшеся добрѣ ко еже въ Спаса Христа благовѣрію, святіи праведніи именуются суть и свидѣтель Павелъ апостолъ глаголя [1]: братіе, вси святіи вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду и прочая,—кто прочее не сложится ли праведному суду сему,

---

(1) Евр. 11, 33.

яко достопамятни у Бога суть и спасеніе получають твердое, иже добрѣ подвизаются до пролитія кровей своихъ по еже во Христа Бога благочестію? И аще дерзостно возмнитъ кто глаголемое мною, но азъ не умолчю е, Божіе бо слово неложно есть глаголющее ([1]): большую сея любве никтоже имать, да яко положитъ кто *душу свою за други своя*. Сіе же божественное свидѣтельство не праведно ли вмѣнится и о добрѣ подвизающихся до пролитія кровей своихъ о благочестивѣй вѣрѣ православныхъ и святыхъ храмѣхъ Спаса Христа и пречистыя Богоматере и всѣхъ святыхъ его? И аще за единъ приносъ, егоже благоразумно принесе Вышнему, блаженный Авель вмѣнися и явися праведенъ, лестію убіенъ бывъ отъ брата своего Каина: еда не сіи ли праведныи достойно возмнятся праведнымъ Судіею, аки не о единомъ приносѣ скотскомъ во единомъ мѣстѣ принесенномъ, но о самомъ закланномъ Агнцѣ Божіи вездѣ приносимѣмъ безпрестани, душа своя полагающе и убиваеми отъ богоборныхъ Скифъ и Измаильтянъ? аще не быша были сицевіи у праведнаго Судіи, не бы убо показало ихъ Божіе оно страшное явленіе во снѣ благовѣрному

(1) Іоан. 15, 13.

царю Маврикію предстоящихъ страшному Судіи и на Маврикія вопіющихъ и отмщенію быти себѣ молящихся Судіи, ихъ же моленіе Судія пріимъ возгласи: Маврикіе, гдѣ хощеши, воздамъ тебѣ грѣхъ твой, въ нынѣшнемъ, или въ будущемъ вѣцѣ? И Маврикію отвѣщавшу: въ нынѣшнемъ, праведный Судіе, паки къ нему божественный гласъ: предадите его Фоцѣ воину, который Фока царь Грекомъ паче надежи прославленъ бывъ отъ всѣхъ воевъ и воеводъ Маврикія уби вкупѣ съ женою и съ седмью дѣтьми его; по словеси убо истины и по правдѣ Божіи и грѣхомъ отпущеніе и вѣчныя жизни наслажденіе даруется сицевымъ отъ праведнаго Судіи, егоже ради убиваеми бываютъ.

Но о семъ убо довольна сія, нынѣ же ко второму прошенію твоему прейду. Желаеши бо учитися, каковъ убо толкъ есть предписуемому къ нѣкимъ каноношъ краегранію: вѣждь убо, яко нѣцыи творцы канономъ, блюдущеся тѣхъ иже по страсти тщея славы чужія труды присвояютъ къ себѣ, и о тѣхъ, аки о своихъ хвалятся, да онѣхъ убо избавятъ похвалы сея, яже по страсти суетныя себѣ же соблюдутъ еже отъ поющихъ духовныя труды ихъ благословеніе и ублаженіе: сего ради умыслиша сугубу глаголемую погречески акростихиду, еже есть порусски красстрочіе или

краеграніе; и ово убо сотворено есть ими по алфавиту, сирѣчь по азбуцѣ, ово же по строкѣ сложено мѣрою иамвико(во)ю (1), еже являетъ или силу всего канона, или хвалу содержитъ пѣваемому святому. Акростихида убо есть начинающая писмена всякого стиха по всѣмъ пѣснѣмъ каноновымъ яко что глаголю: первый стихъ канона благовѣщенскаго начинается отъ писмяни а Адето си деспина (2), порусски—да поетъ ти Владычице; второй стихъ начинается отъ писмени в Воо си гиѳомонос (3), порусски—вопію ти радуяся; третій стихъ отъ писмяни г гносѳито ми (4), а порусски—да будетъ ми разумно; четвертый стихъ отъ писмяни д доліос ме (5), а порусски—лестію мене; а прочіи стиси такожде начинаются отъ прочихъ писмянъ алфавита даже до з҃ я пѣсни, такожде и осмая пѣснь всего алфавита обноситъ въ себѣ въ пяти стисѣхъ кійждо стихъ имѣя вначалѣ коея же строки своея вослѣдующе по ряду писма даже до ѡ послѣдняго писмяни, а девятая пѣснь инообразно содержитъ весь алфавитъ въ ѕ҃

---

(1) ямбическою.
(2) Αδέτω σοι Δέσποινα.
(3) Βοῶ σοι γηθόμενος.
(4) Γνωσθήτω μοί.
(5) Δολίως με.

стисѣхъ отъ послѣдняго писмяни начинаема ω скончается на α, еже есть начало всего алфавита. Сицево же замышленіе нарічется у насъ акростихисъ, а по вашему началострочіе, или началограніе, или краеграніе. Другая же акростихисъ умыслися по строкѣ ямвико(во)ю мѣрою сложеннѣй симъ образомъ: первѣе творецъ согласно сплелъ иамвикою мѣрою акростихиду сице начинаетъ сплетати стиси канонніи по ряду, яково что глаголю: акростихисъ канону акафистову такова есть погречески: харас дохыон си препи херин мони ([1]), а порусски—радости пріятелище, тебѣ подобаетъ радоватися единой. Внемли убо прилѣжнѣ и считай писмяна акростихидная, колико есть ихъ, толико и стиси суть: писмяна λ҃к и стиси λ҃к; первый убо стихъ начинается отъ χ, вторый отъ α, третій отъ ρ, четвертый отъ α, пятый отъ ς; складаему убо χ со алфою бываетъ складъ χα, также ρ со алфою и сигмою бываетъ складъ ρας; писмяна є҃ а стиси є҃ же. Начальная бо писмяна стиховъ всего канона, слагаема межи себе, совершаютъ стихъ ямвикъ ([2]), сирѣчь глаголемую акростихиду; сію же акростихиду блаженный Іосифъ вездѣ въ послѣдней пѣсни каноновъ своихъ прилагаетъ,

---

(1) χαρᾶς δοχεῖον, σοὶ πρέπει χαίρειν μόνῃ.
(2) ямбическій.

являя намъ акростихидою сею честное имя свое; симъ образомъ: начало перваго стиха а҃я пѣсни акафистовы у насъ грековъ ижица мала есть ι, іота парицаема погречески, вто-раго стиха начало ω есть болшее, г҃ стиха начальное писмя с есть, д҃-го и есть глаголемо по нашему ита, е҃ ф есть, сія е҃ писмяна, слагаема межь себе, являютъ имя творцево іωсиф.

Толика и о семъ довлѣютъ, нынѣ же третіе прошеніе твое разсудимъ. Ядение свиныхъ мясъ отречено бѣ Моисеомъ исшедшимъ отъ Египта сыновомъ іизраилевымъ, не точію же свиныхъ мясъ, но еще и иныхъ нѣкихъ животныхъ и рыбъ безъ чешуй. Намъ же вѣровавшимъ во Христа Бога истинна нигдѣже въ Новомъ Завѣтѣ, глаголю же во евангельскомъ и апостольскомъ законоположеніи, не обрѣтается отречено еже имъ заповѣда иныхъ ядеиій; понеже по владычнему слову не входящее во уста скверпитъ человѣка, якоже мнятъ старцы іюдейстіи и книжницы, паче же сопротивно обрящетъ отреченная Евреомъ Моисеомъ сихъ явльшися благодать Христова освяти и очистила есть по снесеному свыше божественному гласу верховному Петру [1]: яже Богъ

---

(1) Дѣян. 10. 15.

очистилъ есть, ты скверна не мни. И блаженный Павелъ въ посланіи, еже къ Римляномъ, уча вѣровавшія Іюдея ни едино брашно мнѣти нечисто прочее по законоположенію Моисееву, но вся чиста мнѣти, сице явѣ глаголетъ [1]: вѣмъ и извѣщенъ есмь о Господѣ Іисусѣ, яко ничтоже скверно его ради, точію мнящему что скверно быти ему скверно есть. Сію апостольскую рѣчь растолкуя, блаженный Ѳеодоритъ сице глаголетъ: но да не глаголютъ иже отъ Іюдеехъ вѣровавшеи: ты кто еси, Павле, супротивна Моисею узаконяеши, сея ради вины Владыку Моисеова приводитъ вѣровавшимъ Іюдеомъ, уча ихъ, яко самъ Христосъ Владыка всѣхъ и Моисею пришедъ законная заповѣданія и неполезная соблюденія разори прочее и ни едино брашно остави вмѣнити нечисто. Той же святый апостолъ Павелъ въ посланіи, еже къ Титу, повелѣваетъ ему претити и обличати нещадно вѣровавшая Іюдея, сумнящихся еще о вѣрѣ, яже во Христа іюдейскихъ безлѣпичныхъ обычаевъ отступити лѣнящихся, сяже ради вины, рече, обличай ихъ нещадно, да совершени бываютъ по вѣрѣ Христовѣ и да не внимаютъ іюдейскимъ баснемъ и заповѣданіемъ человѣ-

---

(1) Римл. 14, 14.

вѣковъ, отвращающихся истины [1], по сихъ приводитъ глаголя: вся чиста чистымъ, сирѣчь очищеннымъ уже вѣрою, яже во Христа и божественною банею паки бытія, ни едино брашно скверно имъ есть, якоже и въ посланіи еже къ Тимоѳею глаголетъ [2]: всяко созданіе Божіе добро есть и ничтоже отмѣтно со благодареніемъ снѣдаемо, освящаетъ бо ся словомъ Божіимъ и молитвою; и паки той же во еже къ Титу [3]: вся чиста чистымъ, сирѣчь освятившимся уже христіаномъ, оскверненымъ же и невѣрнымъ ни едино чисто, но осквернися ихъ и умъ и совѣсть. Отъ сихъ всѣхъ апостольскихъ богодохновенныхъ словесъ является и добрѣ и праведнѣ прощено бысть отъ святыхъ апостолъ благочестивымъ ядѣніе не токмо свиныхъ мясъ, но и иныхъ животныхъ, еликихъ Моисеовъ законъ отрицаетъ Іудеомъ ясти, да не явимся во слѣдъ идуще неполезныхъ іюдейскихъ обычаехъ древнихъ, въ нихъ же ходившеи не пріяша пользу, якоже самъ божественный апостолъ Павелъ глаголетъ во еже ко Евреомъ посланіи во ученіи различныхъ чюжихъ не скитатися, добро бо благодатію утвержати сердце,

---

(1) Тит. 1, 13.
(2) 1 Тим. 4, 4.
(3) Тит. 1, 15.

а не брашны, сирѣчь во ошаяніи брашенъ нѣкихъ, въ нихъ же, рече, ходившеи пользу не пріяша; брашно бо насъ не поставитъ, рече, предъ Богомъ, ниже бо аще ямы преизлишествуемъ, сирѣчь въ правдѣ и добродѣтели, ниже аще не ямы лишаемся [1], нѣсть бо, рече, царствіе Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ; иже бо въ сихъ работаетъ Христу, благоугоденъ есть Богу и искусенъ человѣкомъ, а яко разсуженіемъ святыхъ апостолъ и преподобныхъ отецъ прощено бысть свиныхъ мясъ ядѣніе, послухъ достовѣренъ блаженный Василій въ постническихъ своихъ завѣщевая преподобнымъ отходникомъ, егда сходятся спраздновати живущими въ монастыри братіи да не гнушается приготовляемое вариво, за еже приготовляемое вариво, за еже слагаемое въ немъ малое тарихо, еже есть попросту рещи, ветчину, ибо, рече, не жидовствующе ошаемся мясъ, но ошаяніемъ сихъ умертвити тщимся плотьская скверная движенія, елика масчтая питанія воставляти обыкоша и сими сквернятъ благовидный мысленный санъ душъ нашихъ. Такоже утвержаетъ глаголемая тебѣ отъ мене и великій во святыни и во иноческомъ жительствѣ Пахомій, иже по великомъ Антоніи

(1) 1 Кор. 8, 8.

пресловутый наставникъ многихъ преподобныхъ инокъ; сей бо, апостольскому послѣдствуя древнему преданію, тучнѣйшая убо свиныхъ мясъ предлагаше приходящимъ къ нему миряномъ поклоненія для и пользы духовныя, худѣйшими же и костливыми удесы питаше сущыя о немъ преподобныя иноки, ни единому отнюдъ отъ сихъ пребывати имъ скверненію нравѣ мудрствуя; толика и о семъ довлѣютъ.

Мы же, познавше все апостольское неблазненое ученіе, отъ нихъ же приведохъ тебѣ богодохновенныхъ словесъ потщимся благоугодити сотворшему насъ всякою правдою и жительствомъ христіянолѣпнымъ, отступающе всякія злобы, лукавства, льсти, неправды, лихоиманія, хищенія чюжихъ стяжаній и имѣній, лжи, клеветы, зависти бѣсовскія, гордости и всякія плотскія нечистоты, воздержаніе бо отъ сихъ и отвращеніе отъ всея души и мысли истиненъ и единъ благоугоденъ и благопріятенъ постъ Богу есть. Доидеже убо пребываемъ въ дѣланіи предъизочтенныхъ богомерскихъ неправдованій злобы нашея, не токмо не ползуетъ насъ воздержаніе отъ мясъ и рыбъ и вина и масла, но паче и осудитъ, аки во единомъ воздержаніи отъ брашенъ полагающихъ все упованіе нашего спасенія, егоже ради праведнѣ речется и о насъ богодохновенный пророческій гласъ онъ: хра-

нящеи суетная и ложная милость свою оставиша.

XXXVI.

ПОВѢСТЬ О СОБОРѢ, ХОТѢВШЕМЪ УСТАВИТИ, ДАБЫ ПОПЫ И ДІАКОНЫ И ПОДІАКОНЫ БЕЗЪ ЖЕНЪ БЫЛИ.

Пафнутіе, единого отъ градъ горнихъ Ѳиваидъ епископъ, мужъ благочестивъ, чюдотворецъ, егоже во время гоненія око вывертѣли гонителіе; сего царь Константинъ къ себѣ частѣ призываше и око его съ любовію лобызаше; хотящимъ же епископомъ соборнѣ новъ законъ въ Церковь внести, яко священникомъ, епископомъ, пресвитеромъ и діакономъ и подіакономъ не сжительствовати женами, яже еще людины суще пояша, елма о семъ хотяху разсужати, воставъ посреди собора епископъ Пафнутій вопіяше сильно не наложити тяжкаго ига освященнымъ мужемъ, честнѣ быти глаголя женитвѣ, да не превеликимъ прилежаніемъ большій вредъ внесемъ въ Церковь; не всѣмъ бо мощи терпѣти подвигъ безстрастія, ниже равно блюсти цѣломудріе коеяждо подружія и цѣломудріе нари-

цаніе законныя супружницы совокупленіе, довлѣтижеся сподобльшуся причта получити къ тому женитву не искати по церковному преданію древнему ниже паки распрязатися, еяже еще людинъ сый поятъ, и си глаголаше (Пафнутій) не искусенъ отнюдъ бывъ брака не причастенъ жены, отъ дѣтства бо въ пустынницѣхъ воспитанъ бысть и въ цѣломудріи зѣло пресловутъ бѣ. И послушаша весь соборъ епископовъ словесъ Пафнутіевыхъ и еже о семъ взысканіе замолчали, произволенію хотящихъ женъ ошаятися уставивше.

—

XXXVII.

СКАЗАНІЕ О ПРИСНОСВЯЩЕНСТВѢ И О ПРЕСЛАВНѢМЪ РОЖЕНІИ ЕДИНОРОДНАГО СЫНА И СЛОВА БОЖІЯ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

Просиши у мене изъясненіе глупаго вопроса Епифаніева и глупѣйшаго отвѣта юродиваго. Негли, о Григоріе! тотъ Епифаней не слышалъ николиже Моисея Боговидца глаголющаго (1): въ началѣ сотвори Богъ небо и

(1) Быт. 1. 1

землю, ни Давида глаголющаго (1): въ началѣ Ты, Господи, землю основалъ, и дѣла рукъ твоихъ суть небеса, ни Павла слышалъ глаголющаго (2): многочастнѣ и многообразнѣ и прочая, даже пониже глаголетъ о Сынѣ и Словѣ Божіи: имъ же и вѣки сотвори, иже есть сіяніе славы отчая и начертаніе ипостаси его и прочая вѣдома. Такожде и отвѣтъ юродиваго неискусенъ отнюдъ, да не глаголю хульникъ, стыжюбося святости его. Аще бо вѣрилъ бы твердѣ глаголющаго богословца Іоанна (3): въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово, се бѣ въ началѣ къ Богу спрѣчь у Бога, не бы убо дерзнулъ рещи, яко преже пѣвцы невещественіи абіе предсташа; таже слово, еже первѣе реклъ и изведе отъ мысленыхъ своихъ огненныхъ устъ, мы же учимся всѣми святыми писаніи, что безначаленъ Отецъ, безначаленъ Сынъ, безначаленъ Духъ Святый, и не три безначалніи Бози, но единъ Богъ безначаленъ и иже есть святая Троица раздѣляема треми ѵпостасми, или лицы, соединяема же существомъ, таже сущи единой трое, никогда же бѣ Отецъ безъ Слова и Духа Свята, ни Слово безъ Отца, ни Духъ Свя-

(1) Псал. 101, 26.
(2) Евр. 1, 1.
(3) Іоан. 1, 1

тый безъ испущателя: выну Отецъ, выну и Сынъ его, выну и Святый Духъ, выну Святая Троица; Троица бѣ и есть и будетъ. А кто говоритъ, что опослѣ родился Сынъ отъ Отца преже всѣхъ вѣкъ на сотвореніе бесплотныхъ силъ небесныхъ, то со Аріемъ сотворена Сына мудрствуетъ и тварь, а не творца, и Троицу на два естества чюжа раздѣляетъ на несотворено и сотворено существо. И аще не собезначаленъ Отцу и Святому Духу Сынъ и Слово Божіе, да престанемъ прочее пѣти въ соборнѣй церкви: собезначальное слово Отцу и Духови, еже отъ Дѣвы рождьшееся, ни да глаголемъ: Господи, еже отъ Отца твое рожество безлѣтно есть и присносущно. Не внимай убо такимъ хульнымъ ученіемъ, не восхищайся саномъ списавшаго и учившаго такова хульна, но разсужай я прямо, аще согласна суть православнымъ апостольскимъ и отеческимъ догматомъ, мнози бо развратніи списатели пишутъ словеса лестьна прекраснымъ глаголаніемъ земскіа премудрости, и наричютъ я великому Василію, или Аѳанасію, или Златоусту, да надписаніемъ именъ святыхъ учителехъ прелыщаютъ простыхъ, и пріемлютъ такова писанія съ вѣрою великою; ты же трезвися и не всякому духу вѣры имѣй, но искушай духи, аще отъ Бога суть.

XXXVIII.

ПРЕДИСЛОВІЕ ЖИТІЮ ЧЮДОТВОРЦОВЪ СОЛОВЕЦКИХЪ.

Обновленія почитати древній законъ есть и добрѣ уставленъ, глаголетъ преизобильный въ богословіи Григоріе. И како убо не добрѣ уставленъ, идѣже имъ два великая сотворяются, ибо и промыслъ и еже о насъ прилежаніе всѣхъ Содѣтеля и Владыки явлена бываютъ выну всѣмъ человѣкомъ, имиже едиными и вся яже о насъ исправляются и къ нашей пользѣ устрояются. Такоже и дѣянія и достохвальная житіа преподобныхъ и богоносныхъ отецъ носничества реку и зѣлная томленія и еже съ самѣмъ тымъ діаволомъ повсядневная боренія и еже отъ добрыхъ, сирѣчь, елика во славу и честь Владыки всѣхъ тщаніе же и попеченіе ихъ пѣваемо бываетъ и незабытно присно отъ рода къ роду всегда преносылаема и на подражаніе добрыхъ иже исправленіи воставляюща послѣднеродныхъ. Симъ убо сице ся имущимъ, праведно и мнѣ неключимому, понуженіа ради твоего, показася не предати забвенію, но краткимъ писаніемъ явлено сотворити послѣднимъ родомъ содѣянное неизслѣдованными судьбами Владыки всѣхъ и Бога; азъ же убо, аще и недое-

тонинъ сый таковаго начинанія, но надѣюся на великія щедроты Господа моего и воспоминаю реченная святыми его неложными усты: Азъ есмь, рече, сый при Куиинѣ и нынѣ той же, той же и во вѣки, не усумнюся глаголати, яко гугнивъ еси, лѣно бо ми есть дати тебѣ языкъ многорѣчивъ, да проповѣси великую мою благодать и похвалиши угождьшихъ ми и потрудившихся добрѣ; азъ же окаянный, надѣяся тому словеси, понудихся тому прострѣти грубою мою десницу, моложеся и милъ ся дѣю, да не зазоръ ми будетъ отъ васъ, о боголюбивіи: прямо бо простертъ кипарисъ на высоту востече, но очесемъ единемъ дарова насложеніе свое, смоковница же нижними и стропотными вѣтвьми оградися, но медоточными плоды наслаждаетъ гортань. Сице убо и философскихъ словесъ суетное поученіе, не божественная бо глаголютъ ниже мудрьствуютъ, но о иныхъ упражняются, ихъ же намъ нелѣпо есть и глаголати, наполняютъ бо воздухъ словесы, и ни едино же отъ нихъ Богу угодно, ниже святымъ похвально, ни человѣкомъ на пользу и спасеніе, но вся суетна и развращенна, наши же христіанскія похвалы Богу приносимыя и святымъ его, аще и проста бываютъ неухищренными глаголы, но благодарна и несокрыта и явствена всѣмъ на пользу слышащимъ, якоже бо и сіи творцы

житіа блаженыхъ онѣхъ отецъ Зосима и Саватіа, Досифей глаголю ученикъ преподобнаго Зосимы написа убо потонку и неухищренно и якоже бы возможно тамо живущимъ человѣкомъ глаголати же и прочитати, понеже убо тамо пребывающіи человѣцы близь моря и кругъ острова того мало свѣдяху россійскаго языка близь живущіи ижера, чюдь, лопь, вдалѣе же каяне и мурмане и иніи мнози языцы, мнозіи бо отъ тѣхъ прихожаху во обитель преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватіа и остригаху главы своя, бывающе мниси. Того ради Досифей неухищренно ниже доброcловіемъ писаше, но яко воспоминаніа ради трудолюбнаго житіа преподобныхъ онѣхъ отецъ, да слышащіи ревнуютъ по нихъ добродѣтелемъ ихъ. По сихъ случися быти Спиридону митрополиту во обители Пречистыя Богородицы зовомо Ферапонтовъ, якоже напреди слово скажетъ въ житіи блаженыхъ отецъ, и умолену ему бывшу еже подробну преписати и удобрити достохвальное пребываніе; онъ же отчасти убо исправи и доброcловіемъ украси, но не все, понеже убо, якоже выше рекохъ, тамо ради живущихъ человѣкъ, еще бо въ то время отъ иныхъ градовъ немнози прихождаху во еже постригати главы своя, но близь живущіи человѣцы, якоже выше назнаменахъ, мало свѣдуще россійскаго

языка. Нынѣ же, по божественному апостолу, явися благодать спасительная всѣмъ человѣкомъ, не токмо бо округъ острова того истиннiи богочетцы и Христови поклонницы, но благодатiю его мнози языцы иновѣрвiи превратишася въ православную и благочестивую христiанскую нашю вѣру и крестишася во имя Отца и Сына и Святаго Духа съ отрицанiемъ первыя ихъ вѣры и проклятiемъ своея имъ ереси, первѣе бо быша яко звѣри дивiи живуще въ пустыняхъ непроходныхъ и въ пещерахъ и въ разсѣлинахъ земныхъ, не имуще ни храма ни инаго потребнаго къ жительству человѣку, токмо животными пищу прiимаху звѣрми и птицами и морскими рыбами, и елико кто нахожаше, тѣмъ куплю творяху, языцы же иновѣрнiи, глаголю, якоже и выше, каяне и мурмане, нынѣ же быша православнiи христiяне и толико благодатiю Христовою вдалѣ распространишася болѣ треюю тысящу отъ Соловецкаго острова даже и до варяжскаго нѣкоего града зовомаго Варгавъ, идѣже живяше капитонъ, сирѣчь князь, идѣже нынѣ благоволенiемъ Отца, изволенiемъ Сына и съ дѣйствомъ Святаго Духа устроися монастырь честенъ и совокупися многа чета иноческаго пребыванiа отъ града оного варяжскаго тако шестьдесятъ поприщъ отстоящъ, на рѣцѣ, глаголемой Печенга, близъ

моря. Все же устроися, Богу поспѣшествующу, молитвами святыхъ онѣхъ и богоносныхъ отецъ Зосимы и Саватіа, къ нему восходящими, донелиже они нынѣ вселишася въ пустый онъ отокъ, дотолѣ тамо потопку слышашеся имя Христово; егда же благоволи Богъ прославитися святому своему имени угодники своими, тогда въ пустыни яко градъ сотворися. Аще бо они не въ едино время, но единодушни быша, колико отъ бѣсовъ пострадаша пакости два мужа непскусна, мужеубійства, брани, худости, и нищетѣ, и немощи подлежавша, въ божественую же силу, свыше сведшую, вооруживтеся зѣльною ревностію, съ самѣмъ діаволомъ сплетшеся и того удавивше, подъ ногама попраша, вмѣсто всякаго инаго оружіа вземше непобѣдимое оружіе православнаго креста, имъ же защищаеми, изгнаста отъ вселеніа своего всяку злокозненную прелесть бѣсовскихъ ловленій и человѣкъ злыхъ нахоженіа, преже бо прихожаху къ великому оному первовсельнику и прещеніемъ претяху изыти изъ мѣста того, да не зло что постражетъ, иже убо жена нѣкоего отъ живущихъ ту отъ ангела богоранную язву пріимши и своимъ повѣдавши вскорѣ оттуду изыдоша; оттолѣ даже и донынѣ никоеяже пакости сотворити смѣяху. Оле чудо! преже бывый отокъ пусть и никимъ же вѣдомъ,

нынѣ же превооруженъ оружствомъ Святаго Духа, крѣпкими возбранными воины небеснаго Царя, иже не къ крови и плоти ополчахуся, но къ началомъ и властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобѣ небеснымъ, по божественному и велегласному Павлу. И сей хвалится великій онъ островъ веледушевными вселники, паче же реку, гражаны, иже безчислеными побѣдами и одолѣніи свѣтлѣйшими на высоту аерскую зѣло превознесены и бѣсовскія прегордыя лаяніа подъ нозѣ повергоша и ни во чтоже сотвориша, Христа же вышняго Царя великаго Бога на земли прославиша и отъ Него велію славу на небесѣхъ пріяша и нынѣ предстоятъ Святѣй Троицѣ со всѣми святыми о насъ молящеся. Азъ же окаянный и грубый, понуженія ради твоего, честный отче, надежду возложихъ на всемилостиваго Бога, дающаго и безсловеснымъ ясно провѣщавати, якоже при Валаамѣ древле, призывая же святыхъ онѣхъ отецъ на помощь, яко да поспѣшествуютъ ми еже къ похвалѣ добродѣтелемъ ихъ и чіодному исправленію, начахъ еже ко древнему и новая прикладавати къ иже древле водруженному твердо каменному столпу и оныя новыя илинфотворныя, яко да и новая о твердѣмъ ономъ крѣпко утвердятся. Небеси убо высота неиспытаема, земли же широта и долгота не-

осяжема, морю же глубина неизмѣрима, святыхъ же чюдеса неисчетна и недоумѣваема. Сихъ же святыхъ пречюдному житію начало сице, якоже и древле речеся.

XXXIX.

О СПИРИДОНІИ ЧЮДОТВОРЦИ.

По многихъ философскихъ взысканіихъ и сильныхъ показаніихъ и священнаго перваго собора спирающуся и еще словесы противящуся еллинскому философу, преподобный епископъ тримифійскій Спиридонъ чюдотворецъ, поболѣвъ и стуживъ си о супротивленіи еллина, помолилъ священнаго собора, да позволятъ ему глаголати къ философу, и, по многомъ моленіи, повелѣвшу священному собору глаголати къ философу, сице просто со многою тихостію и честію: вѣруеши ли, о честный философе, яко единъ есть Богъ содѣтель и строитель всего? и философу отвѣщавшу: вѣрую, честный отче, и паки преподобному епископу рекшу къ нему: вѣруеши ли, яко премудрѣйшій той Содѣтель имать и Слово живо и себѣ единосущно, имъ же вся сотворилъ? и оному и сіе исповѣдавшу, гла-

гола паки къ нему: вѣруеши ли прочее, яко и Духъ имать единосущенъ себѣ и соприсносущенъ, да есть же и вѣруется единъ Богъ въ тріехъ ѵпостасѣхъ во единомъ существѣ и естествѣ и божествѣ, сего убо слова мы отъ богодохновенныхъ писаній учили же и просвѣщаеми проповѣдуемъ и исповѣдуемъ Бога совершенна во своемъ ѵпостаси и человѣка совершенна бывше въ послѣднихъ временехъ сихъ на спасеніе роду человѣческому, вѣруеши ли сему, о философе! И философъ, аки нѣкій богопокоривъ ученикъ: вѣрую вся сія, честный старче, отвѣща; и преподобный къ нему: чего ради убо медлиши и не пріемлеши баню паки бытія во имя Отца и Сына и Святаго Духа, яко да свои грѣхи омыеши и, Духа Святаго исполнився, большаа сихъ узриши и научишися? и онъ ко преподобному: буди же сія, якоже ты велиши, честнѣйшій старче. Сице оному рекшу и въ слѣдъ преподобному идущу въ церковь, да крестится, друзіи ученицы его возмутившеся во сже внезапномъ его измѣненіи и укоряюще его побѣждена бывша сице неискуснѣ отъ единаго некнижнаго старца, рече къ нимъ: не дивитеся о семъ, о любезніи друзи мои! донелѣже бо словесы преніе и хитрословіемъ бываше мнѣ подвигъ ко всему священному собору пречюдныхъ сихъ святителехъ, вѣдахъ противу пре-

тися и стязатися крѣпцѣ, егда же малыми ученіи сей старецъ отверзъ Богомъ просвѣщенная уста своя, начатъ глаголати ко мнѣ, яже о божественномъ величествѣ, явилъ ми ся огненый пламень изъ устъ его спроисходящь и словесы его просвѣщаше умъ мой и просвѣщеніемъ разума божественнаго; вкупѣ же и препираше мене отринути всяко суетно хитрословіе и преніе богопротивное, и аще повинуетеся мнѣ, добрая совѣтующу, пріидите вы и ходите со мною въ слѣдъ божественнаго сего старца и просвѣтитися просвѣщеніемъ божественнаго разума святою банею паки бытія.

—

XL.

СЛОВО О ХРАНЕНІИ УМА.

Струфокамилъ животно есть, обрѣтаемо во странахъ ливійскихъ, великъ съ собаку, крылѣ о немъ кожаные, тѣло голо, перья нѣсть, ходитъ не лѣтаетъ, яицо его велико, бѣло зѣло и гладко, егоже обычай есть церковникомъ вѣшати его въ церкви подъ паникандиломъ поученіа ради, а не красоты; учатъ бо насъ тѣмъ, да всегда мысленныя

очи наши, еже есть умъ нашъ, имѣимъ простерта съ прилѣжнымъ вниманіемъ къ самому сотворшему насъ преблагому Богу, аще воистинну желаемъ плодовиты сотворити душа наша, а не безплодныхъ якоже птица сіа положивши яйцо свое противу себе неуклонно утвержаетъ къ нему око свое и зрѣніемъ своимъ непрестаннымъ плодовито творитъ е; аще же по случаю которому отведетъ око свое отъ него, гніетъ и цыпляти въ немъ не зачинается.

—

XLI.

СКАЗАНІЕ О ПТИЦИ НЕЯСЫТИ.

Неясыть птица подобна естъ жеравлю, питастьжеся зміями, гнѣздо же свое складываетъ на высочайшихъ каменахъ, или столпѣхъ и древесехъ, дѣти своя брегущи отъ змін; змія бо естествомъ враждующи на ня; егда родители птенцемъ отлетаютъ съ гнѣзда кормли для, тогда ядовитая змія, вошедши на гнѣздо ихъ, убиваетъ; ащели нельзѣ ей будетъ на гнѣздо ползати, смотритъ ино мѣсто, ли древо высоко стояще близъ гнѣзда ихъ, и дыхаетъ ядовитымъ и горчайшимъ своимъ ды-

ханіемъ на вѣтрѣ противу ихъ и тако убиваетъ ихъ вѣтромъ ядовитымъ. Родитель же ихъ или рождьшая, прилѣтивши и узрѣвши ихъ умершихъ стоитъ надъ ними, крилѣ свои распростерши и носомъ своимъ біетъ въ перси своя до крови и истекшею оттуда кровію своею каплющею на нихъ оживляются. Толкованіе: птица убо сія образъ есть Христу Богу нашему, птенцы же ся умерщвлени образъ суть намъ языкомъ уязвеннымъ бывшимъ злоначальнымъ смысленымъ зміемъ, а змія образъ есть діаволу уязвившему насъ, біеніе же въ перси и кровь истекшая образъ суть страсти Спасовѣ и животворнѣй крови Его, имъ же мы вѣровавшеи исцѣлѣхомъ и ожихомъ, по рекшему пророческому слову [1]: язвою его мы вси исцѣлѣхомъ.

—

XLII.

О ПТИЦѢ ГОЛУБИ И О БЕЗЗЛОБИВѢЙ ДУШИ

Въ голуби вошь. Голубь птица проста, беззлобива и чиста есть отъ вшей и любовна; простая и беззлобивая душа и любовная при-

(1) Ісаія 53, 5

кладается къ голуби: увидить коего лице, по простотѣ и беззлобію своему, любити начнетъ, а не по лукавству. А по дѣйству діаволю въ той любви бываетъ грѣхъ и словетъ то: въ голуби вонь. Блудный соузъ лестный непавиетъ расторжь; о чюдо! бѣсъ бѣсомъ цѣлящь.

XLIII.

О ЛЕВІАѲАНѢ (1).

Яко егда Творецъ міру на огненемъ небеси сотвори ангелы, яже онъ ангелъ иже всѣхъ прочихъ ангелъ бѣ вышши, о немъ же про-

---

(1) Статья эта напечатана по списку Троицкой Сергіевой лавры подъ № 200. Здѣсь она помѣщена послѣ слѣдующаго посланія къ пр. Максиму боярина Ѳеодора Карпова: «Посланіе Ѳеодора Карпова. Возлюбленному о Христѣ и пречестнѣйшему господину иноку Максиму, иже отъ Ватопедя, Ѳеодоръ Ивановъ сынъ Карпова челомъ біетъ. Мнитмися, отче, не бѣдетъ недомыслящимуся не стыдѣтися о нихъ же не домыслися, но исповѣдати неразуміе свое мудрѣйшимъ; азъ бо не пщую ничтоже безчестно или внѣ разума мудрѣйшихъ вопрошати, да добръ совѣтъ введутъ и неразуміе на разумъ преложать и томящуся мысль добрѣ упокоять. Сице бо и врачеве

рокъ рече: не [illegible] не быша выше его въ [illegible]
[illegible], [illegible] не [illegible] [illegible] [illegible], [illegible]

творити [illegible] [illegible] и [illegible] о
смерти [illegible], и [illegible] [illegible] [illegible] и
[illegible] смерть [illegible]. [illegible] же [illegible]
[illegible] умомъ, въ глубину [illegible], прошу
и [illegible], да ми [illegible] [illegible] [illegible] и
[illegible] [illegible]. Аще и [illegible] тебѣ срам-
[illegible], [illegible] же [illegible]; не [illegible]
бо [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], хощеть вѣ-
дати, [illegible] же [illegible] [illegible], и [illegible] [illegible], его
же [illegible] [illegible]; [illegible] [illegible], его же нѣсть
[illegible]: [illegible] [illegible], ему же нѣсть побѣдимъ.
Аще [illegible] и благая сотвори Богъ, ими же
[illegible] душа, [illegible] [illegible]; весь
день, [illegible], [illegible] и [illegible] [illegible] слово и [illegible]
[illegible] [illegible] съ [illegible]. Таковая бо подаа-
нія, [illegible] [illegible] [illegible], любовь многая
[illegible]: а [illegible] [illegible] многая, сія [illegible]
благ[illegible] источникъ есть. [illegible] [illegible] [illegible], [illegible]-
[illegible] [illegible]: тѣмъ же и пророкъ глаголетъ:
яко [illegible] [illegible] Господь благословеніе и животъ
до [illegible]. [illegible] же бо [illegible] смерти безвременныя
[illegible], сице и любовь [illegible] благая
живота со [illegible] [illegible] и спасеніемъ
подаетъ, но и небесная блага [illegible] [illegible]. И о
семъ убо [illegible] намъ [illegible] и [illegible] [illegible],
да не [illegible] твоя [illegible] [illegible] грубымъ
повреждю. О той убо [illegible] [illegible] [illegible], о
ней же слово есть, и что [illegible] [illegible] про-
[illegible] разумъ предвидый слово скажетъ. Ездра убо

нарисп не бѣша равни вѣтвемъ его, всяко древо райское драгое не уподобися красотѣ его,—толма красна сотвори его Богъ! и предъ-

---

пишетъ въ третьей своей книзѣ (3 Ездр. 6, 42): въ третій день, рече, повелѣлъ есть Господь водамъ совокупитися въ седмую часть земли, шесть бо частей осушилъ есть ей. *Первое мое вопрошеніе: божественная бо писанія* безчисленныя воды глаголютъ подъ землею въ безднахъ и на земли, въ морихъ и езерахъ и рѣкахъ, такоже и превыспрь на тверди, и сія убо о сихъ. Аще благо есть тако разумѣти намъ? Паки той же Ездра въ той же въ третьей своей книгѣ пишетъ: (3 Ездр. 6, 47—54): въ *пятый же день* реклъ еси седмой части, гдѣ бысть вода собрана: да сотворитъ животная, и лѣтящая, и рыбы и тако сотворишася. Вода нѣма и бездушна, яже Божіимъ маніемъ повелѣваема, животная сотворяше, да отъ сего дивная твоя рожденія провѣщаютъ. И тогда сохранилъ еси *двѣ души:* имя единой назвалъ еси Енохъ, и имя второй назвалъ еси Левіаѳанъ: и разлучилъ еси ихъ другъ отъ друга, не бо можаше седмая часть, гдѣ бысть вода собрана, пріати ею. И далъ еси Еноху едину часть, яже осушена есть въ третій день, да обитаетъ въ ней, гдѣ суть горъ тысяща, Левіаѳану же далъ еси седмую часть мокра, и держалъ еси ея, да будетъ въ пожреніе которыхъ хощеши, и коли хощеши. Въ шестый день повелѣлъ еси земли, да сотворитъ предъ тобою скоты, и звѣри, и гады. и на тѣхъ Адама, котораго поставилъ еси князя на всѣхъ сотвореніихъ, яже сотворилъ еси, и отъ него изведемся мы вси.

учини легеону многихъ ангелъ,—сей возвысися гордостію бременен: егда, рече, положу престолъ мой на Сѣверѣ, и буду подобенъ Вышнему, абіе отъ вѣчнаго благословенія спаде съ легеоны своими, и діяволи быша; сего ради діяволъ сирѣчь низу падъ отъ сего наречеся. О семъ речеся, како падеся зорница отъ среды каменей огненыхъ ниспаде денница, иже въ раи пищнемъ воспитаася и уязвися отъ смерти въ нижняя сниде. Сего ради Христосъ во евангеліи своемъ рече: видѣхъ сатану, яко молнію съ небеси спадша; сей бѣ

О томъ, отче, молю твою честность разрѣшити сія: о водѣ, и о землѣ и о Еносѣ и о Левіаѳанѣ, и аще вочтенъ есть Ездра въ пророки, пишетъ бо о Христѣ прямо нѣкако, не образы, ниже гаданіемъ, но прямо изъявляетъ. По сихъ, честный отче, глаголю честности твоей благодаренія безконечная за трудъ твой; за все мя святыми писаніи посѣщаеши и кручину мою облегчеваеши. Въ настоящихъ сія довольна суть. Возмогай о Господѣ и Ѳеодора друга своего, якоже обычествовалъ еси, люби и нѣкогда, во благополучно время, о тѣхъ вопросѣхъ моихъ отпиши ко мнѣ. Суть же части ему сице положи трое и трое же и двое. ѕ҃ є единo. яже слагаемыя творятъ. ѕ҃ є. трое бо и двое. едино. сотворяютъ ѕ҃ рное чисмя. да совершеніемъ убо чисмянимъ краснѣ и лѣпѣ премудрый хитрецъ всея твари совершеную состави тварь».

онъ Левіаѳанъ, о немъ же рече Іовъ; но зане невѣдѣ существо не ново, сего ради нерадцѣ о немъ рещи умолчаніемъ въ семъ мѣстѣ. Пишетъ бо Исидоръ етимологіарумъ (1), яко еврей еврейскимъ глаголомъ нарицаютъ его беемотъ, еже русскимъ языкомъ сказуется: животное безсловесное; есть бо духъ лукавый, нечистоты и скверны полнъ, и сего ради Богъ отъ начала сотворенія его обрати его въ животину безсловесную, сирѣчь въ змію претиборную; и зане есть безмѣрна величества, нарецается драконъ; о семъ глаголетъ Давидъ: се море великое и пространное и прочая: потомъ прилагаетъ: змій сей, егоже созда ругатися ему и прочая. Именуется же сей Левіаѳанъ, по Исидору, змій отъ воды, сего ради чтется во агіографіи блаженнаго Брандина: егда плаваше по окіяну той святый, видѣ его дивныя долготы и широты во днѣ окіяна, свернена и заключена въ немъ даже до дне судища, повелѣніемъ Божіимъ. Того ради глаголется претибающься, и бити въ семъ морѣ, еже въ семъ морскомъ мірѣ діаволъ претиборствуетъ жизнь, лукавствомъ въ восприятіе душъ спасаемыхъ. Сей есть Левіаѳанъ, иже бысть змій, отъ начала

---

(1) Isidorus . . . Originum, sive Etymologiarum libri XX, Исидора испалійскаго. (Cave, Script. Eccles. Hist.)

своего сверженія, завидя славѣ первыхъ родителей нашихъ, дерзнулъ въ рай хищный внити и прямо идя, якоже человѣкъ, первыхъ родителей нашихъ слѣпыми искушенія и страстію преступленія омрачи, и быша заповѣди Божіи неустранніи преступницы, сподобишася отпасти славы райскія, якоже спасти сподобися отъ небесныя славы за вину свою. Аще сіе и чтется въ началѣ бытія, по Моисееву преданію, идѣже глаголетъ: но змія бѣ лукавѣе всѣхъ животныхъ, ихъ же сотвори Богъ, иже рече женѣ: почто заповѣда вамъ Богъ и прочая; но по преданію священнаго писанія, апостольскія церкви утверждено есть, вѣдецъ, яко діаволъ тогда избра нѣкую змію отъ нѣкоего рода змінна, дѣвиче имѣя лице, и подвиже глаголати языкъ ея, что глаголаше, невѣдущи, якоже еще по вся дни глаголетъ діаволъ подобнѣ и бѣснующимися невѣдущими человѣки, ихъ же тѣлеса отъ демонъ обдержима, якоже о семъ писано въ книгѣ исторіи схоластикъ въ началѣ, идѣже наслѣдуетъ учитель исторію и толкованіе бытія, сего ради все еже намъ вѣрнымъ, симъ священнымъ писаніемъ, знаемо извѣстно, яко онъ Легіонъ сирѣчь діаволомъ начальникъ, съ высоты небесныя сверженъ, или собою бысть змія, или въ змію вниде, да лукавыми искушеньми своими бѣдныхъ родителей на-

шихъ и послѣдователей ихъ въ вѣчное повержетъ падевіе. И сіе о знатіи Левіатана речено довлѣетъ.

XLIV.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СКАЗАНІЕ ПРИТЧЕЮ САДА О МЛАДОМЪ ОТРОЧИЩИ, ЯКОЖЕ ГЛАГОЛЮТЪ: РОДИВЫЙ СЫНА НЕ УМРЕ.

Четырьми нѣкими потребными силами всяко плодовито древо на лучьшее преспѣваетъ всегда и плодъ красенъ даетъ тружающемуся около его садовнику, сія же суть: маститa земля предобра, и сходящій свыше благовременно дождь и благорастворена теплота солнечна, и хитродѣлецъ садовникъ: отъ сихъ аще едино не получитъ, па совершеніе не доходитъ, ни плодъ даетъ. Садомъ же разумѣемъ младо отрочище, маститою землею благопослушливое его изволеніе и еже ко ученіомъ преѕѣльное желаніе, дождемъ же сходящую свыше росу, о ней же глаголется: роса бо, яже отъ тебе, исцѣленіе имъ будетъ, сія есть споспѣшество святаго Параклита, солнечною же теплотою угадаемъ осѣненіе солнца правды совершаемо дѣланіемъ спасительныхъ заповѣ-

дей его; иже убо сподобится таковаго сада получити, блажен воистину сицѣвый во трудѣхъ своихъ; о сицевомъ правѣ речется: родивый сына не умре.

—

XLV.

СЕДМЬ СТЕПЕНЕЙ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ЖИТІА.

Младенецъ г҃ лѣтъ, дѣтищь ѕ҃, отрочищъ д҃і, отрокъ кі, юноша к҃, мужь л҃, старъ н҃ лѣтъ. Даждь часть седмимъ, даждь и осьмому, сирѣчь седмимъ настоящему житію, сему тлѣнному, даждь и осмому, сирѣчь осмому будущему вѣку духовная дѣла степенемъ.

—

XLVI.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СКАЗАНІЕ О СИВИЛЛАХЪ, КОЛИКО ИХЪ ЕСТЬ БЫЛО.

Сивила Халдея, яже и Еврея именуется и Персида, яже особымъ именемъ именуется Самвифи и считаемая отъ колѣна блаженнѣйшаго Ноя, яже пророчествовала исправленая

Александромъ македоняномъ, о ней же пишетъ Никаноръ, иже списалъ житіе Александрово, яко о Божіи Христѣ и его пришествіи много книги пророчески, еже книги суть кд, повѣствующе о всякомъ языцѣ и странѣ. Вѣдомо же да есть тебѣ, яко сивиллы быша въ различныхъ странахъ и лѣтахъ числомъ і ихъ: первая убо Халдея, яже и Еврея именуема, именемъ же особнымъ Самвеөа, в Ливиса, г Делфиса, д Италиса, е Ериөрея, яже предрекла бѣ о брани Троя, ѕ Самія, яже и особнымъ именемъ Фито именуется, о ней же списа Ератосөенъ, з Кимея, яже и Амалөія и Ериөрели именована бѣ, и Еллиспонтская, ѳ Фригія, і Тибуртія яже и Албунея. И ни едина отъ нихъ ни колиже была родомъ, сирѣчь Еөіоплянына царица Еөіопіи и вси тѣ книги списали поеллински, сирѣчь погречески, а царица южьская, яже при Соломонѣ, ни Сивилла бяла ся, ни книги списала пророчески ни единымъ языкомъ отнюду, мнѣ ся кажетъ, солгалъ кто о ней списалъ списовая начало стиха, еже: о треблаженное древо, ни Сивиллы которыя, ни царицы южьскія, но блаженнаго Космы творца канону есть похвала животворящаго креста, и еще именова е, зане тріе царіины побѣды сотвѣшася крестомъ вся сила вражія и прелесть сокрушися, симъ смерть умертвися и клятва потребися и зане

единъ святыя Троица на томъ пригвоздися плотію, по достоинству треблаженно именовався Козмою крестное святое древо. Могій вмѣстити да вмѣститъ и не могій да не соблажняется о мнѣ и зане и самъ еже истинна соборныхъ и богодохновенныхъ писаній проповѣдуетъ и держитъ то и самъ люблю и хвалю и пріемлю, а что же обрѣтаемо содержимо въ нихъ и ясне проповѣдуваемо, не смѣю пріимати è, послушая глаголющаго тайноглаголника, извѣщающаго крѣпцѣ: ученіи различными и странными не поколебайтеся, и другаго свѣтильника всемірнаго глаголюща, яже не писана суть, не мудрьствовати подобаетъ.

XLVII.

СКАЗАНІЕ О ТАЛАНТѢХЪ ИЗЪ КНИГИ СУИДЫ.

Талантъ, якоже глаголетъ Діодоръ въ словѣ о иже о мѣрехъ мнасомъ, есть ѯ҃ мнасъ же драгмовъ ϙ҃, драгма же пуловъ ѕ҃, пуло же мѣдницъ и҃, мѣдницъ же тонкихъ з҃ зовется лепта. Талантъ же глаголемый афинейски у Сикеліотахъ, древній убо бѣ кд҃ мнасовъ, нынѣ же и҃ мнасовъ. Талантъ же въ

божественномъ писаніи посылаемая свыше коемуждо божественная благодать; талантъ у нѣкихъ имать литръ р҃ и полтретья десять, литра же полторы гривенки; динаръ же имать тяжести полполтины.

—

XLVIII.

ИМЕНА МНОГОЦѢННЫХЪ КАМНЕЙ.

Многоцѣнныхъ каменій имена суть сія: сардонаксъ, топазіонъ, змарагдосъ, акинфосъ, анфраксъ, сапфиръ, иасписъ, ангвріонъ (1), агатисъ, амефистосъ, хрисолифосъ, вириллі-онъ (2).

—

XLIX.

ПРИТЧА.

Нѣкто родися (3) на лицы поля въ нощи тмою, пеленами не повитъ, водою не

---

(1) Въ Исх. лігѵрій глав. 28, стих. 19.

(2) Послѣдній камень пропущенъ: онѵхій Исх. 28, 20.

(3) Въ другомъ спискѣ: родится.

омытъ и солнце на него не возсіяетъ и возрасту же міръ радуется. Сказаніе: притча сія явлена есть, что антихристово пришествіе и бытіе являетъ гадательнѣ. Той бо, проклятъ сый, на лицы поля родится въ нощнѣй тмѣ, рекше во время пространно, сіе бо являетъ поле во тмѣ нощнѣй, рекше въ послѣдняя времена, егда преумножится тма всякого безаконіа и безвѣрія измаильтескаго. Той же противникъ пеленами, еже есть святыми заповѣдьми евангельскими, не повивается, еже есть не пріиметъ наказанія, ни водою, спрѣчь банею паки бытія не очиститСЯ, и сего ради ни солнце правды, еже есть свѣтъ присносущный Христосъ, не возсіяетъ нань. О его же антихриста рожествѣ и явленіи радуется міръ, спрѣчь ожидающеи его жидове, и измаильте, и татаровѣ и вси, имъ же подобни безвѣрніи люди, міръ нарицаеми, за еже преумножитися тогда всяческому грѣху и беззаконію.

L.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ОТВѢТЪ КЪ ВОПРОСИВШЕМУ: КОМУ УБО ПРЕЖЕ ВСѢХЪ СЪ НЕБЕСЕ ГРАМОТА СОСЛАНА БЫСТЬ.

А съ небесе грамота нѣсть сослана ни коли же ни кому же, той лжи не внимай Бога ради, лжа отъ діявола есть, а истинна отъ Бога, рекше богодохновенна святая писанія, въ нихъ же не обрящеши таково что нигдѣже.

—

LI.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА О ПРИШЕЛЬЦАХЪ ФИЛОСОФѢХЪ (1).

Понеже мнози обходятъ грады и земли овы убо куплею, овы же художествомъ всякимъ и ремествомъ, инии же и книжнымъ искуствомъ, или греческимъ или латынскимъ,

---

(1) Статья эта есть предисловіе къ греческимъ стихамъ, переводы которыхъ составляютъ обѣ слѣдующія за нею статьи: «о томъ, како подобаетъ входити во святыя божія храмы».

еже есть римскимъ, и овы убо совершени суть, овы же исполу, ини же и отнюдь не вкусивше художнаго любомудрія книжнаго, кромѣ грамматійскаго и риторскаго и прочихъ чинныхъ учителствъ еллинскихъ, обаче хвалятся вѣдѣти вся, корыстовати желающе и кормыхатися, праведно разсудихъ оставити вамъ господамъ моимъ мало строкъ, сплетанныхъ мною еллинскимъ образомъ изрядно на искушеніе всякого, хвалящагося. Аще кто по моемъ умертвіи будетъ нѣкто приходя къ вамъ, иже аще возможетъ прочести вамъ строкъ тѣхъ, по моему преводу, имѣйте вѣры ему, добръ есть и искусенъ, аще ли не умѣетъ совершенно превести, по моему преводу, не имѣйте вѣры ему, хотя и тьмами хвалится, и первѣе вопросите его, коею мѣрою сложени суть строки тіи, и аще речетъ: иройскою и елегійской мѣрою, истиненъ есть; аще рцыте ему: коликими ногами обоя мѣра совершается? и аще отвѣщаетъ, глаголя: яко иройска убо шестію, а елегійска пятію, ничтоже прочее сомнитеся о немъ, предобръ есть, пріимите его съ любовію и честію и, елико время у васъ жити произволяетъ, жалуйте его нещадно, и егда же хощетъ возвратитися во своя си, отпустите его съ миромъ, а силою не держите у себе таковыхъ: нѣсть бо похвально иже пра-

ведно, но ни полезно земли вашей, якоже и Омиръ глаголетъ премудрый законополагая страннолюбію: лѣпо есть, рече, любити гостя у насъ живуща, а хотяща отъити пустити.

LII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА О ТОМЪ, КАКО ПОДОБАЕТЪ ВХОДИТИ ВО СВЯТЫЯ БОЖІЯ ХРАМЫ.

Егда же въ божественный сей храмъ ходиши, о иже рачитель благовѣрію неблазненому еси! въ самѣхъ Вышняго мни дворехъ пречистыхъ ходити, ангельска пѣснь непрестанна въ нихъ же; блюди убо, како входиши. Аще убо отнюдъ отъ лжи и зависти и злопамятныя мысли и беззаконныхъ похотей душа твоя чистотуетъ, божественнымъ освятися страхомъ же и любовію и смиренными одежами и христіанолѣпными украшаешися, гнушаяся отъ души всякое поганское одѣяніе. Аще сице входити тщишися, блаженъ еси ты и живый и пришедъ къ иже послѣди жизни. Аще ли не сице, всуе входишъ, яковъ же влѣзъ еси, такой же и исходишь, ничтоже совершивъ отнюдъ. Якоже убо и болящій преслушая

совѣтованія славнаго лѣкаря никогдаже цѣлоуденъ, сирѣчь здравъ.

—

LIII.

ДРУГІИ ПРЕВОДЪ ТѢХЪ ЖЕ СРОКЪ ПО СОБРАНІЮ РѢЧЕЙ.

Егда же входишъ въ божественный сей храмъ, о иже еси рачитель божественому и неблазненому благовѣрію! мни въ самѣхъ ходити Вышняго пречистыхъ дворехъ, въ нихъ же непрестанна есть ангельска пѣснь. Блюди убо, како входишь, сирѣчь аще отвюдъ душа твоя чистотуетъ отъ лжи, зависти же и мысли злопамятныя и беззаконныхъ блудныхъ похотей, божественымъ же страхомъ освятися и любовію и смиреными одежами и христіанолѣпными украшаешися гнушаяся отъ души всякое поганское одѣяніе. Аще сице входити тщишися, ты еси блаженъ и живый и пришедъ къ яже послѣди жизни.

КОНЕЦЪ.

Примѣчаніе. Этими статьями редакція «Православнаго Собесѣдника» оканчиваетъ изданіе сочиненій Максима Грека. Въ составъ его не вошли только: 1) переводы Максима псалтири, толкованій на псалтирь и книгу Дѣяній, Златоустовыхъ бесѣдъ на евангелія Матѳея и Іоанна; 2) нѣкоторые неоригинальные отрывки, состоящіе изъ собранія мѣстъ св. Писанія (изъ псалмовъ и пророковъ—*толковыя пророчества*) и мелкихъ *переводныхъ* статей; 3) алфавитъ собственныхъ именъ греческихъ и латинскихъ, для изданія котораго у редакціи не было исправнаго списка; и 4) два сочиненія—о сугубомъ аллилуіа и крестномъ знаменіи, которыя не могутъ быть приписаны пр. Максиму, хотя въ нѣкоторыхъ спискахъ и помѣщаются между его сочиненіями.

—

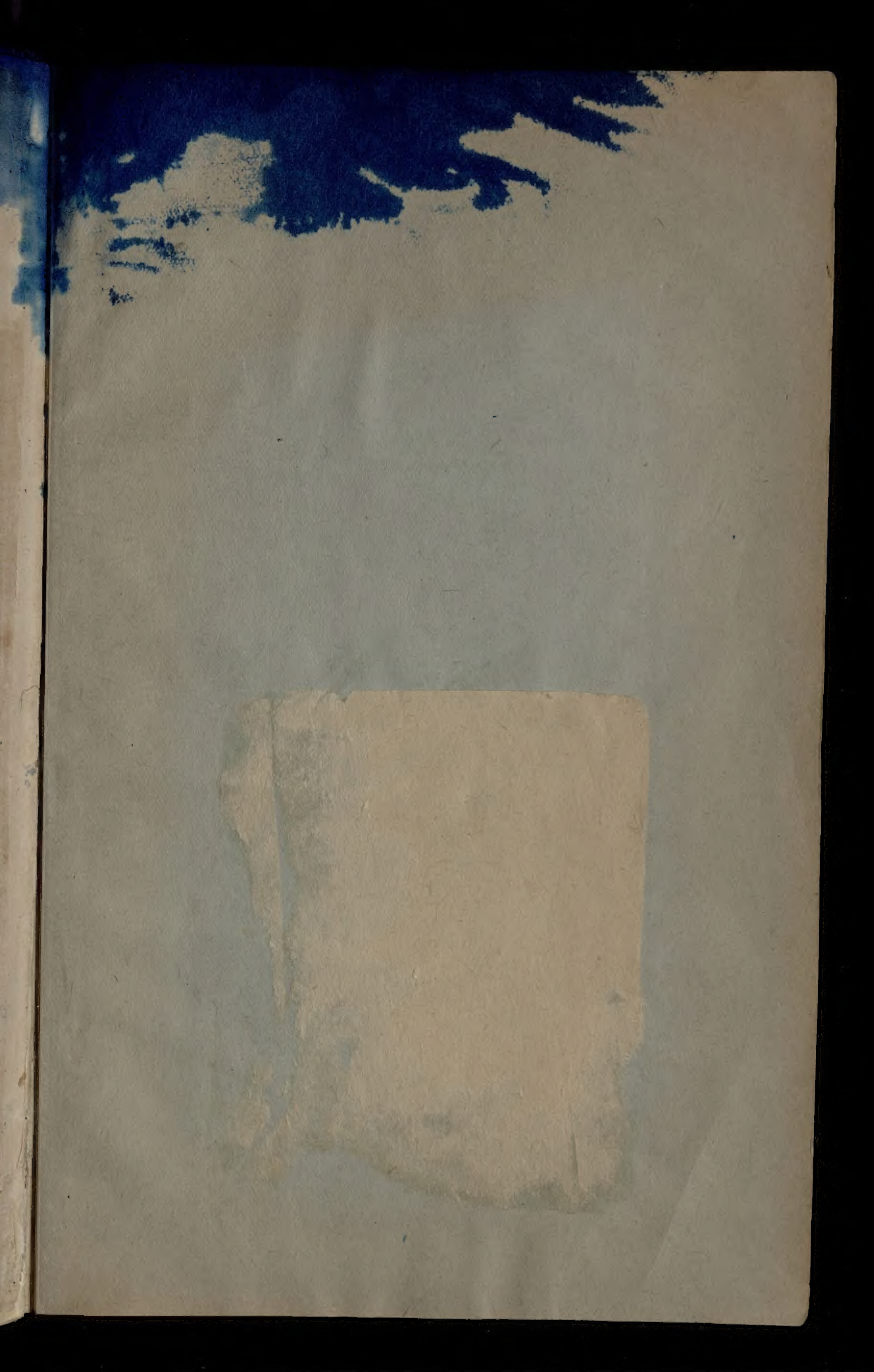
ОГЛАВЛЕНІЕ

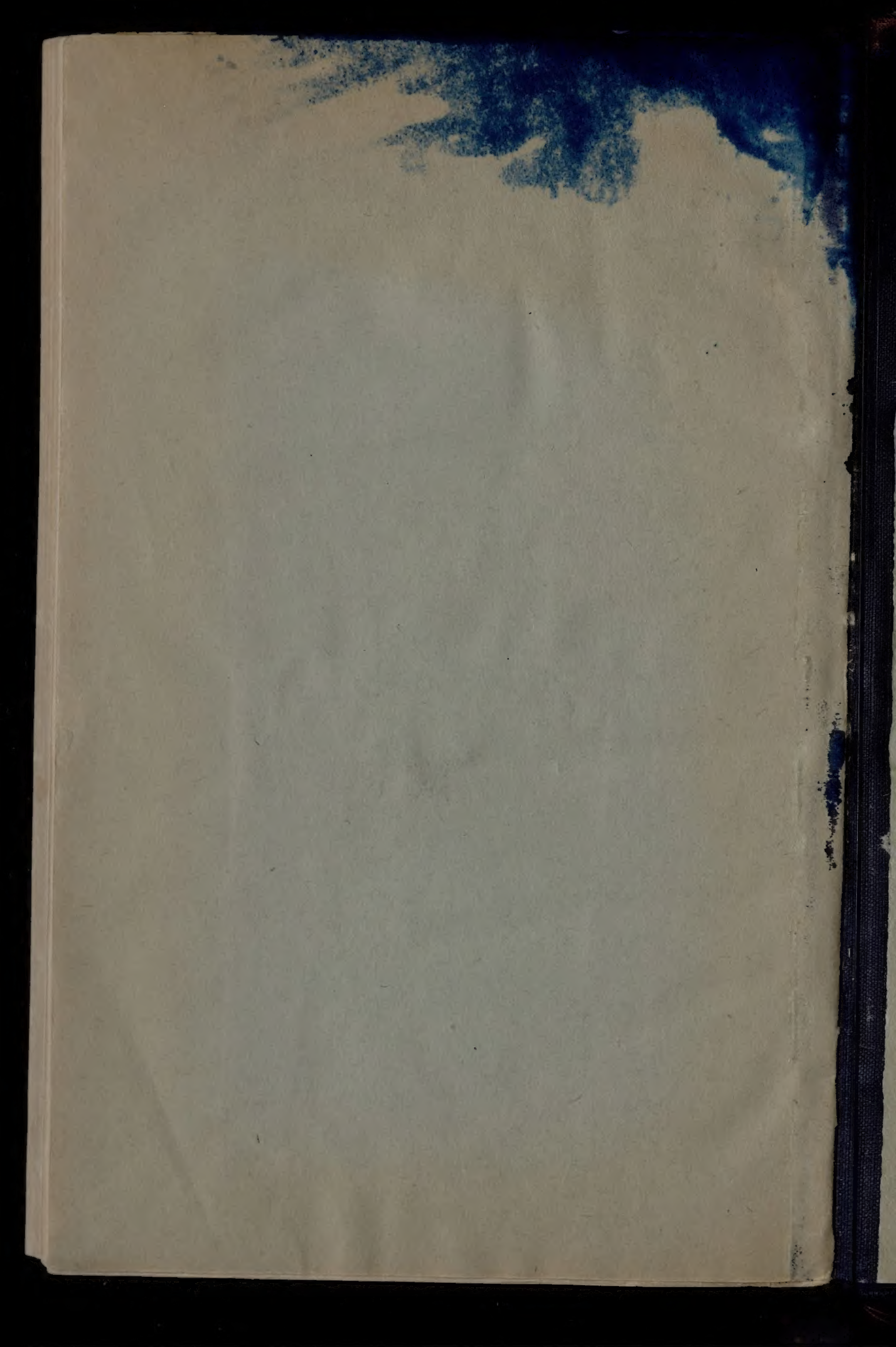
третьей части

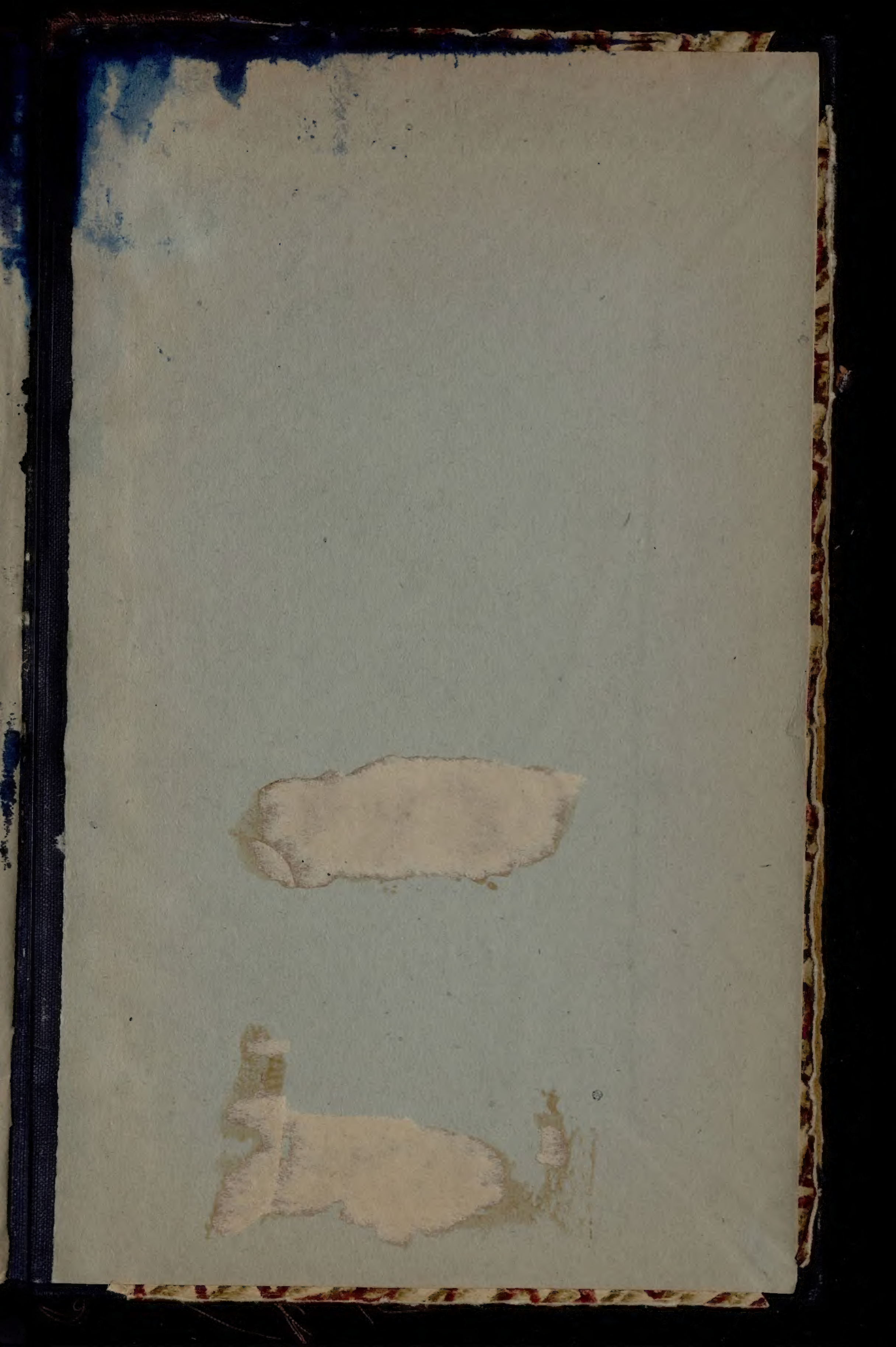
СОЧИНЕНІЙ ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМА ГРЕКА.

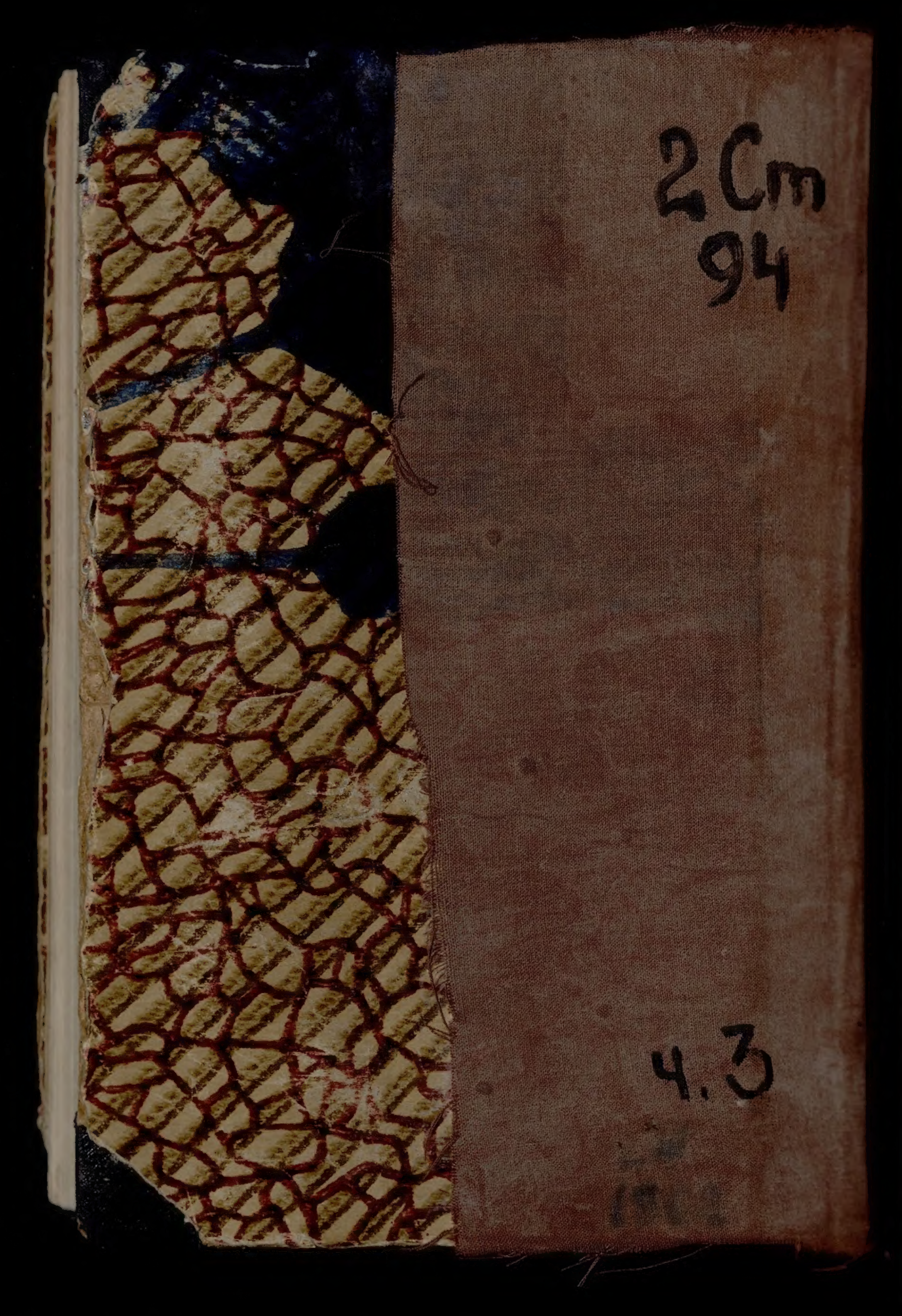
РАЗНЫЯ СОЧИНЕНІЯ.

стран.

2Cm
94
4.3